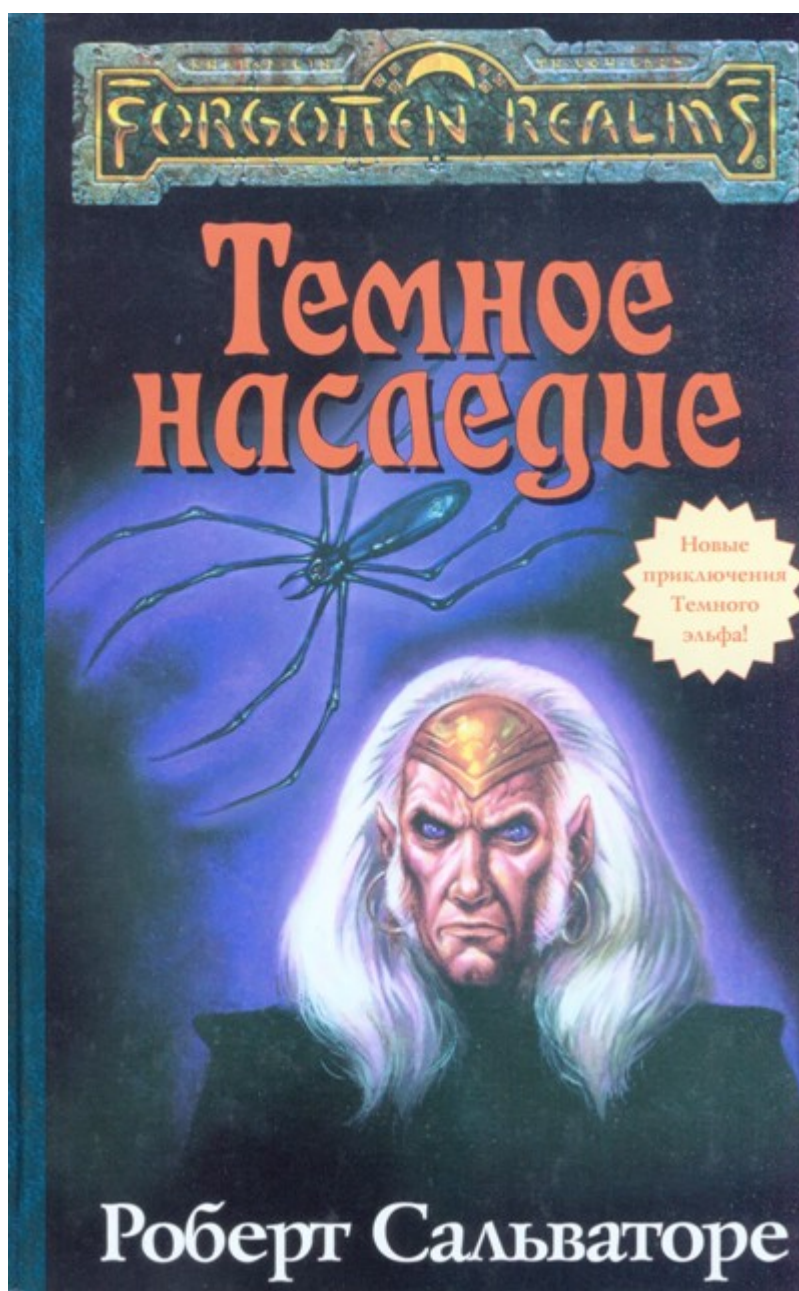

Роберт Энтони Сальваторе
Тёмное наследие

Забывшие Королевства: Легенда о Дзирте – 7

&OCR: Biblioteka Starogo Charodeia; Conv.& ReadCheck: J_Blood
<http://oldmaglib.com>

«Роберт Сальваторе «Темное наследие»»: Максима; Москва; 2003
ISBN 5-94955-007-2

Аннотация

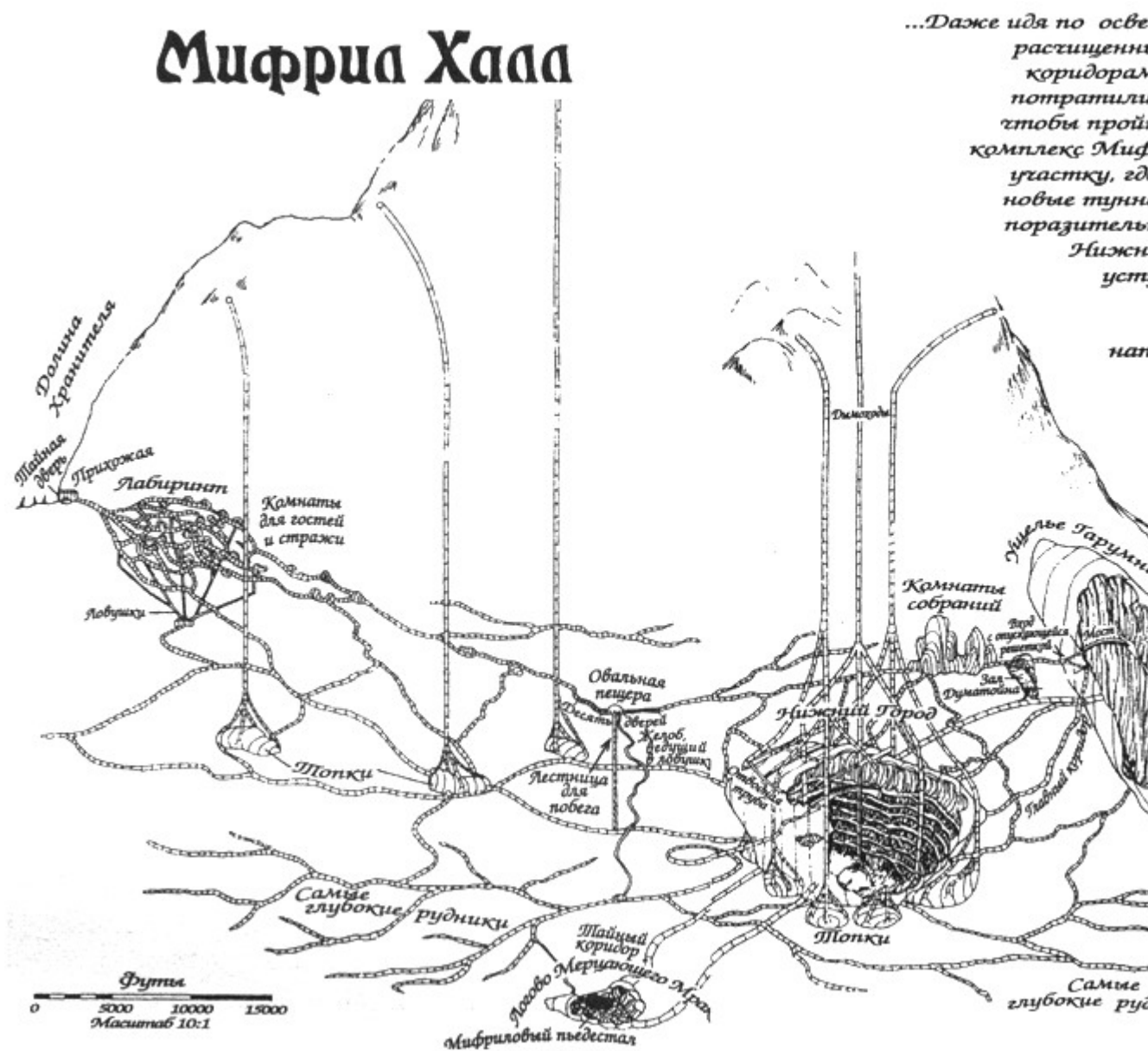
Казалось, что время одиночества и скитаний осталось позади. Темный эльф Дзирт До'Урден вместе с друзьями обосновался в безопасном, процветающем Мифрил Халле, где залегают жилы серебристого металла — мифрила, а молоты трудолюбивых гномов выбивают торжественный ритм вековой песни клана.

Но в прошлом, с которым, как думал Дзирт, покончено навсегда, он оставил

могущественных врагов. Среди них Ллос, Паучья Королева, ужасное божество темных эльфов-дроу, поклявшихся отомстить своему мятежному собрату. И Дзирт До'Урден принимает брошенный ими вызов. Чтобы навсегда ушло из его жизни требующее все новых и новых жертв темное наследие.

Роберт Сальваторе «Тёмное наследие»

Диане — раздели это со мной

Пролог

Дайнин осторожно пробирался темными улицами Мензоберранзана, города дроу. Бездомный скиталец, уже больше двадцати лет живший в одиночестве, был настоящим воином. Он хорошо знал опасности города и умел избегать их.

Проходя мимо опустевшей территории Дома, протянувшейся вдоль западной стены

пещеры на целых две мили, Дайнин не удержался и замедлил шаг. Двойные сталагмиты подпирали разрушенную ограду, окружавшую здание, а двое ворот, одни внизу, а другие за балконом двадцатью футами выше, нелепо повисли на скрученных опаленных петлях. Сколько же раз сила левитации поднимала Дайнина на этот балкон и он входил в личные покои благородных членов его дома, Дома До'Урден?

Дом До'Урден. В городе дроу запрещалось даже произносить это название. Когда-то семья Дайнина была восьмой по положению среди почти шестидесяти семей Мензоберранзана; его мать заседала в Совете, а он, Дайнин, был Мастером Мили-Магтир Школы Воинов в знаменитой Академии дроу.

Сейчас, когда он вновь стоял перед родным Домом, Дайнину казалось, что с того славного времени минула тысяча лет. Семьи больше не было, его Дом лежал в руинах, а сам Дайнин вынужден был связаться с бандой наемников Бреган Д'эрт просто для того, чтобы выжить.

— Но когда-нибудь... — торжественно и тихо пообещал себе Дайнин. Он пожал плечами и натянул на себя маскирующий плащ пивафви, отлично зная, насколько уязвим в Подземье бездомный бродяга. Быстрый взгляд в центр пещеры, на колонну Нарбондель, подсказал ему, что уже поздно. В начале каждого дня Архимаг Мензоберранзана выходил к Нарбондель и наполнял ее волшебным, долго сохранявшимся теплом, которое сначала поднималось вверх, а потом опускалось. Чувствительные глаза дроу, видевшие в инфракрасном спектре, наблюдали за уровнем тепла в колонне и определяли по нему время.

Сейчас Нарбондель почти остыла — заканчивался еще один день.

Дайнину предстояло пересечь город, чтобы попасть к Клорифте — глубокой пещере в северо-западной стене Мензоберранзана. Там, в одном из своих многочисленных укрытий, его ждал Джарлакс, главарь Бреган Д'эрт.

Воин-дроу обогнул Нарбондель, лавируя между пустотелыми сталагмитами, отмечавшими границы семейных территорий, украшенными сказочной скульптурой и горгульями. Они сияли разноцветными феерическими огнями. Солдаты, охранявшие входы в Дома и на мосты, останавливались и внимательно разглядывали одинокого незнакомца, держа наготове свои арбалеты и отравленные стрелы, пока пришелец не исчезал из виду.

В Мензоберранзане приходилось быть всегда начеку, не доверяя даже собственной тени.

Добравшись до Клорифты, Дайнин внимательно осмотрелся, затем скользнул вниз и, используя врожденную способность к левитации, стал медленно спускаться в пещеру. Сотней футов ниже на него вновь нацелились арбалеты, но, едва стража узнала в Дайнине одного из своих, оружие убрали.

«Джарлакс ждет тебя», — беззвучно сообщил ему один из стражников, используя сложный язык жестов темных эльфов.

Дайнин и не подумал отвечать. Объясняться с каким-то солдатом! Он грубо растолкал стражников и вошел в короткий туннель, вскоре влившийся в запутанный лабиринт коридоров и комнат. Несколько раз повернув, темный эльф остановился перед мерцающей дверью, настолько тонкой, что она казалась полупрозрачной. Он прижал к ней ладонь, чтобы чувствительные к тепловому излучению глаза по ту сторону двери восприняли тепло его тела как стук.

— Наконец-то, — услышал он голос Джарлакса. — Войди, Дайнин, мой Хал'аббиль. Ты заставил меня ждать слишком долго.

Дайнин слегка помедлил, раздумывая над всегда непредсказуемыми словами и интонациями главаря наемников. Джарлакс назвал его «Хал'аббиль» — «мой верный друг»; это прозвище он дал Дайнину после того набега, когда был разрушен Дом До'Урден (набега, в котором Джарлакс сыграл не последнюю роль), но в тоне главаря не было заметно никакого сарказма. Казалось бы, все как обычно. Но с чего это вдруг Джарлакс оторвал его от выполнения рискованного разведывательного задания в Доме Вандри, Семнадцатом Доме Мензоберранзана? Дайнин был озадачен. Он потратил почти год, чтобы внедриться в никому

не доверяющий Клан Вандри, и не сомневался, что его положение там сильно пошатнется из-за необъяснимого исчезновения с территории Дома.

Что ж, есть только один способ все узнать, решил бездомный солдат. Он задержал дыхание и шагнул вперед. Его встретила упругая водяная стена, но он был совершенно сухим, когда, сделав несколько больших шагов через текучую границу, разделявшую разные уровни бытия, преодолел обманчиво тонкую волшебную дверь и оказался в маленькой комнате Джарлакса.

Она была залита приятным красным светом, и глаза Дайнина перестроились с инфракрасного на обычный спектр. Он моргнул, когда завершилось превращение, и моргнул вновь, как всегда, когда видел Джарлакса.

Главарь наемников сидел за каменным столом в необычном мягком кресле, поддерживаемом единственной ножкой на шарнире, так что оно могло сильно отклоняться в разные стороны. Как всегда, удобно расположившись, Джарлакс откинулся назад, скрестив руки на затылке наголо обритой (что было весьма необычно для дроу!) головы.

Словно ради забавы Джарлакс положил одну ногу на стол, позвякивая шпорой высокого черного сапога, затем поднял другую ногу и ударил по камню так же сильно, но на этот раз совершенно беззвучно.

Дайнин заметил рубиново-красную повязку на правом глазу главаря.

У стола стояло дрожащее подобие человека. Ростом оно было едва ли по пояс Дайнину, даже если принимать в расчет небольшие белые рожки на круглой головке существа.

— Один из кобольдов Дома Облодры, — небрежно пояснил Джарлакс Дайнину. — Бедняга смог проникнуть сюда, но найти обратную дорогу оказалось не так-то просто.

Дайнина это не удивило. Дом Облодра, Третий Дом Мензоберранзана, был закрыт для посторонних и занимал территорию в самом конце Клорифты. Там, по слухам, держали тысячи кобольдов, чтобы пытаться их ради развлечения или использовать в качестве живого щита во время войны.

— Ну что? Хочешь уйти? — спросил Джарлакс на примитивном гортанном наречии кобольдов.

Кобольд тупо закивал.

Джарлакс указал ему на темную дверь, и существо рванулось к ней. Однако у него не хватило силы преодолеть преграду, и его отбросило назад, к ногам Дайнина. Еще не поднявшись, глупый кобольд сердито фыркнул в сторону главаря наемников.

Джарлакс несколько раз взмахнул рукой, так быстро, что Дайнин не успел сосчитать сколько. Он рефлекторно напрягся, хотя прекрасно знал, что Джарлакс никогда не промахивается.

Когда он снова взглянул вниз, из безжизненного тела кобольда уже торчало пять кинжалов, образуя правильную звезду на его маленькой тощей груди.

Джарлакс только пожал плечами в ответ на вопросительный взгляд Дайнина.

— Не мог же я позволить этой твари вернуться в Облодру, — пояснил он. — После того как он узнал, что мы находимся так близко...

Дайнин рассмеялся вместе с ним. Он начал вытаскивать кинжалы, но Джарлакс напомнил, что необходимости в этом нет.

— Они вернутся сами, — бросил главарь, приподнимая широкий рукав и показывая волшебные ножны, охватывавшие его запястье. — Садись, — пригласил он своего друга, указывая на стул рядом. — Нам нужно многое обсудить.

— Почему ты меня отозвал? — прямо спросил Дайнин, сев за стол. — Я уже совершенно втерся в доверие к Вандри.

— Ах, мой Хал'аббиль, — ответил Джарлакс, — вечно ты о делах. Я просто восхищаюсь этим твоим качеством.

— Улн'хирр, — парировал Дайнин, что на языке дроу означало «лжец».

Оба они рассмеялись, но Джарлакс оборвал смех и подался вперед, сцепив руки, украшенные кольцами и браслетами, драгоценностями, которым позавидовал бы и король

(кто знает, сколько из этих мерцающих сокровищ были волшебными? — часто спрашивал себя Дайнин), и лицо его внезапно стало серьезным.

— Что, пора атаковать Вандри? — спросил Дайнин, думая, что разгадал загадку.

— Забудь о Вандри, — ответил Джарлак. — Не в них дело.

Дайнин оперся острым подбородком на свою тонкую руку. Не в них дело! Ему хотелось вскочить и придушить этого пещерного вождя. Он потратил целый год...

Однако он заставил себя отвлечься от мыслей о Вандри, внимательно посмотрел на всегда спокойное лицо Джарлакса, ища подсказки, и вдруг понял.

— Моя сестрица... — сказал он, и Джарлак кивнул, прежде чем он успел закончить фразу. — Что она натворила?

Джарлак выпрямился, посмотрел в другой конец маленькой комнаты и резко свистнул. По его сигналу каменная плита поднялась, открывая альков, и Вирна До'Урден, единственная из единокровных братьев и сестер Дайнина, оставшаяся в живых, ворвалась в комнату. Она казалась еще великолепнее и прекраснее, чем во времена славы их Дома.

Дайнин широко открыл глаза, поняв, что на ней было одеяние верховной жрицы Ллос, затканное орнаментом из пауков и оружия, знаками Дома До'Урден! Дайнин, не видевший подобного уже больше десяти лет, даже не подозревал, что Вирна сохранила свою одежду.

— Ты рискуешь... — начал он, но остановился, увидев ее гневное темное лицо и горящие, как уголья, красные глаза.

— Я вновь обрела благосклонность Ллос! — объявила Вирна.

Дайнин посмотрел на Джарлакса, который лишь пожал плечами и передвинул повязку с правого на левый глаз.

— Паучья Королева указала мне путь, — продолжала Вирна, и ее голос, обычно такой мелодичный, срывался ст волнения.

Дайнин подумал, что она на грани безумия. Вирна всегда была сдержанной и терпимой, даже после внезапной гибели Дома До'Урден. Однако в течение последних лет ее поведение становилось все более странным, и она проводила много времени в одиночестве, в безысходных молитвах, обращенных к безжалостному божееству дроу.

— И ты поведаешь нам, что за путь указала тебе Ллос? — после продолжительного молчания спросил Джарлак, похоже несколько не удивленный.

— Дзирт. — Нежные губы Вирны искривились от злости, когда она произнесла имя брата-отступника.

Дайнин вовремя прикрыл рукой рот, удержавшись от недоверчивого смешка. В конце концов, несмотря на все свое безрассудство, Вирна оставалась верховной жрицей богини.

— Дзирт? — спокойно поинтересовался Джарлак. — Твой брат?

— Он не брат мне! — выкрикнула Вирна, метнувшись к столу, словно намереваясь броситься на Джарлакса. Дайнин успел заметить неуловимое движение главаря, поднявшего руку с кинжалами.

— Предатель Дома До'Урден! — кипела Вирна. — Предатель всех дроу!

Внезапно ее крик сменился улыбкой, презрительной и зловещей.

— Если принести Дзирта в жертву, я снова обрету милость Ллос, я снова... — Она резко оборвала себя, очевидно не желая посвящать их в свои планы.

— Ты говоришь, как Мать Мэлис, — отважился вставить Дайнин. — Она тоже объявила охоту на нашего бра... на предателя.

— Ты помнишь Мать Мэлис, женщина? — поддразнил Джарлак, надеясь, что связанные с этим именем воспоминания несколько охладят пыл Вирны. Мэлис, мать Вирны и Матрона Дома До'Урден, умерла, в конечном счете, из-за того, что не смогла поймать и убить предателя Дзирта.

Вирна притихла, потом зашлась в припадке истерического смеха и долго не могла остановиться.

— Понял, почему я тебя вызвал? — обратился Джарлак к Дайнину, игнорируя жрицу.

— Ты хочешь, чтобы я убил ее, пока она не доставила нам неприятностей? — так же

спокойно спросил Дайнин.

Смех Вирны смолк; ее широко открытые глаза остановились на дерзком брате. «Вишия!» — вскричала она, и волна магической силы сбила Дайнина с ног и припечатала к каменной стене.

— На колени! — приказала Вирна, и Дайнин, не владея собой, упал на колени, беспомощно глядя на Джарлакса.

Главарь тоже не мог скрыть изумления. Приказ был довольно простым заклинанием, которое, конечно, не могло подействовать на столь закаленного и крепкого воина, как Дайнин.

— Милость Ллос на мне, — бросила им Вирна, стоя прямо, с высоко поднятой головой. — И если вы помешаете мне, то исчезнете, и не будет вам защиты от моих проклятий, потому что в них — сила благословения Ллос.

— Последнее, что мы слышали о Дзирте, — это то, что он выбрался на поверхность, — сказал Джарлакс Вирне, чтобы умирить ее растущий гнев. — И, по всем сведениям, там он и пребывает.

Вирна кивнула, загадочно улыбаясь, и ее жемчужные зубы ярко блеснули на фоне эбеновой кожи.

— Он там, — согласилась она. — Но Ллос указала мне дорогу к нему, дорогу к славе.

Джарлакс и Дайнин вновь смущенно переглянулись. Для них все, что говорила Вирна, — и она сама — было безумием.

Но, вопреки своей воле и представлениям, Дайнин никак не мог подняться с колен.

Часть первая ТРЕВОГА

Почти тридцать лет прошло с той поры, как я покинул свою страну, — ничтожный срок для эльфа-дроу, но для меня — почти целая жизнь. Все, чего я хотел, или думал, что хотел, когда вышел из темной пещеры Мензоберранзана, — это иметь настоящий дом, уютное место, где я мог бы повесить свои сабли над горящим камином и мирно беседовать у огня с друзьями.

Все это я обрел рядом с Бренором, в гулких чертогах его юности, где царят мир и согласие. Я ношу оружие только во время пятидневных переходов между Мифрил Халлом и Серебристой Луной.

Но прав ли я?

Никогда не сомневаясь и не раскаиваясь в своем решении покинуть тьму Мензоберранзана, сейчас, пребывая в мире и спокойствии, я начинаю думать, что мои желания в то давнее время родились из отсутствия опыта. Просто спокойная жизнь была мне неведома.

Конечно, сейчас я живу лучше, в тысячу раз лучше, чем в Подземье. Я даже не помню, когда в последний раз чувствовал тревогу, нарастающий страх надвигающейся опасности, ту дрожь, которую испытываешь, когда враг приближается и надо принять брошенный вызов.

Нет, я помню один особенный миг — около года назад, когда Вульфгар, Гвенвивар и я работали на расчистке нижних туннелей Мифрил Халла, — хотя это чувство, мгновенный укол страха, уже давно поблекло в моей памяти.

Но я задаю себе вопрос: остались ли мы людьми действия? Не будем ли мы цепляться за удобство и покой, если жизнь вызовет нас на бой?

Должен признаться, не знаю.

Однако есть одна вещь, для меня несомненная, одна истина, которая обязательно поможет мне избавиться от сомнений. Рядом с Бренором и его родом, рядом с Вульфгаром, Кэтти-бри и Гвенвивар, милой Гвенвивар, я сам волен выбирать свою судьбу.

Конечно, сейчас я в большей безопасности, чем за все шестьдесят лет моей

жизни. Надежды на будущее, на непрерывный мир никогда еще не были столь оправданными. Но, несмотря на это, я чувствую себя смертным. Впервые я оглядываюсь назад, а не смотрю в будущее. И не могу объяснить почему. Я просто чувствую, что смерть ходит рядом, и все истории, которыми я хотел поделиться с друзьями, скоро станут прошлым, и ничто не придет им на смену.

Но я вновь напоминаю себе, что выбор за мной.

Дзирт До'Урден

Глава первая НАЧАЛО ВЕСНЫ

Дзирт До'Урден медленно шел по тропинке вдоль самого южного из отрогов Гребня Мира. Разгоралась утренняя заря. Далеко на юге, за долиной, у Торфяных болот, он заметил отблеск огней какого-то далекого города, похоже Несма, блекнувших перед набиравшим силу восходом. Когда Дзирт прошел еще один поворот, он увидел внизу маленький городок Сеттлстоун. Там варвары, родня Вульфгара из далекой Долины Ледяного Ветра, уже начали свои утренние хлопоты.

Дзирт наблюдал за суесящимися фигурами, казавшимися крохотными на таком расстоянии, и вспоминал недавнее время, когда Вульфгар и его гордый народ кочевали по холодной тундре на северо-западе, по ту сторону большой горной цепи, в тысяче миль отсюда.

Приближается весна, сезон торговли, и смелые, закаленные жители Сеттлстоуна, став посредниками дворфов из Мифрил Халла, смогут обрести богатое и спокойное существование, о котором они едва ли могли мечтать в своей прежней жизни. Варвары откликнулись на призыв Вульфгара, доблестно сражались бок о бок с дворфами в старых пещерах и скоро пожнут плоды своего труда, навсегда позабыв о безрадостной кочевой жизни и об оставленном в прошлом нескончаемом безжалостном ветре своей Долины.

— Да, все мы прошли долгий путь, — произнес Дзирт в холодной пустоте утреннего воздуха и усмехнулся двойному смыслу этих слов, вспоминая, что сам он только что вернулся из Серебристой Луны, великолепного города далеко на востоке, где раньше скиталец-дроу и надеяться не мог обрести приют. Когда он сопровождал Бренора в поисках Мифрил Халла, два года тому назад, его не пропустили даже за ворота Серебристой Луны.

— Только ты один прошел сотню миль за неделю, — последовал неожиданный ответ.

Тонкие черные руки Дзирта машинально сжали рукояти кривых сабель, но он тут же успокоился, узнав мелодичный голос, говоривший на языке дворфов с едва заметным акцентом. Секундой позже, прыгая по камням, из-за скалистого выступа показалась Кэтти-бри, приемная дочь Бренора Боевого Топора, из рода людей. Горный ветер трепал ее золотисто-каштановую шевелюру, а темно-голубые глаза блестели в ясном свете утра, как влажные сапфиры.

Дзирт улыбнулся, заметив веселую упругость ее походки и живость, на которой не сказались даже жестокие битвы последних нескольких лет. Сердце Дзирта теплело всякий раз, когда он видел Кэтти-бри. Девушка поняла и приняла его с их самой первой встречи на каменистом, продуваемом всеми ветрами склоне лет десять тому назад, когда она была в два раза моложе. И тогда, и сейчас для нее не имел значения цвет его кожи.

Темный эльф ожидал, что в следующее мгновение из-за обрыва покажется сопровождающий Кэтти-бри Вульфгар, который вскоре должен был стать ее мужем.

— Ты слишком далеко ушла одна, — заметил Дзирт, когда тот так и не появился.

Кэтти-бри скрестила руки на груди, нетерпеливо притопывая ногой.

— А ты говоришь как мой отец, а не как друг, — ответила она. — Что-то не вижу, чтобы кто-нибудь охранял Дзирта До'Урдена.

— Неплохо сказано, — согласился дроу без малейшего сарказма в голосе.

Девушка напомнила ему, что она в состоянии сама о себе позаботиться. На поясе у нее

висел короткий меч, сделанный дворфами, а под шубкой был надет отличный панцирь, не хуже той кольчуги, что Бренор когда-то подарил Дзирту. За плечом у Кэтти-бри Дзирт увидел Тулмарил Искатель Сердец — волшебный лук, невиданное по мощи оружие. К тому же приемная дочь Бренора выросла среди отважных дворфов, и отец воспитал ее крепкой, как скала.

— Ты любишь встречать рассвет? — спросила Кэтти-бри, следя за устремленным на восток взглядом темного эльфа.

Дзирт присел на плоский валун и жестом пригласил Кэтти-бри сесть рядом.

— Я наблюдаю рассвет с первых же дней, проведенных на поверхности, — сказал он, откидывая на спину тяжелый зеленый плащ. — Хотя тогда глаза мои так болели... Наверное, это было напоминанием о том месте, откуда я пришел. Но теперь, к счастью, я могу выносить яркий свет.

— Ну и прекрасно, — ответила Кэтти-бри. Она пристально смотрела в удивительные лавандовые глаза дроу, принуждая его взглянуть на нее, заметить на ее лице ту самую невинную улыбку, которую он увидел много лет назад, встретив девушку на склоне Долины Ледяного Ветра.

Улыбка его первого друга.

— Это значит, что тебе предназначено жить под солнцем, — продолжала Кэтти-бри. — Впрочем, как и всякому существу любой расы.

Дзирт снова посмотрел на восходящее солнце и ничего не ответил. Кэтти-бри тоже молчала, и они долго сидели в тишине, наблюдая, как просыпается мир.

— Я пришла, чтобы встретиться с тобой, — вдруг сказала Кэтти-бри.

Дзирт удивленно взглянул на нее.

— Ну, то есть, — объяснила девушка, — ты сказал, что вернешься в Сеттлстоун и придешь в Мифрил Халл через несколько дней. С тех пор я каждый день жду тебя здесь.

Выражение лица Дзирта не изменилось.

— Ты хочешь поговорить со мной наедине? — спросил он, чтобы помочь ей найти слова.

Кэтти-бри медленно кивнула, и Дзирт понял — что-то произошло.

— Никогда не прощу тебе, если ты не будешь на свадьбе, — тихо сказала она, прикусила губу и жалобно шмыгнула, старательно делая вид, что ей зябко.

Дзирт обнял ее за сильные плечи:

— Неужели ты можешь хотя бы на минуту вообразить, что я не приду, пусть даже все тролли Торфяных болот станут между мной и церемониальным залом?

Кэтти-бри повернулась к нему и широко улыбнулась, прекрасно зная, что он ответит именно так. Порывисто обняв его, девушка вскочила, потянув эльфа за собой.

Хотел бы Дзирт почувствовать такое же облегчение или, по крайней мере, заставить ее в это поверить. Кэтти-бри знала, что он ни за что не пропустил бы бракосочетание двух своих самых близких друзей. Зачем тогда эти еле сдерживаемые слезы? — удивлялся чуткий эльф. Почему ей потребовалось искать его здесь, если через несколько часов он будет в Мифрил Халле?

Он не спросил ее об этом, но был сильно обеспокоен. Как всегда, когда замечал слезы в синих глазах Кэтти-бри.

* * *

Черные сапоги Джарлакса гулко стучали по камню, пока он в одиночестве шел по извилистому туннелю в окрестностях Мензоберранзана. Большинство дроу, оказавшись одни за пределами большого города, в дебрях Подземья, были бы чрезвычайно осторожны, но наемник знал, с чем можно встретиться в туннелях, а в этой их части знал даже каждое существо, обитающее тут.

Сильной стороной Джарлакса была информация. Разведывательная сеть Бреган Д'эрт,

банды, которую Джарлакс создал и сделал могущественной, была более разветвленной, чем у любого Дома дроу. Джарлакс был в курсе всего, что случилось или должно было случиться в самом городе и вокруг него, и, вооруженный этой информацией, смог прожить столетия, оставаясь бездомным изгнанником. Он так долго был неотъемлемой частью всех интриг и козней Мензоберранзана, что уже никто, за исключением только, может быть, Первой Матери Бэнр, не знал о его происхождении.

Сейчас на нем была мерцающая накидка, цвета которой, переливаясь, сменяли друг друга, а наголо обритую голову покрывала широкополая шляпа с огромным плюмажем из перьев диатримы, большой бескрылой подземной птицы. Узкий меч бил его по одному бедру, а у другого был подвешен длинный кинжал. Но те, кто был знаком с хитрым наемником, знали, что на самом деле оружия было гораздо больше, просто Джарлакс прятал его на себе и мог легко извлечь в случае необходимости.

Гонимый любопытством, Джарлакс невольно ускорил шаг, но, заметив это, сразу же пошел медленнее, решив явиться на неформальную встречу, которую устраивала сумасшедшая Вирна, с некоторым опозданием.

Сумасшедшая ли?

Джарлакс надолго задумался, даже остановился и прислонился к стене, вспоминая множество требований жрицы за последние несколько недель. Все, что сначала казалось отчаянными метаниями разоренной аристократки, не имевшей ни малейшего шанса на успех, теперь быстро складывалось в последовательный план. Джарлакс пошел на поводу у Вирны скорее из любопытства, чем веря, что они убьют или хотя бы обнаружат давно пропавшего Дзирта.

Но все же что-то явно руководило Вирной, и Джарлаксу пришлось признать, что это могла быть Ллос или кто-то из ее могущественных приближенных. Похоже, что священные силы вернулись к Вирне в полной мере. Она давала Джарлаксу ценные сведения и даже нашла отличного шпиона. Теперь они точно знали, где именно находится Дзирт До'Урден, и главарь наемников начал подумывать, что убить предателя-дроу будет не так уж сложно.

Стук сапог Джарлакса возвестил о его приближении, прежде чем он показался из-за последнего поворота туннеля и вошел в просторное помещение с низким потолком. Вирна уже была здесь вместе с Дайнином, и Джарлакса поразило (еще одно наблюдение его расчетливого ума), что Вирна чувствовала себя в этих диких местах намного увереннее брата. А ведь Дайнин провел в туннелях много лет, руководя патрулями, в то время как Вирна, тщательно оберегаемая знатная жрица, редко бывала за пределами города.

Однако если она действительно считала, что на ней благословение Ллос, тогда ей нечего было бояться.

— Ты передал наш дар человеку? — сразу же нетерпеливо спросила Вирна.

Джарлакс подумал, что все вдруг в ее жизни стало не терпящим отлагательств.

Этот внезапный вопрос вместо приветствия или хотя бы замечания, что он опоздал, на минуту сбил наемника с толку, и он посмотрел на Дайнина, беспомощно пожавшего плечами в ответ. Лицо его выражало покорное смирение, тогда как глаза Вирны полыхали огнем.

— Человек получил серьгу, — ответил Джарлакс.

Вирна достала плоский диск с таким же орнаментом, как и на другой, отданной серье.

— Прохладный, — сказала она, проведя рукой по его металлической поверхности, — значит, наш шпион уже далеко от Мензоберранзана.

— Далеко, и с дорогим подарком, — саркастично заметил Джарлакс.

— Необходимым и полезным для нашего дела, — осадила его Вирна.

— Если этот человек действительно окажется таким ценным лазутчиком, как ты говоришь... — начал Джарлакс.

— Ты в нем сомневаешься? — Слова Вирны эхом отдались в туннеле и прозвучали как угроза, а Дайнина повергли в еще большее уныние. — Меня привела к нему Ллос, — с насмешливой улыбкой продолжала Вирна, — Ллос, указавшая мне, как вернуть честь моей семьи. И ты сомневаешься...

— Я не сомневаюсь ни в чем, что касается нашей богини, — тут же перебил ее Джарлакс. — Серьга, с помощью которой можно следить за этим человеком, доставлена ему, и он уже отправился в путь. — Наемник почтительно согнулся в низком поклоне, коснувшись своей широкополой шляпы.

Вирна успокоилась и казалась умиротворенной. Ее глаза горели воодушевлением, а на лице появилась блуждающая улыбка.

— А гоблины? — спросила она с заметной неприязнью в голосе.

— Они скоро встретятся с этими жадными дворфами, — ответил Джарлакс. — К собственному позору, без сомнения. Мои агенты уже проникли к ним. Если твой братец примет участие в этом столкновении, мы будем знать.

Видя явное удовлетворение на лице Вирны, наемник скрыл снисходительную улыбку. При помощи несчастного племени гоблинов жрица рассчитывала всего лишь получить подтверждение о местонахождении своего брата, но у Джарлакса на уме было нечто большее. Между гоблинами и дворфами существовала взаимная ненависть, такая же сильная, как между дроу и их родственниками — надземными эльфами, и любая встреча между этими группами неминуемо заканчивалась сражением. Могла ли Джарлаксу представиться лучшая возможность тщательно изучить оборонительную систему дворфов?

И найти в ней слабые места.

Потому что если стремления Вирны были вполне определенными — все, что она хотела, это убить своего предателя-брата, — то у Джарлакса были далеко идущие планы. Он подумывал, как сделать еще прибыльней предприятие по добыче мифрила, находящегося так близко к поверхности.

Потирая руки, Вирна резко повернулась к брату. Джарлакс едва не рассмеялся, заметив слабую попытку Дайнина воспроизвести на своем лице такое же сияющее выражение, как у сестры. Но Вирна была слишком поглощена своими мыслями, чтобы заметить очевидный промах Дайнина.

— А гоблины, эти твари, осознают, что у них нет выбора? — спросила она, снова повернувшись к наемнику, и сама же ответила, прежде чем Джарлакс успел открыть рот: — Ну конечно же!

Джарлаксу внезапно захотелось погасить это пламя чрезмерного воодушевления.

— А что будет, если гоблины убьют Дзирта? — нарочито невинно спросил он.

Лицо Вирны странно сморщилось, и она запнулась, не зная, что сказать.

— Нет, — наконец нашлась она. — Мы же знаем, что в пещерах живет не меньше тысячи дворфов, а может, даже в два-три раза больше. Они просто раздавят гоблинов.

— Но дворфы и их союзники все же могут потерять кого-то, — рассудил Джарлакс.

— Только не Дзирта, — неожиданно угрюмо вмешался Дайнин, и Вирна с Джарлаксом не стали ему возражать. — Ни один гoblin не убьет Дзирта. Их оружие не сможет даже коснуться его тела.

Довольная улыбка на лице Вирны показала, что она не уловила откровенного страха за словами Дайнина. Он-то был единственным из них, кто встречался с Дзиртом в бою.

— В туннелях, ведущих к городу, все чисто? — спросила Вирна и, когда Джарлакс кивнул, поспешно удалилась, не желая попусту тратить время.

— А ты хочешь, чтобы все это скорее закончилось, — заметил Джарлакс, оставшись наедине с Дайнином.

— Ты просто никогда не видел моего брата, — спокойно ответил тот, а его рука машинально сжала рукоять великолепного меча, как будто одно упоминание о Дзирте заставляло его быть настороже. — По крайней мере в сражении.

— Боишься, Хал'аббиль? — Вопрос задевал честь Дайнина и прозвучал скорее как издевка.

Однако тот даже не попытался спорить.

— Кстати, тебе нужно опасаться своей сестры, — рассудил Джарлакс, взвешивая каждое слово.

На лице Дайнина изобразилось отвращение.

— Паучья Королева или кто-то из ее приближенных определенно говорили с ней, — добавил Джарлак скорее для себя, чем для своего товарища. На первый взгляд, одержимость Вирны казалась безнадежной и опасной, но Джарлак давно жил среди хаоса Мензоберранзана и знал, что многие из обладающих властью, включая и Мать Бэнр, в свое время носились с похожими неистовыми фантазиями.

Почти все значительные личности в Мензоберранзане, включая и членов Совета, пришли к власти с помощью действий, казавшихся обреченными, и протискивались к славе через колючую паутину хаоса.

Может быть, Вирна была следующей, кому повезет?

Глава вторая СНОВА ВМЕСТЕ

Дзирт вступил в восточные ворота Мифрил Халла в полдень того же дня. Кэтти-бри умчалась раньше, чтобы «удивиться» его возвращению. Стража дворфов приветствовала странника-дроу, как если бы он был одним из их бородатого народа. От их сердечного приема у Дзирта потеплело на душе, хотя он и должен был ожидать такой встречи, раз люди Бренора считали его другом с тех самых дней, когда они впервые встретились в Долине Ледяного Ветра.

Дзирт прекрасно ориентировался в извилистых коридорах Мифрил Халла, да он и не хотел провожатых, предпочитая остаться наедине со своими чувствами и воспоминаниями, нахлынувшими на него, как всегда, когда он входил в горный город. Он пересек новый мост через Ущелье Гарумна. Это было великолепное арочное сооружение из камня, соединившее на высоте сотен футов стены глубокой пропасти. Здесь Дзирт потерял Бренора, как он думал, навсегда, увидев дворфа на спине огнедышащего дракона, падающего в крошечную тьму глубин.

Эльф не смог удержаться от улыбки: не один дракон потребовался бы, чтобы убить могучего Бренора Боевого Топора!

Почти перейдя мост, Дзирт обратил внимание, что строительство новых сторожевых башен, начатых только десять дней назад, близится к концу, а трудяги-дворфы целиком погружены в работу. И, несмотря на это, каждый из них нашел время взглянуть на проходившего мимо Дзирта и тепло поприветствовать его.

Дзирт направился к главному коридору, выходящему из этой огромной пещеры к югу от моста, и стук множества молотов указывал ему путь. Миновав маленькое смежное помещение, он попал в широкий и высокий зал, где лучшие мастера Мифрил Халла старательно вырубали в каменной стене статую Бренора Боевого Топора рядом с изображениями семерых его царственных предков.

— Отличная работа, а, дроу? — окликнули его.

Дзирт повернулся и увидел приземистого, толстенького дворфа с короткой соломенной бородой, едва прикрывавшей шею.

— Рад видеть тебя, Коббл, — приветствовал его Дзирт. Бренор недавно назначил дворфа Хранителем Зала Королей, очень почетная должность у этого народа.

— Ну как? — спросил Коббл, указывая на двадцатипятифутовую статую нынешнего властителя Мифрил Халла.

— Для Бренора ее стоило бы сделать стофутовой, — ответил Дзирт, и добродушный Коббл затрясся от смеха. Продолжительное эхо еще долго провожало Дзирта, когда он снова углубился в извилистые коридоры.

Вскоре он оказался на верхнем уровне, в городе, расположенном над удивительным Нижним Городом. Здесь жили Кэтти-бри и Вульфгар, да и Бренор большую часть времени тоже, поскольку готовился к весеннему торговому сезону. Большинство из двух с половиной тысяч дворфов его Клана находились внизу, в рудниках и в Нижнем Городе, а те, что

оставались здесь, командовали охраной дома и элитными воинскими подразделениями. И даже Дзирт, которому всегда были рады в доме Бренора, не мог бы попасть к королю без оповещения и сопровождающих.

Похожий на скалу дворф с квадратными плечами и угрюмым лицом, с длинной бородой, заправленной за широкий пояс, украшенный драгоценными камнями, провел Дзирта к залу аудиенций Бренора. Генерал Дагнабит, так его звали, когда-то был личным адъютантом короля Харбромма из Цитадели Адбар, самой сильной крепости северных земель, но пришел во главе сильного войска, чтобы помочь Бренору отвоевать наследственные земли. Когда война с успехом завершилась, большинство дворфов Адбара вернулись назад, но Дагнабит и с ним еще две тысячи воинов остались и после освобождения Мифрил Халла присягнули на верность Клану Боевого Топора. В распоряжении Бренора оказались сокрушительные силы для защиты своих богатств.

Дагнабит остался с Бренором в качестве советника и военного командира. Он открыто не жаловал Дзирта, но, конечно, был не настолько глуп, чтобы оскорбить дроу, предоставив ему для посещения короля сопровождающего рангом ниже генерала.

— Говорил тебе, он вернется, — услышал Дзирт ворчание Бренора, когда они подошли к залу аудиенций. — Эльф не пропустит такого события, как твоя свадьба!

— Вижу, они меня ждут, — обратился Дзирт к Дагнабиту.

— Мы слышали, что ты уже недалеко, от парней из Сеттлстоуна, — ответил хмурый генерал, не глядя на Дзирта. — И поняли, что ты можешь явиться в любой день.

Дзирт знал, что генерал — дворф среди дворфов, как все говорили о нем, — был невысокого мнения о нем, да и обо всех, кто не принадлежал к его народу, включая Кэтти-бри и Вульфгара. Темный эльф улыбнулся, поскольку он привык к таким предрассудкам, а Дагнабит, как он знал, был верным союзником Бренора.

— Привет, — обратился он к трем друзьям, входя в зал. Бренор сидел на своем каменном троне, Вульфгар и Кэтти-бри стояли по сторонам от него.

— Вернулся все-таки, — сказала Кэтти-бри с напускным безразличием.

Дзирт ухмыльнулся — теперь у них был свой секрет, — похоже, Кэтти-бри никому не сказала, что встретила с ним почти у самых восточных ворот.

— Мы к этому не готовились, — добавил Вульфгар, мускулистый гигант с длинными белокурыми кудрями и ясными голубыми глазами цвета северного неба. — Не знаю, найдется ли за столом свободное место.

Дзирт улыбнулся и низко поклонился, прося прощения. Он знал, что не заслужил их упреков. Бывало, он отсутствовал и дольше, иногда неделями.

— Пф! — фыркнул Бренор. — Говорил я тебе, он вернется, и на этот раз уже насовсем.

Дзирт покачал головой, понимая, что скоро он снова уйдет на поиски... чего-нибудь.

— Погонишься за убийцей, эльф? — услышал он слова Бренора.

Никогда, тут же подумал Дзирт. Дворф имел в виду Артемиса Энтрери, самого ненавистного из врагов Дзирта, безжалостного убийцу, так же искусно владевшего клинком, как и темный эльф, и вдобавок одержимого мыслью утвердить свое первенство. Энтрери и Дзирт бились в Калимпорте, далеком южном городе, и Дзирту удалось взять верх над противником, прежде чем обстоятельства разделили их. В душе Дзирт довел незавершенное сражение до конца и освободился от одержимости по отношению к Энтрери.

Он видел себя в этом убийце, видел, во что мог бы превратиться, останься он в Мензоберранзане. Он ненавидел далекий образ и жаждал уничтожить его. Кэтти-бри, милая и не такая уж простодушная Кэтти-бри, открыла Дзирту глаза на Энтрери и на него самого. Если он никогда больше не увидит Энтрери, он будет гораздо счастливее.

— У меня нет ни малейшего желания снова видеть его, — ответил Дзирт. Он взглянул на Кэтти-бри, сидевшую совершенно невозмутимо. Она быстро глянула на Дзирта, дав знать, что понимает его и одобряет.

— В этом огромном мире множество радостей, дорогой дворф, — продолжал Дзирт. — Но их не увидишь из тени, не услышишь из-за лязга стали и не почуешь из-за зловония

смерти.

— Готовьте второй пир! — фыркнул Бренор, вскакивая со своего каменного трона. — Бьюсь об заклад, эльф намекает еще на одну свадьбу!

Дзирт пропустил это замечание мимо ушей.

Стражник-дворф в сильном возбуждении влетел в комнату и потянул Дагнабита за собой. Через минуту генерал вернулся.

— Что там? — проворчал Бренор.

— Еще один гость, — пояснил Дагнабит, и, пока он говорил, в комнату ввалился толстенький хафлинг.

— Реджис! — вскричала изумленная Кэтти-бри, и вместе с Вульфгаром она бросилась обнимать своего друга. Пятеро старых товарищей неожиданно вновь оказались вместе.

— Пузан! — завопил Бренор, прозвавший так вечно голодного хафлинга. — С чего, Девять Проклятых Кругов...

Действительно, с чего, подумал Дзирт, недоумевая, почему он не столкнулся с хафлингом на одной из троп в окрестностях Мифрил Халла. Друзья оставили Реджиса в Калимпорте, находящемся в тысяче миль отсюда, поставив его во главе воровской Гильдии, почти всех членов которой они, правда, уничтожили, спасая этого же самого Реджиса.

— Ты думал, я пропущу такое событие? — пропыхтел Реджис, прикидываясь оскорбленным тем, что Бренор мог усомниться в нем. — Свадьбу моих лучших друзей?

Кэтти-бри крепко обняла его, отчего тот, похоже, очутился на седьмом небе.

Бренор удивленно посмотрел на Дзирта и покачал головой, поняв, что дроу задает себе тот же вопрос.

— Как ты узнал? — спросил дворф хафлинга.

— Ты недооцениваешь свою славу, король Бренор, — ответил Реджис, склоняясь в учтивом поклоне.

Дзирт обратил внимание, что при поклоне он весь зазвенел. На нем разом брякнули сотня драгоценных камней и с десятков пухлых кошельков. Конечно, Реджис всегда любил красивые вещицы, но Дзирт никогда не видел, чтобы хафлинг был так обвешан ими. Расшитый жемчугом камзол... А украшений больше, чем Дзирт когда-либо видел собранными в одном месте, считая и волшебный рубин на цепочке.

— Ты надолго? — спросила Кэтти-бри.

— Я никуда не тороплюсь, — ответил Реджис. — Мне дадут комнату, чтобы я мог сложить свои вещи и отдохнуть после долгой дороги?

— Найдем, — заверила его Кэтти-бри, тогда как Дзирт и Бренор вновь обменялись взглядами. Оба думали об одном и том же: как это не похоже на главу воровской организации — оставить свой пост на продолжительное время.

— А твои спутники? — задал Бренор многозначительный вопрос.

— Ну, — замялся хафлинг. — Я... пришел один. Знаешь, южане ведь недолюбливают прохладную северную весну.

— Ладно, идите, — скомандовал Бренор. — Кажется, моя очередь задать пир, чтобы порадовать твое брюхо, Пузан.

Когда все вышли из комнаты, Дзирт сел рядом с Бренором.

— В Калимпорте мало таких парней, которые хотя бы слышали мое имя, эльф, — заметил Бренор, когда он и Дзирт остались одни. — И кто к югу от Широкой Скамьи знает о свадьбе?

— Он в бегах, — сказал Дзирт.

По хитрому лицу Бренора было понятно, что опытный дворф полностью согласен с эльфом.

— Или он опять во что-то вляпался, — фыркнул Бренор, — или я не бородатый гном!

* * *

— Он ест пять раз в день, — шепнул Бренор Дзирту спустя неделю. — А порции такие, что и дворфу половины не съесть!

Дзирт, которого всегда поражал аппетит Реджиса, ничего не ответил королю. Стоя в другом конце зала, они оба наблюдали, как Реджис отправлял кусок за куском в свою бездонную глотку.

— Хорошо, что мы открываем новые туннели, — пробурчал Бренор. — Мне потребуется большой запас мифрила, чтобы прокормить Пузана.

Словно бы упоминание о новых залежах было знаком, в обеденный зал вошел генерал Дагнабит. Совершенно равнодушный к еде, грубый темноробый дворф жестом отослал прислужника и направился через весь зал напрямик к Дзирту и Бренору.

— Быстро он, — бросил Бренор Дзирту, заметив генерала. Дагнабит ушел только утром, возглавляя разведывательную группу, посланную к новым разработкам в самых глубоких рудниках, далеко к западу от Нижнего Города.

— Неприятности или сокровища? — задал Дзирт риторический вопрос, а Бренор только пожал плечами, всегда ожидая и того и другого.

— Мой король, — приветствовал Бренора Дагнабит, подчеркнуто игнорируя темного эльфа. По непроницаемому лицу генерала невозможно было сказать, какое из двух предположений Дзирта верно.

— Мифрил? — с надеждой спросил Бренор.

Дагнабит казался удивленным такой прямоотой.

— Да, — сказал он наконец. — Туннель за закрытой дверью отделяет нас от совершенно нового комплекса, богатого рудой, насколько можно судить. Легенды о твоём чутье на сокровища подтверждаются, мой король. — Он отвесил ещё один поклон, ниже первого.

— Так я и знал, — прошептал Бренор Дзирту. — Я однажды спускался туда, у меня тогда ещё борода не выросла. Убил одного эттина...

— Но есть и неприятности, — перебил его Дагнабит с каменным лицом.

Бренор подождал немного, пока занудный дворф соизволит дать пояснения.

— Неприятности? — наконец спросил он, понимая, что Дагнабит замолчал для пущего драматизма что упрямый генерал мог бы простоять так весь остаток дня, не поторопи его Бренор.

— Гоблины, — зловеще изрек Дагнабит.

Бренор только фыркнул:

— Мне показалось, ты сказал «неприятности»?

— Очень большое племя, — продолжал Дагнабит. — Несколько сотен, наверное.

Бренор взглянул на Дзирта и по искоркам в его лиловых глазах понял, что эта новость обеспокоила его друга не более, чем его самого.

— Сотни гоблинов, эльф, — хитро сказал Бренор. — Ну, что ты об этом думаешь?

Дзирт не ответил, только усмехнулся, а блеск его глаз говорил сам за себя. Целая вечность прошла без происшествий, с тех пор как они отвоевали Мифрил Халл; единственный звон металла, слышавшийся в дворфских туннелях, производили отбойники и лопаты рудокопов да ещё салазки ремесленников, и Дзирту ни разу не довелось встретиться с опасностью на тропах между Мифрил Халлом и Серебристой Луной. Поэтому для него новость представляла особый интерес. Дзирт был воином, его предназначением было защищать добро, и он презирал длинноруких вонючих гоблинов чуть ли не больше всех злых рас в мире.

Бренор повел Дагнабита и Дзирта к столу Реджиса, хотя все остальные столы в большом обеденном зале были свободны.

— Ужин окончен, — раздраженно бросил рыжебородый король, смахивая на пол тарелки, стоявшие перед хафлингом. — Пойди разыщи Вульфгара! Ты должен вернуться, когда я сосчитаю до пятидесяти. Провозишься дольше, и я наполовину урежу тебе питание! — прорычал Бренор в ответ на растерянное выражение на лице хафлинга.

В мгновение ока Реджис выскочил за дверь.

Бренор кивнул, и Дагнабит, вытащив из кармана кусок угля, стал набрасывать на столе схему нового района, показывая королю, где они натолкнулись на следы гоблинов и где разведка обнаружила их основное логово. Особенно интересовали обоих дворфов рабочие туннели с гладкими полами и прямыми стенами в этой части пещеры.

— Пригодятся, чтобы удивить тупых гоблинов, — подмигнув, обратился Бренор к Дзирту.

— Ты ведь знал, что там были гоблины, — упрекнул его Дзирт, чувствуя, что Бренор скорее возбужден, а не удивлен новостью.

— Я знал, что они могут там быть, — согласился Бренор. — Пару раз видел их, но, когда появился дракон, у моего отца и его солдат вечно не хватало времени выкурить этих паразитов. Но это было очень, очень давно, эльф, — дворф погладил свою длинную рыжую бороду как бы в подтверждение последних слов, — и я не был уверен, что они все еще там.

— Нам угрожают? — послышался сзади звучный баритон. Семифутовый варвар подошел к столу и склонился над нарисованным Дагнабитом планом.

— Всего лишь гоблины, — ответил Бренор.

— Клич войны! — загремел Вульфгар, похлопывая по раскрытой ладони Клыкком Защитника, своим мощным молотом, выкованным для него Бренором.

— Клич игры, — поправил его Бренор, кивнул Дзирту и расхохотался.

— Вам обоим не терпится убивать, — вмешалась Кэтти-бри, вошедшая вместе с Реджисом.

— Вечно ты споришь! — огрызнулся Бренор.

— Вы нашли кучку гоблинов, которые никому не мешают, да еще в их собственной берлоге, и уже задумали их истребить, — продолжала Кэтти-бри, не обращая внимания на реплику дворфа.

— Женщина! — рявкнул Вульфгар.

Веселая улыбка вмиг слетела с лица Дзирта и сменилась озадаченностью, когда он увидел выражение лица высоченного варвара.

— Радуйся этому, — невозмутимо ответила Кэтти-бри, не отвлекаясь от спора с Бренором. — Откуда ты знаешь, что гоблины хотят драться? — спросила она отца. — Или это надо тебе?

— В тех туннелях есть мифрил, — ответил Бренор, как будто это должно было положить конец спорам.

— Разве это не значит, что мифрил принадлежит гоблинам? — невинно поинтересовалась Кэтти-бри. — По справедливости?

— Ненадолго, — вмешался Дагнабит, пока Бренор, ошеломленный странной чередой обвинительных вопросов со стороны дочери, не знал, что ответить.

— Вы хотите битвы, все вы, — продолжала Кэтти-бри, обведя четырех мужчин пронизательными голубыми глазами. — Больше, чем любых сокровищ. Вам не терпится пощекотать себе нервы. Вы бы преследовали гоблинов, даже если бы в туннелях был один голый, ничего не стоящий камень!

— Только не я, — встрял Реджис, но никто не обратил на него внимания.

— Но это же гоблины, — сказал ей Дзирт. — Разве не они убили твою семью?

— Точно, — согласилась Кэтти-бри. — И если я когда-нибудь встречу ту свору, знай, что мои родичи будут отомщены. Но это племя не имеет с ними ничего общего, они в тысяче миль отсюда.

— Гоблины есть гоблины! — проревел Бренор.

— Да? — ответила Кэтти-бри, скрестив руки. — А дроу есть дроу?

— О чем ты болтаешь? — спросил Вульфгар, сердито глядя на свою будущую жену.

— Если ты обнаружишь в туннелях темного эльфа, — сказала Кэтти-бри Бренору, по-прежнему игнорируя Вульфгара, несмотря на то что он тяжело подался вперед и стал рядом с ней, — решишься ли ты уничтожить его?

Бренор с беспокойством посмотрел в сторону Дзирта, но тот снова улыбался, поняв, к чему клонит Кэтти-бри и где упрямого короля ждет ловушка.

— Если бы ты уничтожил его, а этим темным эльфом оказался Дзирт До'Урден, кто сидел бы сейчас рядом с тобой и терпеливо выслушивал твое самодовольное хвастовство? — закончила молодая женщина.

— По крайней мере, я бы уж прикончил тебя мастерски, — донесся до Дзирта задиристый шепот Бренора.

Дзирт рассмеялся.

— Переговоры, — произнес он наконец. — Из благородных речей нашей юной, но мудрой соратницы следует, что мы должны дать гоблинам возможность хотя бы разъяснить их намерения. — Он помедлил и задумчиво посмотрел на Кэтти-бри, его лавандовые глаза холодно блестели, так как он знал, чего можно ожидать от гоблинов. — Перед тем как мы их уничтожим.

— Полностью, — прибавил Бренор.

— Она же ничего в этом не понимает! — встрял Вульфгар.

Ледяным взглядом Дзирт заставил его замолчать. Никогда еще темный эльф не смотрел на варвара так угрожающе. Кэтти-бри переводила взгляд с одного на другого, и на ее лице появилось страдальческое выражение, потом она тронула Реджиса за плечо, и они вместе покинули комнату.

— Мы что, будем договариваться с толпой гоблинов? — спросил Дагнабит, не веря своим ушам.

— Ай, да помолчи ты, — ответил Бренор, хлопнув ладонями по столу и снова занявшись изучением схемы. Только спустя некоторое время он понял, что немой диалог между Дзиртом и Вульфгаром не завершен. Бренор заметил смущение во взоре Дзирта, но, глядя на варвара, не обнаружил ни малейшего намека на то, что данное происшествие будет с легкостью забыто.

* * *

Дзирт прислонился к каменной стене коридора неподалеку от комнаты Кэтти-бри. Он пришел, чтобы поговорить с девушкой и узнать, почему она была так озабочена и так стояла на своем в разговоре о гоблинах. Кэтти-бри всегда заставляла мужчин взглянуть под необычным углом зрения на испытания, выпадавшие на долю их пятерки, но сейчас ему показалось, что нечто иное руководило ею и вовсе не мысль о гоблинах сделала ее речь такой пламенной.

Теперь темный эльф начал что-то понимать.

— Ты не пойдешь! — громко говорил Вульфгар. — Бой будет, несмотря на все твои попытки избежать его. Они гоблины. Они не пойдут ни на какие переговоры с дворфами!

— Если битва состоится, то я вам понадобится, — парировала Кэтти-бри.

— Ты не пойдешь.

Дзирт покачал головой, слыша непреклонность в тоне Вульфгара, и подумал, что никогда еще не слышал, чтобы он так разговаривал с Кэтти-бри. Но потом вспомнил, что, когда он впервые встретил юного неотесанного варвара, тот был упрямым и заносчивым и рассуждал примерно так же глупо, как и сейчас.

Когда варвар вернулся в свою комнату, Дзирт уже ждал его. Дроу непринужденно оперся на стену, положив руки на эфесы своих сабель и откинув за спину изумрудно-зеленый плащ.

— Что, Бренор послал за мной? — спросил Вульфгар, озадаченный визитом Дзирта.

Дзирт закрыл дверь.

— Я здесь не из-за Бренора, — просто объяснил он.

Вульфгар пожал плечами, не понимая.

— Тогда с возвращением, — сказал он, но в его тоне не было тепла. — Ты слишком

часто уходишь из пещер. Бренору не хватает твоего общества...

— Я здесь из-за Кэтти-бри, — прервал его Дзирт.

Холодные голубые глаза варвара тут же сузились, он расправил широкие плечи и сжал зубы.

— Я знаю, что она виделась с тобой там, на тропе, перед твоим приходом.

Дзирт растерялся, уловив враждебность в голосе Вульфгара. Почему варвара так беспокоит, что Кэтти-бри встречалась с ним? Что, Девять Проклятых Кругов, происходит с его другом-великаном?

— Мне Реджис сказал, — пояснил Вульфгар, очевидно неправильно поняв смущение Дзирта. В тоне его слышалось превосходство, как будто он считал, что знание этого секрета даст ему какое-то преимущество.

Дзирт покачал головой и провел тонкими пальцами по волосам, ероша густую белую шевелюру.

— Я здесь не из-за какой-то встречи на тропе, — сказал он. — И не из-за того, что сказала мне Кэтти-бри. — Его руки по-прежнему покоились на рукоятях сабель, и Дзирт прошелся по большой комнате, остановившись с другой стороны огромной кровати варвара.

— Хотя, что бы ни сказала мне Кэтти-бри, это не твоё дело, — добавил он.

Вульфгар и глазом не моргнул, хотя Дзирт видел, сколько самообладания потребовалось варвару, чтобы сдержаться и не кинуться на него. Дзирт, отлично знавший Вульфгара, с трудом верил в происходящее.

— Как ты смеешь? — прорычал Вульфгар сквозь сжатые зубы. — Она моя...

— Как я смею? — отшатнулся Дзирт. — Ты говоришь о Кэтти-бри как о своей собственности. Я слышал, что ты приказывал ей остаться здесь, когда мы пойдем к гоблинам.

— Ты переходишь все границы, — предостерег Вульфгар.

— А ты кричишь, как пьяный орк, — продолжил Дзирт и подумал, что это сравнение вполне уместно.

Вульфгар глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, его широченная грудь поднялась. Он протянул руку к стене, где на крюках висел его великолепный боевой молот.

— Когда-то ты был моим наставником, — спокойно сказал он.

— Я был и остаюсь твоим другом, — ответил Дзирт.

Вульфгар бросил на него сердитый взгляд:

— Ты разговариваешь со мной, как отец с малым ребенком. Берегись, Дзирт До'Урден.

Дзирт едва не покачнулся, особенно когда Вульфгар, по-прежнему не отрывая от него угрожающего взгляда, сдернул со стены тяжеленный молот Клык Защитника.

— Теперь наставник ты? — поинтересовался темный эльф.

Вульфгар медленно кивнул, а потом моргнул от удивления, когда в руках Дзирта вдруг оказались сабли. Сверкающий Клинок, который Дзирту подарил волшебник Малькор Гарпелл, сиял мягким голубым светом.

— Помнишь, как мы повстречались в первый раз? — спросил темный эльф. Он предусмотрительно обошел изножье кровати, поскольку препятствие на пути Вульфгара давало ему заметное преимущество. — Помнишь, сколько времени мы провели на Пирамиде Кельвина, глядя оттуда на тундру и костры твоего народа?

Вульфгар медленно повернулся, не выпуская из виду опасного дроу. Костяшки пальцев варвара побелели, так сильно он сжал рукоять молота.

— Помнишь вербига? — спросил Дзирт, и улыбка заиграла на его губах. — Мы с тобой сражались вместе и вдвоем победили целые полчища гигантов... А дракона Ледяную Смерть? — продолжал Дзирт, держа вторую саблю прямо перед собой.

— Я помню, — тихо ответил Вульфгар, уже успокоившись, и Дзирт стал медленно вдвигать сабли в ножны, полагая, что отрезвил юношу.

— Ты говоришь о давно минувших днях! — вдруг прогремел варвар, бросаясь вперед с проворностью, удивительной для такого огромного человека. Он попытался нанести эльфу в

лицо чудовищный удар кулаком, но попал в плечо, поскольку Дзирт успел увернуться.

От удара дроу отлетел в дальний угол комнаты и там вскочил на ноги, уже снова с саблями в руках.

— Пришла пора для еще одного урока, — пообещал он, и его лавандовые глаза загорелись внутренним огнем, который варвару приходилось видеть уже много раз. Вульфгар бесстрашно наступал, размахивая Клыкком Защитника, пытаясь нанести сокрушительный удар, который размозжил бы череп дроу.

— Может, мы слишком давно в последний раз видели сражение? — спросил Дзирт, думая, что их действия похожи на нелепую игру. Может быть, конечно, для юного варвара это был ритуал посвящения в мужчины. Эльф поднял и скрестил сабли над головой, обороняясь, и блокировал опускающийся молот, но его колени подогнулись от силы удара.

Вульфгар отскочил, собираясь нанести второй удар.

— Тебе всегда мерещится обида, — отчитал его Дзирт, сверкнув своими саблями у самого лица Вульфгара.

Варвар отступил на шаг, вытирая тыльной стороной ладони узкую полоску крови со щеки, однако и бровью не повел.

— Прошу прощения, — сказал Дзирт, увидев кровь. — Я не хотел тебя ранить...

Вульфгар одним прыжком кинулся к нему, бешено раскачиваясь и громко призывая Темпоса, бога войны своего народа.

Дзирт уклонился от первого удара, который вышиб огромный кусок из каменной стены рядом с головой дроу, — и, шагнув навстречу молоту, сомкнул вокруг него руки, чтобы помешать следующему удару.

Вульфгар, одной рукой держа оружие, второй схватил Дзирта за тунику на груди и легко оторвал его от пола. Мускулы на голой руке варвара вздыбились, когда он выбросил ее вперед, с размаху прижав дроу к стене.

Дзирт даже вообразить не мог, что гигант так силен! Дроу показалось, что сейчас он пробьет камень и вылетит в соседнюю комнату, — по крайней мере, он надеялся, что там была комната. Он сделал резкое движение ногой. Вульфгар подался назад, думая, что удар направлен ему в лицо, но Дзирт зацепился ногой за напрягшуюся руку варвара и, держась так, вывернулся и ухватился рукой за запястье Вульфгара, наклонив его руку и отведя ее от стены. Упав, он сильно ударил Вульфгара в нос рукоятью сабли и отпустил молот.

Вульфгар взревел нечеловеческим голосом. Он поднял молот для нового удара, но Дзирт уже снова упал на пол. Он перекатился на спину, уперся ногами в стену и, с силой оттолкнувшись, пролетел прямо между широко расставленными ногами Вульфгара. По пути Дзирт пнул варвара в пах, а оказавшись позади него, сделал кульбит в воздухе и толкнул гиганта ногами под колени.

Вульфгар потерял равновесие и ударился о каменную стену коленом.

Дзирт воспользовался этим и сделал еще один кувырок. Вскочив на ноги, он схватил потерявшего равновесие варвара сзади за волосы и, сильно рванув, свалил его, как бревно.

Вульфгар рычал и катался, пытаясь встать, но Дзирт выбросил сабли рукоятями вперед и сильно ударил великана с двух сторон по челюсти.

Вульфгар рассмеялся и медленно поднялся. Дзирт отступил назад.

— И все-таки ты не наставник, — произнес Вульфгар, но вытекшая из угла его разорванного рта струйка слюны, смешанной с кровью, заметно смягчила его слова.

— В чем дело? — потребовал Дзирт. — Говори сейчас же!

Клык Защитника, вращаясь, полетел прямо в него.

Дзирт упал на пол, едва избежав смертельного удара. Он содрогнулся, услышав, как молот стукнулся о стену, наверняка проделав в ней дыру.

Эльф снова вскочил, удивительно быстро, еще до того, как тяжеловесный варвар приблизился к нему. Ускользнув от его неуклюжих рук, Дзирт повернулся и нанес удар по крестцу Вульфгара. Варвар зарычал и тут же получил новый удар — по лицу, — Дзирт плашмя опустил свою саблю. На этот раз крови было больше.

Однако, упрямый, как все варвары, Вульфгар сделал новый выпад.

— Твоя ярость тебя погубит, — заметил Дзирт, с легкостью уклонившись. Ему не верилось, что Вульфгар, столь искушенный в искусстве боя, — ведь это действительно искусство! — мог настолько утратить самоконтроль.

Вульфгар заревел и опять двинулся к нему, но сразу же отпрянул, потому что на сей раз Дзирт пустил в ход Сверкающий Клинок, точнее, его лезвие, чтобы предупредить удар. Вульфгар, размахнувшись, уже не смог остановиться — и схватился за свою окровавленную руку.

— Насколько мне известно, молот сам возвращается в руку хозяина, — сказал Дзирт. — Оставить тебе пальцы, чтобы ты смог его удержать?

Словно по команде, Клык Защитника вернулся к варвару.

Осознавая нелепость этой тирады и устав от всего происходящего, Дзирт вдвинул клинки в ножны. Он стоял едва ли в четырех футах от Вульфгара, так что тот легко мог его достать, безоружный и беззащитный.

В какой-то момент, когда он понял, что этот поединок, возможно, и не забава, блеск его лавандовых глаз погас.

Вульфгар долго стоял не шелохнувшись, с закрытыми глазами, и казалось, что внутри него шла своя битва.

Он улыбнулся, затем открыл глаза и уронил свой тяжелый молот на пол.

— Друг мой, — обратился он к Дзирту. — Мой учитель. Как хорошо, что ты вернулся.

И он протянул руку к его плечу.

Но внезапно сжал кулак и попытался ударить Дзирта по лицу.

Эльф увернулся, захватил его руку и дернул, продолжая движение варвара, так что тот полетел головой вперед. Однако Вульфгар свободной рукой вцепился в дроу и увлек его за собой. Они приподнялись одновременно и, все еще опираясь о стену, от души расхохотались.

И в первый раз со времени их встречи в обеденном зале Дзирт почувствовал, что его старый боевой товарищ снова с ним.

Дзирт вскоре ушел, больше не заговаривая о Кэтти-бри — по крайней мере до тех пор, пока не разберется, что же все-таки произошло сейчас в этой комнате. Ему казалось, что он наконец понял причину смятения варвара. Вульфгар происходил из племени, где женщина говорила только тогда, когда ей позволяли, и делала то, что велел ее господин — мужчина. Похоже, что сейчас, когда он и Кэтти-бри должны были пожениться, Вульфгар все еще не мог избавиться от уроков, полученных в юности.

Эта мысль сильно расстроила Дзирта. Теперь он понял, откуда взялась печаль, которую он заметил в Кэтти-бри, когда они встретились на тропе неподалеку от города дворфов.

Понял он и как возрастает безрассудство Вульфгара. Если упрямый варвар попытается загасить пламя в душе Кэтти-бри, он перечеркнет все, что сделало его в ее глазах самым лучшим, и погубит все, что так любит — и что Дзирт тоже любит — в этой девушке.

Дзирт тут же отогнал от себя эти мысли; уже десять лет он смотрел в ее пронизательные голубые глаза и видел, что Кэтти-бри могла смягчить даже своего неподатливого отца.

Ни Вульфгар, ни Дзирт, ни сами боги не смогли бы погасить огонь в глазах Кэтти-бри.

Глава третья ПЕРЕГОВОРЫ

Восьмой Король Мифрил Халла, сопровождаемый своими четырьмя друзьями и отрядом из двухсот солдат-дворфов, готовился скорее для сражения, чем для переговоров. Голову Бренора венчал его основательно помятый однорогий шлем, торс прикрывали отличные мифриловые доспехи, мерцавшие в свете факелов. Он нес щит с эмблемой Клана Боевого Топора — пенистой кружкой, — а топор с тысячью зарубок по числу убитых в

сражениях врагов (большинство из которых были гоблины!) висел у пояса, чтобы в любой момент его можно было выхватить.

Вульфгар, в одеянии из шкур, с волчьей головой на груди, шел позади дворфа, держа наготове Клык Защитника, покоившийся на сгибе его локтя.

Кэтти-бри, с Тулмарилом за плечом, шла следом. Но они с Вульфгаром почти не разговаривали, и между ними чувствовалось ошутимое напряжение. Дзирт шагал справа от короля дворфов, Реджис пытался поспевать за ним, а Гвенвивар, лоснящаяся гордая пантера, мускулы которой играли при каждом шаге, двигалась правее, всякий раз прячась в тень, когда низкий кривой коридор расширялся. Многие дворфы, шедшие следом за пятеркой друзей, несли факелы, чей неверный свет рождал причудливые тени, заставляя солдат быть начеку, — хотя маловероятно, что, идя позади Дзирта и Гвенвивар, они могли быть застигнуты врасплох. Черная пантера темного эльфа считалась отличным дозорным.

Да никто бы и не осмелился напасть на отряд. У всех воинов-дворфов были прекрасные крепкие шлемы, панцири и отличное оружие. Каждый дворф нес молот или секиру и оружие для дальнего боя.

Шеренга из четырех дворфов в середине строя несла на крепких плечах большую деревянную балку. Остальные тащили огромные каменные круги с отверстиями посередине, тяжеленные канаты, длинные шесты с зарубками, цепи и гибкие листы металла. Все это, как объяснил Бренор своим изумленным товарищам, не принадлежавшим к народу дворфов, называлось «игрушкой» для гоблинов. Глядя на непонятные увесистые приспособления, Дзирт представлял, как обрадуются гоблины дворфской «игрушке».

На перекрестке, в открывшемся справа широком проходе, они обнаружили груды гигантских костей, на вершину которой были водружены два огромных черепа, в каждый из которых можно было целиком спрятать хафлинга.

— Эттин, — пояснил Бренор, ибо именно он, будучи еще безбородым юнцом, убил чудовище.

На следующем перекрестке они встретились с генералом Дагнабитом и передовым отрядом — еще тремястами дворфами, готовыми к бою.

— Все готово для переговоров, — доложил генерал. — Гоблины тысячей футов дальше по туннелю, в большом зале.

— Ты зайдешь с фланга? — спросил его Бренор.

— Да, все-таки это гоблины, — ответил Дагнабит. — Четыреста тварей, как на подбор. Я послал Коббла и еще триста солдат в обход, чтобы отрезать им путь к отступлению.

Бренор кивнул. Худшее, чего можно было ожидать от гоблинов, — простое численное преимущество. А Бренор мог бы выставить любого из своих солдат против пятерых мерзких тварей.

— Я иду прямо туда с сотней людей, — распорядился король дворфов. — Еще сотня идет направо, с «игрушкой», левый фланг остается тебе. Смотри не подведи, если ты мне понадобишься.

Смешок Дагнабита выразил полнейшее понимание, но внезапно его лицо помрачнело.

— Может, не стоит тебе самому договариваться с ними? — спросил он Бренора. — Не доверяю я гоблинам...

— Они наверняка приготовили мне какой-нибудь фокус, или я не бородатый гном, — ответил Бренор. — Только, если я не ошибаюсь, эти гоблины и в глаза не видели ни одного дворфа уже несколько веков, и скорее всего они нас недооценивают.

Генерал и король крепко пожали друг другу руки, и Дагнабит заспешил прочь, а грохот сапог трехсот солдат отдался под сводами туннеля, как рокот собирающейся грозы.

— Дворфы никогда не славились умением действовать тихо, — сухо заметил Дзирт.

Реджис долго смотрел вслед удаляющимся стройным рядам, а потом взглянул на другой отряд, который нес балки, каменные диски и другие орудия.

— Если у тебя кишка тонка... — начал было Бренор, думая, что хафлинг испугался.

— Тебе мало, что я здесь? — отозвался Реджис почти грубо, и непривычная резкость

его голоса удивила друзей. Но потом он, в только ему свойственной манере, поправил пояс под выдающимся вперед животиком, распрямил плечи и отвел глаза.

Остальные только посмеялись, но Дзирт продолжал недоуменно смотреть на Реджиса. Сказать, что хафлинг не особенно любил сражения, было бы таким же преуменьшением, как сказать, что он не любил пропускать обед.

Несколько минут спустя сотня солдат, сопровождавших короля, вошла вслед за ним в зал, где были назначены переговоры, и, пройдя через широкий сводчатый проход, взошла на высокий каменный помост посреди зала, возвышавшийся на несколько футов над полом. Их уже ожидал отряд гоблинов. Дзирт с удивлением заметил, что на площадке не было ни одного сталагмита, тогда как во всей остальной пещере их было в избытке. С невысокого потолка над помостом свисало множество сталактитов, но почему же натеки с них не оставили внизу обычных каменных столбов?

Дзирт и Гвенвивар скользнули в сторону, подальше от света факелов, которые дроу, с его исключительным зрением, не были нужны. Укрытые тенью нескольких низко висящих сталактитов, они словно растворились.

То же самое сделал и Реджис, став неподалеку от Дзирта.

— Уйдите с помоста до того, как все начнется, — прошептал Бренор Вульфгару и Кэтти-бри. — Гоблины не дураки!

Сказав это, он замолчал и огляделся, отметив про себя, что края каменного возвышения были обработаны, чтобы втиснуть его в эту часть пещеры. Его темные глаза подозрительно сузились, когда он посмотрел туда, где исчез Дзирт.

— Думаю, что так высоко залезать для переговоров — не слишком удачная мысль, — довольно громко сказал Бренор.

Дзирт понял.

— Все это грандиозная ловушка, — шепнул Реджис у самого плеча дроу.

Дзирт едва не подпрыгнул, недоумевая, как хафлингу удалось так тихо приблизиться к нему. Проследив за направлением его взгляда, Дзирт обнаружил, что из-под ближайшего конца каменного помоста выглядывает половина сталагмитового ствола, верхняя часть которого, похоже, была срезана совсем недавно.

— Если по ней хорошенько стукнуть, эта штука упадет, — рассудил Реджис.

— Стой здесь, — велел ему Дзирт, совершенно согласный с догадкой хафлинга. Похоже, гоблины потратили немало времени, подготавливая поле битвы. Дзирт вышел из своего укрытия, чтобы дворфы его видели, сделал знак Бренору, что отправляется на разведку, и снова скользнул в тень. Гвенвивар последовала за ним.

К этому времени все дворфы уже вошли в зал, но Бренор предусмотрительно выстроил их у заднего края полукруглого возвышения.

Сам король, Вульфгар и Кэтти-бри сделали несколько шагов вперед, чтобы разглядеть ряды гоблинов. Там, в темной части помещения, было, судя по горящим красным глазам, тарасившимся на Бренора, больше сотни — может быть, двести — вонючих тварей.

— Мы пришли поговорить, — начал Бренор на гортанном языке гоблинов, — как мы и договаривались.

— Поговорить. — Неожиданно их ответ прозвучал на искаженном Общем языке. — Что мочь дворфа предложить Гар-яку и его тысячам?

— Тысячам? — переспросил Вульфгар.

— Да гоблины свои собственные пальцы и то сосчитать не смогут, — напомнила ему Кэтти-бри.

— Будьте готовы, — прошептал им обоим Бренор, — эта шайка хочет битвы. Нюхом чую.

Вульфгар с вызовом глянул на Кэтти-бри, но его мальчишеская бравада пропала втуне, потому что девушка не обращала на него никакого внимания.

Дзирт скользил из тени в тень, прятался за камнями и, наконец, добрался до переднего края помоста. Как они с Реджисом и предположили, помост подпирали несколько укороченных сталагмитовых столбов, а сам он представлял собой недавно обработанный кусок камня. Видимо, гоблины рассчитывали обрушить передний край возвышения и сбросить дворфов вниз. Между сталагмитами виднелись большие железные подпорки, и нужен был только удар молотом, чтобы они упали. Однако не гоблин ждал там, чтобы захлопнуть ловушку, а двухголовый гигант эттин. Даже лежа он был почти одного роста с Дзиртом; дроу прикинул, что, выпрямившись, чудище будет не ниже двенадцати футов. В его руках (каждая такой же толщины, как туловище Дзирта) было зажато по дубине с шипами, а две огромные головы уставились друг на друга, видимо беседуя.

Дзирт не знал, собирались ли гоблины вести честные переговоры и готовились ли захлопнуть ловушку, только если дворфы решат атаковать, но, видя этого жуткого великана, решил не рисковать. Используя как прикрытие самый дальний столб, он подполз под каменную плиту и пропал во тьме позади и немного сбоку от гиганта.

Когда Дзирт заметил глядящие на него из-за спины эттина зеленые кошачьи глаза, он понял, что пантера тоже тихо заняла боевую позицию.

* * *

Над рядами гоблинов вспыхнул факел, и трое желтокожих существ, каждое ростом в четыре фута, вышли вперед.

— Ну, — проворчал Бренор, начиная уставать от этой встречи. — И кто же из вас, собаки, Гар-як?

— Гар-як там, с остальными, — ответил самый высокий из них, мотнув головой через покатое плечо в сторону главных сил.

— Верный знак — жди неприятностей, — пробормотала Кэтти-бри, тихо снимая с плеча огромный лук. — Когда вожак в тылу, гоблины готовятся к бою.

— Тогда иди, скажи своему Гар-яку, что мы можем и не убивать вас, — жестко сказал Бренор. — Меня зовут Бренор Боевой Топор...

— Боевой Топор? — Гоблин сплюнул, очевидно узнав имя. — Ты есть король дворфа?

Бренор, не двигая губами, пробормотал своим товарищам:

— Будьте готовы.

Кэтти-бри осторожно положила руку на колчан. Бренор кивнул.

— Король! — улюлюкнул гоблин, оглянувшись на толпу своих соплеменников и ткнул пальцем в Бренора. Однако бывшая начеку свита короля поняла сигнал к атаке раньше тупых гоблинов, и следующими звуками, раздавшимися в пещере, были боевые кличи дворфов.

* * *

Дзирт среагировал на призыв к действию быстрее тугο соображающего эттина. Тот размахнулся дубинами, но тут же завопил от боли и изумления, когда пантера весом в шестьсот фунтов вцепилась в его запястье, а с другой стороны остро заточенная сабля вонзилась ему в подмышку.

Обе головы чудища разом повернулись в разные стороны, одна к Дзирту, другая к Гвенвивар.

Раньше, чем эттин успел сообразить, что происходит, Дзирт полоснул его второй саблей по выпученным глазам. Гигант извивался, пытаясь поймать нападающего эльфа, но проворный Дзирт проскользнул под его рукой и начал рубить головы урода.

С другой стороны Гвенвивар впиалась зубами в руку эттина и скребла когтями по камню, крепко удерживая ее.

* * *

— Дзирт до него добрался! — воскликнул Бренор, когда пол под ним качнулся. Увидев, что их нехитрая западня не сработала, гоблины окружили возвышение. Тупые твари вопили и улюлюкали, толкали друг друга и метали копыя, большинство из которых, впрочем, не достигало цели.

Ответ дворфов был более результативным. Атаку начала Кэтти-бри, мгновенно вскинувшая Искатель Сердец и выпустив волшебную серебряную стрелу, которая сверкнула в своем смертоносном полете, как молния. Стрела пробила насквозь одного гоблина, потом другого, стоявшего позади, и вонзилась в грудь третьего. Все трое свалились на пол.

Сотня дворфов с ревом бросилась вперед, круша секирами и боевыми молотами наступающую толпу гоблинов.

Кэтти-бри выстрелила еще и еще раз и тремя выстрелами убила восьмерых. Теперь уже она победоносно взглянула на Вульфгара, и смущенный варвар отвел глаза.

Пол сильно дернулся, Бренор услышал под собой рев раненого эттина.

— Вниз! — скомандовал король дворфов, перекрывая шум битвы.

Распаленных дворфов не надо было подгонять. Гоблины уже приблизились к краю платформы. Метательные орудия дворфов расстраивали ряды тупых тварей, вышибали из их рук оружие и сносили им головы.

* * *

Опорный столб треснул посередине, когда эттин нечаянно толкнул его, пытаясь размахнуться дубиной и ударить Дзирта. Платформа опустилась, придавив собой чудище.

Дзирт припал к земле, хотя и был в безопасности благодаря огромным размерам эттина. Он не мог поверить, что гоблины и их союзник разработали такой бестолковый план.

— И как же ты рассчитывал выбраться отсюда? — спросил он, но, конечно, эттин не мог его понять.

Дзирт покачал головой, почти жалея безмозглое чудище, а после стал наносить удары саблями по морде и шее одной из голов эттина. Гвенвивар тотчас же прыгнула на другую голову, оставляя на ней глубокие следы когтей.

Через несколько секунд воин и его напарник — пантера выскочили из-под перекосившегося помоста, сделав свое дело. Считая, что их исключительные таланты достойны лучшего применения, Дзирт не стал лезть в гущу сражения, а отошел к стене пещеры.

Он увидел, что в этот большой зал вело с десятков коридоров и почти из каждого появлялись новые силы неприятеля. Большого внимания заслуживали и неожиданные союзники гоблинов. Дзирт с удивлением заметил нескольких огромных эттинов, укрывшихся за сталагмитами и ждущих, когда можно будет вступить в драку.

* * *

Кэтти-бри, все еще стоявшая на возвышении и стрелявшая по ордам гоблинов, первая увидела Дзирта, который влез на сталагмитовый столб и призывно махал ей и Вульфгару.

От массы гоблинов отделился один боец и кинулся на молодую женщину, однако Вульфгар выступил вперед и обрушил на него свой молот, так что тот пролетел добрый десяток футов, кувыркаясь в воздухе. Варвар едва успел выпрямиться, чтобы отразить нападение еще одного гоблина, который приблизился с копьем сбоку.

Он хотел было уже метнуть его, но не успел — серебряная стрела Кэтти-бри вошла ему в голову.

— Нас зовет Дзирт, — сказала Кэтти-бри, и они двинулись к левому краю наклонившейся каменной плиты. По пути Вульфгар сбивал гоблинов, пытавшихся

взобраться на нее.

Когда они выбрались из мешанины главного сражения, то увидели, как Дзирт делает Вульфгару знак осторожно приблизиться, а Кэтти-бри велит оставаться на месте.

— Он обнаружил нескольких великанов, — пояснил им спрятавшийся Реджис, — вон за теми столбами.

Дзирт прыгнул и скрылся за сталагмитом, потом вновь появился, уворачиваясь от эттина, который занес над ним обе свои дубины.

Великан дернулся, когда стрела Кэтти-бри вонзилась ему в грудь, подпалив надетую на него грязную звериную шкуру.

Вторая стрела сбила его с ног, и следом, громко призывая Темпоса, метнул свой молот Вульфгар и убил чудище.

Гвенвивар, неподвижно сидевшая рядом со столбом, прыгнула на второго эттина, появившегося из-за него. Яростно ударив чудовище мускулистыми лапами, она ослепила обе его головы, прежде чем подоспел Дзирт и пустил в ход свои сабли.

Еще один гигант появился с другой стороны колонны, но Кэтти-бри была начеку. Несколько стрел просвистели в воздухе — и он рухнул на землю.

Вульфгар рванулся вперед, поймав на ходу свой волшебный молот. Когда он подоспел к Дзирту, тот уже прикончил великана, и вместе темный эльф и варвар встретили атаку еще нескольких страшилищ.

— Как в старые добрые времена, — заметил Дзирт. Они оба вздрогнули, на мгновение ослепленные стрелой Кэтти-бри, которая сверкнула между ними, вонзившись в брюхо очередного эттина.

— Знаешь, она это сделала, чтобы утереть нам нос, — сказал Дзирт и, не дожидаясь ответа, сделал быстрый кувырок.

Поняв отвлекающий маневр дроу, варвар метнул молот прямо над ним, и эттин, наклонившийся, чтобы поразить Дзирта, получил удар молотом по одной из голов. Уцелевшая, но ослепленная и растерянная, вторая несколько секунд не могла управлять собственным телом.

Дзирту До'Урдену этого было вполне достаточно. Ловкий дроу легко увернулся от бестолково мечущегося чудища и, ударив саблями, оставил на шее гиганта две параллельные раны.

Эттин уронил свои огромные дубины и схватился за горло.

Стрела свалила его на землю.

За колонной прятались еще два эттина, но их четыре головы достаточно насмотрелись на смерть своих братьев, и чудища поспешно скрылись в боковом туннеле.

И натолкнулись прямо на томящихся от безделья солдат Дагнабита.

Один раненый эттин вновь отступил в главный зал, а вслед ему полетела дюжина молотов. Прежде чем Дзирт, Вульфгар или Кэтти-бри успели приблизиться к нему, из туннеля выскочило множество дворфов. Они повисли на великане, повалили и начали ожесточенно колотить и рубить его.

Дзирт взглянул на Вульфгара и пожал плечами.

— Не бойся, друг мой! — улыбаясь крикнул варвар. — Врагов на нас хватит!

И вновь, призывая своего бога войны, Вульфгар развернулся и бросился туда, где шло основное сражение, пытаясь отыскать в волнующемся море гоблинов и дворфов однорогий шлем Бренора.

Дзирт, однако, не последовал за ним, поскольку предпочитал одиночные поединки общей свалке. Подозвав к себе Гвенвивар, он пошел вдоль стены и в конце концов вышел из главного зала.

Сделав несколько шагов и услышав предупреждающий рык пантеры, Дзирт понял, что позади него кто-то есть.

Уверенность Бренора в доблести дворфов оправдала себя, поскольку сражение скоро обернулось полным разгромом врага. Обмениваясь ударами с хорошо вооруженными противниками, гоблины поняли, что их грубо сработанные мечи и дубины бессильны против закаленного оружия дворфов. К тому же люди Бренора были лучше подготовлены, держали строй и не теряли самообладания в хаосе битвы.

Гоблины десятками спасались бегством, но большинство встречалось с Дагнабитом и его отрядом, поджидавшим их.

Кэтти-бри тщательно выбирала цель, поскольку не была уверена, что в этой неразберихе ее стрела вонзится именно в тело гоблина. В основном девушка целилась в тех, кто бежал с поля боя.

Несмотря на свои речи о переговорах, несмотря на обвинения, которые она посылала в адрес Бренора и других, молодая женщина чувствовала дрожь возбуждения, пробегающую по ее телу всякий раз, когда она вскидывала Тулмарил Искатель Сердец.

Вульфгар тоже испытывал радость битвы, находясь на грани смерти, и глаза его весело блеснули. Выросший среди воинственного народа, он рано узнал страсть боя и смирил свою ярость только тогда, когда Бренор и Дзирт внушили ему, кем на самом деле были те, кого он считал врагами, и как много бед принесли его племени войны.

Однако в этом бою он не чувствовал вины по отношению к злобным гоблинам, и его возвращение от стычки с эттинами к основному сражению сопровождалось прочувствованным гимном Темпосу. Увидев, что кучка гоблинов отделилась от массы дерущихся и пустилась в бегство, Вульфгар не счел их достойной мишенью для своего молота, но не стал огорчаться по этому поводу.

Первые трое гоблинов едва ли поняли, кто перед ними, когда размашистый удар Клыка Защитника отбросил их в сторону, убив при этом двоих. Те, что были позади, остановились в замешательстве, но потом продолжили свой путь, огибая Вульфгара, как река камень.

Еще один тяжелый удар Клыка Защитника разбил голову другого гоблина; варвар одной рукой направил молот наискосок, отражая меч, а затем нанес такой удар в челюсть незадачливому врагу, что тот отлетел на несколько шагов.

Тут же он почувствовал укол в бок, но успел отступить, прежде чем вражеский клинок вошел глубже. Свободной рукой он схватил атаковавшего за волосы и поднял извивавшуюся тварь над землей. Гоблин не выпускал своего меча, и Вульфгар понял, что тот легко может ранить его. Единственным спасением было трясти врага так сильно, чтобы он не смог нанести удар.

Вульфгар развернулся, отбросил назад нападавших и одновременно взмахнул молотом. Приблизившийся было гоблин попытался отступить и поднял дрожащую руку, чтобы защититься, но мощный молот раздробил ее и обрушился на голову твари с такой силой, что гоблин упал на пол лицом о камень.

Упрямец, зажатый в руке Вульфгара, пытался резануть его мечом по огромному бицепсу. Варвар с силой опустил гоблина, сжал и повернул, с удовлетворением услышав хруст ломающихся шейных позвонков врага. Уголком глаза заметив группу гоблинов, он швырнул мертвое тело в гущу его соратников, и те разбежались.

— Темпос! — проревел юный варвар. Схватив обеими руками свой молот, он ринулся в толпу, безостановочно размахивая Клыком Защитника. Каждый гоблин, не сумевший увернуться от яростной атаки Вульфгара, лишился какой-нибудь части тела, а то и жизни.

Варвар круто развернулся, почувствовав за спиной опасность. Гоблины и вправду начали было наступление, но когда они увидели искаженное бешенством лицо могучего воина, то повернулись и бросились бежать. Вульфгар метнул молот, сбил одного, затем снова развернулся и бросился к другой группе.

Эти тоже побежали, даже не обращая внимания на то, что он безоружен.

Вульфгар поймал одного гоблина за локоть, повернул к себе и ударил о землю. Тем временем Клык Защитника вернулся в его ладонь, и ярость варвара удвоилась.

* * *

Бренор крепко упер ногу в грудь очередной жертвы, чтобы вытащить из ее тела свой топор со множеством зарубок. Когда он выдернул лезвие, из тела вырвался фонтан крови, окатив дворфа. Бренор не испытывал жалости, он был уверен, что гоблины — злобные твари и что это сражение сделает мир лучше.

Удовлетворенно улыбаясь, король дворфов протискивался сквозь ряды дерущихся в поисках новой цели. Гоблин напал первым, его дубина разлетелась от удара о щит Бренора. Глупый гоблин устался на свое сломанное оружие, не веря глазам, потом перевел взгляд на дворфа, как раз вовремя, чтобы заметить топор, вонзившийся ему между глаз.

Что-то вспыхнуло рядом с Бренором, заставив его отклониться в сторону. Но он тут же понял, что это дело рук Кэтти-бри, и в десятке футов справа увидел ее жертву, пригвожденную к каменному полу дрожащей серебряной стрелой.

— Превосходный лук, — пробормотал дворф и, оглянувшись на дочь, заметил гоблина, карабкающегося на возвышение. — Не смей, скотина! — закричал дворф, рванувшись к помосту. Он уже выпрямился рядом с гоблином, готовый нанести удар, когда новая вспышка заставила его отпрыгнуть в сторону.

Гоблин все еще стоял, глядя себе на грудь, словно надеясь обнаружить там торчащую стрелу. Вместо нее там была дыра.

Гоблин сунул в нее палец, в нелепой попытке остановить поток крови, и упал замертво.

Бренор уперся руками в бока и посмотрел на дочь тяжелым взглядом.

— Эй, девочка, — начал он ее распекать, — ты не даешь мне позабавиться!

Кэтти-бри начала было натягивать тетиву лука, но потом остановилась.

Бренора это несколько озадачило, но, когда на его затылок обрушился тяжелый удар дубины гоблина, он все понял.

— Этого я оставляю тебе, — крикнула Кэтти-бри и пожала плечами в ответ на сердитый взгляд отца.

Но Бренор уже не слушал ее. Он выбросил вверх щит, предупреждая следующий удар, и повернулся на месте, подняв топор. Гоблин втянул брюхо и отпрыгнул назад.

— Только не уходи далеко, — вежливо обратился к нему дворф на его родном языке, а между тем от его удара внутренности гоблина уже вываливались наружу. — Не надо было нападать на меня со спины, — единственное, что произнес Бренор вместо извинения, и вторым взмахом топора снес врагу голову с плеч.

Когда на возвышении не осталось ни одного противника, Кэтти-бри и Бренор окинули взглядом поле сражения. Девушка подняла лук, но не увидела цели. Большинство гоблинов бежали, а на выходе из пещеры их ждал отряд Дагнабита, отрезая путь к спасению.

Бренор прыгнул вниз и приказал своему войску сомкнуть ряды вокруг орды гоблинов наподобие челюстей гигантского капкана.

Глава четвертая «ИГРУШКА» ДЛЯ ГОБЛИНОВ

Дзирт пробирался по безлюдному проходу. Шум битвы остался далеко позади. Дроу не беспокоился, поскольку знал, что его тень, его Гвенвивар, бесшумно крадется чуть впереди него. Его больше волновало присутствие Реджиса, продолжавшего упрямо следовать за ним. К счастью, хафлинг двигался так же бесшумно, как и сам дроу, так же прятался в тень и пока не казался Дзирту помехой.

Только необходимость соблюдать тишину удерживала Дзирта от расспросов. Но он не представлял себе, как поведет себя не очень-то искушенный в бою Реджис, если они натолкнутся на гоблинов.

Черная пантера приостановилась и обернулась к дроу. Потом темная, темнее самой

тмы кошка скользнула в пролом и двинулась в боковую пещеру. Из пролома доносились безошибочно узнаваемые ворчливые голоса гоблинов.

Дзирт оглянулся на Реджиса. Красные точки на месте его глаз означали, что он использовал инфразрение. Хафлинги тоже умели видеть в темноте, но далеко не так хорошо, как дроу или гоблины. Дзирт поднял одну руку, приказывая Реджису ждать в коридоре, а сам скользнул к пролому.

Шестеро или семеро гоблинов сгрудились в центре небольшой пещеры, занятые обработкой похожих на зубы столбов естественного происхождения.

Справа у стены Дзирт ощутил еле уловимое движение и понял, что это Гвенвивар, терпеливо ожидающая, когда он сделает первый шаг.

Какой же она удивительный боевой товарищ, подумал Дзирт. Она всегда предоставляла ему начинать бой, а после подстраивалась под его действия наилучшим образом.

Воин-дроу скользнул к ближайшему сталагмиту, дополз до другого и перекатился к следующему. Теперь он насчитал уже девять гоблинов, которые, похоже, обсуждали что-то важное.

Они не выставили охрану и совершенно не подозревали, что опасность рядом.

Один из них завернул за сталагмитовую колонну, за которой прятался Дзирт, и прислонился к ней. Сабля пропорола гоблина брюхо и вошла в его легкие, прежде чем он успел издать хоть звук.

Осталось восемь.

Дзирт сбросил тело на землю и встал на его место, спиной к сталагмиту.

Минутой позже один из гоблинов окликнул его, приняв за одного из своих товарищей. Дзирт что-то промычал в ответ. Первый протянул руку, чтобы потрепать его по плечу, и Дзирт не удержался от улыбки.

Гоблин похлопал его, потом еще раз — медленнее, потом начал ощупывать его толстый плащ и, похоже, заметил что-то подозрительное.

С выражением крайнего удивления на лице гоблин заглянул за столб...

Когда врагов осталось семеро, Дзирт выскочил на середину пещеры. Засверкали сабли, и еще два ближайших к нему гоблина упали замертво.

Остальные бросились врассыпную, натываясь на сталагмиты и друг на друга.

Один пошел прямо на Дзирта, он разевал рот и что-то мычал, широко раскинув руки, как будто в жесте дружеского приветствия. Похоже, только подойдя совсем близко, злобная тварь поняла, что темный эльф никак не может быть ей другом, и начала поспешно отступать. Сабли Дзирта схлестнулись крест-накрест, оставляя на груди гоблина кровавую рану в виде буквы «X».

Гвенвивар метнулась мимо дроу и набросилась на попытавшегося убежать гоблина. Один взмах ее когтистой лапы — и в живых осталось только трое врагов.

В конце концов двое гоблинов пришли в себя и начали организованное наступление на дроу, держа оружие на изготовку. Один широко размахнулся дубиной, но Дзирт ударил по ней, даже не дав гоблину приблизиться.

Той же саблей он сделал выпад влево, потом вправо, влево-вправо и еще раз, нанеся ошеломленному гоблину шесть смертельных ран. Падая навзничь, он продолжал тупо таращиться.

Все это время второй саблей Дзирт легко отражал безрезультатные атаки другого врага.

Когда эльф наконец развернулся к нему, тот уже понял, что обречен. Метнув свой короткий меч в Дзирта, но не попав, он ринулся за ближайшую каменную колонну.

Последний из растерянных гоблинов выскочил из-за нее наперерез первому и, поскольку дроу этого не ожидал, дал возможность своему товарищу бежать. Дзирт проклял его удачу. Он не хотел выпускать живым ни одного из них, но они, предусмотрительно или по счастливой случайности, разбежались в противоположных направлениях. Однако через долю секунды дроу услышал треск из-за столба, и гоблин, швырнувший в него свой короткий меч, вывалился оттуда с раздробленным черепом.

Реджис, держа в руке маленькую булаву, выглянул из-за колонны и пожал плечами.

Дзирт удивленно посмотрел на него, а потом бросился за последним гоблином, который петлял между сталагмитовыми зубьями, пытаясь достичь дальнего конца пещеры.

Более быстрый и проворный, дроу неумолимо настигал его. Он заметил, что Гвенвивар, морда которой была измазана свежей кровью, бежит рядом с ним и с каждым огромным прыжком приближается к гоблину. Теперь Дзирт был уверен, что у того нет ни единого шанса улизнуть.

У выхода в коридор гoblin остановился как вкопанный. Очередь хлопающих искристых взрывов прожгла все его тело. Оно дико дергалось и билось, а куски одежды и плоти разлетались по пещере. Дзирт и Гвенвивар бросились в разные стороны, укрывшись за колоннами.

Беспрестанные разрывы не давали телу гоблина упасть еще долго после того, как он был мертв. В конце концов они прекратились, и тварь свалилась на пол, оставляя за собой струйки дыма из нескольких десятков ран.

Дзирт и Гвенвивар стояли не двигаясь, абсолютно тихо, не зная, появления какого нового чудовища следует ожидать.

Помещение озарилось волшебным светом.

Дзирт, изо всех сил стараясь перестроить зрение, крепко сжал рукояти своих сабель.

— Все мертвы? — услышал он знакомый голос. Он широко открыл глаза и увидел входившего в пещеру Коббла. Одной рукой тот шарил в большой сумке на поясе, в другой руке держал щит.

За ним вошло несколько солдат, и один из них пробормотал:

— Чертовски хорошее заклинание, жрец.

Коббл осмотрел труп и удовлетворенно кивнул.

Дзирт вышел из своего укрытия.

Испуганный служитель разжал руку, и горсть маленьких вещей — камешков? — полетела в Дзирта. Гвенвивар зарычала, Дзирт бросился в сторону, а там, где он только что стоял, камешки вызвали серию новых взрывов.

— Дзирт! — вскричал Коббл, поняв свою ошибку. — Дзирт!

Он рванулся к дроу, глядевшему на множество обгоревших ямок, оставшихся на полу.

— Ты цел, дружище? — взволнованно кричал Коббл.

— Чертовски хорошее заклинание, жрец, — широко улыбаясь, ответил Дзирт, подражая голосу дворфа.

Коббл хлопнул эльфа по спине, почти сбив его с ног.

— Я тоже его люблю, — довольно ответил он, показывая, что у него полная сумка таких взрывчатых камешков. — Возьмешь себе немного?

— Я возьму, — ответил Реджис, выходя из-за сталагмита, бывшего гораздо ближе к выходу из туннеля, чем тот, за которым стоял Дзирт.

Дзирт сузил свои лавандовые глаза, пораженный отвагой хафлинга.

* * *

Еще один отряд гоблинов, числом побольше сотни, расположился в коридорах справа от пещеры, где происходило основное сражение; он должен был подойти с фланга, когда начнется битва. Однако, увидев, что затея с ловушкой провалилась, и последовавшую за этим атаку Бренора (начатую страшными серебряными стрелами), бесславную гибель эттинов и прибытие подкрепления Дагнабита, даже самые тупые гоблины решили, что умнее будет бежать.

— Дворф! — завопил один их бежавших впереди, и остальные эхом откликнулись. Однако крики ужаса сменились злорадством, когда они увидели, что столкнулись с очень маленьким отрядом бородатого народца, может быть разведывательным.

Ясно было, что дворфы не собирались ввязываться в драку, и гоблины погнались за

ними.

Через несколько изгибов и поворотов коридора бегущие дворфы и гоблины достигли широкого, тщательно обработанного, залитого светом факелов туннеля, одного из тех, что прорубили дворфы Мифрил Халла несколько веков назад.

Дворфы Клана Боевого Топора оказались здесь впервые с тех далеких дней. Они ждали.

Большие каменные диски были нанизаны на деревянную балку, один за другим, пока вся конструкция не стала напоминать огромный крутящийся цилиндр высотой с дворфа, шириной почти во весь коридор и весом около тонны. Дополняли сооружение хорошо укрепленные клинья, покрытие из листового металла (с выбитыми в нем острыми, страшными ребрами) и две ручки с выемками, шедшие от колеса цилиндра назад, так что дворфы могли стоять за орудием и направлять его вдоль коридора.

Тряпка с изображением нападающих дворфов в полный рост маскировала «игрушку» как завершающий штрих, чтобы гоблины не поняли, в чем дело, пока не будет слишком поздно.

— Они здесь, — объявил один из дворфов-разведчиков, подбегая к основному отряду. — Через пару минут покажутся из-за угла.

— «Игрушка» готова? — спросил дворф, командовавший отрядом.

Другой кивнул в ответ, и управлявшие странной конструкцией дворфы-механики крепко взялись за шесты с зарубками. Четверо солдат вышли вперед, готовые быстро бежать перед цилиндром, а остальные построились за ним.

— Укрытия в ста футах отсюда, — напомнил командир своему авангарду. — Смотрите не пропустите отметку! Когда мы разгонимся, то вряд ли сможем остановить эту штуку!

Притворные крики ужаса бегущих дворфов донеслись из другого конца длинного коридора, а вслед за ними гиканье преследовавших их гоблинов.

Командир дворфов покачал головой. Как легко заманить гоблинов — дай только им поверить, что преимущество на их стороне, — и они тут как тут.

Передние солдаты потрусили вперед, механики не спеша двинулись вслед, а за ними, в грохоте медленно катившегося колеса, весь отряд.

Опять послышались крики, и среди них прозвучала отчетливая команда: «Начали!»

Передние солдаты заревели и пустились бежать. Огромная «игрушка» покатилась за ними, а дворфы разгоняли дьявольский цилиндр все сильнее. Перекрывая грохот, зазвучала песня дворфов:

Туннель такой узкий,
Туннель такой низкий,
Беги шибче, гоблин,
Мы уже близко!

Они наступали как лавина, грохотом сопровождая крики гоблинов. Бежавшие впереди «игрушки» солдаты помахали приближающимся товарищам, остановились рядом с укрытиями и оттуда стали осыпать преследователей оскорблениями.

Командир дворфов мрачно ухмыльнулся, зная, что «игрушка» проскочит небольшие ниши — единственные безопасные места во всем коридоре — за долю секунды до появления толпы гоблинов.

Все произошло, как и планировали дворфы.

По-прежнему думая, что столкнулись с малочисленным разведывательным патрулем, гоблины продолжали выкрикивать свой боевой клич и преследовать врагов.

Заманившие их дворфы присоединились к тем, кто бежал впереди цилиндра; все вместе они нырнули в углубления в стенах, а «игрушка» прогрохотала мимо. Изображение на тряпке впереди озадачило гоблинов, и они замедлили бег.

И тут их боевые клики сменились воплями ужаса. Ближайший гоблин смело бросился на подпрыгивавшую картинку с дворфами, сорвал обманку и открыл жуткую махину за миг

до того, как она его раздавила.

Грозные дворфы назвали свою боевую игрушку «соковыжималка», и оставшаяся от гоблина лужа, появившаяся позади сокрушительного цилиндра, показала, что это название было оправданным.

— Запевай! — скомандовал командир дворфов, и они громко и дружно запели, перекрывая вопли гоблинов:

Бах! — и падает голова,
Лужа крови — и тварь мертва!
Дворфы, бегите, игрушку толкайте,
Гоблины-детки, громче рыдайте!

Страшная машина подсакивала и подпрыгивала, управлявшие ею дворфы спотыкались о мертвые тела гоблинов. Но если один из них падал, десяток других был готов занять его место у рычага, и цилиндр крутился беспрерывно.

Войско позади «игрушки» начало растягиваться, многие солдаты отставали, чтобы добить еще корчившихся гоблинов. Но основные силы держались позади подсакивавшей машины, поскольку дальше от коридора начали ответвляться боковые туннели. Заранее назначенные бригады солдат устремлялись в них, уничтожая всех оставшихся в живых гоблинов.

— Поворот! — крикнул командир, и искры посыпались из-под завизжавших внешних колес, покрытых стальными листами. Дворфы рассчитывали остановить катящееся чудовище.

Но оно не остановилось. За изгибом маячил тупик, и десяток гоблинов карабкались по скользкому камню, пытаясь спастись.

— Отпускайте! — скомандовал командир, дворфы подчинились и, не в силах сразу остановиться, попадали друг на друга.

С ужасающим грохотом «соковыжималка» врезалась в камень. Нетрудно было представить, что произошло с несчастными, попавшими между нею и стеной.

— Отличная работа! — подбодрил командир своих подчиненных, глядя из-за поворота назад, на длинный ряд раздавленных врагов. Дворфы все еще сражались, но теперь числом они сильно превосходили противников, поскольку больше половины гоблинов было уничтожено адской «игрушкой».

— Отличная работа! — вновь довольно повторил командир, и, учитывая ненависть дворфов к гоблинам, так оно и было.

* * *

Вернувшись в главный зал, Бренор и Дагнабит заключили друг друга во влажные победные объятия, «поделились кровью врагов», как говорили грубоватые дворфы. Несколько дворфов было убито, многие ранены, но оба командующих и надеяться не смели, что разгром будет таким сокрушительным.

— Что ты об этом думаешь, девочка моя? — спросил Бренор подошедшую к ним Кэтти-бри. Ее длинный лук покоился у нее на плече.

— Мы сделали то, что должны были сделать, — ответила она. — Гоблины оказались, как мы и предполагали, сворой предателей. Но я не стану брать свои слова назад. Мы правильно сделали, начав с попытки договориться с ними.

Дагнабит сплюнул, а более мудрый Бренор согласно кивнул.

— Темпос! — донесся до них победный крик Вульфгара, и, заметив их, варвар быстро побежал к ним, держа над головой молот.

— И я по-прежнему думаю, что все вы получаете от этого слишком большое удовольствие, — заметила Кэтти-бри Бренору. Явно не желая разговаривать с Вульфгаром,

ока отошла, чтобы помочь раненым.

— Пф! — фыркнул ей вслед Бренор. — Можно подумать, что сама ты играла на своем луке сладкие песенки!

Кэтти-бри откинула с лица свои каштановые кудри и даже не оглянулась. Она не хотела, чтобы Бренор видел ее улыбку.

Отряд «соковыжималки» вошел в зал полчаса спустя, докладывая, что на правом фланге гоблинов не осталось. Несколько минутами позже вернулись Дзирт с Реджисом и Гвенвивар, и дроу сообщил, что Коббл со своими подчиненными скоро закончит в левых коридорах и в тылу.

— Тебе сколько-нибудь перепало? — спросил дворф. — Я имею в виду, после эттинов? Дзирт кивнул.

— Да, — ответил он. — И Гвенвивар тоже... И Реджису.

Оба они с любопытством посмотрели на хафлинга, который непринужденно стоял с окровавленной булавой в руке. Заметив обращенные на него взгляды, он убрал ее за спину, словно смутившись.

— Я и не ожидал, что ты пойдешь с нами, Пузан, — сказал ему Бренор. — Думал, что ты останешься наверху и поешь в свое удовольствие, пока все мы здесь будем сражаться.

Реджис пожал плечами:

— Я решил, что безопаснее всего будет рядом с Дзиртом.

Бренор не стал с этим спорить.

— Мы можем начать горные работы через несколько недель, — сказал он своему другу-дроу. — После того как рудные экспедиции осмотрят все и решат, где безопаснее.

К этому моменту Дзирт уже почти не слушал его. Гораздо больше его интересовало, что Кэтти-бри и Вульфгар, двигаясь вдоль рядов раненых, совершенно очевидно избегали друг друга.

— Это она из-за парня, — сказал ему Бренор, заметив его интерес.

— Он думал, что женщине не место на поле боя, — ответил Дзирт.

— Пф! — фыркнул рыжебородый дворф. — Она такой же отличный боец, как и все наши. Кроме того, с нами пришло пятьдесят дворфских женщин, и двух из них даже убили.

Дзирт взглянул на короля дворфов, и на его лице отразилось удивление. Он беспомощно тряхнул гривой белых волос и пошел прочь, к Кэтти-бри, но, пройдя несколько шагов, остановился и оглянулся.

— Пятьдесят дворфских женщин, не сомневайся, — повторил Бренор.

— Друг мой, — ответил Дзирт, покачивая головой. — Я не сомневаюсь. Я просто никогда не мог отличить их от мужчин.

* * *

Отряд Коббля присоединился к остальным двумя часами позже, рапортуя, что тылы очищены от гоблинов. Разгром был действительно полным, насколько могли судить Бренор и его командующие, и ни одного врага не осталось в живых.

Никто из армии дворфов не заметил тонкие черные фигуры — темных эльфов, шпионов Джарлакса, паривших среди сталактитов над сражением и с пристальным интересом наблюдавших за передвижениями и боевыми приемами дворфов.

С угрозой со стороны гоблинов покончили, но это была наименьшая из неприятностей, ожидавших Бренора Боевого Топора.

Глава пятая МАЛОВЕР

Дайнин следил за каждым движением Вирны, выполнявшей строгий ритуал восхваления Паучьей Королевы. Они находились в маленькой часовне, которую Джарлак

предоставил в распоряжение жрицы в одном из малых Домов Мензоберранзана. Дайнин остался верен темной богине Ллос и охотно согласился вознести ей молитвы вместе с Вирной, но в глубине души он считал происходящее только пустой декорацией и думал, что его сестра нелепо насмехается над своим прежним «я».

— Не надо быть таким маловером, — сказала Вирна, даже не взглянув на Дайнина, полностью погрузившись в ритуальные действия.

Однако, услышав его неприязненный вздох, она резко повернулась, и в ее сузившихся глазах загорелось злобное красное пламя.

— Зачем все это? — смело спросил Дайнин, видя ее гнев. Даже если Ллос и не была к ней милостива, как упрямо продолжал считать Дайнин, Вирна была больше и сильнее Дайнина, к тому же вооружена некоторыми магическими приемами. Дайнин сжал зубы, но упорствовал в своем неверии, боясь, что растущая одержимость Вирны потянет окружающих по гибельному пути.

Вместо ответа Вирна извлекла из складок своего жреческого одеяния странную плетъ. Ее ручка была сделана из черного адамантита, а вместо хвостов были живые извивающиеся змеи. Глаза Дайнина расширились: он понял значение этого оружия.

— Только своим высшим жрицам Ллос позволяет владеть ими, — напомнила ему Вирна, нежно лаская головы змей.

— Но мы ведь потеряли благосклонность, — хотел возразить Дайнин, хотя это был слабый аргумент при виде разыгранного Вирной представления.

Не отрывая от него глаз, Вирна злобно рассмеялась, наклонилась и поцеловала одну из змеиных голов, почти мурлыча.

— Зачем тогда преследовать Дзирта? — допытывался Дайнин. — Ты уже завоевала благосклонность Ллос. Зачем же всем рисковать ради того, чтобы изловить нашего брата-отступника?

— Но она поставила условие! — взвизгнула Вирна, сделав шаг вперед.

Дайнин предусмотрительно отступил. Он еще помнил, как в детстве в Доме До'Урден его старшая и более злобная сестра Бриза часто мучила его такой же жуткой змееголовой плеткой.

Однако Вирна тут же успокоилась и повернулась к темному, покрытому скульптурными и живыми пауками алтарю.

— Наша семья пала из-за слабости Матери Мэлис, — пояснила она. — Мэлис не выполнила самое важное из всех поручений Ллос...

— ... убить Дзирта, — закончил Дайнин.

— Да, — просто сказала Вирна, бросив на него взгляд через плечо. — Убить Дзирта, жалкого предателя Дзирта. Я пообещала его сердце Ллос, пообещала исправить ошибку моей семьи — вот как можем мы, ты и я, вновь заслужить расположение нашей богини.

— И что потом? — вынужден был спросить Дайнин, оглядывая неприметную часовенку с явным презрением. — Нашего Дома больше нет. Само имя До'Урден запрещено произносить в городе. Тогда на что нам расположение Ллос? Ты, конечно, будешь великой жрицей — прекрасно, я очень рад за тебя, — но у тебя не будет Дома, который ты возглавишь.

— Но буду я! — отозвалась Вирна. — Я — оставшийся в живых благородный отпрыск погибшего Дома, как и ты, брат мой. У нас есть Право Обвинения.

Глаза Дайнина округлились. Теоретически Вирна была права — Право Обвинения распространялось на оставшихся в живых знатных детей разгромленных семейств. В соответствии с ним они могли назвать имена напавших на их Дом и призвать правосудие на головы виновной стороны. Но правосудие среди беспрестанных подспудных интриг Мензоберранзана никогда не было одинаковым для всех.

— Обвинение? — Дайнин запнулся, с трудом произнося слова внезапно пересохшим ртом. — Ты разве забыла, кто уничтожил наш Дом?

— Тем слаще будет месть, — промурлыкала его упорная сестра.

— Бэнр! — воскликнул Дайнин. — Дом Бэнр, Первый Дом Мензоберранзана! Ты не сможешь обвинить их! Ни один Дом, сам по себе или даже с союзниками, не восстанет против них, к тому же Мать Бэнр контролирует Академию. Откуда же взяться правосудию?

— А Бреган Д'эрт? — напомнила Вирна брату. — Та самая банда наемников, что помогла пасть нашему Дому и приняла нас.

Дайнин вдруг осознал парадокс, жестокую иронию общества дроу, над которыми он никогда не задумывался.

— Ты мужчина и не можешь понять все величие Ллос, — продолжала Вирна. — Она питается этим хаосом, и наше положение тем приятнее ей, чем оно парадоксальнее.

— Город не пойдет войной против Дома Бэнр, — печально произнес Дайнин.

— До этого и не дойдет! — обернулась Вирна с тем же диким пламенем в красных очах. — Мать Бэнр стара, брат мой. Ее время давно прошло. Когда Дзирт будет мертв, как того требует Паучья Королева, меня удостоят аудиенции в Доме Бэнр, и тогда я... мы предъявим Обвинение.

— И Бэнры скормят нас своим гоблинам, — сухо ответил Дайнин.

— Да собственные дочери Матери Бэнр изгонят ее, чтобы их Дом заслужил милость Паучьей Королевы, — возбужденно продолжала Вирна, не обращая внимания на неверие брата. — И тогда они поставят меня во главе...

Дайнин не мог найти слов, чтобы опровергнуть непомерные притязания сестры.

— Подумай об этом, брат мой, — продолжила Вирна. — Представь, как ты стоишь рядом со мной, а я возглавляю Первый Дом Мензоберранзана!

— Ллос тебе это пообещала?

— Через Триль, — ответила Вирна, — старшую дочь Матери Бэнр, самую Мать-Хозяйку Академии.

Дайнин напряженно обдумывал ее слова. Если Триль, гораздо более могущественная, чем Вирна, собиралась заменить свою действительно состарившуюся мать, она, естественно, сама будет претендовать на трон Дома Бэнр или, на худой конец, позволит одной из своих достопочтенных сестер занять это место. Дайнин полусидел на скамье, скрестив руки на груди и медленно покачивая головой. Было очевидно, что он не очень-то верит в слова сестры.

— В моем окружении нет места неверующим, — жестко сказала Вирна.

— В твоём окружении? — переспросил Дайнин.

— Бреган Д'эрт — всего лишь оружие, необходимое мне, чтобы угодить богине, — не колеблясь объяснила Вирна.

— Ты сумасшедшая, — вымолвил Дайнин, прежде чем подумал, что благоразумнее было бы промолчать. Но, к его облегчению, Вирна не сделала к нему ни шага.

— Ты пожалеешь о своих кощунственных речах, когда предатель Дзирт будет отдан Ллос! — пригрозила Вирна.

— Ты никогда и близко не подойдешь к нашему брату! — резко ответил Дайнин. Он слишком хорошо помнил свое последнее столкновение с Дзиртом. — А я не пойду с тобой к поверхности — сражаться против этого демона. Он могуч, Вирна, он сильнее, чем ты можешь себе представить.

— Молчи! — Слова Вирны были усилены волшебными чарами, и Дайнин обнаружил, что его протест застрял у него в горле.

— Сильнее? — усмехнулась Вирна. — Что ты знаешь о силе, слабый мужчина? — На ее лице заиграла коварная улыбка, от которой Дайнину стало не по себе. — Пойдем со мной, неверующий, — велела Вирна. Она направилась к выходу, но Дайнин не двинулся с места. — Идем! — приказала Вирна, и ноги Дайнина сами понесли его прочь из часовни, прочь из Мензоберранзана, послушно повторяя каждый шаг его безумной сестры.

* * *

Как только До'Урдены скрылись из виду, Джарлакс завесил свое магическое гадательное зеркало, удалив образ маленькой часовни. Он надеялся вскоре переговорить с Дайнином, предостеречь друга от возможных последствий его упрямства. Дайнин действительно нравился Джарлаксу, и он знал, что воину грозит беда.

— Хорошо ты ее завлекла, — заметил Джарлакс стоявшей около него жрице, хитро подмигнув ей левым, не закрытым сегодня повязкой глазом.

Женщина, ростом ниже Джарлакса, но державшаяся с необыкновенным достоинством, что-то прошипела с явным презрением.

— Моя дорогая Триль, — проворковал Джарлакс.

— Попридержи язык, — предостерегающе откликнулась Триль Бэнр, — или я его вырву и суну тебе в руку, чтобы ты научился его держать.

Джарлакс пожал плечами и благоразумно перевел разговор на текущие дела.

— Вирна поверила твоим словам, — заметил он.

— Вирне не на что надеяться, — ответила Триль Бэнр.

— Она бы пустилась на поиски Дзирта даже за обещание принять ее в семью, — рассудил наемник. — Но завлечь ее идеей, что она сменит Мать Бэнр...

— Чем больше награда, тем больше рвение, — спокойно ответила Триль. — Моей матери нужно, чтобы Дзирт До'Урден был отдан Ллос. Пусть эта дура До'Урден обольщается своими фантазиями.

— Согласен, — кивнув, отозвался Джарлакс. — Дом Бэнр уже подготовил сопровождение?

— Двадцать пять воинов будут незаметно следовать за Бреган Д'эрт, — ответила Триль. — Они всего лишь мужчины, — насмешливо добавила она, затем спросила: — Ты сам будешь сопровождать Вирну? Чтобы координировать обе группы?

Джарлакс соединил свои узкие ладони вместе:

— Я — часть всего этого.

— К сожалению! — огрызнулась дочь Бэнр. Она произнесла какое-то слово и исчезла.

— Твоя мать любит меня, дорогая Триль, — задумчиво сказал Джарлакс в пустоту, словно женщина все еще стояла перед ним. — Уж этого-то я не упущу.

По расчетам наемника, охота на Дзирта была во всех отношениях хорошей затеей. Он, наверное, потеряет нескольких солдат, но их можно заменить. Если Дзирта принесут в жертву, Ллос будет довольна, Мать Бэнр тоже будет довольна, а уж он найдет способ вознаградить себя за старания. В конце концов, Дзирт До'Урден, отступник и предатель, был лакомым куском.

Джарлакс захихикал, смакуя все выгоды сложившегося положения. Если Дзирту удастся как-то ускользнуть от них и Вирна потерпит поражение, то его это не касается: он и сам сможет продолжить дело.

Но была еще одна возможность, которую Джарлакс, прекрасно знакомый с образом действий дроу, тоже учитывал. Если, что мало вероятно, все пройдет, как задумано, то он опять окажется в весьма выгодном положении просто благодаря расположению к нему Вирны. Триль пообещала ей невероятную награду, потому что так велела ей и ее матери Ллос. А что будет, если Вирна выполнит свою часть соглашения? — с интересом подумал Джарлакс. Какую шутку Ллос приготовила для Дома Бэнр?

Конечно, со стороны Вирны было безумием верить пустым обещаниям Триль, но Джарлакс хорошо знал, что многие наделенные властью дроу Мензоберранзана, включая саму Мать Бэнр, в свое время казались не менее безумными.

* * *

Чуть позднее в этот же день Вирна проникла через заколдованную дверь в личные покои Джарлакса. Ее лицо было искажено тревогой.

Джарлакс слышал какой-то шум и суматоху в наружном коридоре, но Вирна только

загадочно улыбнулась. Наемник откинулся назад в кресле, постукивая по столу пальцами и пытаясь угадать, какой сюрприз приготовила ему Вирна До'Урден на этот раз.

— Нам понадобится еще один солдат, — сказала жрица.

— Это можно устроить, — ответил Джарлак, начиная вникать. — Только зачем? Разве Дайнин не пойдет с нами?

Глаза Вирны вспыхнули.

— Пойдет, — сказала она. — Но его роль в охоте изменилась.

Джарлак продолжал барабанить пальцами по столу.

— Дайнин не верил в предначертания Ллос, — пояснила Вирна, непринужденно усаживаясь на край стола. — Он не хотел следовать за мной. И Паучья Королева потребовала...

Джарлак сидел неподвижно, только согнул руку с кинжалами, пока продолжалась тирада Вирны. Жрица металась по маленькой комнате, вознося молитвы Ллос, насылая проклятия на тех, кто не падает пред богиней ниц, и проклиная своих братьев, Дзирта и Дайнина.

Затем она неожиданно успокоилась и злобно ухмыльнулась.

— Ллос требует верности, — угрожающе произнесла она.

— Само собой, — ответил невозмутимый наемник.

— А исполнение правосудия — дело жрицы.

— Конечно.

Глаза Вирны загорелись — и Джарлак весь напрягся, опасаясь, что неуравновешенная женщина сейчас бросится к нему. Но вместо этого она прошла к двери и громко позвала брата.

Джарлак увидел за ней неясный силуэт, потом волшебная завеса подалась и натянулась, пропуская...

Первой в комнату пролезла огромная паучья нога, потом еще одна, затем третья. Следом появился жуткий мутант: до пояса у него было распухшее тело Дайнина, а ниже — ноги огромного черного паука. Его когда-то ясное лицо теперь опухло и ничего не выражало, глаза были пусты.

Наемник изо всех сил старался дышать ровно. Он снял свою огромную шляпу и провел рукой по голому, разом вспотевшему черепу.

Мутант наконец вошел и послушно стал позади Вирны, которая с улыбкой наблюдала, как неуютно стало Джарлаксу.

— Ллос не потерпит раскола в наших рядах, — сурово сказала жрица.

Если Джарлак и сомневался ранее в том, что Вирна действует по приказу Ллос, то теперь никаких сомнений не осталось.

Вирна применила к непокорному Дайнину самое жестокое из возможных в мире дроу наказаний, которое могла осуществить только великая жрица, пользующаяся высочайшим покровительством Ллос. Она заменила сильное тело Дайнина уродливыми паучьими формами и превратила его в злобную тупую тварь, которой она могла управлять как хотела.

Дайнин стал драуком.

Часть вторая ВСЕ МЕНЯЕТСЯ

В языке дроу нет слова «любовь». Самым близким к нему будет «ссинсриг», но оно скорее обозначает похоть или эгоистичную жадность. Конечно, представление о любви заложено в сердцах некоторых дроу, но истинной любви, самоотверженному желанию, иногда требующему самопожертвования, нет места в мире жестокого и опасного соперничества.

Единственные жертвы, известные дроу, — это приношения Ллос, и, уж конечно, они не имеют ничего общего с самоотречением, поскольку даритель молится о том, чтобы получить в ответ что-то большее.

И все же представление о любви не было для меня чем-то совершенно новым, когда я покинул Подземье. Я любил Закнафейна. Я любил Белвара и Клакера. Именно способность и непреодолимая потребность любить погнали меня прочь из Мензоберранзана.

Есть ли во всем мире более неуловимое, более зыбкое понятие? Кажется, люди всех рас просто не понимают, что такое любовь, они отягощают ее прекрасную, сияющую простоту своими предрассудками и непомерными ожиданиями. Какая ирония в том, что именно я, пришедший из не знающего любви темного Мензоберранзана, лучше понимаю ее суть, чем те, кто имеет возможность любить всю свою жизнь.

Но кое-что отступник-дроу не принимает на веру.

Мои частые походы в Серебристую Луну вызвали добродушные подтрунивания со стороны друзей. «Бьюсь об заклад, этот эльф готовится к еще одной свадьбе!» — часто с понимающим видом говорил Бренор, имея в виду меня и Аластриэль, Госпожу Серебристой Луны. Я терплю эти дружеские насмешки, не желая разрушать надежды моих дорогих друзей.

Конечно, мне нравится Аластриэль, и я благодарен ей за доброту, которую она проявила ко мне. Я рад, что она, правительница в нашем часто таком безжалостном мире, отважилась позволить темному эльфу свободно ходить по чудесным улицам ее города. То, что Аластриэль приняла меня как друга, позволило мне выражать свои истинные желания, а не действовать сообразно ожидаемым ограничениям.

Но люблю ли я ее?

Не больше, чем она меня.

Иногда мне нравится сознание того, что я мог бы полюбить Аластриэль, а она — меня и что цвет моей кожи и бремя моего прошлого не могли бы бросить тень на благородную Госпожу Серебристой Луны.

И все же сейчас я знаю, что любовь стала важнейшей частью моего существования, что узы дружбы, связывающие меня с Бренором, Вульфгаром и Реджисом, — необходимая составляющая счастья, которое я когда-либо испытаю на земле.

Но моя привязанность к Кэтти-бри еще глубже.

Искренняя любовь бескорыстна, как я уже сказал, а мое бескорыстие подверглось этой весной суровому испытанию.

Я боюсь за будущее, за Кэтти-бри и Вульфгара и опасаясь тех преград, которые им придется преодолеть. Я не сомневаюсь в том, что Вульфгар любит свою невесту, но его любовь отягощена чувством собственника, граничащим с неуважением.

Он должен понять душу Кэтти-бри, должен ясно представлять себе, почему вспыхивает огонь в ее изумительных голубых глазах. Именно это воодушевление он и любит в ней и все же, несомненно, будет душить его своими представлениями о месте жены и власти мужа.

Мой друг-варвар победил в себе многое с тех дней, когда его племя кочевало в тундре. Но он должен сделать еще больше, чтобы удержать сердце пламенной дочери Бренора, чтобы не погасить любовь Кэтти-бри.

Есть ли в мире что-нибудь более неуловимое, более изменчивое?

Дзирт До'Урден

Глава шестая ПРЯМЫМ ПУТЕМ ВО ТЬМУ

— Я не приму гостей из Несма! — рявкнул Бренор на посланца из Сеттлстоуна.

— Но, король дворфов... — Огромный рыжеволосый детина растерянно переминался с ноги на ногу.

— Нет! — Голос Бренора был непреклонен.

— Лучники из Несма сыграли не последнюю роль в завоевании Мифрил Халла, — быстро напомнил ему Дзирт, стоявший рядом с Бренором в зале аудиенций.

Бренор плюхнулся на свой каменный трон.

— Ты уже забыл, какой прием оказали тебе эти собаки из Несма, когда мы впервые попали на их земли? — спросил он дроу.

Дзирт покачал головой, улыбнувшись своим воспоминаниям.

— Никогда не забуду. — Но по его тону и выражению лица было ясно, что хотя он еще и не забыл, но уже простил.

При виде такого спокойствия своего темнокожего друга гнев дворфа быстро испарился.

— Так ты считаешь, следует разрешить им прийти на свадьбу?

— Раз ты король... — ответил Дзирт и развел руками, как будто из этих простых слов все было понятно. Однако по лицу Бренора было ясно, что он ничего не понял, и не менее упорный эльф быстро развил свою мысль дальше: — Ты обязан быть дипломатом ради своего народа. Несм ведь и важный торговый партнер, и ценный союзник. Простим солдатам города, которому так часто угрожают, их действия при виде темного эльфа.

— Пф, ты чересчур мягкосердечен, эльф, — проворчал Бренор. — И меня за собой тащишь. — Он посмотрел на огромного варвара, очень похожего на Вульфгара, и кивнул. — Ладно, шлите приглашение в Несм, но я должен знать, сколько их будет.

Варвар бросил благодарный взгляд на Дзирта, поклонился и вышел, а Бренор все продолжал ворчать.

— Столько нужно сделать, эльф! — жаловался он.

— Но ты же хочешь, чтобы свадьба дочери была самой пышной из всех, какие когда-либо видели, — заметил Дзирт.

— Хочу, — согласился Бренор. — Она этого заслуживает, моя девочка. Все эти годы я пытался дать ей все, что мог, но... — Бренор развел руками, как бы предлагая посмотреть на свое короткое могучее тело и вспомнить о том, что они не одной крови с Кэтти-бри.

Дзирт положил руку на его крепкое плечо.

— Ни один человек не смог бы дать ей большего, — заверил он Бренора.

Дворф шмыгнул носом. Дзирт подавил смешок.

— Но дел чертова куча! — заорал Бренор, тут же забыв о приступе сентиментальности. — У королевской дочери должна быть достойная свадьба, говорю я, но никто ни в чем не помогает мне!

Дзирт знал причину его бурного недовольства. Дворф надеялся, что Реджис, бывший главой целого цеха и отменно разбиравшийся в этикете, поможет ему организовать все как следует. Вскоре после прибытия Реджиса Бренор заверил Дзирта, что больше не о чем беспокоиться, что «Пузан сделает все, что нужно».

Но Реджис, взвалив на себя множество обязательств, ни одно из них не выполнил так, как хотел Бренор. Дзирт не знал, случилось ли это из-за неумения хафлинга или виноваты были завышенные требования Бренора.

Примчавшийся дворф вручил Бренору двадцать свитков с вариантами расстановки столов в большом обеденном зале. Следом за ним явился второй, неся кипу вариантов меню для пира.

Бренор только вздохнул и беспомощно посмотрел на Дзирта.

— Ты справишься, — утешил его дроу. — А Кэтти-бри все равно будет считать, что это самый лучший праздник из всех. — Дзирт собирался было продолжить, но сам себя остановил, и озабоченность на его лице не укрылась от глаз Бренора.

— Беспокоишься за девочку, — заметил наблюдательный дворф.

— Скорее за Вульфгара, — произнес Дзирт.

— Трое каменщиков заделывают стены в его комнате, — хихикнул Бренор. — Кто-то

здорово разозлил мальчика.

Дзирт только кивнул. Он никому не рассказывал, что Вульфгар целился в него, пытаясь убить своего наставника.

— Мальчик просто нервничает, — сказал Бренор.

И дроу снова кивнул, хотя и не мог с этим согласиться. Вульфгар действительно нервничал, но это не извиняло его поведения. Однако других объяснений у Дзирта не было, а после драки в комнате варвар вновь стал дружелюбным и похожим на прежнего Вульфгара.

— Он остепенится, когда вся эта кутерьма закончится, — продолжал Бренор, но Дзирту показалось, что дворф убеждал больше себя, чем его. Дзирт хорошо понимал короля, поскольку девочка-сирота хоть и не была дочерью Бренора по крови, но занимала в каменном сердце дворфа единственный теплый уголок, была уязвимым местом в его броне.

Наверняка мудрый дворф отметил сумасбродное поведение Вульфгара и его попытки утвердить свое первенство. Но хотя его поступки и беспокоили Бренора, Дзирт был уверен, что дворф не станет вмешиваться, — если только Кэтти-бри не обратится к нему за помощью.

А еще Дзирт знал, что Кэтти-бри, такая же гордая и упрямая, как и ее отец, никогда за ней не обратится — ни к Бренору, ни к Дзирту.

— Ты где прятался, маленький мошенник? — заорал Бренор, оторвав Дзирта от его размышлений. Дроу обернулся и увидел входящего в зал Реджиса, вид у хафлинга был очень взволнованный.

— Впервые за сегодняшний день поел! — закричал Реджис в ответ, сделав кислую мину и положив руку на объемистый животик.

— Нет времени на жратву! — бросил Бренор. — Нужно сделать...

— ... сотню дел, — закончил за него Реджис, подражая сильному акценту Бренора, и поднял пухлую руку, отчаянно моля не наседать на него так.

Бренор топнул тяжелым сапогом и кинулся к кипе предложенных меню.

— Если тебя так волнует еда... — начал он, собрав свитки в охапку и осыпая ими Реджиса с головы до ног. — Там будет до черта эльфов и людей, — продолжал он, пока Реджис раскладывал свитки. — Дай же им то, что обрадует их нежные желудки!

Реджис бросил умоляющий взгляд на Дзирта, но тот только пожал плечами. Хафлинг собрал свитки и поспешил прочь.

— Я-то думал, что он больше понимает во всяких свадебных делах, — заметил Бренор достаточно громко, чтобы удаляющийся хафлинг слышал.

— И меньше — в битвах с гоблинами, — ответил Дзирт, припомнив достойные удивления действия хафлинга в бою.

Бренор погладил свою рыжую бороду и посмотрел вслед Реджису.

— Наверное, много времени провел, разъезжая с такими, как мы, — изрек дворф.

— Слишком много, — еле слышно добавил Дзирт. Он знал, что и Бренор тоже удивляется неожиданным изменениям в характере их друга.

* * *

Чуть позже Дзирт по поручению короля пошел искать Коббла и обнаружил, что Бренор — далеко не единственный, кого лихорадочные приготовления к скорой свадьбе вывели из себя.

— Даже за весь мифрил в королевстве! — услышал он возмущенный возглас Кэтти-бри.

— Будь же благоразумна, — уговаривал ее Коббл. — Твой отец просит не так уж много.

Дзирт вошел в часовню и увидел, что Кэтти-бри стоит на высоком помосте, уперев руки в бока, а Коббл внизу держит перед ней расшитый драгоценными камнями фартук.

Кэтти-бри взглянула на Дзирта и коротко кивнула ему в знак приветствия.

— Они хотят, чтобы я надела кузнечный фартук! — возмущалась она. — Чертов кузнечный фартук в день моей свадьбы!

Дзирт благоразумно решил, что сейчас не время улыбаться. Он с достоинством подошел к Кобблу и взял у него фартук.

— Это же традиция Клана Боевого Топора, — сердился Коббл.

— Любой дворф был бы горд носить такое одеяние, — согласился Дзирт. — Но нужно ли тебе напоминать, что Кэтти-бри не дворф?

— Символ подчинения — вот что это такое! — бушевала девушка. — Это дворфские женщины должны работать в кузнице целыми днями. А я даже молота никогда в жизни не держала и...

Дзирт протянул руку, чтобы успокоить Кэтти-бри, и умоляюще посмотрел на нее.

— Она дочь Бренора, — стоял на своем Коббл, — и должна выполнять желания отца.

— Правда, — вновь согласился Дзирт, как прирожденный дипломат, — но не забудь, что она выходит замуж не за дворфа. Кэтти-бри и дня в кузнице не провела...

— Это же только символ, — возразил Коббл.

— ... и Вульфгар держал молот в руках только в годы службы у Бренора, когда у него не было выбора, — закончил свою мысль Дзирт.

Коббл посмотрел на Кэтти-бри, потом на фартук и вздохнул.

— Мы что-нибудь придумаем, — решил он.

Дзирт подмигнул Кэтти-бри и с удивлением обнаружил, что все его старания не улучшили настроения девушки.

— Меня послал Бренор, — сказал эльф Кобблу. — Он хотел проверить святую воду, приготовленную для церемонии.

— Попробовать, — поправил его Коббл и стал метаться по всей часовне, заглядывая то туда, то сюда. — Да-да, мед, — говорил он, суетясь. — Бренор хочет назначить на этот день пробу меда. — Он поднял глаза на Дзирта. — Но вряд ли нежные желудки гостей из Серебристой Луны перенесут эту штуку.

Коббл носился по большой часовне, сгребая фляги и снимая ведра с полок, выстроившихся вдоль стен. Дзирт одними губами произнес: «Святая вода?» — на что Кэтти-бри недоуменно пожала плечами.

Жрецы многих религий добавляли в святую воду разные экзотические масла; зная же Бренора в течение стольких лет, Дзирт не удивился бы, узнав, что дворфы используют для этих целей хмель.

— Бренор велел тебе привезти много, — сказал Дзирт Кобблу, но вряд ли это замечание было необходимо, поскольку возбужденный священнослужитель уже заставил емкостями целую тележку.

— На сегодня мы закончили, — объявил Коббл Кэтти-бри. Дворф шустро потрусил к двери со своим тархтящим драгоценным грузом. — Но не надейся, что последнее слово осталось за тобой!

Кэтти-бри возмущенно фыркнула, но Коббл уже не слышал ее из-за грохота тележки.

Дзирт и Кэтти-бри некоторое время молча сидели рядом на небольшом помосте.

— Разве этот фартук так уж плох? — в конце концов решился спросить Дзирт.

— Дело не в одежде, мне не нравится то, что она обозначает, — покачала головой Кэтти-бри. — Свадьба через две недели. Боюсь, сражение с гоблинами было моим последним приключением, последней битвой, не считая тех, которые я вынуждена буду вести со своим собственным мужем.

Это прямое признание глубоко потрясло Дзирта.

— Гоблины всего мира были бы рады услышать это, — пошутил он, чтобы хоть немного развеять ее мрачное настроение.

Кэтти-бри слабо улыбнулась, но в глазах ее застыла глубокая печаль.

— Ты сражалась как никто, — добавил Дзирт.

— Неужели ты думал, что будет иначе? — бросила Кэтти-бри с вызовом.

— А ты всегда такая сердитая? — парировал Дзирт, и этот упрек тут же успокоил Кэтти-бри.

— Наверное, только когда мне страшно, — тихо ответила она.

Дзирт, понимая и уважая ее чувства, кивнул.

— Я должен возвращаться к Бренору, — сказал он, вставая с помоста.

Но Кэтти-бри взглянула на него с такой мольбой, что он не смог уйти. Она тут же отвернулась, смотря прямо перед собой, и ее отчаяние тронуло его еще глубже.

— Конечно, не мне указывать тебе, что и как чувствовать, — просто сказал он. Девушка не оглянулась. — Моя ноша, как твоего друга, сейчас равна той, что несла ты в южном городе Калимпорте, когда я сбился с пути. Теперь я говорю тебе: дорога, лежащая перед тобой, скоро разойдется в нескольких направлениях, но тебе выбирать путь. Ради всех нас, и в первую очередь ради тебя самой, я молюсь, чтобы ты выбирала тщательно.

Он низко поклонился, отвел локон со щеки Кэтти-бри и нежно поцеловал ее.

Выходя из часовни, он не оглянулся.

* * *

Когда дроу вернулся в зал аудиенций, половина тележки была уже пуста. Бренор, Вульфгар, Реджис, Коббл, Дагнабит и еще несколько дворфов шумно спорили о том, «святая вода» из какого сосуда обладает самым лучшим и мягким вкусом. Спор требовал новых проб, которые, в свою очередь, порождали новые споры.

— Эта! — зарычал Бренор, вытирая густую пену с рыжей бороды.

— Эта хороша только для гоблинов! — заорал Вульфгар пьяным голосом. Но смех его резко оборвался, когда Бренор нахлобучил ему на голову пустое ведро и звучно хлопнул по нему рукой.

— Ну, может, я и не прав, — раздался из-под ведра голос упавшего на пол Вульфгара.

— Скажи, что ты думаешь, дроу! — прокричал Бренор, заметив Дзирта и протягивая ему две липкие мокрые фляги.

Дзирт замахал руками.

— Я предпочту любому меду воду горных источников, — пояснил он.

Бренор бросил ему фляги, но дроу просто отступил в сторону, и темно-золотистая жидкость стала медленно растекаться по каменному полу. Раздались громкие крики протеста из-за бесполезной траты хорошего меда, и Дзирта поразило, что первый раз в жизни он видел, как кто-то попрекнул Бренора, а тот ничего на это не ответил.

— Мой король, — прервал споры голос у двери. Довольно упитанный дворф, в полном боевом вооружении, вошел в зал, и его строгое лицо разом оборвало веселье.

— Семеро наших не вернулись из новых пещер, — доложил он.

— Задерживаются, и все, — ответил Бренор.

— Но они пропустили ужин...

— Что-то случилось, — хором сказали Коббл и Дагнабит, сразу же помрачнев.

— Пф! — фыркнул Бренор, не совсем уверенно махнув пухлой рукой. — В тех туннелях гоблинов больше не осталось. Да они там просто ищут мифрил. Нашли жилу, наверное, говорю вам. Ради такого любой дворф пропустил бы ужин.

Дзирт увидел, что Коббл, Дагнабит и даже Реджис согласно закивали при этих словах. Однако дроу, хорошо знакомого с многочисленными опасностями туннелей Подземья (а самые глубокие из туннелей Мифрил Халла ничем им не уступали), было не так просто убедить.

— А ты что думаешь? — спросил Бренор, видя его сосредоточенное лицо.

Дзирт помолчал.

— Я думаю, что ты прав... — медленно произнес он наконец. — Возможно...

— Возможно? — сердито хмыкнул Бренор. — Да тебя никогда не убедишь. Тогда иди. Этого ты хочешь? Бери свою кошку и ступай, ищи моих заработавшихся дворфов.

Судя по хитрой улыбке Дзирта, именно так он и собирался поступить.

— Я Вульфгар, сын Беарнегара! Я пойду! — громко заявил Вульфгар, но с ведром на голове он выглядел слишком уж неподобающе. Бренор снова хлопнул по ведру рукой, прервав его разглагольствования.

— Вот что, эльф, возьми с собой... — начал Бренор. С коварной улыбкой он обвел взглядом стоявших вокруг него и остановился на Реджисе. — ... Пузана. Здесь от него все равно толку мало.

Большие круглые глаза Реджиса округлились еще больше. Он запустил толстые мягкие пальцы во вьющиеся темные волосы, потом нервно подергал свою единственную серьгу.

— Меня? — испуганно спросил он. — Туда?

— Но ты же уже один раз был там, — рассудил Бренор, обращаясь скорее к дворфам, а не к Реджису. — И прикончил нескольких гоблинов, если память мне не изменяет.

— Но у меня слишком много...

— Давай пошевеливайся, Пузан! — рывкнул Бренор, наклонившись вперед и едва не свалившись с трона. — Хотя бы раз с тех пор, как ты прибежал спрятаться у меня, — и имей в виду, я знаю, что ты прячешься! — делай, что я тебе говорю, без всякой болтовни и возражений!

Суровость Бренора удивила всех присутствующих, и даже Реджиса, потому что он не произнес больше ни слова, поднялся и послушно подошел к Дзирту.

— Мы успеем зайти ко мне в комнату? — тихо спросил его хафлинг. — Надо хотя бы захватить мою булаву и походную сумку.

Дзирт обнял своего маленького приятеля за плечи и повернул к себе.

— Не бойся, — еле слышно произнес он и сунул ему в руку ониковую фигурку Гвенвивар.

Теперь Реджис был в хорошей компании.

Глава седьмая ВО ТЬМЕ И В ТИШИНЕ

Даже идя по освещенным лампами, расчищенным и размеченным коридорам, Дзирт и Реджис потратили добрых три часа, чтобы пройти через огромный комплекс Мифрил Халла к тому участку, где недавно открыли новые туннели. Они пересекли поразительный многоярусный Нижний Город, который уступами поднимался по двум склонам огромной пещеры наподобие гигантской лестницы. Окна жилищ выходили на центральную рабочую зону на дне пещеры, где кипела работа. Это было средоточие всего мира дворфов, здесь жила и работала бо льшая часть подданных Бренора. Огромные топки выли с утра до ночи каждый день, а стук молотов сливался в одну нескончаемую песню. Несмотря на то что рудники были открыты всего пару месяцев назад, горы готовых изделий — все, от великолепно сработанного оружия до прекрасных кубков, — уже лежали в наполненных доверху тележках вдоль стен, приготовленные к новому торговому сезону.

Дзирт и Реджис покинули восточный конец верхнего яруса, пересекли пещеру по высокому мосту, спустились по длинной лестнице и вышли из нижнего уровня города, направляясь к самым глубоким рудникам Мифрил Халла. На стенах чадили лампы, их стало меньше, и расположены они были теперь реже. То там, то тут друзья натыкались на бригады дворфов, выбиравших драгоценный серебристый мифрил из стен туннеля.

Наконец эльф и хафлинг вышли во внешние туннели, где уже не было ни ламп, ни дворфов. Дзирт сбросил заплечную сумку, намереваясь зажечь факел, но, увидев красное свечение глаз хафлинга, понял, что тот пользуется инфразрением.

— Лучше бы зажечь факел, — поспешно заметил Реджис, когда дроу стал надевать свою сумку, но не зажег огонь.

— Надо беречь их, — ответил Дзирт. — Кто знает, сколько нам придется бродить в темноте.

Реджис пожал плечами; улыбнувшись про себя, Дзирт заметил, что хафлинг уже держал наготове свою маленькую, но все же опасную булаву, хотя они еще не вышли за пределы поселения.

Друзья немного отдохнули и снова тронулись в путь. Пройдя еще две-три мили, Реджис начал жаловаться на стертые ноги и замолчал, только когда услышал где-то впереди говор дворфов.

Еще несколько поворотов туннеля, и они подошли к узкой лестнице, ведущей к последней комнате стражи. Там было четверо дворфов, они играли в кости (ругаясь при каждом броске) и почти не обращали внимания на громадную дверь с железными засовами, которая преграждала дорогу в новые области.

— Приятного дежурства! — поприветствовал их Дзирт.

— Там несколько наших, — ответил коренастый темнобородый дворф, прерывая игру. — Король Бренор отправил вас на поиски?

— Повезло нам, — вставил Реджис.

Дзирт кивнул.

— Мы должны напомнить ушедшим дворфам, что мифрил надо добывать в положенное время, — стараясь вести беседу непринужденно и не тревожить стражу, объяснил Дзирт.

Два дворфа взяли оружие, а два других подошли, к двери и сняли с нее тяжелый железный засов.

— Что ж, когда захотите вернуться, постучите в дверь три, а потом два раза, — сказал темнобородый. — На другой стук мы не откроем!

— Три, потом два, — повторил Дзирт.

Засов был убран, и дверь с громким скрипом распахнулась. За ней, в крошечной тьме пустого туннеля, ничего нельзя было различить.

— Спокойно, мой маленький друг, — сказал Дзирт, увидев внезапный блеск в глазах Реджиса. Они спускались сюда всего пару недель назад, когда сражались с гоблинами, и, хотя и знали, что угроза устранена, безмолвный туннель отнюдь не казался гостеприимным.

— Давайте побыстрее, — сказал им темнобородый, явно не желая долго держать дверь открытой.

Дзирт зажег факел и шагнул во мрак, следом за ним Реджис. Дворфы тут же заперли дверь, и товарищи слышали за спиной клацанье железного засова.

Дзирт протянул Реджису факел и вытащил свои сабли, Сверкающий Клинок сиял мягким голубым светом.

— Надо поскорее закончить, — рассудил дроу. — Вызови Гвенвивар, и пусть она ведет нас.

Реджис отложил свою булаву и факел и стал на ощупь искать ониковую фигурку. Поставив ее на землю перед собой, он неуверенно посмотрел на Дзирта, который уже на несколько шагов углубился в туннель.

— Ты сам можешь позвать ее, — сказал Дзирт Реджису, оглянувшись, несколько удивленный его замешательством, тем более странным, что хафлинг и пантера отлично ладили. Гвенвивар была волшебным существом, обитателем Астрального уровня, и подчинялась тому, кто владел статуэткой. Бренор всегда немного терялся при виде огромной кошки (дворфы не очень-то жалуют волшебство, исключая разве только магическое оружие), но Реджис и Гвенвивар были хорошими друзьями. Гвенвивар однажды даже спасла хафлингу жизнь, вытащив его из-под падающей башни и унеся на Астральный уровень.

Но сейчас Реджис стоял над статуэткой с факелом и булавой в руках, как будто не зная, что делать.

Дзирт вернулся к своему приятелю.

— В чем дело? — спросил он.

— Я... я просто подумал, что лучше бы ты позвал Гвенвивар, — ответил хафлинг. — Это все-таки твоя пантера, и твой голос она знает лучше всех.

— Гвенвивар пришла бы и на твой зов, — успокоил его Дзирт, похлопав по плечу. Но, не желая больше медлить, тихонько произнес имя пантеры.

Спустя несколько секунд над фигуркой за клубился сероватый туман, казавшийся более темным в тусклом свете, и постепенно в нем вырисовались очертания пантеры. Туман медленно сгушался и наконец превратился в большую мускулистую кошку. Пантера тотчас же прижала уши — Реджис предусмотрительно отступил на шаг, — а Дзирт ласково потрепал ее по шее.

— Пропало несколько дворфов, — объяснил Дзирт пантере, и хафлинг знал, что она понимает каждое слово. — Возьми след, друг мой. Веди нас к ним.

Некоторое время пантера прислушивалась к тому, что происходило вокруг нее, потом внимательно посмотрела на Реджиса и глухо зарычала.

— Вперед! — скомандовал Дзирт, ее крепкие мышцы напряглись, и Гвенвивар легко и беззвучно понеслась вперед, в темноту, не нуждаясь в свете факела.

Дзирт и Реджис бесшумно последовали за ней. Дроу был спокоен, зная, что пантера не уйдет от них слишком далеко, а Реджис беспокойно оглядывался на каждом шагу. Вскоре они миновали перекресток, где лежала куча костей гигантского эттина, убитого когда-то Бренором. Гвенвивар присоединилась к ним только тогда, когда они вошли в низкую пещеру, где недавно произошла битва с гоблинами.

Мало что свидетельствовало о недавнем сражении, кроме засохших пятен крови и заметно уменьшившейся груды трупов посредине. Она кишела десятифутовыми, похожими на червей гадами, которые, шевеля усиками, пожирали распухшие тела.

— Не отходи от меня, — предупредил Дзирт Реджиса. — Это падальщики, стервятники Подземья. Когда еды так много, они наверняка нас не тронут, но они опасны. Если они ужалят тебя, то могут парализовать конечности.

— Как ты думаешь, они не могли подойти слишком близко? — спросил Реджис, стараясь разглядеть в тусклом свете, нет ли в куче тел останков дворфов.

Дзирт покачал головой.

— Дворфы хорошо знают падальщиков, — сказал он. — И даже рады им, потому что с их помощью избавляются от зловонных трупов гоблинов. Едва ли падальщики могли причинить вред семерым опытным дворфам.

Дзирт собирался спрыгнуть с края платформы, но Реджис схватил его сзади за одежду.

— Там лежит мертвый эттин, — заметил хафлинг. — Много мяса.

Дзирт удивленно вскинул голову и посмотрел на быстро соображающего хафлинга. Он подумал, что, возможно, Бренор поступил мудро, послав этого коротышку вместе с ним. Они обошли выступ платформы и спустились дальше. Как и следовало ожидать, несколько падальщиков обрабатывали огромное тело эттина; пойдя Дзирт этой дорогой, он оказался бы в опасной близости от них.

Через несколько секунд они снова были в пустом туннеле. Гвенвивар вела их, бесшумно двигаясь во тьме.

Факел скоро начал коптить. Дзирт хотел было достать новый, но Реджис замотал головой, напоминая, что их нужно беречь.

Они шли дальше, во тьме, в тишине, и только мягкое свечение Сверкающего Клинка освещало им дорогу. Дроу показалось, что он вернулся в прошлое, когда путешествовал по Подземью со своим хищным товарищем, и его чувства обострились, зная, что в любую минуту за поворотом их может ждать опасность.

* * *

— Диск теплый? — спросил Джарлакс, видя довольное выражение на лице Вирны, потиравшей тонкими пальцами металлическую поверхность. Она сидела верхом на драуге, и опухшее лицо Дайнина было отсутствующим и неподвижным.

— Мой брат близко, — прошептала она, закрыв глаза.

Наемник прижался к стене, вглядываясь в темноту длинного туннеля, покрытого раздавленными трупами гоблинов. Вокруг него тихо двигались темные фигуры — его молчаливая шайка убийц.

— Но точно ли Дзирт здесь? — отважился спросить наемник, боясь вызвать внезапную злость Вирны, поскольку все время имел перед глазами отчетливое напоминание о ее гневе.

— Он здесь, — спокойно ответила Вирна.

— А ты уверена, что наш друг не убьет его прежде, чем мы найдем его? — снова спросил наемник.

— Ему можно доверять, — все так же невозмутимо ответила Вирна, и ее тон успокоил главаря наемников. — Так сказала мне Ллос.

Тогда нечего и обсуждать, сказал себе Джарлакс, хотя он не стал бы доверять никому из людей, а тем более этому негодяю, которого привела к нему Вирна. Он снова всмотрелся в длинный коридор, где осторожно передвигались темные тени его наемников.

Вот уж в кого Джарлакс верил, так это в своих солдат, дроу до кончиков пальцев, самый лучший отряд в мире темных эльфов. И если Дзирт До'Урден действительно бродил по этим туннелям, опытные убийцы Бреган Д'эрт найдут его.

— Не отозвать ли отряд Бэнр? — спросил наемник у Вирны.

Она ненадолго задумалась, потом покачала головой, и по ее нерешительности Джарлакс понял, что она не так уж уверена в местонахождении своего брата, как говорит.

— Пусть пока будут рядом, — велела она. — Когда мы найдем его, они прикроют наше отступление.

Наемник согласно кивнул. Даже если Дзирт здесь, они не знали, сколько друзей может быть вместе с ним. Но если пятьдесят солдат дроу будут поблизости, Джарлаксу не о чем беспокоиться.

Он только задумался, как воспримет Триль Бэнр известие о том, что ее солдаты, хоть они и «всего лишь мужчины», используются в качестве живого прикрытия.

* * *

— Эти туннели бесконечны, — хныкал Реджис после двух часов блуждания по изгибам природных туннелей, слегка обработанных гоблинами. Дзирт решил сделать привал, чтобы поужинать, и даже зажег факел, и двое друзей устроились в небольшой естественной нише под плоской скалой, окруженной свисающими сталактитами и напоминавшими чудищ кучами камней.

Дзирт подумал, что, возможно, хафлинг прав. Они находились на глубине нескольких миль под землей, пещерам не было видно конца, маленькие и большие гроты сменяли друг друга, соединяясь с десятками боковых коридоров. Реджис и раньше бывал в рудниках дворфов, но он никогда не спускался ниже, в злое Подземье, где жили темные эльфы и где родился Дзирт До'Урден.

Тяжелый воздух и мысль о тысячах тонн скальной породы над головой неотвратимо воскресили в Дзирте воспоминания о его прошлой жизни, о днях, которые он провел в Мензоберранзане или бродил вместе с Гвенвивар по казавшимся бесконечными туннелям подземного мира.

— Мы заблудимся, как эти дворфы, — ворчал Реджис, чавкая бисквитом. Он откусывал маленькие кусочки и тщательно пережевывал, чтобы насладиться каждой крошкой.

Улыбка Дзирта нисколько не успокоила его. Дроу же был невозмутим, потому что они с Гвенвивар точно знали, где находятся сейчас, потому что описывали систематические круги вокруг места, где произошло сражение с гоблинами. Он показал пальцем на что-то за спиной Реджиса, и тот испуганно обернулся.

— Если мы вернемся через этот туннель и свернем в первый же проход справа, то через несколько минут попадем в пещеру, где Бренор разгромил гоблинов, — объяснил Дзирт. — Мы были недалеко отсюда, когда встретили Коббла.

— Да, а кажется, что гораздо дальше, — еле слышно пробормотал Реджис.

Дзирт не стал спорить, довольный, что хафлинг был вместе с ним, пусть даже он и брюзжал. Дзирт нечасто видел Реджиса с тех пор, как они вернулись в Мифрил Халл, за исключением, пожалуй, тех моментов, когда дворфы готовили еду в общих столовых залах.

— Почему ты вернулся? — внезапно спросил Дзирт, отчего Реджис подавился своим бисквитом.

Хафлинг недоуменно воззрился на друга.

— Мы рады твоему возвращению, — поспешил добавить Дзирт, чтобы смягчить свой слишком прямой вопрос. — И без сомнения, все мы надеемся, что ты останешься надолго. Но все же почему, друг мой?

— Ну, свадьба... — замялся Реджис.

— Прекрасный повод, но вряд ли единственный, — ответил Дзирт улыбаясь. — Когда мы виделись последний раз, ты был главой воровского цеха. И властвовал над всем Калимпортом.

Реджис опустил глаза, провел унизанной кольцами рукой по вьющимся темным волосам и подергал свою единственную длинную серьгу.

— Это была жизнь, о которой Реджис, которого я знал, всегда мечтал, — заметил Дзирт.

— Тогда, может быть, ты никогда не знал Реджиса по-настоящему, — ответил хафлинг.

— Возможно, — согласился Дзирт. — Но есть и еще кое-что. Я достаточно хорошо знаю тебя, чтобы сказать, что ты сделаешь все что угодно, лишь бы избежать сражения. И тем не менее, когда мы бились с гоблинами, ты был рядом со мной.

— Где же можно найти место безопаснее, чем рядом с Дзиртом До'Урденом?

— Наверху, в столовых залах, — не колеблясь ответил дроу. Улыбка Дзирта была вполне дружелюбной, в блеске его лавандовых глаз не было враждебности, как бы фальшиво ни звучали слова Реджиса. — Не важно, по какой причине ты вернулся, будь уверен, что все мы рады тебе, — ласково сказал он. — И Бренор, наверное, больше всех. Но если у тебя неприятности, если ты попал в беду, то лучше честно Расскажи нам, чтобы мы могли вместе преодолеть их. Мы твои друзья, всегда будем на твоей стороне и никогда ни в чем не упрем тебя. На своем опыте я понял, что всегда лучше, когда знаешь врага.

— Я потерял свой цех, — признался Реджис. — Через две недели после того, как вы ушли из Калимпорта.

Новость не удивила Дзирта.

— Артемис Энтрери, — мрачно произнес Реджис, поднимая к дроу свое миловидное лицо и внимательно наблюдая за каждым его движением.

— Энтрери отобрал у тебя цех? — уточнил Дзирт.

Реджис кивнул.

— Это было не так уж трудно. Его сети опутали моих самых доверенных сотрудников.

— Ты должен был ожидать этого от убийцы, — заметил Дзирт и засмеялся, чем сильно удивил Реджиса.

— Тебе смешно?

— Цеху будет лучше в руках Энтрери, — сказал Дзирт в ответ на растущее недоумение Реджиса. — Он больше приспособлен к двуличию Калимпорта.

— Я думал, что ты... — начал Реджис. — То есть ты не собираешься пойти и...

— Убить Энтрери? — спросил Дзирт со смешком. — Мой поединок с ним окончен, — добавил он.

— Но Энтрери, возможно, так не считает, — угрюмо возразил Реджис.

Дзирт пожал плечами — и обратил внимание, что его небрежное отношение здорово задело Реджиса.

— Пока он остается в южных землях, ему нет дела до меня. — Дзирт знал, что Реджис не рассчитывал увидеть Энтрери в северных землях. Возможно, поэтому хафлинг и не остался в верхних пещерах во время битвы с гоблинами, подумал Дзирт. Может быть,

Реджис боялся, что Энтрери как-то проберется в Мифрил Халл. Но если убийца найдет одновременно и Реджиса, и Дзирта, он наверняка сперва пойдет за дроу.

— Знаешь, ты ранил его, — продолжал Реджис. — В поединке, я имею в виду. А он не из тех, что прощают.

Взгляд Дзирта вдруг стал грозным; Реджис заерзал, отодвигаясь назад, страшась огня в лавандовых глазах дроу.

— Ты думаешь, он шел за тобой на север? — прямо спросил Дзирт.

Реджис энергично замотал головой.

— Я устроил так, чтобы все поверили, будто меня убили, — сказал он. — К тому же Энтрери прекрасно знает, где находится Мифрил Халл. Он бы нашел тебя и сам, не обязательно было следить за мной. Но он не станет. Потому что я слышал, что рука теперь его не слушается и глаз он тоже потерял. Сейчас он вряд ли сможет сравниться с тобой в бою.

— Сердца он лишился, поэтому и способность драться потерял, — заметил Дзирт больше для себя, чем для Реджиса.

Несмотря на кажущееся равнодушие, Дзирт не мог так скоро забыть свое длительное соперничество со смертельным врагом. Убийца был во многих отношениях антиподом Дзирта, холодным и безнравственным, но в искусстве боя он оказался равным ему — почти. В соответствии с философией Энтрери, истинный воин должен быть бессердечным, умелым, совершенным убийцей. Представления же Дзирта были прямо противоположны. Дроу, выросший среди воинов, исповедовавших те же идеи, что и Энтрери, считал, что любовь к справедливости усиливает воинскую доблесть. Отец Дзирта, Знафейн, выделялся в Мензоберранзане именно тем, что его мечи защищали правосудие. Он сражался, будучи свято убежден, что его битвы нравственно оправданны.

— Не сомневайся, Энтрери всю жизнь будет ненавидеть тебя, — мрачно заметил Реджис, словно подслушав размышления Дзирта.

Дзирт воспринял искры в глазах хафлинга как знак его горячей ненависти к убийце. «Может быть, Реджис хотел или надеялся, что я вернусь в Калим-порт и завершу свою битву с Энтрери? — спрашивал себя темный эльф. — Быть может, он ожидал, что я верну ему воровской цех, сместив нынешнего главу?»

— Он ненавидит меня, потому что моя жизнь — доказательство того, что его — пустая ложь, — холодно бросил Дзирт. Не было такой причины, по которой дроу вернулся бы в Калимпорт, чтобы сразиться с Артемисом Энтрери. Сделать так значило бы опуститься до уровня безнравственного убийцы, а этого темный эльф, повернувшийся спиной к своему страшному народу, боялся больше всего на свете.

Реджис смотрел в сторону, очевидно уловив настроение Дзирта. Разочарование отразилось на его лице. Дзирт решил, что Реджис действительно надеялся, что воин-дроу подаст ему его цех на кончиках своих клинков. И Дзирт не слишком рассчитывал на заверения Реджиса, что Энтрери не пойдет на север. Если убийца или хотя бы его агенты не рыщут поблизости, почему же хафлинг так неотступно следовал за Дзиртом, когда они сражались с гоблинами?

— Пошли! — приказал дроу, не дожидаясь, пока им овладеет гнев. — Нам еще надо пройти много миль, прежде чем мы остановимся на ночлег. И надо вскоре отослать Гвенвивар на Астральный уровень, хотя с ней у нас больше шансов обнаружить пропавших дворфов.

Реджис побросал оставшиеся припасы в свой маленький заплечный мешок, загасил факел и пошел следом за дроу. Дзирт часто оглядывался на него, пораженный и разочарованный злобным блеском в красных точках — глазах хафлинга.

Глава восьмая ЛЕТАЮЩИЕ ИСКРЫ

Блестящие бисеринки пота катились по рельефным рукам варвара; тени, отбрасываемые дрожащим пламенем очага, ложились на бицепсы и мощные предплечья, очерчивая напряженные мышцы.

С поразительной легкостью, как будто это был молоточек ювелира, Вульфгар без остановки бил двадцатифунтовой кувалдой по металлическому пруту. Брызги горячего металла разлетались в стороны после каждого удара и падали на стены, пол и фартук из толстой кожи. Широченные плечи Вульфгара налились кровью, но он не устал. Им руководила уверенность, что он должен работой изгнать из своего сердца демонические чувства, которые гнездились в нем.

И что, доведя себя до изнеможения, он найдет утешение.

Вульфгар уже много лет не работал в кузнице, с тех пор как Бренор освободил его от службы и отпустил в Долину Ледяного Ветра. Сейчас и это место, и прошлая жизнь казались ему страшно далекими.

Теперь Вульфгару нужно было железо, бездумное, механическое битье по наковальне, физическое напряжение, чтобы совладать со странной путаницей чувств, не дававших ему покоя. Ритмичный стук направил его мысли по прямому руслу; он разрешил себе обдумывать только одну мысль между ударами.

В этот день ему хотелось решить столько вопросов! Но в каждый промежуток между взмахами молота один и тот же образ всплывал перед ним: Клык Защитника, летящий рядом с головой Дзирта.

Он чуть было не убил своего лучшего друга.

С удвоенной силой варвар грохнул кувалдой по металлу, и длинные хвосты искр разлетелись по маленькой комнате.

Что, Девять Проклятых Кругов, с ним творится?

И снова бешено полетели искры.

Сколько раз Дзирт До'Урден спасал его? Какой пустой была бы его жизнь без этого друга с темной кожей!

Он замычал, вновь с размаху опустив молот.

Но дроу целовал Кэтти-бри — его Кэтти-бри! — на тропе у Мифрил Халла!

Вульфгар тяжело дышал, но руки его упорно трудились, вкладывая всю ярость в кузнечный молот. Глаза были закрыты так же плотно, как руки обхватили рукоять, жилы вздулись от напряжения.

— Это что, для того чтобы за угол метать? — услышал он дворфский говор.

Вульфгар открыл глаза и повернулся к приоткрытой двери, мимо которой прошаркал один из родичей Бренора; его смех еще долго отдавался в каменном коридоре. Когда варвар взглянул на свою работу, то понял насмешку дворфа — металлическое копье, над которым он трудился, согнулось посередине от слишком сильных ударов по перегретому металлу.

Вульфгар отшвырнул испорченный прут и бросил кувалду на каменный пол.

— Зачем ты так поступил со мной? — громко спросил он, хотя, конечно, Дзирт был слишком далеко и не мог его слышать. В его мозгу вновь всплыли образы Дзирта и Кэтти-бри, слившихся в страстном поцелуе, — картина, от которой Вульфгар никак не мог избавиться.

Он провел рукой по потному лбу, оставляя на нем полосу сажи, и плюхнулся на край каменного стола, как на стул. Он не думал, что все будет так сложно, не ожидал от Кэтти-бри такого возмутительного поведения. Варвар вспоминал, как в первый раз увидел свою любовь. Тогда она была совсем еще девочкой и беззаботно носилась по туннелям дворфского города в Долине Ледяного Ветра. Носилась легкомысленно, как будто все извечные угрозы этого сурового края, все воспоминания о недавней войне с народом Вульфгара не имели над ней никакой власти и остались позади, как откинутые за спину волны ее блестящих каштановых волос.

Очень скоро Вульфгар понял, что своим беззаботным танцем Кэтти-бри навсегда завоевала его сердце. Он никогда не встречал женщины, похожей на нее, в своем племени,

где правили мужчины, а женщины были почти рабынями, безропотно подчинявшимися требованиям мужчин. Женщины варваров не отваживались задавать вопросы мужчинам и, уж конечно, не стали бы им перечить. Как Кэтти-бри, когда он настаивал, чтобы она не шла на переговоры с гоблинами.

Вульфгар был достаточно умен, чтобы признать собственные недостатки, и сейчас чувствовал себя круглым дураком, вспоминая, как он разговаривал с Кэтти-бри. И все же варвар ощущал потребность, чтобы рядом была женщина — жена, — которую он мог бы оберегать, рядом с которой он занял бы место, подобающее мужчине.

Все так сложно, а тут еще, чтобы еще больше все запутать, Кэтти-бри, его Кэтти-бри целовалась с Дзиртом До'Урденем!

Вульфгар вскочил с места и бросился к кувалде. Он мог провести еще много часов в кузне, переливая ярость из напряженных мускулов в молот и вколачивая ее в металл. Железо поддавалось ему, в отличие от Кэтти-бри, беспрекословно подчинялось велению его тяжелого молота.

Вульфгар замахнулся кувалдой со всей силы, и новая горячая полоса металла содрогнулась под ударом. *Понг!* Искры осыпали лицо Вульфгара, одна обожгла уголок глаза.

С глазами, налитыми кровью, с натянутыми канатами мускулами Вульфгар не чувствовал боли.

* * *

— Зажги факел, — прошептал дроу.

— Свет привлечет врагов, — возразил Реджис таким же приглушенным голосом.

Издали донесся низкий рык, отраженный эхом.

— Факел! — велел Дзирт, протягивая Реджису маленькую коробочку с трупом. — Зажги свет и жди здесь. Гвенвивар и я обойдем кругом.

— Так теперь я — приманка? — спросил хафлинг.

Дзирт, с обостренным в предчувствии опасности восприятием, даже не услышал вопроса. С одной саблей в руке, вложив слишком заметный светящийся Сверкающий Клинок в ножны, он бесшумно двинулся вперед и пропал во мраке.

Реджис, все еще ворча, высек искру и вскоре зажег факел. Дзирта уже не было видно.

Рычание за спиной заставило его резко повернуться с булавой на изготовку, но это была всего лишь Гвенвивар, которая появилась из бокового прохода. Она бесшумно промчалась мимо хафлинга, догоняя Дзирта, а Реджис быстро засеменил следом, безуспешно пытаясь поспеть за огромной кошкой.

Через несколько секунд он снова был один, среди зловещих длинных теней, которые рождал на неровной каменной стене свет факела. Касаясь камня спиной, Реджис понемногу двигался вперед, тихо, как привидение.

Черный провал прохода неясно обозначился в нескольких футах впереди. Хафлинг продолжал идти, выставив перед собой булаву. Он почувствовал, что за углом кто-то есть, кто-то, так же осторожно приближавшийся ему навстречу с той стороны.

Реджис аккуратно положил факел на камень, прижал булаву к груди и тихонько скользнул дальше.

Он обогнул угол одним прыжком, вслепую размахивая булавой. В ответ мелькнула голубая вспышка, раздался лязг металла о металл. Реджис отдернул булаву и размахнулся ею сбоку и пониже.

Снова раздался громкий звон встречного удара.

Новый удар булавой в этом же направлении, но противника было не так просто обмануть — и этот удар тоже был отражен.

— Реджис!

Хафлинг уронил уже занесенную над головой булаву, узнав голос Дзирта.

— Я же сказал тебе оставаться с факелом там! — обругал его Дзирт, выходя из тени. — Тебе повезло, что я тебя не убил.

— Или что я не убил тебя, — тут же парировал Реджис, и его спокойный холодный тон удивил Дзирта. — Нашел что-нибудь?

Дзирт покачал головой.

— Но мы уже близко, — тихо ответил он. — Мы с Гвенвивар уверены в этом.

Реджис вернулся и поднял факел, потом заткнул за пояс булаву, чтобы ее можно было быстро выхватить.

До них вдруг донеслось рычание Гвенвивар из дальнего конца коридора, отраженное эхом, и оба пустились бежать.

— Подожди, не бросай меня! — закричал Реджис, схватив Дзирта за плащ, и уже не отпускал эльфа, хотя ему приходилось прыгать, скакать и даже ехать на пятках, чтобы не отстать от него.

Дзирт пошел медленнее, только когда увидел желто-зеленые глаза пантеры, глядящие на него из-за угла, сразу за границей света факела, где туннель круто сворачивал в сторону.

— Думаю, мы нашли дворфов, — угрюмо пробормотал Реджис. Он протянул Дзирту факел и отпустил его одежду.

Дзирт заглянул за угол — Реджис заметил, как он содрогнулся, — и высоко поднял факел, освещая страшную картину.

Они и правда нашли пропавших дворфов; одни из них лежали на полу, другие были прислонены к стенам на небольшом участке обработанного коридора.

* * *

— Не хочешь надевать фартук, не надевай! — расстроено сказал Бренор. Кэтти-бри кивнула, наконец-то услышав слова, которые ждала с самого начала.

— Но, мой король... — запротестовал Коббл, единственный, кто еще находился в маленькой комнате, кроме Бренора и Кэтти-бри. У него и у Бренора жестоко болела голова после «святой воды».

— Пф! — фыркнул король дворфов. — Я знаю мою девочку. Если она говорит, что не наденет, то даже все великаны Гребня Мира не заставят ее передумать.

— Слышу «пф!»! — раздался неожиданный окрик из-за двери, сопровождаемый жутким ударом. — Я знаю, что ты здесь, Бренор Боевой Топор, который называет себя королем Мифрил Халла. Открывай сейчас же и встречай лучшего из лучших!

— Ты узнаешь этот голос? — спросил Коббл, и они с Бренором недоуменно переглянулись.

— Открывай же, говорю! — послышался еще один крик, потом резкий удар. Дерево расщепилось под ударом большого шипа, вделанного в железную латную рукавицу, пробившую толстую дверь.

— А, песчаник тебя забери... — последовало приглушенное ругательство.

Бренор и Коббл посмотрели друг на друга, не веря своим ушам.

— Нет! — хором сказали оба, энергично замотав головами.

— Что такое? — нетерпеливо спросила Кэтти-бри.

— Быть этого не может, — ответил Коббл, и девушке показалось, что он от всей души желал, чтобы так оно и было.

Ворчанье за дверью оповестило, что стоявший там наконец-то извлек свой шип.

— Что это? — допытывалась Кэтти-бри, уперев руки в бока.

Дверь распахнулась, и в проеме появился самый необычный из всех дворфов, какого когда-либо видела Кэтти-бри. На каждой руке у него были металлические перчатки без пальцев с шипами — такие же шипы торчали на налокотниках, наколенниках и носках его тяжелых сапог. Изрядно поношенный панцирь (специально сделанный под его короткое, напоминающее бочонок тело) состоял из параллельных горизонтальных ребер,

расставленных через полдюйма и охватывавших его корпус от шеи до середины бедра и руки от плеча до предплечья. Серый шлем был без забрала и держался на толстых кожаных завязках, терявшихся под чудовищной черной бородой, а наверху у него блестел еще один шип, почти в половину четырехфутового роста самого дворфа.

— Это, — ответил Бренор, и его голос выражал очевидное презрение, — это берсерк.

— Не просто берсерк, — встрял странный чернобородый дворф, — а Берсерк! Самый свирепый из всех берсерков! — Он пошел к Кэтти-бри и широко улыбнулся, протягивая к ней руки. Его доспехи при каждом шаге скрипели и скрежетали, так что у девушки волосы на шее встали дыбом.

— Тибблдорф Пвент к вашим услугам, моя добрая госпожа! — важно представился он. — Лучший воин Мифрил Халла. А ты, должно быть, та самая Кэтти-бри, о которой я так много слышал в Адбаре. Человеческая дочь Бренора, так мне сказали, хотя я несколько потрясен увидеть хоть одну женщину из Клана Боевого Топора без бороды до пола!

От странного создания шел такой запах, что Кэтти-бри едва не лишилась чувств. Интересно, снимал ли он свой панцирь хоть раз за последние сто лет? — подумала она.

— Я постараюсь ее отрастить, — вслух пообещала она.

— Посмотрим, получится ли, посмотрим, — ухал Тибблдорф, ковыляя к Бренору, и от скрежета его доспехов у Кэтти-бри сводило челюсти. — Мой король! — заорал Тибблдорф. Он отвесил поклон, едва не раскроив Бренору нос непомерно длинным острым шипом на шлеме.

— Что, Девять Проклятых Кругов, ты здесь делаешь? — спросил у него Бренор.

— Живой, между прочим, — добавил Коббл, беспомощно пожав плечами в ответ на недоуменный взгляд Бренора.

— Я думал, ты погиб, когда дракон Мерцающий Мрак занял нижние залы, — продолжал Бренор.

— Его дыхание несло смерть! — воскликнул Тибблдорф.

Кто бы говорил, подумала Кэтти-бри, но промолчала.

Пвент продолжал вопить, сильно размахивая руками и описывая ими круги, ни на что конкретно не глядя, словно вспоминая сцены из далекого прошлого.

— Смертоносное дыхание. Кромешная тьма окутала меня и высосала силу из моих мускулов. Но я выкарабкался и бежал оттуда! — внезапно вскрикнул Тибблдорф, поворачиваясь к Кэтти-бри и тыча в нее похожим на обрубок пальцем. — Через тайную дверь в нижних туннелях. Даже такие, как этот дракон, не смогли остановить Пвента!

— Мы удерживали залы еще два дня, пока приспешники Мерцающего Мрака не изгнали нас в Долину Хранителя, — вставил Бренор. — И я ничего не слышал о том, чтобы ты вернулся в строй и сражался бок о бок со мной и моим отцом, тогдашним королем Мифрил Халла.

— Прошла неделя, прежде чем сила моя вернулась, и горными переходами я добрался до западной двери, — объяснил Пвент. — Но к тому времени залы были заняты врагами. Чуть позже я узнал, — продолжал Пвент, проводя по своей невозможно густой бороде шипом на перчатке, — что кое-кто из молодых дворфов вместе с тобой ушел на запад. Многие говорили, что вы работаете в рудниках Мирабара, но, когда я добрался туда, никто о вас не слышал.

— Двести лет! — прогремел Бренор в лицо Пвенту. — Ты двести лет искал нас, а мы даже не подозревали, что ты жив!

— Я вернулся на восток, — с готовностью пояснил Пвент. — И жил — и неплохо жил, между прочим, по большей части был наемником, — в Сандабаре и у короля Харбромма из Цитадели Адбар. Именно там три недели назад — я, знаешь ли, уезжал на юг на некоторое время — я впервые услышал о твоём возвращении, узнал, что Боевые Топоры снова овладели чертогом своих предков! И вот я здесь, мой король! — промолвил он, падая на колено. — Укажи мне твоих врагов. — Он самодовольно подмигнул Кэтти-бри и ткнул грязным коротким пальцем в сторону шипа на шлеме.

— Рвешься в бой? — спросил Бренор несколько насмешливо.
— Как всегда, — ответил Тибблдорф.
— Я вызову тебе сопровождающих, — сказал Бренор, — помоешься и поешь.
— Я поем, — ответил Пвент. — А мытье и провозятые мне ни к чему. Я знаю эти старые залы не хуже тебя, Бренор Боевой Топор. Даже, я бы сказал, лучше, потому что ты был еще безбородым юнцом, когда нас изгнали отсюда. — Протянув руку, он потрепал Бренора по подбородку и тут же ее отдернул. Его смех звучал, как крик ястреба, а доспехи скрежетали, как железо по стеклу, когда он уходил.
— Ничего не скажешь, приятный тип, — заметила Кэтти-бри.
— Пвент жив, — в раздумье произнес Коббл, и Кэтти-бри не поняла, хорошо это или плохо.
— Ты никогда не упоминал о нем, — сказала Кэтти-бри Бренору.
— Поверь мне, девочка, — ответил Бренор, — он не стоил упоминания.

* * *

В изнеможении варвар свалился на свою кровать, мечтая ненадолго забыться. Но наваждение вернулось еще до того, как он успел закрыть глаза. Он резко выпрямился, не желая снова видеть Кэтти-бри в объятиях Дзирта До'Урдена.

Но наваждение возвращалось и возвращалось.

Он видел тысячи тысяч искр, миллионы отраженных огоньков, вихрем уносившихся вниз, увлекая его за собой.

Он воинственно зарычал и попытался встать. Только спустя несколько секунд он понял, что по-прежнему сидит на своей койке и мчится вслед за шлейфом мерцающих огоньков навстречу проклятому наваждению.

Глава девятая СЛИШКОМ ТОЧНЫЕ УДАРЫ

Гоблины? — спросил Реджис. Дзирт склонился над одним из тел, но, еще даже не осмотрев внимательно раны, покачал головой. Гоблины не оставили бы дворфов, не сняв с них ценное оружие и снаряжение. К тому же гоблины никогда не забирали с поля боя трупы своих погибших, а здесь их не было. Даже если отряд гоблинов был очень большим и они застали дворфов врасплох, Дзирт не думал, что мерзкие твари могли бы истребить этих силачей без единой потери со своей стороны.

Раны, нанесенные ближайшему дворфу, подтверждали его подозрения. Тонкие и точные порезы были сделаны не грубыми зазубренными клинками гоблинов. Горло этого дворфа перерезало тонкое, острое как бритва лезвие, возможно зачарованное. Рана была едва видна даже после того, как Дзирт вытер кровь, но, без сомнения, оказалась смертельной.

— Почему они погибли? — нетерпеливо спросил Реджис. Он переминался с ноги на ногу, перекладывая факел из одной руки в другую.

Разум Дзирта отказывался верить в очевидное. Сколько раз за годы, проведенные в Мензоберранзане, сражаясь бок о бок с другими дроу, он видел подобные раны? Ни один народ во всех Королевствах, за исключением, быть может, наземных эльфов, не обладал таким острым оружием.

— Почему они погибли? — повторил Реджис с заметной дрожью в голосе.

Дзирт тряхнул белыми волосами.

— Я не знаю, — честно ответил он.

Он подошел к другому телу, мешковато притулившемуся к стене. Несмотря на обилие крови, единственной раной несчастного дворфа был диагональный порез с правой стороны шеи, не толще бумажного листа, но очень глубокий.

— Может быть, дергары, — сказал Дзирт Реджису, подразумевая враждебный дворфам

Бренора народ серых дворфов. Предположение имело смысл, поскольку народ дергаров прислуживал дракону Мерцающий Мрак и они обитали в этих пещерах всего несколько месяцев назад, пока Бренор не выгнал их отсюда. Но Дзирт знал, что его рассуждения основаны скорее на надежде, нежели на правде. Жадные дергары обобрали бы свои жертвы, в первую очередь взяв ценные горнорудные инструменты. К тому же дергары, горный народ, были вооружены тяжелыми секирами. Но ни один из дворфов не был убит таким оружием.

— Ты сам в это не веришь, — сказал Реджис за его спиной. Дзирт не повернулся и не взглянул на хафлинга; не разгибаясь, он перешел к следующему несчастному.

И хотя Реджис понизил голос, Дзирт необычайно отчетливо расслышал его следующую фразу:

— Ты думаешь, что это сделал Энтрери. Дзирт так не думал; вряд ли воин-одиночка, как бы искусен он ни был, мог убить всех так точно и чисто. Он оглянулся на Реджиса, который невозмутимо стоял, высоко подняв факел, и внимательно наблюдал за реакцией дроу. Дзирт решил, что это предположение чересчур уж нелепо и единственным объяснением могла быть смертельная боязнь Реджиса, что Энтрери мог прийти следом за ним из Калимпорта.

Дзирт покачал головой и вернулся к своему осмотру. И на теле третьего дворфа он обнаружил подсказку, сократившую список возможных врагов до одного пункта.

Крошечная стрела торчала сбоку из-под одежды. Дзирту пришлось задержать дыхание, чтобы справиться с волнением, прежде чем вытащить ее, потому что он узнал эту вещь. И она объясняла легкость, с которой были убиты сильные дворфы. Наконечник стрелы был покрыт сонным ядом — излюбленный темными эльфами способ убийства.

Дзирт наконец выпрямился, выхватив из ножен обе сабли.

— Надо уходить отсюда, — резко прошептал он.

— В чем дело? — спросил Реджис.

Дзирт, вслушиваясь во мрак коридора, не ответил.

Где-то позади хафлинга глухо зарычала Гвенвивар.

Дзирт перенес вес с одной ноги на другую и медленно заскользил назад, чувствуя, что любое резкое движение может вызвать нападение. Темные эльфы в Мифрил Халле! Дзирт мог представить себе многие ужасы, но появление дроу не могло сравниться ни с чем.

— Куда? — прошептал Реджис.

Голубое свечение Сверкающего Клинка стало просто ослепительным.

— Беги! — закричал Дзирт, зная, что это предостережение. Он повернулся и на мгновение увидел Реджиса, который сразу скрылся в сферическом облаке тьмы, спрятавшем в мгновение, ока и свет его факела.

Дзирт перекатился к стене коридора, выпрямился и спрятался за одним из мертвых тел. Он закрыл глаза, пытаясь быстро переключиться на инфразрение. И почувствовал, как тело дворфа несколько раз слегка дернулось. Дзирт знал, что в него всадили отравленные стрелы.

Черная полоса отделилась от темного шара позади него, коридор слегка осветился. Видимо, Реджис вышел по другую сторону черной сферы, и свет его факела обозначил границы созданной им темноты.

Однако хафлинг не закричал. Дзирт удивился и испугался, подумав, что Реджиса, быть может, уже схватили.

Гвенвивар рядом с ним метнулась вправо, потом влево. Покрытая ядом стрела чиркнула по каменному полу в дюйме от быстрых лап пантеры. Еще одна со шлепком попала в нее, но огромная кошка даже не остановилась.

Дзирт видел тепловые контуры двух тонких фигур далеко от себя, каждая вытянула руку, снова прицеливаясь. Дзирт опустил облако тьмы в коридоре впереди Гвенвивар, чтобы хоть как-то защитить ее. Потом он тоже вскочил и помчался вслед за пантерой, надеясь, что Реджису каким-то образом удалось бежать.

Он окружил и себя такой же сферой, не замедляя бега, двигаясь уверенно, отлично помня все изгибы коридора. Выскочив из черного шара, Дзирт заметил темный провал

бокового прохода. Гвенвивар пролетела мимо него и бросилась к двум силуэтам дроу, но Дзирт, знавший тактику темных эльфов, понимал, что боковой проход вряд ли свободен. Он услышал торопливый топот, как будто стук многочисленных каблуков, и отпрянул, ошеломленный и испуганный, видя, как восьминогое чудовище, наполовину дроу, наполовину паук, карабкается на стену, с одинаковой легкостью цепляясь за пол и стены. Оно угрожающе размахивало двойными секирами, зажатыми в каждой руке, бывшими когда-то изящными руками дроу.

Для любого дроу, в том числе и для Дзирта До'Урдена, не было на свете ничего отвратительнее драука.

Рычание Гвенвивар, сопровождаемое щелчками спущенной тетивы нескольких самострелов, привело Дзирта в чувство как раз в тот момент, когда драук бросился на него. Тварь быстро приблизилась, подняв передние ноги и размахивая ими, чтобы лишить противника равновесия, и опустила свои двойные секиры, целясь в голову Дзирта.

В последний момент Дзирт уклонился от секир, но, вместо того чтобы бежать, схватился за одну из паучьих ног, одновременно отрубая Сверкающим Клинком другую. Образовалось достаточно места, чтобы Дзирт проскользнул у самых колен страшилища и оказался как раз под ним.

Драук вздыбился и зашипел, пытаясь вонзить секиры в спину Дзирта.

Но Дзирт уже пустил в действие другую саблю, махнув ею горизонтально на уровне своей уязвимой шеи. Он отклонил одну секиру на безопасное расстояние и вонзил клинок в другую там, где лезвие соединялось с рукоятью. Дзирт встал на колени и, поднимаясь, повернулся в сторону, подняв вверх оба клинка. Захватив секиру второй саблей, он продолжил движение, перекручивая оружие в руке драука, а потом выдернул его. Он сделал выпад Сверкающим Клинком, нашел кромку защищавшего паучье тело хитинового покрова и глубоко всадил саблю в плоть чудовища. Горячая жидкость хлынула на руку Дзирту; драук пронзительно завизжал и дико задергался.

Его ноги стали колотить Дзирта со всех сторон. Воин-дроу едва не выпустил из рук Сверкающий Клинок и вынужден был потянуться за ним вперед, чтобы удержать. Через решетку его ловушки — ног паука — он разглядел еще несколько темных фигур, появившихся из бокового коридора.

Дзирт неистово завертелся, когда первый из них выстрелил. К счастью, на нем был толстый плащ, и все стрелы утонули в его тяжелых складках. Когда он закончил свой отчаянный маневр, то обнаружил, что наполовину выбрался из-под драука, но тот развернулся, чтобы преградить ему дорогу секирой. А еще один эльф с самострелом уже прицелился...

Секира опустилась как-то странно — плоской стороной вниз, вынуждая Дзирта парировать. Он ждал щелчка выстрела, но вместо него прозвучал приглушенный стон, когда шестисотфунтовая пантера подмяла под себя стрелка.

Одним клинком Дзирт отбросил в сторону секиру и взмахнул другим, выиграв достаточно времени, чтобы целиком выбраться из-под драука. Он вскочил на ноги, инстинктивно развернувшись к нему спиной, и тут же поднял вверх сабли, чтобы остановить меч, брошенный ближайшим из его противников.

— Брось оружие, и облегчишь свою участь! — закричал дроу с двумя великолепными мечами. Этого языка Дзирт не слышал уже больше десяти лет, и он вызвал в его памяти образы прекрасного, извращенного, ужасного Мензоберранзана. Сколько же раз его отец, Закнафейн, стоял перед ним, держа такое же оружие, готовясь к обязательным учебным поединкам?

Жуткое рычание (он и не подозревал в себе таких способностей) сорвалось с его губ, и Дзирт перешел в наступление, делая молниеносные выпады, в долю секунды ошеломив и выведя из равновесия своего противника. Одна сабля зашла снизу и сбоку, вторая — прямо сверху.

Глаза врага расширились при внезапном осознании своей обреченности.

Гвенвивар проскользнула между ними, прыгнула на драука, и они сплелись в единый черный клубок, из которого на миг появлялись лапы пантеры и коленчатые паучьи ноги.

Дзирт увидел, что новые темные эльфы появляются из главного и бокового коридоров. Его ярость не уменьшилась, Сверкающий Клинок и вторая сабля неистово рубили, не давая никому другому вмешаться в бой.

На мгновение шея его врага осталась незащищенной, но Дзирт не нашел в себе смелости убить его. Перед ним стоял не гоблин, а дроу, один из его собственного народа, возможно такой же, как Закнафейн. Дзирт помнил клятву, которую он дал, покидая город темных эльфов. Так и не воспользовавшись открывшейся возможностью, он вместо этого взмахнул саблей ниже и ударил по одному из мечей противника. Тут же последовал удар Сверкающим Клинком по этому же мечу, а первый клинок выбил меч из другой руки дроу, и оружие отлетело в сторону. Противник отступил, затем приблизился, пытаясь быстро атаковать снизу оставшимся мечом, чтобы оттеснить Дзирта и вновь завладеть утраченным оружием.

Вновь вспыхнул Сверкающий Клинок, и лежавший на полу меч отлетел еще дальше, Дзирт же, никогда не сомневавшийся в эффективности своего удара, даже не взглянув в ту сторону, двигался дальше.

Он мог напасть на любого из появившихся дроу, но Дзирт До'Урден вновь вспомнил свою клятву при выходе из Мензоберранзана, обещание самому себе, что больше никогда не отнимет жизнь у представителя своего народа.

Его сабля опустилась острием вниз, сделав поворот повыше коленной чашечки противника. Враг взвыл и упал, покотившись по камню и хватаясь за разорванный сустав.

Гвенвивар теперь находилась под стоявшим драуком. На ее боку из-под клока вырванной и свободно повисшей черной шкуры виднелись мышцы.

— Уходи, Гвенвивар! — закричал Дзирт. Он пробежал вдоль стены и прыгнул в самую середину перепутанных паучьих ног, рубя их саблями. Уродливая тварь завизжала, когда сабля глубоко вонзилась в одну из ее ног, почти отрубив ее, а Дзирт выкатился из-под драука с другой стороны.

Гвенвивар получила еще один удар секирой, но не последовала за Дзиртом и не попыталась напасть.

— Гвенвивар! — позвал Дзирт, и пантера медленно повернулась, чтобы взглянуть на него. Дроу понял, почему она так медлит, увидев, что Гвенвивар несколько раз вздрогнула от попаданий стрел.

Инстинкт подсказал ему, что ее необходимо отослать, пока пантера не получила новых ранений, — но у него не было с собой ониксовой фигурки!

— Гвенвивар! — снова закричал он, видя, что множество теней быстро приближаются к нему. С невыразимой горечью Дзирт решил броситься назад и сражаться рядом с пантерой до самого конца.

Восьминогая тварь победно зашипела, замахнувшись секирой для удара по шее беспомощно дрожащей пантеры. Лезвие опустилось, но вошло только в бестелесный туман, и вопль драука выразил разочарование.

— Беги! — услышал Дзирт крик Реджиса позади себя. Воин понял, что произошло. И на душе у него отлегло.

Но зато теперь драук повернулся целиком к нему, и в первый раз, пока эта часть туннеля была освещена факелом Реджиса, Дзирт хорошо разглядел лицо дроу-паука, странно знакомое ему.

Однако у него не было времени размышлять об этом. Он метнулся в сторону, намеренно сделав слишком большой прыжок, — плащ за ним взметнулся, перехватив стрелу, нацеленную в спину, — и побежал прочь.

Коридор тотчас потонул во мраке, потом слегка осветился, а затем свет снова исчез, пока Реджис переходил из одной темной сферы в другую.

Дзирт кинулся в сторону, как только вызванное им облако сгустилось вокруг него, и

услышал, как дротик скользнул по ближайшему камню. Одним прыжком он догнал Реджиса, и оба промчались мимо трупов дворфов, завернули за угол и понеслись дальше. Теперь Дзирт бежал впереди.

Глава десятая ОБОРОТЕНЬ

Реджис и Дзирт сделали привал только в небольшой боковой пещерке, потолок которой был сравнительно свободен от сталактитов, а вход был достаточно низким и неприметным.

— Погасить факел? — спросил хафлинг. Он стоял позади Дзирта, пока тот, наклонившись к выходу из пещеры, прислушивался, нет ли движения в главном туннеле.

Дзирт задумался, потом покачал головой, зная, что это не имеет значения, поскольку у него и Реджиса нет шансов уйти из этих туннелей без нового столкновения. Он знал стратегию преследования темных эльфов достаточно хорошо, чтобы отдавать себе отчет в том, что, если уж они расставили ловушку, в ней нет и вряд ли появится какая-нибудь брешь.

— Надеюсь, я сражаюсь при свете лучше, чем мои сородичи, — решил Дзирт.

— По крайней мере это был не Энтрери, — с легким сердцем сказал Реджис, и Дзирт очень удивился. Если бы это был Артемис Энтрери, тогда он и Реджис хотя бы не были окружены ордой воинов-дролу!

— Ты молодец, что отозвал Гвенвивар, — заметил Дзирт.

— Она бы умерла? — спросил Реджис.

Дзирт не знал, но он все же надеялся, что пантере не грозит смертельная опасность. Он видел, как одно из стихийных существ затащило ее внутрь камня. Он видел, как она погрузилась в искусственное озеро из чистой кислоты. И каждый раз она возвращалась к нему, а все ее раны со временем заживали.

— Если бы мы дали возможность драку продолжать бой, — добавил он, — то Гвенвивар скорее всего понадобилось бы больше времени, чтобы залечить раны на Астральном уровне. Вряд ли пантеру можно убить так, чтобы она перестала существовать в своем мире, по крайней мере пока цела статуэтка. — Дзирт посмотрел на Реджиса с выражением самой искренней признательности. — Но все же ты молодец, что отослал Гвенвивар, потому что она, несомненно, мучилась бы, попав в руки врагов.

— Я рад, что она не умрет, — заметил Реджис, когда Дзирт снова подошел к выходу из пещеры. — Жаль было бы потерять такой ценный магический предмет.

Ничто из того, что произнес Реджис по возвращении из Калимпорта, ничто из того, что он вообще сказал Дзирту за всю свою жизнь, не звучало столь неуместно, как это замечание.

Что-то здесь не так, решил Дзирт, ошеломленный бессердечными словами хафлинга. Гвенвивар и Реджис были не просто товарищами, они были друзьями долгие годы. Реджис никогда не говорил о Гвенвивар всего лишь как о «ценном магическом предмете».

Внезапно все для темного эльфа приобрело иной смысл: настойчивые упоминания об Энтрери, когда они нашли мертвых дворфов и когда говорили о том, что произошло в Калимпорте после их ухода.

Теперь Дзирт понимал, почему Реджис все время упоминал имя Энтрери.

А еще Дзирт понял, почему они так ожесточенно сражались с Вульфгаром, — ведь это Реджис рассказал юному варвару о встрече Дзирта и Кэтти-бри на тропе перед Мифрил Халлом?

— Что еще ты рассказал Вульфгару? — спросил Дзирт, не поворачиваясь и даже не шелохнувшись. — Что еще ты внушил ему с помощью этой рубиновой штуки, которая висит у тебя на шее?

Маленькая булава с шумом ударилась о пол всего в нескольких футах от Дзирта. Потом полетела еще одна волшебная вещь, маска, которую сам Дзирт надевал во время своего путешествия в южные империи. Маска, позволявшая ему менять наружность и походить на надземного эльфа. Неужели...

* * *

Вульфгар смотрел на закованного в железо дворфа с любопытством, не зная, что и подумать об этом странном бойце. Бренор представил его варвару, но Вульфгару казалось, что король был не в восторге от чернобородого, дурно пахнущего дворфа. Бренор сразу же занял свое место на троне между Кэтти-бри и Кобблом, оставив Вульфгара неловко стоять у двери.

Однако Тибблдорф Пвент, похоже, чувствовал себя в своей тарелке.

— Значит, ты воин? — вежливо спросил Вульфгар в надежде найти общий язык.

Пвент насмешливо рассмеялся.

— Воин? — хмыкнул дворф. — Ты имеешь в виду того, кто с честью сражается?

Вульфгар пожал плечами, не понимая, к чему он клонит.

— А сам-то ты воин, большой парень? — спросил Пвент.

Вульфгар выпятил широкую грудь.

— Я Вульфгар, сын Беарнегара... — хмуро начал он.

— Так я и думал, — закричал Пвент на весь зал. — И если ты с кем-то сражаешься, а он споткнется и уронит оружие, то ты отступишь назад и дашь ему поднять его, зная, что в любом случае выиграешь битву, так?

Вульфгар только пожал плечами, таким очевидным казался ему ответ.

— Этот Пвент... Он обязательно оскорбит мальчика, — прошептал Коббл Бренору, наклонившись к нему.

— Тогда ставлю на мальчишку, золото против серебра, — захихикал Бренор. — Пвент хорош, и бешенства ему не занимать, но у него не хватит сил с ним справиться.

— Я бы не стал спорить, — ответил Коббл. — Но если Вульфгар поднимет на него руку...

— И слава богам, — неожиданно вступила Кэтти-бри. Бренор и Коббл разом недоуменно посмотрели на молодую женщину. — Вульфгару стоит немного поднапрячься, — пояснила она с необычной для себя жесткостью.

— Вот и разница! — заорал Пвент прямо в лицо Вульфгару, ведя варвара за собой. — Если бы я с кем-нибудь сражался, с тобой например, а ты уронил оружие, я бы не дал тебе нагнуться и поднять его.

Вульфгар согласно кивнул, но отпрыгнул, когда Пвент щелкнул грязными пальцами прямо у него под носом.

— А потом я бы всадил шип моего шлема прямо в твою здоровенную макушку! — закончил берсерк. — Потому что я не такой тупица, как ты. — Потому что я боец, Боец, и помни, что Пвент дерется, чтобы победить!

Он еще раз щелкнул пальцами перед носом Вульфгара, потом обошел ошеломленного варвара и встал рядом с Бренором.

— У тебя возмутительные друзья, но меня это не удивляет! — заорал он Бренору. Взглянув на Кэтти-бри, он одарил ее щербатой улыбкой. — Но твоя девочка была бы милашкой, если бы ты придумал, как вырастить волосы у нее на подбородке.

— Считай это комплиментом, — тихо предложил Коббл Кэтти-бри, которая только пожала плечами и улыбнулась.

— Боевые Топоры всегда неровно дышали к чужакам, — продолжал Пвент, явно подразумевая Вульфгара, когда тот подошел и встал рядом с ним. — Никогда не мог этого понять.

Костяшки на руках Бренора побелели от напряжения, и он с силой сжал подлокотники своего кресла, пытаясь сдержаться. Кэтти-бри положила ладонь на его руку, и ее кроткий взгляд успокоил его.

— Да, кстати, — продолжал Пвент, — тут ходит один безобразный слушок, что у тебя в приближенных подвизается темный эльф. Это что, правда?

Первой реакцией Бренора был гнев — дворф всегда бросался на защиту своего друга, на которого часто клеветали.

Однако Кэтти-бри заговорила раньше, и сделала это больше для отца, чем для Пвента.

— Ты довольно скоро встретишься с ним, — сказала она драчуну. — И если есть на свете воин, подходящий под твоё описание, то это, без сомнения, он.

Пвент насмешливо рассмеялся, но смех его стих, когда Кэтти-бри продолжила.

— Если ты приблизишься к нему для поединка, но при этом обронишь свой островерхий шлем, он сам поднимет его и наденет тебе на голову, — объяснила она. — Хотя потом, конечно, снова сдернет его с тебя, запихнет тебе сзади в штаны и несколько раз наподдаст сапогом, так чтобы ты сам понял, каково это — потерпеть поражение.

Губы берсерка крепко сжались. Впервые за много дней Вульфгар, казалось, был полностью согласен с Кэтти-бри, и он, Бренор и Коббл одобрительно закивали, тогда как Пвент даже не попытался что-нибудь ответить, словно потерял дар речи.

— Когда вернется Дзирт? — спросил варвар, чтобы сменить тему, пока вновь не раздался скрежещущий голос Пвента.

— Туннели длинные, — ответил Бренор.

— Он вернется к церемонии? — снова спросил Вульфгар, и Кэтти-бри померещилась какая-то двойственность в его голосе, как будто он сам не знал, какому ответу был бы рад.

— Будь уверен, — спокойно вмешалась она. — Потому что, не сомневайся, никакой свадьбы не будет, пока Дзирт не вернется из туннелей. — Она посмотрела на Бренора, отвергая все протесты ещё до того, как они прозвучали. — И мне всё равно, пусть даже все короли и королевы севера будут ждать целый месяц!

Вульфгар, казалось, вот-вот взорвется, но он благоразумно не стал направлять свою растущую ярость на непредсказуемую Кэтти-бри.

— Я должен был пойти с ним! — зарычал он на Бренора. — Почему ты послал Реджиса? Какая польза будет от него, если они столкнутся с врагами?

Его свирепость вывела Бренора из себя.

— Он прав, — бросила отцу Кэтти-бри, не потому, что она хотела хоть в чём-то согласиться с Вульфгаром, но потому, что она увидела в этом возможность открыто дать выход своему гневу.

Бренор откинулся назад на своём троне, его взгляд растерянно переходил с дочери на будущего зятя.

— Дворфы просто заблудились, и всё, — сказал он.

— Даже если это так, какая польза от Реджиса? Он только станет обузой для Дзирта, — рассудила Кэтти-бри.

— Он сказал, что постарается не отставать! — возразил Бренор.

— Кто сказал? — требовательно спросила Кэтти-бри.

— Пузан! — раздраженно закричал отец.

— Да он даже не хотел идти! — парировал Вульфгар.

— Хотел, и даже очень! — заорал Бренор, вскочив с кресла, и сильно ткнул локтем в грудь Вульфгара. — Реджис сам попросил отправить его вместе с дроу, говорю вам!

— Реджис был здесь с тобой, когда ты узнал о пропавших дворфах, — рассуждала Кэтти-бри. — Ты ничего не говорил о том, что Реджис просил послать его.

— Он сказал мне ещё до этого, — ответил Бренор. — Сказал... — Внезапно он остановился, сознавая всю непоследовательность своих слов. Где-то в глубине памяти всплыло смутное сознание, что Реджис объяснял ему, почему он и Дзирт должны вместе пойти на поиски исчезнувших дворфов... Но как же это могло произойти, если Бренор всё решил только после того, как узнал о потере?

— Ты больше не пробовал святую воду, мой король? — спросил его Коббл с почтением, но строго.

Бренор вытянул руку, приказывая всем замолчать. Он отчетливо помнил слова Реджиса и знал, что они ему не приснились, но никакие образы не сопровождали их, не было

обстоятельств, в которые можно было поместить разговор с хафлингом и объяснить странное временно е несоответствие.

Затем перед Бренором встала картина множества сияющих граней, вихрем уносящихся вниз искр, увлекающих его за собой в глубины чудесного рубина.

— Пузан сказал мне, что пропало несколько дворфов, — медленно и ясно сказал Бренор, закрыв глаза и пытаясь извлечь воспоминания из глубин подсознания. — Он сказал мне, что я должен послать его и Дзирта на их поиски, что вдвоем они доставят дворфов домой невредимыми.

— Реджис не мог этого знать, — рассудил Коббл, явно сомневаясь в том, что сказал Бренор.

— Но даже если и знал, вряд ли коротышка захотел бы отправиться с ним на поиски, — добавил Вульфгар с таким же сомнением. — Может, это был сон?..

— Не сон! — зарычал Бренор. — Он сказал мне... с этим своим рубином. — Лицо Бренора искажилось, пока он пытался вспомнить, напрягая врожденную способность дворфов противостоять магии, чтобы пробиться через заслон в памяти.

— Реджис бы не стал, — снова начал Вульфгар, но на этот раз вмешалась Кэтти-бри, понимая, что отец прав.

— Если только это действительно был Реджис, — предположила она и замолчала, осознав ужасный смысл своих слов. Все трое давно знали Дзирта, и им было прекрасно известно, что у дроу множество злобных и могущественных врагов. Особенно хорошо они знали одного, достаточно хитрого, чтобы пойти на такой сложный обман.

Вульфгар был совершенно поражен, но Бренор соображал быстрее. Он спрыгнул с трона и пронесся между Вульфгаром и Пвентом, почти сбив обоих с ног. Кэтти-бри поспешила следом, а Вульфгар последовал за ними.

— О чем, клянусь головой гоблина, говорят эти трое? — потребовал Пвент ответа у священника, когда Коббл пробежал мимо него.

— О сражении, — ответил Коббл, прекрасно зная, как предупредить дальнейшие расспросы со стороны Пвента.

Тибблдорф Пвент грохнулся на одно колено и угрожающе выпятил вперед плечо.

— Дааааа! — закричал он, ликуя. — Я знал, что хорошо вернуться на службу к Бренору Боевому Топору!

* * *

— Ты с ними заодно или это только чудовищное совпадение? — сухо спросил Дзирт, все еще не оборачиваясь, чтобы лишить Артемиса Энтрери возможности насладиться его терзаниями.

— Я не верю в совпадения, — прозвучал ответ. Что ж, его следовало ожидать.

Наконец Дзирт обернулся, чтобы посмотреть в лицо своему смертельному сопернику, человеку-убийце Артемису Энтрери, непринужденно стоящему с острейшим, готовым к бою мечом в одной руке и с украшенным драгоценными камнями кинжалом — в другой. Все еще горевший факел лежал у его ног. Волшебное перевоплощение из хафлинга в человека было абсолютным, включая одежду, и это смутило Дзирта. Когда он сам использовал маску, она меняла только цвет его кожи и волос, и не более того. Замешательство Дзирта ясно отразилось на его лице.

— Тебе стоило бы лучше изучить свойства магических предметов, прежде чем так легкомысленно разбрасываться ими, — сказал убийца, поняв его взгляд.

Конечно, в словах Энтрери была доля истины, но Дзирт никогда не жалел о том, что оставил волшебную маску в Калимпорте. Под ее защитой темный эльф мог путешествовать свободно, без помех, среди других рас. Но под прикрытием маски Дзирт До'Урден странствовал во лжи.

— Ты мог убить меня в схватке с гоблинами. И вообще, у тебя была сотня других

возможностей со времени твоего возвращения в Мифрил Халл, — сказал Дзирт. — К чему эти хитроумные игры?

— Тем приятнее будет моя победа.

— Ты хочешь, чтобы я достал оружие и продолжил поединок, который мы начали в отстойниках Калимпорт.

— Наш поединок начался задолго до этого, Дзирт До'Урден, — возразил убийца. Он невзначай ткнул Дзирта клинком, но тот не шелохнулся и не схватился за свои сабли, когда острый меч оставил на его щеке царапину. — Ты и я, — продолжал Энтрери, начав кружить вокруг Дзирта. — Мы стали смертельными врагами с того самого дня, как узнали друг о друге, каждый из нас — оскорбление боевого кодекса другого. Я насмехаюсь над твоими принципами, а ты уязвляешь мои.

— Принципы и пустота — разные вещи, — ответил Дзирт. — Ты — это только оболочка, знающая, как пользоваться оружием. В ней нет никакого содержания.

— Хорошо, — промурлыкал Энтрери, покалывая мечом бедро Дзирта. — Я чувствую твой гнев, дроу, хоть ты и отчаянно пытаешься скрыть его. Что ж, доставай оружие! Научи меня стальной, если не можешь убедить словами.

— Ты по-прежнему не понимаешь, — спокойно ответил Дзирт, склонив голову набок и насмешливо улыбаясь. — Я не собираюсь учить тебя чему-либо. Артемис Энтрери не стоит моего времени.

Глаза Энтрери вспыхнули внезапной яростью, и он прыгнул вперед, высоко подняв меч, словно желая сразить Дзирта.

Дзирт не дрогнул.

— Бери оружие и продолжим то, что назначено нам судьбой! — зарычал Энтрери, откинувшись назад и держа меч на уровне глаз дроу.

— Напорись на свой собственный клинок, и встретишь единственный конец, которого ты заслуживаешь, — парировал Дзирт.

— У меня твоя кошка! — бросил Энтрери. — Ты должен драться со мной, или Гвенвивар станет моей.

— Ты забываешь, что скоро нас обоих возьмут в плен — или убьют, — заметил Дзирт. — Не надо недооценивать мой народ.

— Тогда сражайся ради хафлинга! — проревел Энтрери. Выражение лица дроу показало ему, что наконец-то он нашел уязвимое место противника. — Ты забыл о Реджисе? — дразнил его Энтрери. — Я его не убил, но он умрет там, где он сейчас, и только я знаю где. Я расскажу тебе, если ты победишь. Сражайся, Дзирт До'Урден, если у тебя нет более достойной причины, чем спасение презренного хафлинга!

Энтрери вновь сделал ленивый выпад, но на этот раз меч был со звоном отброшен в сторону, поскольку дроу выхватил саблю.

Энтрери повторил выпад и тут же пустил в ход кинжал, почти прорвав защиту Дзирта.

— А я думал, что твоя рука и глаз больше не действуют, — сказал дроу.

— Я солгал, — ответил Энтрери, отступив назад и подняв оружие. — Меня следует наказать?

Вместо ответа сабли Дзирта метнулись вперед, рубя без остановки, влево-вправо, влево-вправо, затем снова вправо, в то время как левый клинок завертелся над его головой и вышел вперед в ослепительном броске.

Им противостояли меч и кинжал, отражавшие каждую атаку.

Поединок превратился в танец, движения соперников казались слишком синхронными, слишком совершенным было их созвучие, чтобы дать одному из них заметное преимущество. Дзирт, понимая, как дорого время ему и особенно Реджису, подбирался все ближе к затухавшему факелу, потом наступил на него, затаптывая пламя.

Он думал, что способность его расы видеть в ночи будет ему на руку, но, взглянув на Энтрери, обнаружил, что глаза убийцы горят характерным красным свечением инфразрения.

— Ты думал, что все дело в маске? — расхохотался Энтрери. — Нет. Это подарок от

моего партнера, темного эльфа. Он наемник, и мы с ним в чем-то похожи. — Он замолчал, начав свою атаку, его меч высоко поднялся, вынуждая Дзирта изогнуться и отклониться в сторону.

Легкое движение — и Дзирт уже перешел в нападение, Сверкающий Клинок обогнул руку с кинжалом и нацелился прямо в открытую грудь убийцы. Но Энтрери начал вращаться, отступая, и сабля даже не приблизилась к нему.

В тусклом свете Сверкающего Клинка цвет их кожи был неразличим, в серой мгле они казались похожими, как отливки из одной формы. Энтрери согласился бы с этим, но Дзирт, бесспорно, нет. Дроу-отступнику Артемис Энтрери казался темным отражением его собственной души, образом того, чем он сам мог бы стать, не покинь он Мензоберранзан и свой род.

Гнев Дзирта родил новую серию внезапных выпадов и хитроумных ударов; его сабли чертили тугие линии друг за другом, в каждой новой атаке устремляясь к Энтрери с новой точки.

Меч и кинжал работали столь же хорошо, отвечая на обманные выпады и блокируя встречные удары, которые убийца, казалось, легко предугадывал.

Дзирт мог бы драться с ним вечно, так и не устав от своего противника. Но вдруг он почувствовал острую боль в икре, а следом ощущение жжения, сменившееся онемением и распространившееся по всей ноге.

Через несколько секунд его движения замедлились. Он хотел закричать, лишиться Энтрери радости победы, потому что, без сомнения, убийца, мечтавший одолеть Дзирта в честной схватке, не захотел бы воспользоваться победой, доставленной отравленной стрелой тайных союзников.

Сверкающий Клинок ткнулся острием в пол, и Дзирт успел осознать, что находится в опасности.

Энтрери упал первым, тоже отравленный. Дзирт увидел, как темные силуэты скользнули в низкий проход, и подумал, успеет ли он нанести удар по черепу упавшего убийцы, прежде чем сам свалится на землю.

Он слышал, как со звоном упала на каменный пол его сабля, затем вторая, но уже не почувствовал, как уронил их. Потом он лежал с закрытыми глазами и его потухающее сознание пыталось просчитать глубину катастрофы и что она могла значить для его друзей и для него самого.

И ему не стало легче, когда он услышал тихие слова, сказанные на языке дроу голосом из прошлого:

— Спи спокойно, мой заблудший брат.

Часть третья

НАСЛЕДИЕ

Сколько опасных троп прошел я в своей жизни, по каким только извилистым путям не ступали мои ноги — и в туннелях Подземья, и в северных землях, и в дальних походах вместе с друзьями.

И я в недоумении качаю головой — неужели каждый уголок этого огромного мира находится во власти людей, которые настолько замкнуты и поглощены собой, что не могут позволить другим пересечь их жизненные пути? Люди так полны ненависти, что вынуждены преследовать воображаемое зло и охранять себя от него, даже если на самом деле это зло — всего лишь вынужденная оборона?

Я оставил Артемиса Энтрери в Калимпорте, сохранил ему жизнь и вполне утолил свою жажду возмездия. Наши пути пересеклись и разошлись — к лучшему для нас обоих. У Энтрери нет никакой разумной причины преследовать меня, он ничего не выиграет от этого, разве что удовлетворит свою уязвленную гордость.

Какой же он глупец.

Он достиг совершенства тела и отточил свое боевое мастерство, превзойдя всех, кого я знаю. Но то, что он упорно преследует меня, выдает его слабость. Когда мы открываем тайны тела, мы должны позаботиться и о гармонии души. Но Артемису Энтрери, несмотря на всю его телесную доблесть, не суждено услышать, какие песни может петь его дух. Он всегда будет ревниво прислушиваться к чужой гармонии, озабоченный подавлением всего, что угрожает его малодушному превосходству.

Он так похож на мой народ, так похож на многих представителей разных рас, встреченных мной: военных вождей варваров, чье пребывание у власти зависит от способности вести войну с врагами, которые на самом деле врагами не являются; королей дворфов, которые накапливают сокровища сверх всякой меры, в то время как даже крошечной частицы их богатства хватило бы, чтобы улучшить жизнь окружающих, а королям, в свою очередь, помогло бы уменьшить свои вечно находящиеся в боевой готовности войска и избавиться от паранойи накопительства; надменных эльфов, отводящих глаза от страданий тех, кто эльфами не является, полагая, что «низшие расы» могут каким-то образом заразить их своей болью.

Я бежал от этих людей, шел мимо них и слышал бесчисленные истории о них от путешественников из всех земель. И я знаю, что должен бороться с ними, но не с помощью оружия, а просто не отступая от того пути, который мое сердце признает верным.

Милостью богов, я не одинок. Когда Бренор отвоевал свой трон, он пообещал, что сокровища дворфов Мифрил Халла улучшат жизнь обитателей окружающих земель. Кэтти-бри верна принципам не меньше меня, а Вульфгар показал своему народу, насколько лучше идти по пути дружбы и согласия.

Они — моя опора и моя надежда на то, что в грядущем мир изменится к лучшему.

И когда пути таких, как Энтрери, вновь пересекаются с моими, я вспоминаю Закнафейна, родного мне по крови и духу. Я вспоминаю Монтолио и верю, что есть и другие, познавшие истину, и, если я буду уничтожен, мои идеалы не умрут вместе со мной. Благодаря друзьям, которых я нашел, благодаря многим достойным людям, встреченным мною, я знаю, что я не одинокий борец за свое дело. И когда я умру, все, бывшее для меня столь важным, будет продолжать жить.

Это мое наследие — милостью богов, я не одинок.

Дзирт До'Урден

Глава одиннадцатая СЕМЕЙНОЕ ДЕЛО

Одежда, безделушки, различное оружие взлетали в воздух и, кружась, падали вниз, иногда ударяясь о спину Бренора. Дворф, рывшийся в своем личном сундуке, ничего этого не замечал и даже не выругался, когда, на мгновение выпрямившись, получил удар метательным топором, плашмя хлопнувшим его по однороговому шлему, отчего тот съехал набок.

— Он здесь! — упрямо бурчал дворф, перебрасывая через плечо наполовину сплетенную кольчугу и едва не убив ею стоящих позади. — Клянусь Моратином, эта чертова штуковина должна быть здесь!

— Что, Девять Про... — начал Тибблдорф Пвент, но его прервал победный вопль Бренора.

— Я же знал! — объявил рыжебородый дворф, выпрямляясь и отворачиваясь от развороченного сундука. В его руке был маленький закрытый медальон в форме сердца, висевший на золотой цепочке.

Кэтти-бри тотчас узнала подарок, который Госпожа Серебристой Луны Аластриэль

вручила Бренору, чтобы он мог найти своих друзей, ушедших в южные земли. Внутри медальона находился крошечный портрет Дзирта. Волшебная вещица могла дать своему владельцу общие сведения о том, где находится темный эльф.

— Он приведет нас к Дзирту, — объявил Бренор, держа медальон перед собой.

— Тогда дай его сюда, мой король, — потребовал Пвент, — и разреши мне найти этого твоего... странного друга.

— Я и сам неплохо справлюсь! — рявкнул в ответ Бренор, сдвигая свой однорогий шлем на макушку и поднимая топор со множеством зарубок и золотой щит.

— Но ты — король Мифрил Халла! — возмутился Пвент. — Тебе не пристало уходить в неизвестные и опасные туннели.

— Молчи, берсерк! — ответила Кэтти-бри, прежде чем Бренор успел открыть рот. — Мой отец скорее отдаст пещеры гоблинам, чем оставит Дзирта в беде.

Коббл сжал плечо Пвента (при этом сильно порезавшись об одно из многочисленных острых ребер на его панцире), как бы подтверждая слова молодой женщины и предостерегая берсерка от дальнейшего обсуждения этой темы.

Но Бренор и не стал бы больше слушать. Рыжебородый король дворфов, с загоревшимся в глазах огнем, выбежал из комнаты, и все остальные поспешили за ним.

* * *

Сознание возвращалось к Дзирту, и он медленно выплывал из небытия. Полностью придя в себя, он увидел склонившуюся над ним свою сестру Вирну.

— Лиловые глаза, — сказала жрица на языке Дроу.

Он вспомнил, что подобная же сцена повторялась уже сотню раз, когда он был ребенком, и это странное ощущение ошеломило плененного эльфа.

Вирна! Единственная из членов его семьи, кроме погибшего Знакфейна, к которой Дзирт питал добрые чувства, стояла сейчас перед ним.

Она была воспитательницей Дзирта, выбранной, чтобы вырастить его в соответствии с положением принца Дома До'Урден и ознакомить с обычаями общества дроу. Позже, вспоминая то время, Дзирт пришел к убеждению, что Вирна отличалась от других, — в ее душе была какая-то нежность, надежно сокрытая под жестоким обличем жрицы Паучьей Королевы.

— Сколько же времени прошло, мой беспутный брат? — спросила Вирна по-прежнему на языке темных эльфов. — Почти двадцать лет? Ты так далеко ушел, и все же как близок ты снова к тому, откуда начал, откуда ты родом.

Взгляд Дзирта стал ледяным, но он не стал ничего отвечать. Его руки были связаны за спиной, а дюжина солдат-дроу неспешно двигалась по маленькой комнате. Энтрери тоже был здесь, он разговаривал с совершенно необычным темным эльфом, на котором была шляпа с неимоверным плюмажем и короткая рубаша с открытой грудью, обнажавшая рифленые мышцы торса. Волшебная маска висела на поясе убийцы, и Дзирт испугался, представив себе, что тот может натворить, вернувшись в Мифрил Халл.

— Как ты смотришь на то, чтобы отправиться в Мензоберранзан? — спросила Вирна Дзирта, и, хотя она и не ждала ответа, все его внимание сосредоточилось на ней.

— Как заключенный, — ответил Дзирт. — И когда я окажусь перед Ма... перед злобной Мэлис...

— Матерью Мэлис! — зашипела Вирна.

— Мэлис! — с вызовом повторил Дзирт, и Вирна с силой ударила его по лицу.

Некоторые из эльфов оглянулись, чтобы посмотреть, что происходит, и с тихими смешками вернулись к своим разговорам.

Вирна разразилась громким долгим хохотом. Она откинула голову назад, и волнистые пряди белых волос рассыпались по ее спине.

Дзирт молча наблюдал за ней, не понимая, что именно вызвало такое бурное

проявление чувств.

— Мать Мэлис мертва, глупец! — вдруг сказала Вирна, резко наклонившись к нему.

Дзирт не знал, как себя вести. Ему только что сообщили о смерти матери, но он не представлял себе, какие чувства при этом должен испытывать. Он ощутил легкую тоску, но тут же отмел ее, понимая, что она вызвана тем, что он никогда не знал материнской любви, а вовсе не утратой Мэлис До'Урден. Раздумывая над этим известием, Дзирт оставался спокойным. Она действительно являлась его биологической родительницей, но, в представлении Дзирта До'Урдена, ее смерть была не таким уж плохим событием.

— Ты даже не знал, правда? — смеясь поинтересовалась Вирна. — Как же долго тебя не было, заблудший!

Дзирт посмотрел на нее с любопытством, догадываясь, что его ждут дальнейшие, еще более значительные новости.

— Из-за твоих проступков Дом До'Урден был разгромлен, а ты даже не знал! — истерически закричала Вирна.

— Разгромлен? — переспросил Дзирт удивленно, но опять-таки не слишком заинтересованно. Говоря по правде, отступник-дроу испытывал к своей семье не больше любви, чем к кому бы то ни было в Мензоберранзане. Говоря по правде, он вообще ничего не испытывал.

— Мать Мэлис получила указание найти тебя, — объяснила ему Вирна. — И когда у нее ничего не вышло, когда ты ухитрился проскользнуть у нее меж пальцев, ушло и благоволение Ллос.

— Как жаль, — заметил Дзирт полным сарказма тоном.

Вирна вновь ударила его, сильнее, чем в первый раз, но он, научившись переносить все стоически, даже не моргнул. Вирна отвернулась, сжав тонкие руки, в которых и предположить нельзя было столько силы, и у нее перехватило дыхание.

— Разгромлен, — повторила она, на этот раз с внезапной болью в голосе. — Уничтожен по воле Паучьей Королевы. Они погибли из-за тебя! — вскричала она, разворачиваясь к Дзирту и указывая на него пальцем, как будто обличая. — Твои сестры, Бриза и Майя, и твоя мать. Все члены Дома, Дзирт До'Урден, мертвы из-за тебя!

В лице Дзирта ничто не изменилось, отражая полнейшее равнодушие ко всем этим невероятным новостям, которые Вирна обрушила на него.

— А что с нашим братом? — спросил он больше для того, чтобы лучше разузнать об обстановке и силах противников, чем беспокоясь о судьбе Дайнина.

— Как же, Дзирт, — сказала Вирна с откровенно наигранным замешательством. — Ты же сам видел его сегодня. И едва не лишил беднягу ноги... — Замешательство же Дзирта было неподдельным — пока Вирна не закончила говорить: — ... Одной из его восьми ног.

Дзирту снова удалось не выдать своих чувств, но неожиданное и трудно осознаваемое известие о том, что Дайнин превратился в драку, ошеломило его.

— И в этом тоже ты виноват! — зловеще улыбаясь, прошипела Вирна, но улыбка медленно сошла с ее лица, когда, вглядываясь в лицо Дзирта, она так и не увидела никакой реакции. — Знафейн погиб из-за тебя! — вдруг вскричала она, и, хотя Дзирт знал, что она сказала это, только чтобы задеть его, на сей раз он не смог сдержаться.

— Нет! — гневно выкрикнул он в ответ, приподнявшись, и тут же вновь упал от легкого толчка Вирны.

Она поняла, что нащупала его слабое место.

— Если бы не грехи Дзирта До'Урдена, Знафейн все еще был бы жив, — продолжала она издеваться. — Дом До'Урден достиг бы вершин славы, а Мать Мэлис возглавляла бы правящий Совет.

— Грехи? — презрительно бросил Дзирт. Решительность вернулась к нему, несмотря на болезненные воспоминания об ушедшем отце. — Слава? Что ты знаешь об этом?

Вирна снова замахнулась было на него, но опустила руку, поскольку Дзирт даже не моргнул.

— Во имя своего мерзкого божества ты погрязла во зле, — упрямо продолжал Дзирт. — Закнафейн умер... нет, был убит ради погони за фальшивыми ценностями. Ты не сможешь убедить меня в том, что его смерть — моя вина. Не Вирна ли нанесла удар жертвенным кинжалом?

Казалось, жрица вот-вот взорвется. Во тьме пещеры ее глаза ярко светились, а лицо жарко горело в инфракрасном спектре.

— Он был и твоим отцом, — сказал он Вирне, и та вздрогнула, несмотря на старания сдерживать свою ярость. Это было чистой правдой. Закнафейн произвел с Матерью Мэлис двоих, и только двоих детей. — Но тебе на это наплевать, — решил добавить он. — Однако ты унаследовала от него больше, чем осознаешь даже самой себе.

— Молчи! — прошипела Вирна сквозь сжатые зубы. Она вновь хлестнула Дзирта, очень быстро и несколько раз подряд. Он почувствовал тепло своей крови, медленно стекавшей по лицу.

На некоторое время Дзирт замолчал, думая о Вирне и о том чудовище, которым она стала. Сейчас она была больше похожа на Бризу, самую старшую и самую жестокую из его сестер, полностью запутавшуюся в том безумии, которое с такой готовностью поощряла Паучья Королева. Куда подевалась Вирна, тайком проявлявшая милосердие к маленькому Дзирту? Куда подевалась Вирна, шедшая по темным тропам мира дроу, но, казалось, никогда вполне не мирившаяся с волей Ллос? Куда подевалась дочь Закнафейна? Умерла и похоронена, решил Дзирт, глядя на ее пылающее лицо, похоронена под ложью и пустыми соблазнами извращенно понимаемой славы, исковеркавшей Подземье.

— Ты заплатишь за все, — сказала Вирна, вновь успокоившись. Ее нежное красивое лицо медленно остывало.

— Злодеи страшнее тебя пытались мне отплатить, — ответил Дзирт, неверно понимая ее намерения. Вирна рассмеялась.

— Я отдам тебя Ллос, — объяснила жрица. — А в обмен я получу власть, такую, какая не снилась даже честолубивой Матери Мэлис. Радуйся, мой заблудший брат, и знай, что ты принесешь Дому До'Урден почет, какого он никогда не имел.

— Власть пройдет, — спокойно ответил Дзирт, и его тон разозлил Вирну больше, чем его пророческие слова. — Власть вознесет Дом на еще одну вершину, откуда другой Дом, обретя благоволение Ллос, снова столкнет Дом До'Урден.

Вирна расплылась в улыбке.

— Ты не можешь этого отрицать, — продолжал Дзирт, хотя и понимал, что его доводы, как бы разумны они ни были, вряд ли будут приняты. — В Мензоберранзане все вершится по воле и прихоти Ллос.

— Прекрасно, мой заблудший брат, — мурлыкала Вирна.

— Будь проклята Ллос!

Вирна улыбнулась.

— Твое кощунство больше не задает меня, — сказала она абсолютно спокойно, — потому что ты больше не имеешь ко мне никакого отношения. Ты всего лишь бездомный бродяга, которого Ллос признала годным для жертвоприношения. Так что можешь сколько угодно проклинать Паучью Королеву, — продолжала Вирна. — Покажи Ллос, какая ты подходящая жертва! Забавно, но если бы ты раскаялся в своих проступках и вернулся к нам, тогда погибла бы я.

Дзирт закусил губу, сожалея, что не придержал язык, пока не разобрался в значении этой внезапной встречи.

— Что, не понимаешь? — спросила Вирна. — Милосердная Ллос была бы рада принять на службу такого бойца, и я не смогла бы принести тебя в жертву. Тогда я стала бы изгнанницей, бездомной бродягой, как ты.

— И ты не боишься мне это говорить? — осторожно спросил Дзирт.

Однако Вирна знала своего брата лучше, чем он ожидал.

— Ты никогда не покаешься, глупый благородный Дзирт До'Урден, — ответила она. —

Ты никогда не произнесешь лживой клятвы, никогда не упадешь ниц перед Паучьей Королевой даже ради того, чтобы спасти собственную жизнь. Но твои идеалы — всего лишь набор банальностей, за которые ты так неразумно держишься!

Вирна ударила брата еще раз, совершенно без всякого повода, и отошла от него. Ее теплый силуэт светился под защитным покровом жреческих одежд. И Дзирту показалось, что истинный облик его сестры скрыт под одеяниями служительницы жестокой Паучьей Королевы.

Странный дроу, который до этого разговаривал с Энтрери, теперь приблизился к Дзирту, громко стуча по каменному полу высокими сапогами. Он посмотрел на пленника почти с симпатией, потом пожал плечами.

— Жаль, — заметил он, показывая Дзирту Сверкающий Клинок из-под складок мерцающего плаща. — Жаль, — повторил он и отошел, ступая теперь совершенно бесшумно.

* * *

Пораженные стражники вскочили, когда в караульную комнату внезапно влетел их король, сопровождаемый дочерью, Вульфгаром, Кобблом и закованным в странную броню дворфом, которого они никогда не видели.

— Что-нибудь известно о дроу? — спросил Бренор стражу, направляясь напрямик к тяжелому железному засову на двери.

Ответом ему было молчание.

— Иди к генералу Дагнабиту, — велел он одному из стражников. — Передай ему, чтобы собирал вооруженный отряд и спускался в недавно открытые туннели!

Дворф послушно поклонился и поспешил прочь.

Когда железный засов звякнул о камень, четверо товарищей Бренора встали рядом с ним, Вульфгар и Коббл держали факелы.

— Сигнал дроу: три, потом два стука, — сказали Бренору стражники.

— Три, потом два, — повторил Бренор и пропал во мгле, подгоняя остальных, в особенности Тибблдорфа, по-прежнему считавшего, что негоже королю Мифрил Халла шастать по туннелям.

Коббл и даже безрассудно смелый Пвент обернулись и несколько изменились в лице, когда за ними захлопнулась каменная дверь, но остальные трое даже не услышали ее звука, гонимые вперед страхом за судьбу пропавшего друга.

Глава двенадцатая ПРАВДА ВЫХОДИТ НА СВЕТ

— Кровь, — хмуро пробормотала Кэтти-бри, подняв факел и склонившись над дорожкой из капель на полу коридора невдалеке от входа в небольшую пещерку.

— Она могла остаться после сражения с гоблинами, — с надеждой сказал Бренор, но Кэтти-бри покачала головой.

— Все еще влажная, — ответила она. — Кровь, оставшаяся после того побоища, уже давным-давно высохла.

— А если ее оставили падальщики, когда раздирали трупы? — размышлял Бренор. — Мы их видели.

Кэтти-бри по-прежнему сомневалась. Низко согнувшись и держа факел прямо перед собой, она прошла через невысокую арку в боковую комнату. Вульфгар протиснулся следом за ней и, как только проход слегка расширился, обогнал девушку и пошел впереди, как бы заслоняя ее.

Действия варвара не понравились Кэтти-бри. Вообще-то он вел себя совершенно правильно, будучи готовым к обороне и прикрывая своим телом того, кто нес факел и читал

следы на полу. Но Кэтти-бри решила, что Вульфгар так поспешно выскочил вперед, чтобы не дать ей встать во главе их маленького отряда, потому что опекал ее, старался защитить ее от возможной опасности. И, гордая, вполне способная постоять за себя, Кэтти-бри скорее оскорбилась, чем была польщена.

И обеспокоилась, поскольку, раз Вульфгар так волновался за ее безопасность, он вполне мог допустить какую-нибудь тактическую ошибку. Друзья избежали многих опасностей именно потому, что у каждого из них было свое место и способности одного дополняли способности остальных. Кэтти-бри прекрасно понимала, что любое нарушение привычного распределения сил могло стать роковым.

Она снова обогнала Вульфгара, походя отбросив его руку, когда он попытался задержать ее. Он посмотрел на нее, но ответный взгляд девушки был непреклонен.

— Что вы там нашли? — прокричал Бренор. Кэтти-бри оглянулась на темный силуэт отца, согнувшегося в низком проходе, и на Коббла и Пвента со вторым факелом во внешнем коридоре позади него.

— Пусто, — твердо ответил Вульфгар и повернулся, чтобы уйти.

Кэтти-бри, однако, задержалась, низко нагнувшись и осматриваясь, как будто желая доказать, что варвар не прав, а не ради того, чтобы найти какую-нибудь зацепку.

— Не совсем пусто, — заявила она минуту спустя, и ее торжествующий голос привлек в пещерку Бренора и заставил Вульфгара вернуться назад.

Они встали по бокам от Кэтти-бри, склонившейся над крохотной вещицей, лежавшей на полу. Это была стрела, но чересчур маленькая для известных им типов луков. Бренор подхватил ее короткими пальцами, поднес близко к глазам и внимательно осмотрел.

— Неужели в этих туннелях есть спрайты? — спросил он, подразумевая малюсеньких, но очень злобных эльфов, которые обычно встречались в лесистой местности.

— Это что-то вроде... — начал Вульфгар.

— Дроу, — перебила его Кэтти-бри. Бренор и Вульфгар повернулись к ней. Глаза варвара сердито сверкнули из-за того, что его перебили, но через секунду он понял всю серьезность слов Кэтти-бри.

— Разве у Дзирта есть арбалет, к которому бы подошла такая стрела? — не поверил Бренор.

— Это не он, — мрачно уточнила Кэтти-бри, — а другой дроу.

Вульфгар и Бренор переглянулись, явно сомневаясь в справедливости ее слов, но Кэтти-бри была уверена в своей догадке. Давно, еще там, на пустынных склонах Пирамиды Кельвина в Долине Ледяного Ветра, Дзирт много раз рассказывал ей о своей родине, говорил о замечательных достижениях и необычных изобретениях народа темных эльфов. Среди этих изобретений было и излюбленное оружие дроу — маленький ручной самострел, наконечники стрел которого обычно обмакивали в яд.

Вульфгар и Бренор посмотрели друг на друга в надежде, что другой сможет как-нибудь опровергнуть безрадостное утверждение Кэтти-бри. Бренор только пожал плечами, спрятал стрелу и вышел из пещеры. Вульфгар обернулся к молодой женщине, и на лице у него было написано беспокойство.

Никто не сказал ни слова, да этого и не требовалось, поскольку все прекрасно помнили рассказы о хищнических набегах темных эльфов. Если предположение Кэтти-бри подтвердится, то Мифрил Халл находится под угрозой нападения.

Однако сейчас Кэтти-бри больше беспокоило собственническое стремление Вульфгара защитить ее, которое, как опасалась девушка, может привести их всех к беде. Она обогнала жениха, низко нагнувшись при выходе из маленького помещения, и оставила Вульфгара в темноте наедине с его душевной неразберихой.

* * *

Процессия медленно, но неуклонно двигалась вперед, и чем дальше, тем более дикими,

без малейших следов обработки становились стены и своды туннелей. На Дзирте все еще оставался доспех, но у него отобрали оружие, а руки туго связали за спиной какой-то, видимо заколдованной, веревкой, потому что он не мог ее ослабить, как ни выкручивал запястья.

Дайнин возглавлял отряд, стуча по камню восемью ногами, за ним следовали Вирна и Джарлакс, далее — часть дроу из тех двадцати, что входили в отряд. Двое наблюдали за Дзиртом. Один раз они встретились с большим фланговым отрядом Дома Бэнр, Джарлакс негромко отдал приказ, и солдаты тихо ушли прочь, слившись с тенями.

Только теперь Дзирт начал понимать всю масштабность набега на туннели Мифрил Халла. По его подсчетам, из Мензоберранзана прибыло от сорока до шестидесяти темных эльфов — весьма многочисленные силы.

И все это из-за него?

А Энтрери? — подумал Дзирт. Он-то каким образом ко всему этому причастен? Было видно, что он хорошо спелся с дроу. Похожий на темных эльфов по строению и темпераменту, убийца непринужденно шагал вместе со всеми.

Побыв некоторое время с Вирной и бритоголовым наемником, Энтрери отстал, пропуская ряд за рядом, понемногу приближаясь к своему ненавистному врагу.

— Приятная встреча, — негромко сказал он, когда наконец поравнялся с Дзиртом. Повинуясь взгляду этого человека, два ближайших стражника-дроу почтительно удалились.

Дзирт недолго, но внимательно разглядывал убийцу, пытаясь понять, что тому надо, а затем подчеркнуто резко отвернулся.

Энтрери схватил упрямого эльфа за плечо и развернул к себе. Дзирт резко остановился, но уловил беспокойные взгляды окружавших его дроу. Тогда он снова двинулся вперед, не желая привлекать лишнего внимания, и постепенно остальные темные эльфы пошли прежним размеренным шагом.

— Я не понимаю, — вдруг обратился Дзирт к Энтрери. — У тебя была маска, ты захватил Реджиса, ты знал, где меня найти. Зачем ты стал союзником Вирны и ее шайки?

— Ты полагаешь, выбор был за мной? — ответил Энтрери. — Твоя сестра сама нашла меня — я ее не искал.

— Тогда ты тоже узник.

— Едва ли, — не задумываясь ответил Энтрери, посмеиваясь. — Ты сначала правильно назвал меня. Я не узник, а союзник.

— Там, где дело касается моего народа, это одно и то же.

Энтрери снова тихонько засмеялся, видимо не слишком веря ему. Смех убийцы был совершенно искренним, и Дзирт содрогнулся, понимая, насколько крепка была связь между его врагами, которую он на минуту понадеялся ослабить и использовать в своих целях.

— Вообще-то я имею дело с Джарлаксом, — объяснил убийца, — а не с твоей непредсказуемой сестрицей. Джарлакс — вполне трезвый, деловитый наемник, отступник и одиночка. Его я понимаю. Мы с ним так похожи!

— Но когда ты больше не будешь ему нужен... — зловеще начал Дзирт.

— Но я нужен ему сейчас и буду нужен впредь! — перебил его Энтрери. — Отступник Джарлакс, — громко повторил он, получив от наемника одобрителный кивок. Похоже, тот отлично понимал Общий язык. — Какая выгода Джарлаксу, если он убьет меня? Я — ценная связь с поверхностью, разве не так? Глава воровского цеха в экзотическом Калимпорте, союзник, который вполне может оказаться полезным в будущем. С такими, как Джарлакс, я имел дело всю свою жизнь, по всему Побережью Мечей.

— Всем известно, что дроу убивают просто из удовольствия, — возразил Дзирт, не желая отклоняться от этой многообещающей темы.

— Согласен, — ответил Энтрери. — Но они не убивают, если могут получить какую-то выгоду. Они достаточно расчетливы. Тебе не разрушить наш союз, Дзирт, ты обречен. Видишь ли, выгода здесь обоюдная, а ты, как ни крути, останешься в проигрыше.

Дзирт помедлил, обдумывая сказанное, но так и не нашел способа найти какую-то

лазейку, за что-нибудь ухватиться. Но лазейка должна быть...

— Выгода вовсе не обоюдная, — тихо сказал он и поймал удивленный взгляд Энтрери.

— Поясни, — поторопил его Энтрери после недолгого молчания.

— Я знаю, почему ты преследовал меня, — начал рассуждать Дзирт. — Ты не хотел, чтобы меня убили, ты хотел убить меня собственноручно. И не просто убить, а победить в равном бою. Теперь, в этих туннелях, бок о бок с Вирной, которой не терпится принести меня в жертву, вероятность этого не слишком-то велика.

— Ты великолепен, даже когда все потерял, — заметил Энтрери, и по превосходству в его голосе Дзирт понял, что еще одна возможность ускользнула от него. — Видишь ли, я действительно смогу победить тебя в поединке — такова договоренность. В небольшой пещере недалеко отсюда пути твоих соплеменников и мой разойдутся, но сначала мы еще раз померимся силами.

— Вирна не даст тебе меня убить, — тут же отозвался Дзирт.

— Но она даст мне одержать над тобой верх, — ответил Энтрери. — А этого она очень хочет. Хочет, чтобы твое унижение было полным. И после того, как мы покончим с нашим делом, она отдаст тебя Ллос... а я благословлю тебя на прощание. Пойдем же, мой друг, — промурлыкал Энтрери, не дождавшись от Дзирта никакого ответа, и увидел, что на его лице появилось столь несвойственное ему выражение недовольства.

— Я тебе не друг, — проворчал Дзирт.

— Тогда мое подобие, — поддразнил Энтрери, приходя в полнейший восторг от того, что лицо обернувшегося к нему Дзирта сердито полыхало.

— Никогда.

— Мы воины, — начал объяснять Энтрери. — Мы оба прекрасно сражаемся, и оба стремимся победить, хотя наши цели и различны. Я и раньше говорил, что тебе от меня не сбежать, не сбежать от того, что ты есть.

Дзирту нечего было на это ответить, по крайней мере не здесь, в туннеле, где его окружали враги, а руки были связаны за спиной. Энтрери действительно и раньше говорил так, но Дзирт смог примирить и согласовать его слова с принципами своей жизни и с тем путем, который он для себя избрал.

Но все-таки благородному дроу было неприятно видеть на лице злобного убийцы такое откровенное удовольствие. Вне зависимости от того, что произойдет с ним в столь безнадежном положении.

Дзирт До'Урден решил, что сатисфакции Энтрери не получит.

Теперь они пришли в ту часть лабиринта, где множество боковых коридоров и извилистых зигзагообразных туннелей, похожих на норы червей, разбегались во всех направлениях. Энтрери сказал, что место, где их пути должны разойтись, уже недалеко, и Дзирт понимал, что время стремительно уходит.

Он бросился на пол головой вперед, сильно подтянул ноги под себя, пропустил поверх них руки и поднял их, вскакивая на ноги. К моменту, когда он повернулся назад, всегда бывший на чеку Энтрери уже держал в руках меч и кинжал, но Дзирт все равно бросился на него. У безоружного дроу не было практически никаких шансов, но он надеялся, что Энтрери не убьет его, боясь лишиться себя единственной возможности поединка, которого убийца так страстно желал и ради которого он столько сделал.

Как он и думал, Энтрери заколебался, и Дзирт тут же разрушил его ненадежную защиту, высоко подпрыгнув и ударив его ногами одновременно по лицу и груди, так что убийца отлетел в сторону на несколько футов.

Вскочив на ноги, Дзирт кинулся ко входу в ближайший туннель, где дорогу ему преградил единственный воин-дроу. Дзирт бесстрашно бросился вперед, по-прежнему надеясь, что Вирна пообещала страшные муки тому, кто помешает ей принести отступника в жертву, — похоже, эта надежда оправдалась, поскольку, оглянувшись, Дзирт заметил, как его сестра схватила за руку Джарлакса, сжимавшего метательный кинжал.

Ставший на дороге проворный, как кот, воин-дроу с размаху ударил Дзирта рукоятью

меча. Но Дзирт успел выбросить связанные руки вперед и петлей, образованной веревкой и запястьями, захватить оружие противника, подбросив меч высоко вверх, не нанеся себе никакого вреда. Потом он кинулся на противника и, высоко подняв колено, нанес тому удар в живот. Дроу согнулся пополам, и Дзирт, не теряя времени, метнулся дальше, свалив противника на пол, чтобы задержать солдат и Энтрери, которые бежали за ним.

Неподалеку за поворотом Дзирт нырнул в другое ответвление туннеля, лишь слегка обогнав преследователей, — враги были так близко, что, влетев в следующий проход, он услышал, как стрела чиркнула по камню рядом с ним.

Однако хуже всего было то, что воин заметил еще несколько темных силуэтов, скользнувших в боковые ниши. Их было не меньше семи, а он знал, что с Вирной шло вдвое больше, не говоря уже о том большом отряде, который они встретили не так давно. Дзирт был уверен, что солдаты находились повсюду, прикрывая пути отступления, наблюдая за ним и передавая сведения по цепочке.

Он миновал еще один поворот, потом еще и повернул в противоположную сторону. Вскарabalся по невысокой стене и проклял судьбу, увидев, что начинавшийся наверху коридор сбегал вниз до прежнего уровня.

За следующим поворотом он увидел тепловую вспышку — это был специальный сигнал, металлическая пластинка, нагревавшаяся при помощи магии только с одной стороны, которую темные эльфы использовали для передачи знаков. Для обладателей инфразрения горячая сторона сияла, как осколок зеркала на солнце. Дзирт свернул в боковой проход, подозревая, что сеть вокруг него затягивается и его отчаянная попытка спастись обречена на провал.

А потом перед ним появился драук.

Отвращение Дзирта было таким сильным, что он тут же попятился назад, несмотря на поджидавшую его там опасность. Видеть своего брата в таком виде! Распухшее тело Дайнина несли восемь загребавших ног, а лицо было похоже на ничего не выражавшую маску мертвеца.

Справившись со своими взбудораженными чувствами и подавив непреодолимое желание закричать, Дзирт попытался придумать, как обойти это неожиданное препятствие. Дайнин, развернув двойные секиры, дико размахивал руками и перебирал ногами так, что Дзирт никак не мог проскочить мимо.

У Дзирта не было выбора; он повернулся, намереваясь бежать в другой коридор. Но сзади из-за поворота показались Вирна, Джарлак и Энтрери.

Они тихо беседовали на Общем языке. Энтрери говорил о том, чтобы свести счеты немедленно, но потом, видимо, передумал.

Вместо этого к нему подошла Вирна, угрожающе помахивая пятихвостой плетью из живых змей.

— Если победишь меня, сможешь вновь получить свободу, — поддразнила она Дзирта на языке дроу и бросила Сверкающий Клинок на пол к его ногам. Он нагнулся, но тут Вирна хлестнула его плеткой. Дзирт, ожидавший чего-то подобного, отскочил назад и теперь уже не мог дотянуться до оружия.

Сзади подгреб драук и, уперев секиру в плечо Дзирта, снова толкнул его к Вирне. Тому ничего не оставалось, как попытаться снова схватить саблю, и он уже почти дотянулся до нее...

Змеиные зубы впились в его запястье. Он почувствовал еще один укус в предплечье, три в лицо и в другую руку, которой он слабо пытался заслониться. Почти невыносимая жгучая боль — но яд был еще сильнее. Ему казалось, что Сверкающий Клинок уже у него в руке, но онемевшие пальцы больше не чувствовали металл.

Вирна нанесла еще один удар чудовищной плетью, пять змеиных голов жадно вцепились в Дзирта, и от их укусов по всему телу стало распространяться онемение. Безжалостная жрица безжалостной богини хлестнула беспомощного узника еще несколько раз, и ее лицо сияло злобным ликованием.

Дзирт упорно не желал терять сознание и глядел на нее с безграничным презрением, но это только подстегивало Вирну. Наверное, она забила бы его до смерти, не вмешайся Джарлакс и в особенности Энтрери, подошедшие к ней, чтобы успокоить безумную.

Для Дзирта, чье тело испытывало жестокие муки, а всякие надежды на спасение улетучились, это было совсем незначительным облегчением.

* * *

— О-о-о! — взвыл Бренор. — Мои соплеменники!

Реакция Тибблдорфа Пвента на открывшуюся их глазам жуткую картину расправы над семьей дворфами была еще яростнее. Берсерк отошел к стене туннеля и начал биться о нее головой. Так он, пожалуй, выбил бы из себя дух, если бы Коббл тихо не напомнил ему, что этот грохот слышен за милю отсюда.

— Убиты быстро и без следов, — заметила Кэтти-бри, стараясь не поддаваться чувствам и как-то объяснить их новую страшную находку.

— Энтрери! — зарычал Бренор.

— Даже если это действительно он ходит в обличье Реджиса, как мы считаем, дворфы ведь пропали прежде, чем он спустился в эти туннели, — рассудила Кэтти-бри. — Похоже, убийца привел с собой помощников. — Она вспомнила о крохотной стреле и от всей души понадеялась, что ее подозрения не оправдаются.

— Эти помощники подохнут, как только я доберусь до их глоток! — пообещал Бренор. Он опять опустился на колени, склонившись над телом дворфа, бывшего его близким другом.

Кэтти-бри не могла этого вынести. Она отвела взгляд от отца и посмотрела на Вульфгара, стоявшего тихо неподалеку и державшего факел.

Обращенный к ней сердитый взгляд удивил ее.

Она внимательно вглядывалась в жениха несколько секунд, потом, чувствуя, как ей неприятен этот жесткий взгляд, потребовала:

— Ну же, скажи, о чем ты думаешь?

— Нечего тебе было сюда приходить, — спокойно ответил варвар.

— Разве Дзирт мне не друг? — спросила она и поразилась, что лицо Вульфгара передернулось от едва сдерживаемой ярости при упоминании о темном эльфе.

— О, конечно, он тебе друг, нисколько не сомневаюсь, — ответил он ядовитым тоном. — Но ты будешь моей женой. Тебе нельзя находиться в таком опасном месте.

Глаза Кэтти-бри раскрылись от изумления, и отсветы факела, плясавшие в ее глазах, казались отражением пламени, полыхавшего внутри нее.

— Не тебе выбирать! — громко вскричала она, так громко, что Коббл и Бренор озабоченно переглянулись и король дворфов поднялся, оставив своего погибшего друга, и пошел к дочери.

— Ты моя невеста! — напомнил ей Вульфгар, тоже повысив голос.

Кэтти-бри не шелохнулась и не моргнула, упорно глядя Вульфгару в глаза, отчего тот даже отступил на шаг. Несмотря на свой гнев, решительная девушка почти улыбнулась, видя, что варвара наконец-то проняло.

— Нечего тебе было сюда приходить, — повторил Вульфгар, словно черпая силу в своем упорстве.

— Нет, это ты убирайся в Сеттлстоун! — огрызнулась Кэтти-бри, ткнув пальцем в необъятную грудь Вульфгара. — Потому что если ты считаешь, что мне не стоит идти на розыски Дзирта, то не можешь называть себя его другом!

— Да уж, конечно, не то что ты! — рявкнул Вульфгар, сжав кулаки. Лицо его исказилось от ярости, глаза сверкали.

— Что ты сказал? — спросила Кэтти-бри, действительно придя в замешательство от странных слов и нелепого поведения Вульфгара.

Бренору это надоело. Он встал между ними, легко отодвинул назад Кэтти-бри и оказался лицом к лицу с варваром, бывшим ему вместо сына.

— О чем ты говоришь, мальчик? — спросил дворф, пытаюсь сохранять спокойствие, хотя больше всего ему сейчас хотелось съездить Вульфгару по физиономии.

Вульфгар даже не взглянул на Бренора, а поверх него обличительно ткнул пальцем в Кэтти-бри.

— И сколько же поцелуев ты подарила своему дружку-дрюу? — взвыл он.

Кэтти-бри едва не упала.

— Что?! — закричала она. — Да ты ума лишился. Я никогда...

— Лжешь! — загремел Вульфгар.

— Заткнись! — рывкнул Бренор и поднял топор. Он замахнулся, заставив Вульфгара отскочить назад, с силой ударил по стене туннеля и взмахнул снова, отчего варвар отпрыгнул в сторону.

Вульфгар попытался заслониться факелом, но Бренор выбил его у него из рук. Юноша попытался дотянуться до Клыка Защитника, который положил в заплочный мешок, когда они добрались до погибших дворфов, но Бренор неумоимо продолжал наносить удары, не желая ранить варвара, а просто вынуждая его приседать и уклоняться, скользя по каменному полу.

— Позволь мне убить его для тебя, мой король! — заорал берсерк, поспешив к ним.

— Убирайся! — рывкнул на него Бренор, и все, а больше всех Пвент, поразились невероятной силой, прозвучавшей в его голосе. — Я уже несколько недель сквозь пальцы смотрю на твои сумасбродства, — сказал Бренор Вульфгару, — но я не намерен и дальше их терпеть. Или сейчас же выкладывай, в чем дело, или заткни свою пасть и держи ее на замке, пока мы не найдем Дзирта и не выберемся из этих вонючих туннелей!

— Я старался сдерживаться, — огрызнулся Вульфгар, но это скорее было похоже на мольбу, так как он все еще стоял на коленях, упав под угрожающим взмахом Бренорова топора. — Но я не могу молча сносить оскорблений моей чести! — Словно поняв наконец свое униженное положение, не вяжущееся с гордыми словами, варвар вскочил на ноги. — Дзирт виделся с Кэтти-бри перед тем, как вернулся в Мифрил Халл.

— Кто это тебе сказал? — потребовала Кэтти-бри.

— Реджис! — выкрикнул Вульфгар. — И он сказал мне, что вы там не только разговаривали!

— Это ложь! — воскликнула Кэтти-бри.

Вульфгар намеревался было ответить в том же духе, но увидел, как Бренор сначала широко улыбнулся, а потом расхохотался. Уронив топор на пол, Бренор уперся руками в бока и затряс головой, не в силах поверить своим ушам.

— Ну дурак... — пробормотал дворф. — Неужели ты только мускулами можешь работать? Пораскинь-ка мозгами над тем, что ты только что сказал! Ведь мы здесь оттого, что думаем, что Реджис — это вовсе не Реджис!

Вульфгар в растерянности скрипнул зубами, только сейчас что-то поняв.

— Если ты чувствуешь себя таким же болваном, как выглядишь, то так тебе и надо, — сухо заметил Бренор.

Внезапное открытие поразило Вульфгара сильнее, чем топор Бренора. Сколько же раз говорил Реджис с ним наедине за эти несколько дней? И о чем же, с усилием вспоминал варвар, они разговаривали? Кажется, в первый раз Вульфгар понял, что тогда в своей комнате он мог убить лучшего друга.

— Хафлинг... Артемис Энтрери использовал меня в своих дьявольских планах, — заключил Вульфгар. Он вспомнил мерцающий вихрь сияющих бликов — граней самоцветного камня, — увлекающий его за собой в глубину. — Он воспользовался этой подвеской, я не уверен, но, кажется, помню это... Да, думаю, что воспользовался...

— Наверняка, — сказал Бренор. — Я давно знаю тебя, парень, и никогда раньше ты не вел себя как последний дурак. Да и я тоже хорош. Послать хафлинга вместе с Дзиртом в эти катакомбы!

— Энтрери пытался заставить меня убить Дзирта, — продолжал Вульфгар, желая прояснить все до конца.

— Наверное, ты хотел сказать, пытался заставить Дзирта убить тебя, — поправил Бренор. Кэтти-бри фыркнула, не скрывая удовольствия и благодарности отцу за то, что тот поставил хвастливого варвара на место.

Вульфгар сердито глянул на нее поверх плеча Бренора.

— Ты встречалась с дроу, — не спросил, а сказал он.

— Это мое дело, — ответила девушка, не желая уступать его настойчивой и утомительной ревности.

Напряжение опять стало расти. Кэтти-бри видела что варвар по-прежнему опекает ее и хочет оградить свою будущую жену от опасности, хотя объяснение Бренора несколько уменьшило его негодование. Гордая и упрямая, Кэтти-бри опять почувствовала себя скорее оскорбленной, чем польщенной.

Однако ей не удалось проявить свой гнев, поскольку подошедший Коббл призвал их к молчанию. Только тогда они и Бренор заметили, что Пвент куда-то пропал.

— Шум, — тихо пояснил священник, — где-то далеко в глубоких туннелях. Лучше давайте помолимся Морадину, чтобы этот шум не был вызван нашей собственной глупостью!

Кэтти-бри посмотрела на мертвых дворфов, увидела, что Вульфгар тоже смотрит на них, очевидно, как и она, вспомнив, что Дзирт в серьезной опасности, и их споры показались ей такими мелкими, что она устыдилась.

Почувствовав это, Бренор подошел к ней и обнял за плечи.

— Надо было выговориться, — успокаивающе произнес он. — Надо было все выяснить и разрешить прежде, чем начнется бой.

Кэтти-бри согласно кивнула, надеясь, что бой, если он состоится, начнется скоро.

Она также всем сердцем надеялась, что это сражение не станет расплатой за смерть Дзирта До'Урдена.

Глава тринадцатая НАРУШЕННЫЕ КЛЯТВЫ

Один факел все-таки горел. Дзирт решил, что это была часть соглашения. Видимо, Энтрери еще не настолько освоился с недавно приобретенным инфразрением, чтобы сражаться с Дзиртом в полной темноте.

Когда его глаза привыкли к обычному освещению, Дзирт разглядел средних размеров пещеру. Ее стены и потолок были необработанными, кривыми, с выступающими углами и маленькими сталактитами, но пара массивных деревянных дверей, понял Дзирт, явно появилась здесь недавно, вероятнее всего по приказу Вирны, как один из пунктов соглашения с Энтрери. Солдаты-дроу стояли по сторонам дверей, и еще один занимал позицию между ними, как раз посередине.

Всего под сводами пещеры находилось еще двенадцать темных эльфов, включая Вирну и Джарлакса, но нигде не было видно драука. Энтрери разговаривал с Вирной; Дзирт видел, что она передала ему пояс с саблями.

Еще в пещере была странная ниша в один шаг глубиной и в ней выступ высотой до пояса, закрытый покрывалом. На него облокотился солдат с обнаженным мечом и кинжалом в руках.

Спуск здесь, предположил Дзирт.

Энтрери сказал, что в этом месте он и темные эльфы расстанутся, но Дзирт сильно сомневался, что, закончив свое дело, убийца пойдет назад той же дорогой, какой пришел, не попытавшись обойти Мифрил Халл стороной. И поскольку в комнате было только две двери, возможно, под покрывалом действительно находился скрытый вход в спусковой желоб, ведущий в туннели глубокого Подземья.

Вирна обратилась к Дзирту, но он не слышал ее слов. Тогда к нему подошел Энтрери, держа оружие. Один из солдат скользнул эльфу за спину и развязал веревки. Дзирт медленно развел руки. Плечи сильно затекли, кроме того, еще не прошла боль от ядовитых укусов.

Энтрери бросил пояс с саблями к ногам Дзирта и предусмотрительно отступил назад. Дзирт посмотрел на свои клинки с любопытством, не зная, что с ними делать.

— Подними их! — велел Энтрери.

— Зачем?

Этот вопрос прозвучал для Энтрери как пощечина. В его взгляде загорелся гнев, но через мгновение лицо его стало, как всегда, непроницаемым.

— Чтобы мы наконец выяснили правду, — ответил он.

— Я и так знаю правду, — спокойно произнес Дзирт. — А ты хочешь ее исказить, чтобы скрыть от всех и от самого себя бессмысленность своего жалкого существования.

— Подними их! — прорычал убийца. — Или я убью тебя на месте.

Дзирт знал, что это была пустая угроза. Энтрери никогда не убил бы его просто так, а не в честном поединке. Но даже если бы он попробовал, Дзирт был уверен, что сейчас же вмешается Вирна. Он был слишком важен для нее; а Паучья Королева неохотно принимала жертвы, принесенные не жрицей.

Все же он нагнулся, поднял оружие и, почувствовав себя более защищенным, застегнул пояс. Он понимал, что здесь у него не будет никаких преимуществ, вне зависимости, с оружием он или нет. Но Дзирт достаточно повидал на своем веку, чтобы знать, что иногда возможности появляются тогда, когда их меньше всего ожидаешь.

Энтрери извлек свой узкий меч и богато украшенный кинжал и, низко наклонившись, широко осклабился.

Дзирт непринужденно стоял, опустив плечи, так и не вытащив сабли из ножен.

Последовавший затем взмах меча царапнул кончик носа Дзирта, заставив его отклонить голову. Дзирт небрежно поднял руку, зажимая большим и указательным пальцами ранку, из которой сочилась кровь.

— Трус! — поддразнил его Энтрери, делая ложный прямой выпад и продолжая кружить вокруг него.

Дзирт поворачивался, чтобы держать его в поле зрения, совершенно не задетый оскорбительной выходкой врага.

— Давай же, Дзирт До'Урден, — вмешался Джарлакс, наблюдая за Дзиртом и за Энтрери. — Ты знаешь, что все кончено, но неужели тебе не доставит никакого удовольствия расправиться с тем, кто принес тебе и твоим друзьям столько зла?

— Что ты теряешь? — спросил Энтрери. — Я не могу убить тебя, мне позволено только одержать верх над тобой — так мы договорились с твоей сестрой. Но ты-то можешь убить меня. Само собой, Вирна не будет мне мешать, и, наверное, ее позабавит потеря обычной человеческой жизни.

Дзирт был все так же бесстрастен. Ему нечего терять, сказали они. Но они так и не поняли, что Дзирт До'Урден сражается не тогда, когда ему нечего терять, а только если он может кого-то защитить или если обстоятельства вынуждают его сражаться.

— Прошу тебя, обнажи клинки, — добавил Джарлакс. — У тебя такая завидная репутация, и мне бы страстно хотелось видеть тебя в деле, посмотреть, действительно ли ты превзошел Закнафейна.

Лицо Дзирта, старавшегося сохранять спокойствие и не отступать от своих принципов, исказилось при упоминании умершего отца, который, как говорили, был лучшим мастером клинка, когда-либо поднимавшим меч в Мензоберранзане. Вопреки своему желанию он вытащил сабли из ножен, и гневное голубое сияние Сверкающего Клинка выдало ярость, которую Дзирт не мог вполне обуздать.

Энтрери напал внезапно и стремительно, и Дзирт, повинаясь отлично натренированному инстинкту воина, мгновенно поднял сабли, отражая все атаки меча и кинжала. Перейдя в наступление еще до того, как он понял, что делает, и действуя всецело

под влиянием инстинкта, Дзирт стал описывать большие круги, клинки мелькали вокруг него, как лопасти винта, с каждым разом нацеливаясь на противника с разного уровня и под разным углом.

Энтрери, в некотором замешательстве от такой непривычной техники, пропустил несколько выпадов, но благодаря скорости своих ног сумел избежать ранения.

— Ты всегда меня удивляешь, — мрачно признал убийца, с завистью уловив одобрительные вздохи и комментарии находившихся в комнате темных эльфов.

Дзирт закончил кружиться и остановился прямо перед убийцей, опустив сабли и держа их наготове.

— Неплохо, но совершенно бесполезно! — вскричал Энтрери и бросился вперед, низко держа меч и высоко занеся кинжал. Дзирт скрестил сабли, одной отводя меч, а другой блокируя кинжал, предотвращая удар.

Энтрери описал полный круг рукой с кинжалом, продолжая делать выпады мечом и наносить колющие удары то здесь, то там, не давая Дзирту расслабиться.

Дзирт сделал молниеносный выпад. Сверкающий Клинок со звуком молота по металлу выбил из рук противника кинжал, который отлетел в другой конец комнаты.

— Отлично! — поздравил его Джарлак, и Энтрери тоже, отступив назад, кивнул в знак одобрения. Оставшись только с одним мечом, он осторожно приближался, делая рассчитанные выпады.

И был просто поражен, когда Дзирт не стал парировать; он пропустил два выпада, и меч легко смог проникнуть сквозь его защиту. Энтрери тут же отдернул меч, так и не коснувшись тела противника. Затем он снова приблизился, сделав обманный прямой бросок, но вместо этого отвел меч в сторону.

Он мог бы отсечь Дзирту руку или ранить его в шею, применив эту простую уловку! Однако он остановился, увидев ироничную улыбку на лице дроу. Энтрери поднял меч и плашмя ударил Дзирта по плечу, не нанеся ему никакого вреда.

Оба раза Дзирт дал ему проникнуть сквозь свою защиту, он издевался над превосходным искусством Энтрери, прикидываясь неумехой!

Энтрери хотелось громко запротестовать, призывая остальных темных эльфов в свидетели. Но он рассудил, что эта схватка была слишком личным делом, счетом, который должны были свести только он и До'Урден, не вмешивая сюда Вирну или Джарлакса.

— Попался, — поддразнил он на грубоватом языке дворфов, надеясь, что никто, кроме Дзирта, его здесь не поймет.

— Тогда тебе следовало бы меня прикончить, — спокойно ответил Дзирт на Общем языке, хотя и знал язык дворфов в совершенстве. Он как раз не хотел, чтобы Энтрери считал их поединок личным делом, желая оставить все как есть и публично насмеяться над ним.

— А тебе следовало бы драться получше, — огрызнулся Энтрери, переходя на Общий язык. — Ради своего дружка хафлинга, если не ради себя самого. Если ты убьешь меня, то Реджис будет свободен, но если я уйду отсюда... — Он оставил угрозу недосказанной, но она показалась гораздо менее зловещей, когда Дзирт откровенно рассмеялся в ответ.

— Реджис мертв, — заключил дроу. — Или умрет, чем бы ни окончился наш поединок.

— Нет... — начал Энтрери.

— Да, — оборвал его Дзирт. — Я достаточно тебя знаю, чтобы не попасться на твой крючок. Ты был слишком ослеплен яростью. Вряд ли ты просчитывал возможности.

Энтрери снова приблизился, воздерживаясь от ударов, чтобы нелепость этого затянувшегося представления не стала очевидной для зрителей.

— Он мертв? — полувопросительно произнес Дзирт.

— А ты как думаешь? — бросил Энтрери, и по его презрительному тону было понятно, каким должен быть ответ.

Дзирт уловил смену тактики, понял, что теперь Энтрери пытался вывести его из себя и вынудить его сражаться под влиянием гнева.

Но Дзирт оставался по-прежнему бесстрастным; он сделал несколько ленивых,

совершенно ординарных выпадов, которые Энтрери, конечно, с легкостью отразил, но мог бы парировать их так, чтобы разгромить Дзирта.

Вирна и Джарлакс начали перешептываться, и Дзирт, опасаясь, что им может надоест этот спектакль, перешел в более энергичное наступление, хотя по-прежнему наносил сдержанные и неэффективные удары. Энтрери едва заметно, но все же определенно кивнул, давая понять, что понял замысел дроу. Поединок, с его незаметным молчаливым общением и понятными только участникам изменениями, становился все более личностным, и теперь уже и Дзирт, так же как и Энтрери, не хотел, чтобы Вирна вмешалась.

— Будешь смаковать свою победу, — в несвойственной ему манере произнес Энтрери, словно к чему-то клоня.

— От нее не будет никакого прока, — ответил Дзирт. Очевидно, именно этого противник и ожидал от него. Энтрери жаждал победы и теперь хотел ее еще сильнее, потому что Дзирту, похоже, было все равно. Дроу знал, что его враг умен, но их цели слишком различались, хотя степень виртуозности в бою была почти одинаковой. Энтрери сражался бы против Дзирта со всем жаром, чтобы что-то доказать, но Дзирт совершенно искренне не стремился ничего доказывать, по крайней мере — не Артемису Энтрери.

Дзирт не блефовал, показывая такую слабость в этом поединке. Он бы с большим удовольствием проиграл, чтобы не дать возможности Энтрери насладиться честной победой.

И сейчас, когда его намерения были уже совершенно очевидны, такой поворот событий не стал большой неожиданностью для убийцы.

— Твой последний шанс, — подзуживал Энтрери. — Здесь мы расстанемся. Я уйду через ту дверь, а дроу вернутся *вниз*, в свой темный мир.

Лиловый взгляд Дзирта на мгновение метнулся в сторону, к нише, и Энтрери понял по этому незаметному движению, что Дзирт заметил ударение на слове «вниз», подразумевавшее указание на скрытый под покрывалом спусковой желоб.

Энтрери вдруг переместился в сторону, чтобы заполучить обратно свой кинжал. Это был смелый маневр и одновременно еще один намек Дзирту, потому что с таким явным преимуществом Энтрери не было необходимости рисковать, чтобы поднять оружие.

— Можно я назову твою кошку по-другому? — спросил Энтрери, приподнимая рубашку, чтобы показать кошелек на поясе, над оттопырившимся верхним краем которого вполне отчетливо была видна часть ониксовой фигурки.

Убийца предпринял быструю и сильную атаку из четырех последовательных ударов, любой из которых мог, если бы он захотел, ранить Дзирта.

— Давай же, — громко сказал Энтрери. — Ты же можешь драться лучше! Я много раз видел, на что ты способен — даже в этих вот самых туннелях, — чтобы поверить, что тебя так легко победить!

Сначала Дзирта озадачило, что Энтрери решил обсуждать их личные взаимоотношения при всех, но, наверное, к этому моменту Вирна и остальные уже и так поняли, что Дзирт не сражается в полную силу. И тем не менее это было странное замечание — пока Дзирт не стал понимать скрытый смысл слов убийцы и спрятанную в них приманку. Энтрери намекал на те битвы, когда они сражались не друг против друга, а бились вместе, бок о бок и спина к спине, чтобы победить общего врага.

Могло ли такое повториться здесь? Неужели Энтрери так отчаянно желал равного поединка с Дзиртом, что предлагал ему помощь в победе над Вирной и ее сворой? Если бы это произошло и они победили, тогда в последовавшей затем схватке с Энтрери Дзирту, безусловно, было бы что терять и за что честно бороться. Если бы он и Энтрери вместе могли уйти отсюда победителями или просто сбежать, то схватка между ними означала бы для Дзирта свободу и на дороге к ней стоял бы один лишь Артемис Энтрери...

— *Темнос!* — Крик прервал размышления обоих противников и заставил их остановиться.

Все произошло в одно мгновение. Дзирт взмахнул саблей, а убийца перестал обороняться, отшатнулся назад и повернулся боком. Сверкающий Клинок рассек кошель, и

фигурка волшебной пантеры упала на пол.

Та самая дверь, через которую они сюда вошли, разлетелась на куски под тяжестью летящего Клыка Защитника, сбившего охранявшего ее дреу на землю.

Первым порывом Дзирта было прорваться к друзьям, но этот путь был отрезан. Несколько темных эльфов сразу же метнулись к двери. Скрыться в другую дверь также не было никакой надежды, поскольку из нее на шум появился драук Дайнин во главе подразделения дреу.

Помещение тут же ярко осветилось волшебным светом, и из всех углов послышались стоны. Серебряная стрела пролетела через выломанную дверь, вонзившись в того же самого темного эльфа как раз в ту минуту, когда он уже наполовину выбрался из-под обломков досок. Его отшвырнуло к дальней стене, где он так и остался, пригвожденный к камню стрелой, насквозь пробившей грудь.

— Гвенвивар!

Дзирт не мог стоять и ждать, чтобы удостовериться, что пантера его услышала, он вообще больше не мог медлить. Он рванулся к нише, а единственный дреу, стоявший там на страже, никак не ожидая, что ему придется защищаться, поднял оружие.

Вирна закричала; Дзирт почувствовал, что кинжал пробил его широкий плащ, и понял, что он прошел всего в дюйме от его бедра. Он побежал вперед, в последний момент наклонившись вбок, словно собираясь броситься в сторону.

Стражник-дреу бросился за ним, но Дзирт выпрямился раньше него и высоко взмахнул саблей как раз на уровне его шеи.

Стражник не успел выхватить оружие, чтобы быстро отразить молниеносную атаку, и не мог уже остановить собственное движение, чтобы отклониться назад и избежать удара.

Острейший клинок Дзирта перерезал ему горло.

Дзирт содрогнулся, тесно прижал к себе окровавленное оружие и бросился головой вперед прямо на покрывало, надеясь, что под ним действительно есть отверстие и что это спуск, а не бездонная яма.

Глава четырнадцатая ПОБЕЖДЕНЫ

Тибблдорф Пвент спешил по боковому проходу, двигаясь параллельно в двадцати футах правее того туннеля, где он оставил своих товарищей, чтобы, обойдя их, сделать предусмотрительный заход с фланга. Он слышал треск разлетевшейся под ударом боевого молота двери, свист выпущенных Кэтти-бри стрел, крики, доносившиеся из нескольких мест, и даже рычание и проклял судьбу за то, что пропустил начало такой забавы.

Держа перед собой факел, берсерк быстро пошел налево и завернул за угол, все же надеясь поучаствовать в битве. Он резко остановился, заметив странное существо, очевидно не менее удивленное встречей с ним.

— Эй ты! — окликнул берсерк. — Это ты, что ли, домашний дреу Бренора?

Пвент увидел, что рука темного эльфа поднялась, и услышал щелчок арбалетного выстрела. Стрела попала в его грубый доспех, проскользнула в одну из многочисленных щелей в панцире и ранила дворфа в плечо, на котором выступила капля крови.

— Думаю, нет! — радостно воскликнул Пвент, отбросил в сторону факел и бешено кинулся вперед. Он наклонил голову, нацелив на противника шип на шлеме, а темный эльф, пораженный совершенной нелепостью нападения, замешкался, не выхватил свой меч и не приготовился к обороне.

Пвент, практически ничего не видя, но будучи готовым к тому, что враг начнет защищаться, мотал головой из стороны в сторону, приближаясь к цели, чтобы отбить меч противника. Не сбавляя скорости, он вдруг выпрямился и со всей силой обрушился на ошеломленного темного эльфа.

Они оба грохнулись о стену, дреу удержался на ногах, но так ничего и не предпринял,

не зная, как действовать против такого необычного боевого приема.

Наконец темный эльф освободил руку, чтобы достать меч, в то время как Пвент просто начал раскачиваться, нанося сопернику острыми краями своего панциря длинные порезы. Эльф неистово задержался, только усугубляя этим свое положение. Пвент выпростал одну руку и стал бить с бешенством, протыкая шипом на перчатке гладкую эбеновую кожу. Потом, успев укусить противника за нос, дворф упал на четвереньки, ткнув при этом дроу в бок.

— Ааыы! — Громкое рычание рвалось из горла Пвента, пока он дико трясся и раскачивался. Он чувствовал теплую кровь врага, и это только распаляло в нем, самом неистовом из берсерков, все более сильную ярость.

— Аааыыы!

Дроу свалился бесформенной кучей, Пвент упал сверху, все еще судорожно дергаясь. Через несколько секунд враг больше не двигался, но пыл Пвента не уменьшился.

— Ты подлое темное отродье! — рычал он, без конца нанося удары головой по лицу эльфа.

Берсерк в самом буквальном смысле растрепал бедного дроу на части своим панцирем с острыми краями и шипами над суставами.

В конце концов Пвент закончил и встал на ноги, посадил безвольное тело, да так и оставил его приваленным к стене. Боец почувствовал боль в спине и понял, что по крайней мере один раз дроу все же ранил его мечом. Однако его больше беспокоило распространявшееся вниз по руке онемение от ранки, оставленной стрелой. Ярость опять вскипела в Пвенте, он наклонил свой островерхий шлем, несколько раз подпрыгнул и бросился вперед, еще раз пронзив грудь своего уже мертвого врага.

Когда он отскочил назад, мертвое исполованное тело упало на пол, в натекшую из него теплую лужу крови.

— Надеюсь, ты не был домашним дроу Бренора, — заметил берсерк, вдруг осознав, что все случившееся могло быть роковой ошибкой. — Ну что ж, теперь уже ничего не поправишь!

* * *

Коббл, при помощи магических средств проверявший, нет ли ловушек впереди, инстинктивно вздрогнул, когда еще одна стрела просвистела над его плечом и ее серебряное сияние растворилось в ярком освещении комнаты. Дворфский священник снова принялся за работу, стараясь сделать ее как можно скорее, чтобы облегчить положение Бренора и его друзей.

Стрела, пущенная из самострела, вонзилась ему в ногу, но священнослужитель не стал обращать внимания ни на боль, похожую на укус осы, ни на яд, потому что наложил на себя заклятие, замедлявшее действие ядовитых веществ. Пусть темные эльфы всадят в него дюжину таких стрел, все равно пройдет несколько часов, прежде чем он заснет.

Просмотрев весь коридор и не обнаружив поблизости ловушек, Коббл подозвал остальных, сгоравших от нетерпения. Они, не дожидаясь сигнала, уже начали приближаться к нему. Однако когда священник оглянулся, то в тусклом свете, лившемся из вражеской пещеры, заметил на полу нечто странное — металлическую стружку.

— Железо? — прошептал он. Машинально его рука опустилась в топорщившийся на поясе мешок, полный волшебных взрывчатых шариков. Он с опаской наклонился и свободной рукой сделал остальным знак не приближаться.

Потом он прислушался к шуму боя и в общем грохоте различил голос женщины-дроу, нараспев произносившей заклинание.

Его глаза расширились от ужаса. Он немедленно развернулся, крича своим друзьям, чтобы они бежали прочь, спасались. Сам он тоже попытался бежать, да с такой прытью, что его маленькие ножки заскользили по гладкому камню.

Заклятие звучало все громче.

Железные опилки тут же выросли в сплошную железную стену со множеством острых выступов, стоявшую без всякой опоры. Она упала и накрыла собой бедного Коббла.

Потом было сильное движение воздуха, несколько тонн железа, грохнувшихся о камень, сотрясли пол, а в лицо трем потрясенным друзьям полетели брызги крови. Под стеной с сотней маленьких вспышек впустую разорвалась сотня маленьких снарядов.

— Коббл, — беспомощно выдохнула Кэтти-бри. Волшебный свет в отдаленном помещении потух.

Перед самой дверью появилась темная сфера, перекрывая конец коридора. Еще один такой же темный шар возник перед первым, а затем появился третий, прикрывая дальний край рухнувшей стены.

— В атаку! — закричал Тибблдорф Пвент, показавшись в коридоре, и бросился мимо своих нерешительных соратников.

Темный шар появился прямо перед берсерком, заставив его остановиться. Невидимые самострелы один за другим стреляли из-за непроницаемого мрака, выпуская жгучие маленькие стрелы.

— Назад! — закричал Бренор.

Кэтти-бри еще раз спустила тетиву. Пвент, в которого попало не меньше дюжины стрел, начал медленно оседать на камень. Вульфгар схватил его за шип на шлеме и потащил, спеша вслед за рыжебородым королем.

— Дзирт, — тихо простонала Кэтти-бри. Она опустилась на колено, выстрелив еще один раз, а потом еще...

Разбрызгивая яд, вражеская стрела стукнулась о ее лук и отлетела далеко в сторону, не задев девушку.

Оставаться дольше было нельзя.

Она выпустила еще одну стрелу, потом повернулась и побежала за отцом и Вульфгаром, все дальше от друга, на помощь которому она так спешила.

* * *

Дзирт улетел вниз на десяток футов, шлепнулся о покатую стенку желоба и боком поехал по извилистому и крутому спуску. Он крепко вцепился в свои сабли — больше всего он боялся, что одна из них вырвется у него из рук и, упав сверху, просто рассечет его пополам.

Его вертело в воздухе, но он умудрился перевернуться так, чтобы все же лететь вперед ногами. Правда, после следующего вертикального отрезка его снова мотнуло да еще ударило о стену так, что он едва не потерял сознание. Как раз в тот момент, когда он почувствовал, что приходит в себя, и собирался еще раз перевернуться, спусковой желоб открылся по диагонали в какой-то переход вниз. Дзирта выбросило туда, но он успел отвести сабли в стороны, чтобы не пораниться.

Он сильно стукнулся об пол, подпрыгнул и ударился поясницей о выступающий камень.

Дзирт До'Урден не обращал внимания на боль, быстро сменившуюся онемением в ногах, не стал он и осматривать многочисленные царапины и синяки, полученные после такого невероятного спуска. Он даже не думал об Энтрери. В эту отчаянную минуту в светлой душе темного эльфа пульсировало только одно чувство, и оно возобладало даже над неотступным страхом за друзей.

Он нарушил свою клятву.

Когда юный Дзирт покидал Мензоберранзан, после убийства Мазоя Ган'етта, своего соученика-дроу, он поклялся, что никогда больше не убьет темного эльфа. Он сдержал эту клятву, даже когда семья преследовала его в дебрях Подземья, даже когда он сражался со своей старшей сестрой. Тогда он только что узнал о смерти Закнафейна, и желание убить

Бризу было сильнее всего испытанного им в жизни. Почти обезумев от горя и от десятилетия одинокой жизни в беспощадных подземельях, Дзирт все же не нарушил своей клятвы.

Но не сейчас. Нечего было и сомневаться, что он убил стражника, караулившего спуск, — сабли рассекли его горло крест-накрест, в виде безупречной буквы «Х».

Но он был вынужден, сказал себе Дзирт, это было необходимо, если он хотел сбежать от Вирны и ее своры. Он не желал жестокости. Но разве можно упрекать его за то, что он использовал возможность избежать несправедливого суда и помочь своим друзьям, которые, спеша к нему на выручку, должны будут противостоять столь мощным противникам.

По справедливости Дзирта нельзя было ни в чем упрекнуть, но, лежа здесь и ощущая, как чувствительность понемногу возвращается в покрытые синяками ноги, он никак не мог забыть одну простую истину.

Он нарушил свою клятву.

* * *

Бренор вел свой маленький отряд наугад сквозь путаницу извилистых коридоров, Вульфгар следовал сразу за ним, таща храпящего Пвента (изрезав о его доспехи все руки!). Кэтти-бри легко бежала рядом, иногда останавливаясь, если казалось, что преследователи достаточно близко, чтобы выпустить одну-две стрелы.

Вскоре в пещерах стало тихо, если не считать шума, который они сами создавали. Слишком тихо, как показалось напуганным друзьям. Они знали, как беззвучно мог ступать Дзирт, и понимали, что таким же умением обладают все темные эльфы.

Но куда бежать? Они едва могли понять, где находятся, им нужно было бы остановиться и сориентироваться, прежде чем решать, как лучше вернуться на знакомую территорию.

В конце концов Бренор натолкнулся на небольшой боковой проход, от которого ответвлялись три туннеля. Из каждого туннеля тоже выходили недлинные коридоры. Не придерживаясь определенного маршрута, рыжебородый дворф повел их налево, затем направо, и вскоре они оказались в небольшом гроте, грубо обработанном гоблинами, у низкого входа в который лежала большая каменная плита. Как только они все вошли внутрь, Вульфгар заслонил вход плитой и навалился на нее.

— Дроу! — прошептала Кэтти-бри, все еще не в силах поверить. — Как они попали в Мифрил Халл?

— Почему, а не как, — тихо поправил ее Бренор. — Почему эта темная братия оказалась в моих туннелях? И зачем?.. — продолжил он хмуро. Он взглянул на свою дочь, свою бесценную Кэтти-бри, на Вульфгара, этого заносчивого юнца, которому он помог стать настоящим мужчиной, и мрачное выражение появилось на его щетинистом лице. — Во что мы вляпались на этот раз?

Кэтти-бри нечего было ответить. Вместе друзья сражались с разными чудовищами, преодолевали невероятные препятствия, но сейчас они столкнулись с темными эльфами, бесчестными, смертоносными, злобными дроу, и похоже было, что Дзирт у них в плену, если вообще еще жив. Друзья предприняли быстрый и напористый штурм, чтобы застать эльфов врасплох и спасти Дзирта. Но их так легко заставили бежать, что они даже мельком не увидели, что случилось с их пропавшим другом.

Кэтти-бри посмотрела на Вульфгара, ища поддержки, и увидела, что он сам не отрывает от нее глаз с таким же выражением беспомощности на лице, что появилось и у самой девушки после слов Бренора.

Она просто отвела взор, не имея ни времени, ни желания препираться с варваром. Она понимала, что Вульфгар продолжает беспокоиться больше за нее, чем за себя, — она не могла выговаривать ему за это, — но воительница Кэтти-бри знала, что, если Вульфгар будет оглядываться на нее, он может просмотреть опасность впереди.

Поэтому она чувствовала ответственность за Вульфгара. Не оттого, что у него было

меньше воинского мастерства или навыков выживания, но из-за его личной слабости, неспособности видеть в Кэтти-бри равного себе соратника.

Ах, как им нужна была подмога сейчас, когда со всех сторон их окружали темные эльфы!

* * *

Используя врожденную способность левитировать, солдат-дроу, преследовавший Дзирта, выбрался из спускового желоба и тут же заметил нечто бесформенное, лежащее поперек коридора и укрытое толстым плащом.

Он выхватил тяжелую булаву и поспешил к нему, заранее предвкушая награды, которые ему наверняка достанутся за поимку сбежавшего Дзирта. Булава со звонким стуком опустилась на камень, спрятанный под плащом.

Бесшумно, как смерть, Дзирт спустился из своего укрытия над выходом желоба и встал позади противника.

Глаза неудачливого дроу расширились, когда он понял обман.

Первым побуждением Дзирта было нанести удар эфесом сабли, в душе он хотел все же уважать свою клятву и больше не отнимать жизнь у темного эльфа. Хорошо рассчитанный удар мог свалить врага и на некоторое время сделать беспомощным. Потом он мог бы связать его и обезоружить.

Если бы Дзирт был один в этих туннелях и просто хотел сбежать от Вирны и Энтрери, он бы послушался зова своего сердца. Но он помнил, что выше находятся его друзья, сейчас, без сомнения, сражающиеся с врагами, от которых он бежал. Он не мог допустить, чтобы, очнувшись, этот солдат смог нанести вред Бренору, Вульфгару или Кэтти-бри.

Мелькнуло острие Сверкающего Клинка. Сабля прошла через позвоночник и сердце, вышла из груди, и голубое сияние клинка приобрело красноватый оттенок.

Когда Дзирт До'Урден выдернул саблю, крови на его руках стало больше.

Он вспомнил о своих находящихся в опасности друзьях и сжал зубы, решив, что сейчас не время думать о нарушенной клятве.

Часть четвертая КОШКИ-МЫШКИ

Какие терзания я почувствовал, впервые нарушив свою самую торжественную, самую нерушимую клятву: никогда не убивать дроу. Боль, ощущение краха, невосполнимой потери были так остры, когда я осознал, какое страшное дело совершили мои сабли.

Однако ощущение вины быстро притупилось — не оттого, что я оправдал себя, а потому что понял: истинной ошибкой было произнести такую клятву, а не нарушить ее. Когда я покидал свою родину, моя неопытность и наивность породили эти слова, и я искренне верил в то, что говорил. Но потом я понял, что подобная клятва нежизнеспособна и, если я следую в своей жизни по пути защиты драгоценных для меня идеалов, разве могу я уклоняться от поступков, которые диктует этот путь, только потому, что вставшие на дороге враги оказались дроу.

Все просто — моя верность собственной клятве целиком зависела от обстоятельств, над которыми я был не властен. Если бы, покинув Мензоберранзан, я никогда не встретился с темным эльфом в бою, то никогда и не нарушил бы своего обета. Но благоприятные обстоятельства совсем не то же самое, что высокие нравственные правила.

Однако раз уж вышло так, что темные эльфы угрожали моим самым близким друзьям, пошли войной на тех, кто не сделал им ничего дурного, как мог я, будучи в ясном сознании, держать сабли в ножнах? Чего стоит моя клятва в сравнении с

жизнью Бренора, Вульфгара или Кэтти-бри? Или, в конце концов, в сравнении с жизнью любого другого невинного существа? Если бы, путешествуя, я стал свидетелем набега дроу на наземных эльфов или на небольшую деревушку, я, ни секунды не колеблясь, ввязался бы в битву, всеми силами пытаюсь дать отпор незаконным захватчикам.

Конечно, и в этом случае я чувствовал бы острее угрызения совести, но скоро подавил бы их, как делаю это сейчас.

И я не скорблю, что нарушил клятву, хотя память об этом причиняет мне боль, как, собственно, и всегда, когда я вынужден убивать. Но я также не сожалею, что когда-то произнес ее, потому что это проявление юношеского недомыслия не имело болезненных последствий. Однако если бы я постарался остаться верным своему невыполнимому обещанию и не поднял бы свои клинки из чувства ложной гордости, а в результате моего бездействия пострадал бы кто-то невинный, тогда боль Дзирта До'Урдена была бы невыносимей и безысходней.

Есть еще одна вещь, которую я осознал, размышляя о своем обете, еще одна истина, которая, как я надеюсь, поведет меня дальше по избранному пути. Я сказал, что никогда в жизни больше не убью темного эльфа. Я произнес это, почти ничего не зная о множестве других народов огромного мира, на поверхности и в Подземье, не понимая даже, как их много. Я никогда не убью дроу, сказал я, а как быть со свирфами, глубинными гномами? Или с хафлингами, эльфами, дворфами? А с людьми?

Могло произойти так, что я убивал бы людей, когда орда варваров Вульфгара вторглась на территорию Десяти Городов. Защитить ни в чем не повинных жителей — значило сражаться и даже убивать людей-захватчиков. И все же это никак не повлияло на мою самую торжественную клятву, несмотря на то что репутация темных эльфов значительно уступает тому, что говорят о человечестве.

Поэтому сейчас слова о том, что я в жизни больше не убью дроу только из-за того, что мы одной крови, звучат для меня как ложные, даже расистские. Ставить одно живое существо выше другого потому только, что у него одинаковый со мной цвет кожи, — значит, умалять мои принципы. Неверным ценностям, отраженным в этой давнишней клятве, нет сейчас места в моем мире. Именно эти различия делают мои странствия такими захватывающими, именно они придают новые формы и оттенки единому понятию красоты.

И сейчас я произношу новую клятву, проверенную опытом и подтвержденную тем, что видели мои широко раскрытые глаза: я никогда не обнажу своих сабель, кроме как ради защиты — защиты моих принципов, моей жизни или жизни других, которые не могут сами защитить себя. Я больше не буду сражаться за идеи лжепророков, за сокровища царей или во имя отмщения за уязвленную гордость.

И всем многочисленным наемникам, мирским или религиозным, чей идол — золото, которые сочтут подобную клятву невыполнимой, невыгодной и даже нелепой, я, гордо скрестив руки на груди, убежденно заявляю: я неизмеримо богаче вас!

Дзирт До'Урден

Глава пятнадцатая ПОЕДИНОК ПРЕЖДЕ ВСЕГО

— *Тихо!* — многократно повторяли приказ на тайном языке жестов дроу тонкие пальцы Вирны. — *Тихо!*

В двух ручных самострелах щелкнули натягиваемые тетивы. Держащие их дроу согнулись, не отрывая глаз от разломанной двери.

Оттуда, из другого конца небольшой пещерки, донеслось тихое шипение растворившейся под действием магии серебряистой стрелы — и, ничем не поддерживаемый больше, простреленный ею темный эльф свалился к подножию стены. Драук Дайнин

отскочил от него, топоча по камню всеми восемью ногами.

— *Тихо!*

Джарлакс подкрался к краю вышибленной двери и стал внимательно вслушиваться в непроницаемую тьму волшебных шаров. Он уловил легкое движение и выхватил кинжал, делая знак стрелкам приготовиться.

Однако он отменил приказ, увидев, что из мрака в пещеру выходит один из его разведчиков.

— Они ушли, — объяснил тот Джарлаксу, когда Вирна спешно присоединилась к ним. — Маленький отряд, и он стал еще меньше, когда одного из них раздавила твоя чудесная стена. — Наемник и стражник в знак уважения поклонились Вирне, улыбавшейся, несмотря на недавнее происшествие.

— А что с Ифту? — спросил Джарлакс о стражнике, оставленном на посту в коридоре, откуда и пришло неожиданное вмешательство.

— Мертв, — ответил разведчик. — Разорван и располосован.

Вирна резко повернулась к Энтрери.

— Что ты знаешь о наших врагах? — резко спросила она.

Убийца внимательно вглядывался в нее, вспоминая, как Дзирт предостерегал его от слишком доверительных союзнических соглашений с его темными соплеменниками.

— Вульфгар, человек громадного роста, швырнул молот, пробивший дверь, — с полной уверенностью ответил он. Бросив взгляд на два остывающих тела, распластанных на каменном полу, он добавил: — А в смерти этих виновата Кэтти-бри, тоже человек, женщина.

Вирна повернулась к разведчику и перевела все сказанное Энтрери на язык дроу.

— Кто-нибудь из них попал под стену? — спросила жрица.

— Там был только один дворф, — ответил разведчик.

Энтрери понял слово, которым дроу называли бородатый народец.

— Бренор? — спросил он, ни к кому не обращаясь, гадая, не убили ли они невзначай короля Мифрил Халла.

— Бренор? — эхом повторила Вирна, не понимая, что это значит.

— Глава Клана Боевого Топора, — пояснил Энтрери. — Спроси его, — попросил он Вирну, указывая на разведчика и одной рукой как бы поглаживая бороду. — Рыжебородый?

Вирна перевела и обернулась, качая головой:

— Там было темно. Он не мог этого видеть.

Энтрери мысленно выругал себя за глупость. Он все еще не мог привыкнуть к способности подземных жителей видеть в тепловом спектре, когда формы расплывались и становились нечеткими, а цвета отражали тепловую интенсивность, а не действительные оттенки.

— Они ушли, и это нас больше не касается, — сказала Вирна Энтрери.

— И ты позволишь им так просто исчезнуть, после того как они убили троих из твоего окружения? — начал возражать Энтрери, раздумывая, куда могут завести его подобные рассуждения, и не вполне уверенный, что результат придется ему по вкусу.

— Четверо мертвы, — поправила Вирна, глядя на убитого Дзиртом дроу, лежащего рядом с раскрытым входом в спусковой желоб.

— Ак'хафта последовал за твоим братом, — быстро вставил Джарлакс.

— Значит, пятеро мертвы, — мрачно констатировала Вирна. — Но мой брат внизу, под нами, и не сможет миновать нас, если попытается пробиться к своим друзьям.

Она начала разговор с наемником на своем языке, и Энтрери, хотя еще и не изучил язык дроу в достаточной степени, понял, что она отдает указания о спуске вниз и погоне за Дзиртом.

— А как же мое дело? — прервал он ее.

Ответ Вирны был совершенно недвусмысленным:

— Ты получил свой бой. Теперь мы тебя отпускаем, как и договаривались.

Энтрери сделал вид, что вполне доволен таким ответом; он был достаточно искушен и

понимал, что, демонстрируя свое возмущение, рискует присоединиться к быстро остывающим телам на полу. Но убийца не собирался сдаваться. Он лихорадочно оглядывался в поисках какого-нибудь способа изменить уже казавшееся окончательным решение.

Энтрери все отлично спланировал, за исключением того, что в этой суматохе не смог прыгнуть в желоб вслед за Дзиртом. Там, внизу, наедине, он и его самый главный соперник могли бы поставить все на свои места раз и навсегда, но теперь возможность схватки один на один с Дзиртом казалось нереальной.

Конечно, он выбирался и из более сомнительных ситуаций, — правда, сейчас, благоразумно напомнил себе Энтрери, его окружали темные эльфы, супермастера по части интриг.

* * *

— Шшш! — зашипел Бренор Вульфгару и Кэтти-бри, хотя шумел только Тибблдорф Пвент, крепко спавший и храпевший так, как способен храпеть только дворф. — Мне кажется, я что-то слышал!

Вульфгар упер шип на шлеме берсерка в стену, одной рукой взял Пвента за подбородок, не давая ему раскрыть рот, а пальцами другой зажал его здоровенный нос. Щеки Пвента несколько раз раздулись, и непонятно откуда послышался странный скрипуче-чмокающий звук. Вульфгар и Кэтти-бри переглянулись; Вульфгар даже наклонился, чтобы проверить, не прорывается ли у этого невероятного дворфа храп через уши!

Бренор вздрогнул от испуга, услышав неожиданный звук, издаваемый Пвентом, но он слишком напряженно вслушивался в тишину коридора, поэтому не стал поворачиваться и бранить своих товарищей. Из туннеля снова донесся легкий шум, едва уловимый, и потом еще раз, ближе. Бренор знал, что их скоро обнаружат; шансов скрыться у них почти не было, ведь и Вульфгару, и Кэтти-бри требовался свет факелов, чтобы передвигаться по извилистым подземным коридорам!

Снова как будто легкое шарканье у самого входа в маленькую пещерку.

— Ну, покажись, ты, остроухая оркская рожа! — прокричал в отчаянии и страхе король дворфов, выскакивая из-за плиты, частично перекрывающей вход, к оставшемуся маленькому отверстию. Дворф высоко вскинул топор над головой.

Как он и ожидал, появилось что-то черное, и Бренор хотел уже ударить пришельца топором, но темный силуэт метнулся в пещеру, при этом совершенно бесшумно.

— Что? — Со все еще поднятым топором ошарашенный дворф стремительно повернулся, чтобы помешать пришельцу, и едва не упал на пол.

— Гвенвивар! — услышал он из-за плиты возглас Кэтти-бри.

Бренор вошел в грот в тот момент, когда огромная пантера широко открыла пасть и из нее упала бесценная статуэтка — вместе с эбеново-черной рукой незадачливого эльфа, который попытался схватить фигурку, когда Гвенвивар материализовалась.

— Чертовски хорошая кошка! — с удовольствием произнес Бренор, испытывая истинное облегчение от того, что у них теперь есть новый и такой сильный союзник.

Гвенвивар зарычала в ответ, и ее мощный рык разнесся под сводами туннелей на много-много ярдов вокруг. На этот звук Пвент открыл глаза. И тут же их выпучил, увидев шестисотфунтовую пантеру всего в паре футов от себя!

Кровь снова взыграла в его жилах, он завозился и попытался вскочить на ноги (нечаянно ткнув себя шипом наколенника в голень и поранившись до крови), при этом он с молниеносной скоростью что-то нечленораздельно бормотал. Он почти встал, когда Гвенвивар, наконец поняв намерения берсерка, равнодушно шлепнула его лапой с втянутыми когтями по лицу.

Шлем Пвента издал чистый звон, когда он с размаху врезался в стену и отлетел от нее, размышляя, что еще немного поспать ему бы не помешало. Но он напомнил себе, что он

берсерк, а потому сейчас должна разыгаться неистовая схватка. Он вытащил из-под плаща большую флягу и самозабвенно отхлебнул, потом провел рукой по лицу сверху вниз, громко шлепнув при этом губами. Освежившись, берсерк напрягся, готовясь к атаке.

Вульфгар схватил его за шип на шлеме и оторвал от пола, так что Пвент беспомощно заболтал в воздухе короткими ножками.

— Что это с тобой? — ворчливо запротестовал берсерк, но даже у неистового Тибблдорфа Пвента кровь отлила от лица и все бешенство вдруг улетучилось, когда Гвенвивар, взглянув на него, глухо зарычала, прижав уши и обнажив жемчужные клыки.

— Пантера — наш друг, — объяснил Вульфгар.

— Чт... кто?.. Эта чертова кошка? — заикаясь, переспросил Пвент.

— Чертовски хорошая кошка, — поправил Бренор, кладя конец пререканиям. Король дворфов продолжил наблюдение за входом, радуясь, что Гвенвивар теперь рядом, поскольку знал, что в решительный момент им понадобится все, на что она способна, а может, и еще больше.

* * *

Энтрери глянул на раненого дроу, которого двое других прислонили к стене и перевязывали. Бинты быстро краснели от пропитывавшей их крови. Он узнал в раненом, того, кто кинулся к статуэтке, когда Дзирт вызвал Гвенвивар, и воспоминание о пантере подсказало ему новую идею.

— Друзья Дзирта погонятся за вами, они и по желобу спустятся, — хмуро заметил он.

Вирна повернулась к нему, очевидно задумавшись над его словами, — как и стоявший рядом с ней наемник.

— Не надо недооценивать их, — продолжал Энтрери. — Их верность не сравнится ни с чем в мире дроу — разве что с преданностью жрицы Паучьей Королеве, — добавил он с почтением, поскольку вовсе не хотел, чтобы дроу сняли с него скальп в качестве трофея. — Ты собираешься преследовать своего брата, но, даже если вы сейчас поймаете его и сразу направитесь в Мензоберранзан, они устремятся в погоню за вами.

— Но их совсем мало, — откликнулась Вирна.

— Зато они могут вернуться к себе и привести других, особенно если тем задавленным дворфом окажется Бренор Боевой Топор, — возразил Энтрери.

Вирна вопросительно взглянула на Джарлакса, но тот только пожал плечами и беспомощно покачал головой, не зная, что сказать.

— Они вернутся с хорошим снаряжением и лучше вооруженные, — продолжал Энтрери, стараясь использовать благоприятный момент; в его голове складывался новый план. — Наверное, приведут много священников. А еще у них будет этот смертоносный лук, — он бросил взгляд на тело у стены, — и боевой молот варвара.

— Туннелей очень много, — произнесла Вирна, видимо не убежденная до конца его доводами. — Они не смогут нас выследить. — И она отвернулась, чтобы продолжить обсуждение своих первоначальных планов.

— Но у них пантера! — рявкнул Энтрери. — Эта пантера — самый близкий друг твоего брата. Гвенвивар будет гнаться за вами до самого Ада, если вы спрячете там труп Дзирта.

Опять растерявшись, Вирна посмотрела на Джарлакса.

— А ты что скажешь? — спросила она.

Джарлакс потер рукой острый подбородок.

— Пантеру хорошо знали в патрульных отрядах, еще когда твой брат жил в городе, — согласился он. — Наши силы не так уж велики, а теперь еще уменьшились на пятерых.

Вирна резко повернулась к Энтрери.

— А ты, кто так хорошо понимает их поведение, — спросила она с заметным сарказмом, — как ты предлагаешь поступить?

— Следовать за сбежавшей четверкой, — ответил Энтрери, указывая на черневший за сломанной дверью коридор. — Поймать их и уничтожить прежде, чем они успеют вернуться в дворфский город и привести подкрепление. А я найду тебе твоего брата.

Вирна посмотрела на него с подозрением, и ее взгляд очень не понравился Энтрери.

— Но за это мне разрешат еще раз драться с Дзиртом, — потребовал он, придавая своему плану некоторое правдоподобие.

— Только когда мы все снова встретимся, — добавила Вирна холодно.

— Конечно. — Убийца согнулся в низком поклоне и потом бросился к спуску вниз.

— И ты пойдешь не один, — заявила Вирна. Она бросила взгляд на Джарлакса, и он сделал знак двум солдатам сопровождать убийцу.

— Я работаю один, — возразил Энтрери.

— Ты умрешь один, — поправила Вирна. — Я имею в виду, встретив моего брата там, в туннелях, — добавила она мягче, слегка поддразнивая его, но Энтрери понял, что ее обещание не имело к Дзирту никакого отношения.

Он не видел особого смысла в продолжении спора, поэтому просто пожал плечами и приказал одному из темных эльфов идти вперед.

Вообще-то, благодаря тому, что один из дроу, обладающий врожденной способностью левитации, двигался впереди, спуск по опасному желобу прошел для Энтрери гораздо приятнее.

Сначала в нижний коридор выскочил первый дроу, Энтрери ловко приземлился рядом, а следом медленно опустился второй темный эльф. Первый дроу в явном недоумении тряхнул головой и слегка пнул распростертое тело, но Энтрери, хорошо изучивший многие уловки Дзирта, оттолкнул дроу и с размаху опустил меч на лежащего. Потом убийца осторожно перевернул мертвого дроу, убеждаясь, что это был не Дзирт. Довольный, он вложил меч в ножны.

— Наш враг умен, — пояснил он, и один из сопровождающих, знавший Общий язык, кивнув, перевел его слова товарищу.

— Это Ак'хафта, — сказал он Энтрери. — Мертв, как и предсказывала Вирна.

Энтрери совершенно не удивился, обнаружив внизу убитого солдата. Как никто другой в окружении Вирны, он знал, что его противник смертельно опасен, и знал также, какой он мастер. Энтрери нисколько не сомневался, что у его провожатых, опытных, но совершенно незнакомых с особенностями поведения их общего врага бойцов, почти не было шансов поймать Дзирта. Он предполагал, что, если бы эти несведущие дроу выскочили из желоба одни, Дзирт уже вполне мог их зарезать.

Энтрери усмехнулся при этой мысли, потом его улыбка стала шире, когда он подумал, насколько эти двое не понимают, кто их друг, не говоря уж о том, кто враг.

Он внезапно ткнул мечом вбок, в ту минуту, когда изучавший след дроу оказался рядом, и аккуратно пронзил оба его легких. Его напарник повернулся быстрее, чем ожидал Энтрери, и поднял заряженный самострел.

Тут же мелькнул украшенный камнями кинжал, ранив державшую оружие руку дроу, и стрела прошла довольно далеко. Не испугавшись, темный эльф зарычал и выхватил пару прекрасно отточенных мечей.

Энтрери никогда не переставал удивляться, с какой легкостью эти темные эльфы сражаются двумя клинками одинаковой длины. Он вытащил из штанов тонкий кожаный ремень, дважды обмотал его вокруг свободной левой руки, сделав петлю, и вынудил противника занять оборонительную позицию.

— Ты на стороне Дзирта До'Урдена! — бросил ему дроу.

— Я против тебя, — уточнил Энтрери. Натиск дроу был силен: он скрестил мечи, потом широко развел их, затем скрестил вновь, заставляя Энтрери отбиваться, а потом быстро отступил. Нападение было умелым и очень быстрым, но Энтрери тут же увидел разницу между этим дроу и Дзиртом, то легкое отличие в мастерстве, которое поднимало Дзирта над всеми остальными воинами. Двойная атака мечами крест-накрест была проведена

великолепно, Энтрери немного таких видел в своей жизни. Но в те несколько секунд, что дроу выполнял маневр, защита его ослабла. Как и многие другие хорошие бойцы, этот дроу мог продемонстрировать совершенство либо в нападении, либо в защите, но не в том и другом одновременно.

Недостаток был совсем незначительным; быстрота дроу компенсировала его так хорошо, что большинство воинов даже не заметили бы эту очевидную слабую сторону. Но Энтрери отличался от большинства.

Вновь последовала напористая атака. Один меч был отклонен Энтрери в последний момент. Второй меч дроу метнулся снизу, сразу же вслед за первым, но Энтрери, используя инерцию движения своего оружия, отбил его к самой земле.

Дроу яростно наступал, мечи мелькали, выискивая малейшую брешь в защите, но Энтрери либо отражал их мечом, либо захватывал и отклонял петли кожаного ремня.

И все это время убийца с готовностью отступал, тянул время, выжидая, когда можно будет нанести решительный смертельный удар.

Повторяя начальную атаку, мечи дроу скрестились, снова разошлись, опять скрестились и нацелились в грудь Энтрери.

Но защита изменилась, человек внезапно стал двигаться с ужасающей скоростью.

Энтрери накинул ремennую петлю на острие правого меча противника. Мечи были скрещены, и этот находился внизу, так что, когда Энтрери с силой дернул влево, клинки прижались друг к другу и отклонились в сторону.

Темный эльф сразу же начал отступать и легко высвободил мечи из ремennой петли, но, увлекшись нападением, он на какую-то долю секунды ослабил защиту.

Однако Энтрери этого времени хватило. Он ударил дроу слева, поворачивая острие меча, вошедшего в мягкую плоть под ребрами.

Жестоко раненный дроу отшатнулся, но Энтрери не стал его добивать, а вместо этого занял свою обычную боевую позицию.

— Ты покойник, — буднично произнес он, наблюдая, как дроу силится выпрямиться и поднять свои мечи.

Дроу и сам это понял и не мог надеяться, испытывая жгучую, ослепляющую боль, противостоять новому нападению со стороны убийцы. Он бросил оружие на пол и объявил:

— Я сдаюсь.

— Золотые слова, — одобрил Энтрери, а потом вонзил меч прямо в сердце доверчивого противника.

Он вытер лезвие о волшебный плащ пивафви своей жертвы, поднял драгоценный кинжал и повернулся, вглядываясь в пустой туннель, тьма которого казалась непроницаемой для его довольно ограниченного инфразрения.

— Ну что ж, дорогой мой Дзирт, — громко промолвил он, — все идет так, как я и планировал. — Энтрери улыбнулся, поздравляя себя с тем, что удачно справился с таким опасным положением. — Я не забыл подземелья Калимпорта, Дзирт До'Урден! — прокричал он с внезапно прорвавшейся яростью. — И не простил!

Но тут же Энтрери успокоился, вспомнив, что именно гнев стал причиной его роковой ошибки в поединке с Дзиртом в далеком южном городе.

— Соберись с духом, приятель, — тихо сказал он себе, — ибо сейчас мы наконец сможем вести нашу игру так, как должно.

* * *

Дзирт вернулся к желобу вскоре после того, как ушел Энтрери. Он сразу понял, что произошло, обнаружив два новых трупа и удостоверившись, что оба не были результатом несчастного случая. Дзирт обманул Энтрери в комнате наверху, отказался принимать участие в игре по правилам убийцы. Но, похоже, Энтрери был готов к такому пассивному сопротивлению Дзирта и заранее приготовил или составил на ходу другой план.

Сейчас он находился вместе с Дзиртом в нижних туннелях. И теперь, если дело дойдет до поединка, Дзирт будет драться со всей страстью, зная, что победа даст ему по меньшей мере возможность свободы.

И Дзирт молча поздравил своего врага с удачей.

Но стремления эльфа и Энтрери в корне отличались. Главной заботой Дзирта было найти выход, обойти врагов и воссоединиться с друзьями, чтобы помочь им в опасности. Энтрери для Дзирта являлся всего лишь помехой на его пути.

Однако, если ему случится столкнуться с Энтрери, Дзирт До'Урден доведет дело до конца.

Глава шестнадцатая ПАУТИНА

— Я недовольна, — бросила Вирна Джарлаксу, стоя в туннеле рядом с заколдованной железной стеной, под которой лежало раздавленное тело несчастного Коббла.

— А ты думала, все получится легко? — ответил наемник. — Мы проникли в туннели укрепленного комплекса дворфов с силами, не превышающими пятьдесят солдат. Пятьдесят против тысяч. Ты снова поймашь своего брата, — добавил Джарлакс, не желая, чтобы Вирна слишком разволновалась. — Мои войска хорошо обучены. И я уже послал почти весь отряд Бэнр в один-единственный коридор, выходящий из самого Мифрил Халла. Никакая подмога там не пройдет, а его пойманные в ловушку друзья не смогут ускользнуть.

— Когда дворфы обнаружат, что мы рядом, они вышлют целую армию, — мрачно заметила Вирна.

— Если обнаружат, — уточнил Джарлакс. — Туннели Мифрил Халла длинные. У наших противников уйдет какое-то время на то, чтобы собрать значительные силы, возможно несколько дней. Мы будем на полпути к Мензоберранзану вместе с Дзиртом, прежде чем дворфы соберутся.

Вирна долго молчала, обдумывая дальнейшие действия. Вниз было только два пути: через спусковой желоб в соседней пещере и через запутанные туннели немного севернее. Она посмотрела в сторону пещеры и вошла туда, чтобы взглянуть на отверстие спуска, гадая, не совершила ли она ошибки, послав за Дзиртом только троих. Пожалуй, надо выслать в погоню большой отряд — десяток солдат и драука.

— Человек найдет его, — обратился к ней Джарлакс, словно читая ее мысли. — Артемис Энтрери знает нашего врага лучше нас, он не первый раз сражается с Дзиртом. К тому же на нем по-прежнему серьга, с помощью которой ты можешь следить за его передвижениями. А здесь, наверху, друзья твоего брата, и достаточно горсти моих разведчиков, чтобы справиться с ними.

— А если Дзирт ускользнет от Энтрери? — спросила Вирна.

— Но наверх ведут только два пути, — вновь напомнил ей Джарлакс.

Вирна кивнула, приняв решение, и пошла к желобу. Она извлекла из складок своих изукрашенных одежд небольшую волшебную палочку и закрыла глаза, негромко произнося заклинание. Медленно и целенаправленно Вирна водила палочкой над входным отверстием, и из кончика палочки извергались липкие нити. Жрица безупречно вычертила паутину из тонких волокон, накрывшую вход. Затем Вирна отступила на шаг, разглядывая свою работу. Из мешочка на поясе она достала пригоршню тонкой пыли и, начав второе заклинание, стала посыпать ею паутину. Нити сразу же стали толще и приобрели черно-серебристый блеск. Потом он померк, тепло энергии заклинания ушло, и, охладившись до комнатной температуры, нити стали практически невидимыми.

— Теперь наверх только одна дорога, — объявила Вирна Джарлаксу. — Ни одно оружие не сможет разрезать паутину.

— Тогда на север, — согласился Джарлакс — Я выслал вперед несколько гонцов, чтобы наблюдали за нижними туннелями.

— Дзирт и его друзья не должны встретиться! — приказала Вирна.
— Если Дзирт и увидит своих друзей снова, так только мертвыми, — уверенно пообещал наемник.

* * *

— Может, в пещеру есть еще один вход, — предположил Вульфгар. — Если бы мы могли напасть на них с обеих сторон...

— Дзирта там нет, — перебил его Бренор, указывая на волшебный медальон, который показывал, что их друг был где-то внизу.

— Когда мы перебьем всех его врагов, твой друг сам нас найдет, — рассудил Пвент.

Вульфгар, все еще державший берсерка над землей за шип на шлеме, слегка его потрянул.

— Не лежит у меня душа сражаться с дроу, — ответил Бренор, озабоченно посмотрев на Вульфгара и Кэтти-бри, — не сейчас во всяком случае. Надо держаться от них подальше по мере возможности и биться с ними, только если будет необходимо.

— Мы можем вернуться, привести Дагнабита, — предложил Вульфгар, — и очистить туннели от темных эльфов.

Бренор взглянул в сторону запутанных коридоров, ведущих к комплексу дворфов, обдумывая предложение варвара. У него с друзьями ушел бы час на поиск кружного пути в Мифрил Халл и еще несколько часов на то, чтобы вернуться со значительными силами. Этих нескольких лишних часов у Дзирта не было.

— Мы идем за Дзиртом, — твердо решила Кэтти-бри. — У нас твой медальон, чтобы выбрать верное направление, а Гвенвивар выведет нас к нему.

Бренор знал, что Пвент с готовностью согласится на что угодно, лишь бы в воздухе пахло дракой, а у Гвенвивар шерсть поднялась дыбом, мышцы напряглись, и она нервно зевнула. Повернувшись к Вульфгару, дворф едва не наградил юношу затрещиной, увидев, каким озабоченным и тревожным взглядом тот смотрит на Кэтти-бри.

Внезапно Гвенвивар застыла на месте, издав низкое, тихое рычание. Кэтти-бри тут же затушила коптящий факел и пригнулась, ориентируясь по светящимся красным глазам дворфов.

Они прижались друг к другу, и Бренор шепотом велел им оставаться в пещере, пока он не разужнает, что именно почувствовала пантера.

— Дроу, — пояснил он, вернувшись мгновение спустя вместе с Гвенвивар. — Их всего лишь горстка, они быстро движутся к северу.

— Горстка дроу-покойников, — поправил его Пвент. Остальные услышали, как он в нетерпении потирает руки, громко скрежеща при этом доспехами.

— Никаких столкновений! — настолько громко, насколько позволяла осторожность, прошептал Бренор и схватил Пвента за руки, чтобы он больше не скрипел. — Я думаю, что эти дроу посланы за Дзиртом, но у нас нет никаких шансов поспеть за ними без света.

— А если мы зажжем факел, скорое сражение неизбежно, — рассудила Кэтти-бри.

— Тогда зажигайте этот чертов факел! — с воодушевлением предложил Пвент.

— Заткнись, — ответил Бренор. — Мы пойдем медленно — а ты держи факел, даже два факела, и зажжешь их при первых признаках столкновения, — обратился он к Вульфгару. Затем приказал Гвенвивар вести их, попросив пантеру не спешить.

Пвент сунул свою большую фляжку в руку Кэтти-бри на выходе из пещеры.

— Глотни-ка, — велел он, — и передай дальше. Кэтти-бри боязливо отхлебнула вонючей жидкости и протянула флягу назад.

— Ты пожалеешь об этом, когда отравленная стрела какого-нибудь дроу попадет тебе в зад, — грубовато заметил берсерк, похлопывая ее по крестцу. — Если в твоих жилах течет это зелье, никакой яд тебе не страшен!

Напомнив себе, что Дзирт в опасности, девушка сделала большой глоток, закашлялась

и оступилась. Какое-то мгновение она не видела ничего, кроме кружащихся дворфских и кошачьих глаз, наблюдающих за ней, но потом зрение восстановилось и она передала фляжку Бренору.

Бренор быстро глотнул, издал вздох и с удовольствием рыгнул.

— Согревает до кончиков пальцев, — сказал он, передавая фляжку Вульфгару.

После того как Вульфгар тоже отхлебнул зелья, вся компания двинулась вперед. Впереди бесшумно скользила пантера, а позади громко скрежетал доспехами Пвент.

* * *

Сорок дворфов в полной боевой готовности следовали, возглавляемые самим генералом Дагнабитом, через нижние рудники Мифрил Халла к последней заставе.

— Мы дойдем до зала, где сражались с гоблинами, — отдавал указания генерал, — и там разделимся.

Потом он приказал страже у двери оповестить о новом сигнальном стуке и распорядился, куда должны двигаться вновь прибывающие войска, особо отметив, чтобы группы числом меньше десяти в новые области не пропускали.

Затем суровый Дагнабит выстроил своих солдат в ряды, сам встал впереди и бесстрашно вошел в открытую дверь. Дагнабит не верил, что Бренор в опасности, полагая, что король и его спутники встретили сопротивление гоблинов или какое-то другое незначительное препятствие. Но генерал был командующим старой закалки, предпочитающим преувеличивать, а не преуменьшать угрозу, и он чувствовал себя ответственным за безопасность короля.

Гулкие шаги тяжелых сапог, лязганье доспехов и грубоватая военная песнь возвещали о приближении войска. Каждый третий дворф держал факел. Дагнабит был совершенно уверен, что такому огромному отряду не нужно передвигаться тайком, и надеялся, что Бренор или другие друзья, которые могут быть неподалеку, сами выйдут навстречу шумному шествию.

Генерал и не подозревал о темных эльфах. Бодрым шагом дворфы скоро приблизились к первому перекрестку, где лежала куча костей эттина, убитого Бренором в незапамятные времена. Дагнабит послал наблюдателей в боковые туннели и продолжил путь напрямик к залу гоблинского побоища. Но еще до того, как они подошли к ответвлению туннеля, Дагнабит приостановил войско и попросил тишины.

Генерал удивленно и нервно осматривался, вступив в широкое пересечение коридоров. Его чутье воина, закаленное тремя веками сражений, говорило ему, что здесь что-то не так. Холодок пробежал по его спине.

Потом стало темно.

Сначала он решил, что почему-то потухли факелы, но по возраставшему ропоту позади и по тому, что, переключившись на инфразрение, он по-прежнему ничего не видел, генерал понял, что произошло нечто зловещее.

— Тьма! — кричал один дворф.

— Колдуны! — рявкнул другой.

Дагнабит слышал, что в рядах солдат началась суеда и давка, потом уловил, как что-то просвистело мимо уха, и сразу же последовало ворчание одного из подчиненных, стоявших совсем рядом с ним. Инстинктивно генерал начал отступать назад и, через несколько шагов выйдя из темной сферы, увидел мечущихся кругом солдат. Второй темный шар разделил силы дворфов почти пополам, и те, что были впереди, окликали оказавшихся внутри шара и позади него, чтобы добиться хоть какого-то порядка.

— Построиться клином! — закричал Дагнабит, перекрывая гомон, решив выстроить солдат в основную боевую позицию дворфов. — Это заклятие мрака, и ничего более!

Дворф рядом с генералом ухватился за грудь, выдернул маленькую стрелу, какой Дагнабит никогда не видел, и свалился на пол, захрипев даже прежде, чем коснулся земли.

Что-то царапнуло Дагнабита по ноге, но он не обратил на это внимания и продолжал отдавать приказы, пытаясь построить войско в боевой порядок. Он послал пятерых солдат в обход темной сферы на правый фланг, к началу встречного коридора.

— Найдите мне этого чертова колдуна! — приказал он им. — И узнайте, с чем, Девять Проклятых Кругов, мы сражаемся!

Растерянность Дагнабита только подхлестнула его ярость, и вскоре он собрал оставшиеся силы дворфов в крепкий клин, готовый проникнуть сквозь первый шар.

Пятеро дворфов поспешили в боковой переход. Будучи уверенными, что никаких противников здесь не может быть, они быстро обогнули темную сферу, направляясь в узкий просвет между шаром и выходом в основной коридор.

Два темных силуэта отделились от тени, опустились перед дворфами на одно колено и навели маленькие самострелы.

Первый дворфф, дважды раненный, запнулся, но все же успел позвать подкрепление. Он и его четверо напарников кинулись напрямик на противников, не заметив, пока не стало слишком поздно, что новые враги, другие темные эльфы, парившие над ними, спускались вниз.

— Что за... — выдохнул дворфф, когда темный эльф ловко приземлился рядом с ним и ударил его наотмашь по голове зачарованной булавой.

— Э, да ты не Дзирт, — умудрился произнести другой дворфф за долю секунды перед тем, как меч дроу рассек ему горло.

Командир группы хотел было скомандовать отступление, но пол качнулся и подался к нему.

Спустя пять секунд в живых осталось только двое дворфов.

— Дроу! Дроу! — закричали они, чтобы предупредить остальных.

Один из них тяжело осел на пол с тремя стрелами в спине. Он пытался встать на колени, но темные эльфы навалились на него, коля мечами.

Последний дроу рванулся назад и встретился с единственным противником. Дроу сделал выпад узким мечом, дворфф выдержал удар и ответил сильным боковым взмахом топора, отсекая дроу руку и разрубая его великолепную кольчугу.

В страхе дворфф побежал мимо упавшего эльфа прямо в темный шар и, выскочив из него, столкнулся с первыми рядами медленно двигавшегося клина Дагнабита.

— Дроу! — еще раз воскликнул перепуганный дворфф.

Появился еще один темный шар, соединяясь с двумя другими. Из них полетела туча стрел, а позади шли темные эльфы, большие мастера сражаться вслепую.

Дагнабит понял, что для противостояния магии дроу нужны священнослужители, но, пытаясь дать команду к отступлению, смог только глубоко зевнуть.

Что-то тяжелое ударило его по голове, и он почувствовал, что падает.

Среди всеобщего замешательства и непроглядной тьмы не было никакой возможности построиться клином, и у застигнутых врасплох дворфов едва ли были какие-то шансы против почти равного числа искусных и хорошо вооруженных темных эльфов. Ряды дворфов рассыпались, многие догадались, что надо нагнуться, подобрать упавших товарищей и затем поспешно отступать.

Это было поражение, но среди дворфов не было новичков и трусов. Едва они выбрались из темного туннеля, как несколько из них взялись за реорганизацию своих рядов. Преследователи находились близко — не стоило даже мечтать о том, чтобы повернуться и завязать бой, — но отягощенные десятью спящими товарищами, среди которых был и Дагнабит, войско дворфов не могло надеяться оторваться от врагов.

Прозвучал призыв к добровольцам: обеспечить прикрытие, и в желающих не было недостатка.

Спустя несколько секунд дворфы продолжили отступление, оставив позади шестерых добровольцев, стоящих щитом к щиту поперек коридора, прикрывая бегство остальных.

— Бегите, или те, кто пали, умрут зря! — кричал один из оставшихся.

— Скорее, ради нашего пропавшего короля! — вскричал другой.

Бегущие в задних рядах часто оглядывались на своих товарищей-смертников — пока темный шар не скрыл линию прикрытия.

Послышался шум начавшейся схватки — темные эльфы столкнулись с упорными противниками. Звон стали, глухие звуки стремительных и тяжелых ударов... Отступавшие хмуρο улыбнулись, уловив вопль раненого дроу.

Они не оглядывались и бежали вперед, наклонив головы, и каждый клялся себе вернуться и отомстить за павших соратников. Ряды прикрытия не расстроятся и не побегут, они будут стоять как скала, удерживая врагов, пока их мертвые тела не опустятся на камень. Это было проявлением преданности товарищам, высочайшей, бесценной жертвой.

Дворфы все бежали, и, если один спотыкался о камень, четверо других помогали ему подняться. Если кто-то больше не мог тащить спящего товарища, другой с готовностью принимал ношу.

Один из более молодых дворфов забежал вперед и начал выстукивать молотом по стенам условный сигнал для стражей двери. Когда они к ней приблизились, засов был снят и дверь приотворена, и распахнулась широко, когда стоявшие за ней стражники увидели разбитый отряд.

Войско дворфов ввалилось в комнату стражи, некоторые остались снаружи, чтобы впустить тех, кто мог опоздать. Они держали дверь открытой до последней минуты, пока темный шар не показался в конце коридора и стрела самострела не залетела внутрь, ранив еще одного дворфа.

Вход в туннель закрыли, и проверка показала, что из сорока одного солдата спаслось только двадцать семь, треть из которых шумно храпела.

— Проклятие, надо собирать всю армию! — произнес один из дворфов.

— И священников, — добавил другой, приподнимая безвольно повисшую голову Дагнабита, словно пытаясь придать веса своим словам. — Нужны священнослужители, чтобы обезвредить яд и сберечь свет!

Неутомимые дворфы вскоре выработали порядок действий. Половина отряда осталась со спящими в комнате стражи, а другие побежали во все отдаленные уголки Мифрил Халла, призывая к оружию.

Глава семнадцатая БРЕМЯ ДРУЖБЫ

Хотя его сабли были при нем, он чувствовал себя таким уязвимым и часто останавливался, говоря себе, что его смелость граничит с безрассудством. Но возможная цена промедления — жизнь его друзей — подгоняла Дзирта вперед, и он осмотрительно, тихо, осторожно перебирая руками, дюйм за дюймом поднимался вверх по извилистому и опасному желобу. Много лет назад, когда он был одним из жителей Подземья, Дзирт До'Урден умел левитировать и мог бы преодолеть препятствие с гораздо меньшими усилиями. Но эта способность, таинственным образом связанная с тьмой в самых глубоких областях, пропала у Дзирта вскоре после того, как он вышел на свет.

Летя вниз, он даже не понял, как глубоко упал, и мысленно поблагодарил богиню Миликки за то, что выжил после такого падения! Он уже прополз сотню футов, некоторые участки было довольно легко преодолеть, но местами желоб шел почти вертикально. Осмотрительный, как вор, дроу упрямо карабкался вверх. Что случилось с Гвенвивар? — беспокоился он. Пришла ли она на его спешный зов? Или, может, один из дроу, скажем Джарлакс, просто захватил фигурку с собой?

Дзирт приближался к верхнему выходу из желоба. Покрывало так и не возвратили на место, и в комнате наверху было странно тихо. Дзирт понимал, что там, где замешаны его соплеменники, тишина ни о чем не говорит. Он сам возглавлял патрульные отряды, которые проходили по пятьдесят миль в необработанных туннелях совершенно бесшумно. Дзирт

представил себе десяток темных эльфов, окруживших небольшое отверстие и ждавших с оружием наготове возвращения глупого пленника.

Но он должен, обязан выйти наружу. Ради своих находившихся в опасности друзей он обязан подавить страх перед Вирной и ее шайкой.

Он почувствовал опасность, как только его рука продвинулась еще немного вперед, достигнув края желоба. Он ничего не видел, не ощущал никакой видимой угрозы, кроме молчаливых предостережений его внутреннего голоса.

Дзирт решил было не обращать на него внимания, но все же его рука начала двигаться медленнее. Сколько раз интуиция — он называл ее удачей — спасала его?

Чувствительные пальцы осторожно скользили по камню; Дзирт сопротивлялся яростному желанию взмахнуть рукой, ухватиться за край желоба и перемахнуть через него, а там будь что будет. Он остановился, почувствовав нечто едва ощутимое кончиком среднего пальца.

И не смог отдернуть руку!

Когда первый испуг прошел, Дзирт понял, что попал в ловушку из паутины, и попробовал успокоиться. Ему доводилось видеть, как использовали магическую паутину в Мензоберранзане; Первый Дом был окружен оградой из таких нитей, которые невозможно было разорвать. И сейчас, коснувшись волшебной сети одним только пальцем, Дзирт попался.

Он затих и не двигался, прижавшись всем телом к почти вертикальной стене. Понемногу ему удалось дотянуться свободной рукой до одежды, и сначала он извлек саблю, но, подумав, достал вместо нее крохотную стрелу, взятую им внизу у убитого дроу.

Дзирт застыл, услышав голоса в комнате над собой.

Половины слов он не мог понять, но разобрал, что дроу говорили о нем и о его друзьях. О Кэтти-бри, Вульфгаре и еще о ком-то, кто скрылся вместе с ними.

И пантера тоже была свободна — Дзирт расслышал несколько испуганных восклицаний «дьявольская кошка».

Полный решимости, Дзирт потянулся к Сверкающему Клинку, посчитав, что сейчас самое время пробиться сквозь волшебную преграду, выскочить наверх и поспешить на помощь друзьям. Однако эта отчаянная отвага быстро улетучилась, когда Дзирт понял, что если Вирна преградила выход из желоба и оставила здесь часть своего отряда, то должен быть еще один переход с уровня на уровень, не очень далеко, куда отправились остальные.

Голоса удалились, и у Дзирта некоторое время ушло на то, чтобы как следует закрепиться, упираясь ногами в стенки желоба. Затем он вытащил маленькую стрелу из складок плаща, вытер ее сначала о камень, затем об одежду, пытаясь удалить весь усыпляющий яд с наконечника. Приставив стрелу к прилипшему к паутине пальцу, он закусил губу, чтобы не закричать, и погрузил наконечник в кожу, делая надрез.

Дзирту оставалось только надеяться, что он удалил весь яд и теперь не заснет и не полетит вниз, чтобы разбиться насмерть. Крепко уцепившись свободной рукой за стену и приготовившись к рывку и боли, он с силой дернул рукой, отрывая надрезанную кожу.

Едва не лишившись чувств от боли и чуть не потеряв равновесие, он как-то удержался и поднес палец ко рту, чтобы высосать и сплюнуть, возможно, попавший в кровь яд.

Пять минут спустя он снова был в нижнем коридоре и, обнажив сабли, внимательно вглядывался во тьму туннеля в поисках своего смертельного врага, пытаясь решить, куда же ему идти. Он знал, что Мифрил Халл был где-то на востоке, но его самого вели в основном на север. И если второй выход на верхний уровень действительно существовал, то он был скорее всего дальше к северу.

Он спрятал Сверкающий Клинок в ножны, чтобы тот не выдал его своим голубым свечением, и начал неслышно красться вдоль стены, держа перед собой другую саблю. Туннель разветвлялся, и Дзирт этому даже обрадовался, поскольку не знал, куда свернуть, и не видел каких бы то ни было опознавательных знаков. Оставалось действовать наугад.

Чуть позже он пришел к пересечению туннелей и вдруг заметил промелькнувшую в

тени соседнего коридора фигуру, двигавшуюся правее Дзирта и параллельно ему.

Дзирт решил, что это был Энтрери, и сообразил, что убийца должен знать другой выход с нижнего уровня. Поэтому он осторожно пошел направо, превратившись из преследуемого в преследователя.

Он приостановился, когда приблизился к параллельному туннелю, глубоко вздохнул и выглянул из-за поворота. Плохо различимая фигура быстро удалялась, неожиданно повернув еще раз направо.

Дзирт удивился. Разве не должен был Энтрери держаться левой стороны, не меняя изначального направления, если думал, что Дзирт последует за ним?

Потом он предположил, что Энтрери просто ведет его в удобное для поединка место. Однако Дзирт не мог мучиться сомнениями, когда на карту была поставлена судьба его друзей. Он быстро свернул направо и обнаружил, что ничего от этого не выиграл, поскольку маршрут Энтрери привел их обоих в беспорядочную путаницу пересекающихся коридоров.

Не видя больше убийцу, Дзирт внимательно осмотрел пол. К своему облегчению, он увидел, что его глаза, переключившиеся на инфразрение, различали тающее тепло от шагов Энтрери. Конечно, существовала опасность, что сейчас, когда он идет со склоненной головой, без малейшего понятия, на сколько секунд опередил его убийца, на него легко напасть, и Дзирт был почти уверен, что Энтрери завел его сюда именно для того, чтобы обойти и выйти из-за спины.

Дзирт шел почти след в след с Энтрери, потому что в стенах туннеля не было ниш и углублений. Следы на камне были по-прежнему едва различимы и быстро остывали, но Дзирту пока удавалось не терять их.

Впереди послышался слабый вскрик, и дроу остановился. Это был не Энтрери, но он знал, что это не может быть и кто-то из его друзей.

Тогда кто это был?

Дзирт перестал всматриваться и начал прислушиваться, пытаясь вычленив среди многочисленных отголосков едва слышное всхлипывание. Сейчас он порадовался, что, живя среди дроу, прошел годы специальной подготовки и научился расшифровывать сложные переплетения эха в извилистых коридорах.

Всхлипывание стало громче; Дзирт понял, что оно раздавалось из-за поворота.

Обнажив одну саблю и положив руку на эфес Сверкающего Клинка, Дзирт ринулся вперед.

Реджис!

Избитый и израненный хафлинг с крепко связанными руками и с кляпом во рту привалился к дальней стене. На щеках у него запеклась кровь, первым побуждением Дзирта было броситься к раненому другу, но он остановился, опасаясь, что это одна из штук Энтрери.

Реджис посмотрел на друга с безысходностью.

Дзирт и раньше видел это выражение на лице хафлинга. Искренность такого взгляда Энтрери, в маске или без, никогда не смог бы подделать. В ту же секунду эльф оказался рядом с Реджисом, разрезал путы и вытащил кляп.

— Энтрери... — начал хафлинг, чуть дыша.

— Я знаю, — спокойно ответил Дзирт.

— Нет! — резко возразил Реджис, требую внимания Дзирта. — Энтрери... только что был...

— Он прошел здесь не больше минуты тому назад, — закончил Дзирт, чтобы избавить Реджиса от необходимости говорить.

Реджис кивнул, тараща круглые глаза, словно ожидая, что убийца сейчас вернется и прикончит их обоих.

Дзирт был занят изучением многочисленных ран хафлинга. Хотя они казались неглубокими, но все вместе были достаточно серьезны. Дзирт дал хафлингу некоторое время, чтобы восстановить кровообращение в онемевших конечностях, а потом попытался

поставить его на ноги.

Реджис тут же мотнул головой; из-за приступа дурноты ноги его подкосились, и он сильно ушибся бы о каменный пол, не подхвати его Дзирт.

— Брось меня, — сказал Реджис, проявляя неожиданное мужество.

Упрямый Дзирт ободряюще улыбнулся и поднял Реджиса.

— Вместе, — сказал он. — Я тебя не брошу, ведь и ты бы меня не бросил.

К этому времени след убийцы уже совсем остыл, и Дзирт вынужден был идти наугад, надеясь отыскать хоть какое-нибудь указание на то, где может находиться переход на верхний уровень. Теперь он обнажил Сверкающий Клинок, чтобы его свет помог обойти неровности на пути и не трясти лишний раз Реджиса. Все равно они больше не могли передвигаться тайком. Реджис ныл рядом и больше греб ногами по полу, чем ступал, пока Дзирт подталкивал его вперед.

— Я думал... он меня... убьет, — заметил Реджис, когда наконец достаточно восстановил дыхание, чтобы произнести целую фразу.

— Энтрери убивает, только когда это ему выгодно, — ответил Дзирт.

— Почему он... привел меня с собой? — искренне удивлялся Реджис. — И почему он позволил... тебе найти меня?

Дзирт посмотрел на хафлинга с любопытством.

— Он привел тебя ко мне, — рассуждал Реджис — Он... — Хафлинг тяжело оступился, но сильная рука Дзирта удержала его.

Дзирт отлично понял, почему Энтрери привел его к Реджису. Убийца знал, что дроу потащит хафлинга с собой, — в представлении Энтрери именно этим и отличался Дзирт от него. Убийца считал, что сострадание — это слабость. Теперь о скрытности уже и речи быть не могло, и Дзирту придется играть в «кошки-мышки» по правилам Энтрери, уделяя беспомощному другу не меньше внимания, чем поединку. Даже если Дзирту повезет и он найдет выход наверх, мало вероятно, что он успеет добраться до друзей прежде, чем его настигнет Энтрери.

Но еще тяжелее казалось то, что Энтрери отдал ему Реджиса, чтобы быть уверенным в неизбежности поединка. Теперь Дзирт примет неотвратимую схватку и будет сражаться из всех сил, не в состоянии уклониться, потому что беспомощный Реджис будет лежать где-то неподалеку.

В течение следующего получаса Реджис терял сознание и снова приходил в себя. Дзирт не жаловался и продолжал тащить хафлинга, часто меняя руки. Воин-дроу хорошо ориентировался в туннелях и сейчас был уверен, что почти выбрался из путаницы коридоров.

Они вышли в длинный прямой туннель, немного выше и шире тех, через которые они прошли. Дзирт осторожно прислонил Реджиса к стене и внимательно рассмотрел знаки и особенности камня. Он заметил легкий подъем пола к югу, но то, что они, двигаясь на север, спускались немного ниже, ничуть его не беспокоило.

— Это основной туннель в этой области, — наконец решил он.

Реджис озадаченно посмотрел на него.

— Здесь когда-то текла вода, — пояснил Дзирт, — по-видимому, она пробилась сквозь скалу, чтобы выйти наружу водопадом.

— Мы будем спускаться? — спросил Реджис. Дзирт кивнул.

— И если где-нибудь здесь есть переход на нижние уровни Мифрил Халла, он скорее всего в этом направлении...

— Молодцы, — послышался одобрительный смех. Стройная фигура вышла из бокового коридора в нескольких десятках футов впереди.

Руки Дзирта машинально метнулись под плащ и, когда убийца стал приближаться, тут же извлекли сабли.

— Я ведь дал тебе надежду, которая была тебе так нужна? — с издевкой спросил Энтрери. Он произнес что-то едва слышное — возможно, обратился к своему оружию,

потому что его узкий меч сейчас же засветился голубовато-зелеными переливами, очерчивая тусклым сиянием изящный силуэт убийцы, приближавшегося к ждущему его противнику.

— Надежду, что ты об этом пожалеешь, — спокойно ответил Дзирт.

Белые зубы Энтрери сверкнули в сумраке туннеля.

— Посмотрим.

Глава восемнадцатая В ОПАСНОСТИ ВСЕ

— На этот шум сбежится все Подземье, — шепнула Кэтти-бри Бренору, имея в виду беспрестанный скрежет доспехов берсерка. Пвент и сам понимал это, поэтому ушел вперед и понемногу все больше удалялся от них, тогда как Кэтти-бри и Вульфгар, не умеющие видеть в темноте, еле ползли, держась одной рукой за Бренора. Только Гвенвивар, иногда двигаясь во главе, но чаще держась между Пвентом и Бренором, сохраняла некое подобие единства далеко растянувшегося маленького отряда.

Спереди опять донесся резкий скрежет, от которого Бренор скривился. Он услышал рядом покорный вздох Кэтти-бри и внутренне с ней согласился. Гораздо лучше своей дочери Бренор признавал всю тщетность их предприятия. Он начал подумывать о том, чтобы попросить Пвента снять панцирь, но тут же отказался от этой мысли, понимая, что, даже если все они пойдут нагишом, их шаги будут звучать как походный барабан для чувствительного слуха темных эльфов.

— Зажги факел, — велел он Вульфгару.

— Нет, нельзя, — запротестовала Кэтти-бри.

— Они все равно вокруг нас, — ответил Бренор. — Я чувствую этих собак, а им безразлично, есть свет или нет, они все равно могут нас видеть. У нас нет никаких шансов прорваться без боя — в этом я уверен, — так что уж лучше драться с ними в более подходящих для нас условиях.

Кэтти-бри повертела головой, хотя и не могла ничего разглядеть в кромешной тьме. Однако она ощущала, что Бренор прав, что темные молчаливые фигуры все туже затягивали петлю вокруг обреченной компании. Секундой позже она сощурилась и заморгала, глядя на яркое пламя зажженного Вульфгаром факела.

Вместо абсолютного мрака появились мятущиеся тени; Кэтти-бри с изумлением обнаружила, что коридор, по которому они двигались, не был похож на туннели, из которых они вышли. На потолке и стенах камень был перемешан с почвой, отчего своды не казались особенно надежными. Она вдруг отчетливо представила себе тонны земли и скальной породы над головой и подумала, что малейшее перемещение камня может обрушить всю эту массу на них.

— Что с тобой? — спросил Бренор, заметив ее тревогу.

Он повернулся к Вульфгару и увидел, что тот тоже заметно нервничает.

— А, необработанные туннели, — бросил дворф, поняв, в чем дело. — Не привыкли вы к диким глубинам. — Он накрыл своей корявой рукой руку своей любимой дочери и почувствовал выступившие на ней капельки холодного пота. — Ты привыкнешь, — мягко подбодрил ее дворф. — Просто не забывай, что Дзирт здесь один и ждет нашей помощи. Помни об этом, и скоро забудешь о камнях над головой.

Кэтти-бри решительно кивнула, глубоко вздохнула и вытерла пот со лба. Тогда Бренор двинулся вперед, сказав, что выйдет из света и посмотрит, куда подевался берсерк.

— Мы нужны Дзирту, — сказал Вульфгар невесте, когда дворф ушел.

Кэтти-бри обернулась к нему, пораженная его тоном. Впервые за долгое время Вульфгар разговаривал с ней без малейшего оттенка превосходства или раздражения.

Вульфгар подошел к ней, нежно приобнял и потянул за собой. Она подстроилась под его неторопливую поступь, все время вглядываясь в его открытое лицо, пытаясь что-то разглядеть под искажавшим черты беспокойством.

— Когда все закончится, нам нужно будет многое обсудить, — тихо сказал он.

Кэтти-бри остановилась, подозрительно глядя на него, — и этим только еще больше ранила варвара.

— Я должен за многое попросить прощения, — попытался объяснить Вульфгар, — у Дзирта, у Бренора и больше всех у тебя. Позволить Реджису — Артемису Энтрери — так меня одурачить! — Возраставшее волнение Вульфгара ушло, когда он заметил выражение жесткой решимости в голубых глазах Кэтти-бри.

— В том, что произошло за последние несколько недель, конечно, во многом виноват убийца со своей рубиновой подвеской, — согласилась молодая женщина, — но, боюсь, сложности возникли уже до того, как появился Энтрери. И прежде всего ты сам должен это признать.

Вульфгар отвел глаза, обдумывая ее слова, потом кивнул в знак согласия.

— Мы поговорим, — пообещал он.

— Только когда выручим Дзирта, — добавила Кэтти-бри.

Варвар снова кивнул.

— И помни, — сказала ему девушка, — у тебя своя роль в нашем отряде, и она вовсе не в том, чтобы не спускать с меня озабоченных глаз. Помни о своем месте.

— А ты о своем, — согласился Вульфгар, и от сменившей его слова улыбки волна тепла прошла по телу Кэтти-бри, остро напомнив ей о том мальчишеском обаянии, которое так сильно привлекало ее в Вульфгаре.

Варвар снова кивнул и, все еще улыбаясь, поспешил вперед, а Кэтти-бри пошла рядом с ним, а не позади.

* * *

— Все это дал тебе я, — подзуживал Энтрери, медленно приближаясь к своему сопернику, широко расставив руки с богато украшенным кинжалом и светящимся мечом, словно показывая кому-то огромный клад. — Ты еще раз получил надежду благодаря моим стараниям, теперь ты можешь идти по этим темным туннелям, хоть немного веря, что когда-нибудь снова увидишь солнечный свет.

Дзирт, сжав зубы и крепко держа свои сабли, ничего не ответил.

— Разве ты не испытываешь благодарности ко мне?

— Пожалуйста, убей его, — донесся до Дзирта шепот измученного Реджиса. За всю свою жизнь дроу не слышал более жалобной мольбы. Он посмотрел на хафлинга и увидел, что тот весь трясется от нескрываемого страха, кусая губы и заламывая опухшие руки. Дзирт понял, какой ужас пережил Реджис, находясь во власти Энтрери.

Он снова посмотрел на приближающегося убийцу, Сверкающий Клинок гневно полыхал.

— Теперь ты готов драться, — небрежно бросил Энтрери. Его губы искривились в обычной злобной усмешке. — А умереть готов?

Дзирт решительно двинулся вперед, потому что не хотел сражаться с убийцей, если тот будет видеть Реджиса. Энтрери мог запросто метнуть свой кинжал в хафлинга, чтобы помучить или разозлить Дзирта.

Убийца приподнял руку с кинжалом, словно действительно собираясь метнуть его, и Дзирт машинально наклонился, подняв свои сабли для защиты. Однако клинок остался у Энтрери, а по его широкой улыбке было ясно, что он и не собирался его бросать.

Еще через два шага Дзирт оказался в пределах досягаемости меча противника, и его сабли начали свой смертоносный танец.

— Нервничаешь? — попытался поддеть его убийца, намеренно чиркнув своим острейшим мечом по сияющему лезвию Сверкающего Клинка. — Конечно да. Вся беда заключается в том, что у тебя нежное сердце, Дзирт До'Урден, в этом твоя слабость.

Дзирт сделал обманный выпад, потом резко опустил сабли до уровня пояса Энтрери,

заставив того согнуться и отскочить назад, и в тот же момент ударил по кинжалу, открывая дорогу своим клинкам.

— Ты можешь слишком много потерять, — продолжал Энтрери, как будто не заметив опасного сближения. — Ты знаешь, что если ты умрешь, то умрет и хафлинг. Слишком много отвлекающих обстоятельств, слишком многое не дает тебе сосредоточиться на поединке, мой друг. — С этими словами убийца перешел в нападение, яростно размахивая мечом, звеневшим о сабли, пробуя пробить брешь в защите Дзирта, чтобы метнуть свой кинжал.

Но в защите Дзирта не было брешей. Ни один маневр, хотя и безупречно проведенный, не дал Энтрери ни малейшего преимущества, и постепенно клинки Дзирта перешли от обороны к нападению, тесня Энтрери.

— Великолечно! — похвалил Энтрери. — Вот теперь ты бьешься в полную силу. Этого момента я ждал с того самого поединка в Калимпорте.

Дзирт пожал плечами.

— Постараюсь не разочаровать тебя, — сказал он и бросился вперед, размахивая саблями так, что они стали похожи на винт, как проделал это в пещере наверху. И вновь у Энтрери не нашлось достойного ответа, ему оставалось только стараться не попасть под лезвие.

Бешеное вращение сабель остановилось слегка под углом к левому боку Энтрери (в левой руке убийца держал кинжал). Дроу нырнул вперед и перекатился, уворачиваясь от стремительного удара противника, тут же вскочил на ноги и развернулся за спиной Энтрери, вынуждая того круто повернуться на каблуках, размахивая мечом в лихорадочной попытке отразить выпад сабли.

Энтрери больше не улыбался.

Ему с трудом удалось избежать ранения, а Дзирт продолжал натиск, заставляя его отступать.

Они услышали приглушенный щелчок самострела откуда-то из другого конца большого зала. Не сговариваясь, смертельные враги одновременно отпрыгнули и откатились в стороны, и стрела пролетела между ними, не причинив вреда.

Пять темных силуэтов медленно приближались, обнажив мечи.

— Твои соплеменники, — бесстрастно заметил Энтрери. — Похоже, поединок придется снова отложить.

Глаза Энтрери сузились от ненависти при взгляде на приближающихся темных эльфов.

Дзирт понял его разочарование. Разве позволит Вирна Энтрери еще одну схватку, особенно если в туннелях будут другие враги, разыскивающие Дзирта? А даже если и позволит, Энтрери должен был понимать, что ему не удастся вызвать у него такое же страстное сопротивление, если его надежды на освобождение угаснут.

Однако слова убийцы удивили дроу.

— Помнишь, как мы противостояли дергарам?

Энтрери вновь начал наступать на Дзирта, пока темные эльфы приближались. Дзирт легко парировал быстрые, но небрежные выпады.

— Левое плечо, — прошептал Энтрери. Сразу же за этими словами последовал выпад мечом в плечо Дзирта. Сверкающий Клинок отразил его наискосок справа, но скользнул мимо, и меч ткнулся в плащ, оставив в нем дыру.

Закричал Реджис, Дзирт уронил одну саблю и дернулся в сторону, словно в предсмертной муке. Меч Энтрери мелькнул всего в нескольких дюймах от его горла, и Дзирт не успел отразить его Сверкающим Клинком.

— Сдавайся! — кричал убийца — Бросай оружие!

Сверкающий Клинок брякнул об пол, а Дзирт продолжал клониться вправо, как будто в любой момент мог упасть. Сзади громко застонал Реджис и попытался улизнуть, но его измученные, покрытые синяками и ссадинами ноги не держали его, у него даже не было сил ползти.

Темные эльфы неосторожно вошли в круг света, переговариваясь и одобрительно кивая, оценив отличную работу убийцы.

— Мы заберем его с собой к Вирне, — сказал один из них на ломаном Общем языке.

Энтрери кивнул, соглашаясь, но потом внезапно повернулся и полоснул мечом по груди говорившего.

Дзирт, низко согнувшийся, но вовсе не раненный, схватил свои клинки и вскочил, метко рубанув саблей по животу ближайшего к нему дроу. Раненый темный эльф хотел отступить, но Дзирт очень быстро перехватил клинок и, сделав выпад от себя вверх, вонзил саблю под ребра и проткнул грудную клетку противника.

Энтрери к этому моменту целиком сосредоточился на третьем дроу, который лихорадочно размахивал мечами, отбиваясь от убийцы. Энтрери хотел поскорее покончить с этим делом, поэтому он только наступал, решив убить противника побыстрее. Но дроу, один из старых солдат Бреган Д'эрт, не был новичком в бою. Он изогнулся, сделал кувырок назад и начал отбиваться мечами крест-накрест, создав сплошную стену защиты.

Энтрери взвыл от досады, но продолжал натиск, надеясь воспользоваться малейшей ошибкой своего противника.

Дзирт тем временем оказался лицом к лицу с двумя дроу, и один из них, коварно улыбаясь, прицелился в него из самострела. Однако Дзирт успел поднять одну саблю, так что выпущенная стрела скользнула по лезвию и отлетела.

Дроу швырнул самострел в Дзирта, вынуждая его податься назад, чтобы самому успеть выхватить кинжал, которым он дрался в паре с мечом.

Другой дроу воспользовался отступлением Дзирта и ринулся за ним, угрожающе размахивая широким и коротким мечами.

Десять, двадцать раз прозвучал звон металла о металл, Дзирт отражал все атаки. Потом подключился второй дроу, и Дзирта, несмотря на все его умение, начали серьезно теснить. Сверкающий Клинок с размаху блокировал короткий меч, продолжал выпад дальше и вниз, бил по острию широкого меча, а потом летел в другую сторону, едва успевая отразить кинжал.

Так продолжалось несколько долгих безумных минут; оба солдата Бреган Д'эрт действовали в полном согласии, каждый подстраивал свои выпады под другого и выставлял защиту, если товарищ оказывался под ударом.

Дзирт не был уверен, что сможет их одолеть, и знал, что, даже если это случится, пройдет много времени, прежде чем перевес будет на его стороне. Он бросил взгляд через плечо и увидел, что Энтрери прекратил неудержимое наступление и выбрал более спокойный ритм в схватке с умелым противником.

Убийца поймал взгляд Дзирта и, очевидно, понял его затруднительное положение. Он слегка кивнул, и Дзирт заметил, что он слегка повернул кинжал в руке.

Внезапно Дзирт бросился вперед, тесня солдата с мечом и кинжалом, затем развернулся ко второму, занося свои сабли снизу вверх, вынуждая оппонента высоко поднять широкий меч.

Но тут же остановился, отдернул сабли и отступил на два шага назад.

Противник, не поняв, в чем дело, мгновение стоял с поднятым мечом — слишком долго, — прежде чем перейти в наступление.

Самоцветы на кинжале Энтрери вспыхнули разноцветной молнией, когда клинок просвистел в воздухе и пробил ребра дроу, не прикрытые мечом. Дроу вскрикнул и отскочил в сторону, стукнулся о стену, но удержался на ногах и сохранил оба меча.

Его товарищ тут же подоспел, сообразив, что сейчас сделает Дзирт. Но раненый дроу продолжал сопротивляться: выпад широким мечом вниз, затем вверх, потом он замахнулся для удара сверху.

Дзирт отразил один выпад, отразил второй, затем нырнул под высокий третий взмах меча, переместился в сторону, нанося короткие удары обоими клинками, прорывая оборону грузно осевшего раненого дроу. Одна сабля вонзилась в тело рядом с кинжалом, следом

другая, войдя еще глубже, прикончив врага.

Инстинктивно отдернув один клинок, Дзирт выбросил его горизонтально и вверх, раздался чистый металлический звон отраженного удара падающего меча второго дроу.

Темный эльф, сражавшийся с Энтрери, перешел в наступление, когда тот лишился кинжала. Клинки одинаковой длины неустойчиво работали, заходя снизу и сверху то с одной, то с другой стороны. Заставив Энтрери занять удобную для себя позицию, думая, что победа близка, дроу сделал двойной выпад, держа оба меча параллельно и направив их на убийцу.

С невероятной быстротой меч Энтрери отбил сначала один, затем второй клинок, разведя их достаточно широко. По правому мечу он ударил вторично, едва не выбив его из рук дроу, потом в третий раз, высоко подбросив клинок противника.

Дзирт вытащил вторую саблю из груди убитого дроу, но не направил ее на своего оппонента. Вместо этого он зацепил острием перекрестье кинжала и, увидев, что Энтрери готов его поймать, сильно дернул клинком, вырвав кинжал и направив его к Энтрери.

Тот поймал кинжал свободной рукой и мгновенно всадил его между ребер врага под высоко поднятыми мечами. Убийца отпрыгнул назад, умирающий дроу смотрел на него с выражением недоумения на лице.

Какое жалкое зрелище, подумал Энтрери, наблюдая, как противник пытается поднять мечи обессилевшими руками. Он равнодушно пожал плечами, когда дроу свалился на пол и испустил дух.

Оставшийся в живых дроу скоро понял, что один на один ему не справиться с Дзиртом До'Урденем. Он только защищался, обходя его сбоку, но потом решил предпринять отчаянную попытку. Бешено работая мечом, обороняясь от сабель, он занес кинжал, словно собираясь его метнуть.

Дзирт тут же предпринял защитный маневр, готовясь одной саблей отразить летящее оружие, а другой продолжая теснить врага.

Но противник взглянул в сторону, на хафлинга, беспомощно распростертого на полу неподалеку.

— Сдавайся или я убью хафлинга! — злобно закричал темный эльф.

Лиловые глаза Дзирта жестоко блеснули.

Сабля ударила дроу по запястью, выбив кинжал из руки; другой саблей Дзирт стукнул по мечу, мгновенно опустив саблю ниже, до уровня колен противника. Сверкающий Клинок мелькнул голубой вспышкой наискосок, отбивая опускающийся меч, а снизу вперед метнулся свободный клинок, ранив дроу в бедро.

Лицо обреченного дроу исказилось, он качнулся, пытаясь отступить, пытаясь что-то пробормотать, сказать, что он сдается, остановить нападающего... Однако своей угрозой в адрес хафлинга он вывел Дзирта из себя.

Наступление Дзирта было медленным, но неотвратимым, как смерть. Опустив сабли, он все же время от времени взмахивал то одной, то другой, отражая безнадежные выпады противника задолго до того, как они могли достичь цели.

Дроу видел только горящие глаза Дзирта, и ни змеихвостые плети неумолимых жриц, ни ярость в глазах Матери Дома, ничто виденное им прежде не предвещало ему такой несомненной скорой гибели.

Он склонил голову, громко застонал и, поддаваясь страху, безнадежно бросился вперед.

Сабля вонзилась ему в грудь. Рука с мечом беспомощно повисла, а другая сабля тут же вошла под подбородок дроу, поднимая его лицо, чтобы он мог бросить последний предсмертный взгляд в лавандовые очи своего врага.

Дзирт, тяжело дыша от возбуждения, с горящими глазами, отбросил тело в сторону и обернулся, желая поскорее покончить счеты с Энтрери.

Но убийцы нигде не было видно.

Глава девятнадцатая ЖЕРТВА

Тибблдорф Пвент, стоя в конце узкого туннеля, изучал просторную пещеру впереди с помощью инфразрения, замечая все тепловые излучения, чтобы лучше представить себе очертания опасной области. Он рассмотрел выступы потолка, длинные и узкие сталактиты, увидел две более холодные полосы, обозначающие края высоких выступов — один прямо впереди, другой на стене справа. В нескольких местах у самого пола в стенах были темные дыры; Пвент видел, что одна была сразу слева от него, еще две наискосок от того места, где он стоял, и одна по диагонали впереди и правее, под краем выступа. Эти дыры были похожи на входы в длинные туннели, а несколько других показались ему маленькими гротами или нишами.

Гвенвивар рядом с берсерком прижала уши и глухо, еле слышно зарычала. Пвент понял, что пантера тоже почувствовала опасность. Он жестом приказал ей следовать за ним — сейчас он был даже рад, что рядом такой необычный напарник, — и поспешил назад, навстречу приближающемуся свету факелов, чтобы предупредить остальных.

— Там по крайней мере три или четыре выхода, — сурово рассказывал берсерк товарищам, — и много открытого пространства. — Он продолжил, делая подробное описание места, уделяя особое внимание потайным уголкам.

Бренор, разделяя мрачные опасения Пвента, кивнул и посмотрел на остальных. Он тоже чувствовал, что их враги были повсюду и методично замыкали кольцо. Король дворфов оглянулся на коридор, которым они пришли, и все поняли, что он пытается придумать какой-то другой путь в обход опасной зоны.

— Мы можем использовать их ожидания против них, — предложила Кэтти-бри, понимая тщетность надежд Бренора. У друзей было слишком мало драгоценного времени, а те немногие ответвления туннелей, которые они прошли, вряд ли привели бы их в нижние области или к более широким туннелям, где они могли бы обнаружить Дзирта.

Боевой блеск появился в темных глазах Бренора, но он нахмурился, когда секундой спустя Гвенвивар тяжело улеглась у ног Кэтти-бри.

— Она здесь уже слишком долго, — решила молодая женщина. — Скоро ей понадобится отдых.

По выражению лица Вульфгара и дворфов было видно, что новость их не обрадовала.

— Тем более надо идти вперед, — решительно заявила Кэтти-бри. — В Гвен еще остались силы для сражения, не сомневайтесь!

Бренор немного подумал, потом хмуро кивнул и хлопнул обухом своего испещренного зарубками топора по раскрытой ладони.

— Надо подойти к врагам поближе, — сказал он друзьям.

Пвент вытащил свое горькое зелье.

— Хлебните-ка еще, — предложил он Кэтти-бри и Вульфгару. — Надо освежить эту штуку в ваших желудках.

Кэтти-бри содрогнулась, но взяла фляжку, потом протянула ее Вульфгару, который тоже скривился и сделал быстрый глоток.

Бренор и Пвент присели на корточки, и Пвент быстро набросал план пещеры. Для подробных карт не было времени, но Бренор распределил, кто за какую область будет отвечать, учитывая, что лучше всего подходит боевому стилю каждого. Дворф, конечно, не мог дать никаких указаний Гвенвивар и не слишком старался втянуть Пвента в обсуждение, зная, что, когда сражение начнется, берсерк все равно будет действовать дико и необузданно. Кэтти-бри и Вульфгар тоже хорошо понимали, какую роль он сыграет, и не возражали, считая, что перед лицом таких умелых и педантичных противников немного беспорядка не помешает.

Они оставили факел и даже зажгли еще один и осторожно двинулись вперед, готовые начать битву на своих условиях.

Как только свет проник в пещеру, темный силуэт метнулся в тень. Гвенвивар рванулась направо, потом бросилась налево, к центру зала, и вновь направо, к задней стене.

Откуда-то спереди слышались звуки арбалетных выстрелов, за ними последовал визг стрел о камень, всего в одном шаге от увернувшейся от них пантеры.

В последнее мгновение Гвенвивар опять изменила направление и подпрыгнула, повернувшись в прыжке и несколько раз перебрав лапами по вертикальной стене, прежде чем приземлиться на пол. Ее цель — высокий уступ правой стены — теперь была видна, и Гвенвивар устремилась туда.

У основания стены она взмыла вверх, и казалось, неминуемо расшибет себе голову о свод, но уже в прыжке пантера изменила направление на почти перпендикулярное изначальному и пролетела, словно пробежала по земле, двадцать футов до самого выступа.

Трое темных эльфов, стоявших на нем, никак не ожидали такого маневра. Двое выстрелили в Гвенвивар и свалились в туннель; третий, к своему несчастью оказавшийся прямо на пути пантеры, смог только вскинуть руки, когда она прыгнула на него.

В пещере появились факелы, освещая поле битвы, и показался Бренор, справа от него шел Вульфгар, а слева Тибблдорф Пвент. Сзади незаметно вошла Кэтти-бри и скользнула в сторону, следуя той же дорогой, что и Гвенвивар, держа в руке лук.

Снова щелкнули арбалеты невидимых дроу, и все, кто был впереди, получили ранения. Вульфгар почувствовал, как онемение разливается по ноге, но оно сменилось пульсирующим жаром, когда начало действовать мощное зелье Пвента, побеждая усыпляющее действие отравы. Магическая тьма окутала один из факелов, но Вульфгар этого ожидал и зажег еще один, а затем отбросил его далеко в сторону.

Пвент заметил одного из дроу в туннеле слева и бросился туда, громко рыча при каждом шаге.

Вульфгар и Бренор немного медленнее, но все же продолжали двигаться через всю пещеру к входам в более обширные туннели. Варвар заметил блеск глаз дроу над другим выступом, впереди над туннелями. Он остановился и метнул свой молот, громко воззвав к Темпосу. Клык Защитника пролетел низко, врезавшись в верхний край уступа и круша камень. Один темный эльф отскочил дальше по длинному выступу, другой упал со сломанной ногой и с трудом уцепился за кусок скалы, торчащий из неровной стены.

Вульфгар не бросился вперед. Отравленная стрела снова ужалила его, и он метнулся в сторону, к туннелю в правой стене, где притаилось еще двое темных эльфов.

Бренор, который никак не мог дожидаться ближнего боя, поспешил за варваром. Однако когда он оглянулся, то увидел восьминое чудовище, выходящее из другого туннеля, прямо перед ним. Вокруг драука мелькали черные фигуры.

С восторженным криком, не сообразуясь с тем, что перевес был явно на стороне врагов, грозный дворф остановился, полный решимости сражаться.

* * *

Кэтти-бри потребовалась вся ее выдержка, чтобы не спешить с первым выстрелом. Ее позиция не давала возможности хорошенько прицелиться в тех, кого преследовал Пвент, или же в тех, с кем расправлялась Гвенвивар. Она также решила, что не стоит тратить стрелу на раненого дроу, беспомощно висящего под разрушенным краем выступа, — Бренор просил, чтобы первый выстрел до того, как ее обнаружат, нанес врагам как можно больший урон.

Нетерпеливая девушка увидела, что Вульфгар и Бренор разделились, и поняла, что это хорошая возможность. Дроу, укрывшийся за четырехфутовым косым выступом задней стены, почти точно на полпути между ее соратниками, пригнулся с арбалетом в руке. Темный эльф выстрелил, затем отшатнулся в изумлении, когда серебряная стрела пролетела мимо него и попала в камень, оставив в нем дымящуюся воронку.

Миг спустя Кэтти-бри выстрелила снова. Она больше не видела дроу, скрывшегося за камнем, но надеялась, что эта преграда не станет помехой для Тулмарила.

Стрела ударилась в каменную плиту в двух футах от ее края и от того места, где она вырастала из стены. Последовал резкий звук расколовшегося камня, а за ним стон

умирающего дроу, которому она пробила череп.

* * *

Распростертый на высоком выступе темный эльф бился и пинался, заслоняясь небольшим щитом, но другой рукой ему удалось вытащить кинжал. Только первоклассная кольчуга несколько предохраняла тело дроу от цепких лап Гвенвивар, поэтому раны были хоть и глубоки, но несмертельны.

Он ударил пантеру в бок, но его оружие выглядело детской игрушкой по сравнению с таким мощным врагом и только еще больше разозлило Гвенвивар. Она отбила его руку со щитом назад, за голову с такой силой, что вывихнула противнику плечо. Дроу попытался снова поднять руку, но она уже не слушалась лихорадочных приказов разума. Темный эльф завертелся, чтобы высвободить другую руку и заслониться от пантеры, но тщетно.

Когти Гвенвивар вцепились ему в голову, как раз надо лбом. Дроу снова занес кинжал, пытаясь хотя бы ранить проклятую кошку...

Пантера разорвала ему лицо.

Вновь послышались щелчки арбалетов из туннеля у края выступа. Не принеся особого вреда пантере, они только побудили ее соскочить со своей жертвы и броситься за нападавшими.

Двое темных эльфов вызвали черные сферы между собой и Гвенвивар, повернулись и бросились бежать.

Если бы они оглянулись, то, наверное, остановились и приняли бой, потому что Гвенвивар слабела. Ранения кинжалом и стрелами, незаметно начавшая действовать усыпляющая отравка и слишком долгое пребывание на земном уровне истощили ее силы. Но пантера не желала уходить, предпочитая сражаться вместе с друзьями, надеясь отыскать своего исчезнувшего хозяина.

Однако магической статуэтке были безразличны ее желания. Через несколько шагов Гвенвивар остановилась в темном туннеле, едва держась на ногах. Ее тело окуталось сероватым дымком. Межуровневый коридор открылся и втащил ее.

* * *

В Пвента опять попали на выходе из комнаты, но крохотная стрела только вызвала кривую улыбку на искаженном яростью лице самого неистового из берсерков. Темный шар возник у Пвента на пути, но он лишь взревел и бросился сквозь него, и улыбка не сошла с его губ, даже когда он со всей силы врезался в кривую стену по ту сторону шара.

Ошеломленный темный эльф, наблюдавший за продвижением неудержимого Пвента, не выдержал, повернулся и бросился бежать. Пвент последовал за ним, скрежеща доспехами. Пена стекала с его толстых губ на черную бороду.

— Тупица! — заорал он и наклонил голову, поворачивая за угол, готовый к засаде.

Шип его шлема скрестился с мечом и проколол предплечье противника. Берсерк не остановился, а подпрыгнул и, с размаху упав на грудь врага, придавил его к полу всем телом.

Шипами на перчатках он разодрал темному эльфу лицо, ударил его в пах и, дико задержавшись, смял острыми краями панциря тонкую кольчугу врага. С каждым движением берсерка жестокая боль распространялась по всему телу дроу.

* * *

Бренор заметил тонкий силуэт дроу в какой-то невероятной широкополой шляпе с плюмажем, скользивший у входа в туннель. Потом в свете факела блеснули какие-то предметы, брошенные из-за спины драука, но Бренор успел поднять щит, защищаясь. Один кинжал ударился о металл, затем другой, третий. Четвертый пролетел ниже, зацепив ногу

дворфа; пятый скользнул по наклоненному щиту, оставив порез на голове Бренора под самым краем его однорогого шлема.

Но ни раны, ни вид опухшего драука, размахивающего секирами, стучащего и скребущего по полу всеми восемью ногами, не могли остановить Бренора. Дворф бросился вперед, отразил щитом еще один удар и отбил вторую секиру. Будучи гораздо ниже своего противника, Бренор наносил удары снизу, по твердому хитиновому покрову на ногах драука. И все это время дворф неистово вертелся, держа над собой щит и отражая один за другим удары смертельно острого заколдованного оружия дроу.

Топор Бренора нашел незащищенный участок между двумя ногами драука, где не было хитинового панциря. Но довольная улыбка скоро исчезла с губ короля дворфов, потому что чудовище в ответ бешено заколотило секирами по его щиту, едва не выбив его из рук, и одной ногой сильно пнуло Бренора в живот, так что он отлетел в сторону, не причинив своим топором драуку особого вреда.

Он снова занял боевую позицию, задыхаясь и чувствуя боль в руке. Вновь из коридора позади драука вылетело несколько кинжалов, сбив Бренора с ног. Он едва успел поднять щит, чтобы отбить последние четыре. Он взглянул на первый, торчащий спереди из его пластинчатого панциря, и понял, что чудом избежал смерти.

Он также понял, что эта неожиданная остановка будет ему дорого стоить, потому что он больше не сражался с врагом лицом к лицу. Драук навис над ним, пытаясь подмять Бренора под себя.

* * *

Молот Вульфгара прокладывал ему путь в глубь коридора, каждый его бросок стоил нескольких арбалетных стрел, впивавшихся в ревающего варвара. Он прицелился в высоко висящие над входом острые сталактиты и метнул туда свое волшебное оружие.

Один из темных эльфов упал — Вульфгар не понял, попал в него упавший сверху обломок или нет, — а второй бросился вперед, выхватив меч и кинжал, решив, что варвар безоружен.

Вульфгар резко остановился перед блеснувшими лезвиями, метнулся в сторону и стал отбрыкиваться и отмахиваться, стараясь не подпустить к себе врага в течение нескольких необходимых ему секунд, пока не вернется молот.

Дроу, не подозревая о волшебных свойствах Клыка Защитника, не торопился, отнюдь не горя желанием почувствовать на себе кулаки бесспорно могучего человека. Он выполнил хорошо рассчитанную комбинацию, взмахнув сначала мечом, потом кинжалом и снова кинжалом, кольнув варвара в бок.

Дроу злобно ухмылялся.

Но тут в руке Вульфгара оказался Клык Защитника.

Одной рукой ухватившись за самый конец рукояти, Вульфгар кругами размахивал молотом перед собой. Дроу со страхом наблюдал, с какой скоростью движется страшное оружие, — и Вульфгар это заметил.

В обход кружившего молота мелькнул кинжал. Варвар ухватился второй рукой за рукоять молота повыше и отбил нападение.

Дроу оказался проворен и снизу нацелил меч в Вульфгара. Жилы на огромном предплечье варвара напряглись, когда он, остановив вращение молота, снова махнул им перед собой. Свободной рукой он перехватил рукоять Клыка Защитника посередине и сделал выпад наискосок, отражая удар меча.

Дроу стоял с разведенными руками, а Вульфгар возвышался над ним, обеими руками сжимая Клык Защитника. Прежде чем темный эльф успел сблизить далеко разлетевшиеся клинки, прежде чем он успел восстановить равновесие и отступить, Вульфгар ударил. Дроу, словно не сразу почувствовав всю силу удара, сделал произвольный прыжок назад и врезался в стену.

С одной вывихнутой ногой и разбитым легким, дроу выставил свой меч горизонтально перед собой в жалкой попытке защититься. Держа молот за конец рукояти, Вульфгар высоко поднял его и, сминая лезвие меча, тяжело опустил прямо на голову дроу. С отвратительным звуком череп темного эльфа треснул, зажатый между скалой и металлом мощного Клыка Защитника.

* * *

Ослепительная серебряная вспышка остановила натиск драука и спасла жизнь Бренору Боевому Топору. Но стрела летела не в чудовище. Она высоко взмыла, пригвоздив раненого дроу, который только что вскарабкался на разрушенный край уступа.

Это небольшое замешательство было все, что нужно Бренору. Он снова начал наступать, его топор с зарубками ударил драука по ноге, а высоко поднятый щит встретил несогласованные взмахи секир. Дворф наступал прямо на чудовище, одновременно пользуясь им как прикрытием от врагов в туннеле, тесня его и не давая пустить в ход все восемь ног.

Еще одна стрела Кэтти-бри скользнула мимо него и вспыхнула, отскочив от стены.

Бренор широко осклабился, благодаря богов за то, что они послали ему такого надежного и умелого друга и соратника, как Кэтти-бри.

* * *

Первые две стрелы разъярили Вирну; третья, влетевшая в туннель, едва не снесла ей голову. Джарлакспоспешил к ней со своего поста у входа.

— Грандиозно, — признал наемник. — У меня там погибло несколько солдат.

Вирна побежала вперед, сосредоточившись на поединке дворфа с ее сильно изменившимся братцем.

— Где Дзирт До'Урден? — прокричала она, усилив свой голос чарами, чтобы Бренор мог ее слышать.

— Вы со мной деретесь да еще и побеседовать хотите?! — рявкнул Бренор, заканчивая предложение вместо восклицательного знака взмахом топора. Дайнин оступился, и Бренор продолжал давить, заставляя его отступить еще на несколько шагов.

Вирна так и не успела произнести приготовленное заклинание, потому что Джарлаксп схватил ее и пригнул вниз. Ее непроизвольный гнев на наемника тут же испарился, когда над ними вспыхнула еще одна стрела, пробившая дыру в стене там, где только что стояла жрица.

Видя, что битва становится все более жестокой, Вирна вспомнила, как предостерегал их Энтрери против этой компании. Ее трясло от ярости, она нечленораздельно рычала, зная, чего может стоить ей поражение. Она ушла глубоко в себя, обратив все мысли к своему темному божеству, и воззвала к Ллос.

— Вирна! — откуда-то издалека позвал ее голос Джарлакса.

Нет, Ллос не позволит ей проиграть, она поможет ей справиться с этим неожиданным препятствием, чтобы Вирна могла принести богине обещанную жертву.

— Вирна! — Она почувствовала на себе руку Джарлакса, почувствовала, как руки другого дроу помогают наемнику поставить ее на ноги.

— *Вишия!* — непроизвольно выкрикнула она и совершенно успокоилась, зная, что Ллос ответила на ее призыв.

Джарлаксп и второй дроу отлетели к стене туннеля, отброшенные силой ее заклинания. Оба с трепетом смотрели на нее.

Лицо наемника разгладилось, когда Вирна спокойно попросила его идти следом за ней в глубь коридора, подальше от опасности.

— Ллос поможет нам завершить то, что мы здесь начали, — пояснила жрица.

* * *

Кэтти-бри выпустила в глубь туннеля еще одну стрелу, на всякий случай, и огляделась, подыскивая более подходящую мишень. Она понаблюдала за схваткой Бренора и жуткого драука, но поняла, что стрелять в распухшее чудище слишком рискованно, потому что стрела может ненароком задеть ее отца.

Похоже, Вульфгар тоже не нуждался в помощи. Мертвый дроу лежал у его ног, а сам он заглядывал за выступающий из стены камень в поисках врага. Пвента нигде не было видно.

Кэтти-бри взглянула на разрушенный уступ над Бренором и драуком, на дроу, который так и не упал, потом на другой уступ, где скрылась Гвенвивар. В небольшой нише внизу молодая женщина увидела нечто странное: сгущающийся туман, наподобие того, что обычно предшествовал появлению пантеры. Оттенки облака менялись, потом оно стало оранжевым вертящимся огненным шаром.

Кэтти-бри почувствовала исходящее от него всеподавляющее зло и вскинула лук. Дрожь пробежала у нее по спине, за ней кто-то следил.

Девушка бросила Искатель Сердец и круто обернулась, одновременно выхватывая из ножен короткий меч. Она едва успела отразить занесенное над ней оружие левитирующего дроу, бесшумно спустившегося с потолка.

Вульфгар тоже заметил туман и понял, что не должен упускать его из виду и вступить в схватку, как только «нечто» материализуется. Но он не мог не обернуться на внезапный крик Кэтти-бри и, посмотрев в ее сторону, увидел, что ее жестоко теснят и она уже почти сидит на полу, лихорадочно размахивая мечом, чтобы держать врага на расстоянии.

Из тени позади молодой женщины и нападавшего начал спускаться еще один неясный силуэт.

* * *

Теплая кровь разорванного врага смешалась с пеной на бороде Тибблдорфа Пвента. Дроу перестал дергаться, но Пвент, опьяненный убийством, все не мог остановиться.

Стрела самострела проткнула его ухо. Он поднял голову и зарычал, при этом странно поднялась рука мертвого дроу, из которой он не успел вытащить шип шлема. Рядом был еще один враг, медленно приближавшийся.

Берсерк вскочил, мотая головой из стороны в сторону, размахивая вправо и влево мертвым телом, пока эбеновая кожа не разорвалась, освобождая шлем.

Новый противник остановился, пораженный жутким зрелищем. И когда неукротимый Пвент с ревом атаковал, дроу бросился бежать.

Ошеломленный скоростью бешеного бега коренастого дворфа, воин-дроу понял, что не сможет оторваться от необычного противника. Поэтому он решил хотя бы заманить его подальше от основного сражения.

Они проскочили несколько кривых коридоров, темный эльф с опережением на десяток шагов. Он изящно прыгал, приземлялся и разворачивался без всякого напряжения, держа наготове меч и улыбаясь.

Пвент упорно бежал. Он наклонил голову, выставив вперед острый шип на макушке. Глядя все время вниз, он слишком поздно заметил ловушку и шагнул за край ямы, через которую дроу легко перемахнул.

Берсерк полетел вниз, грохоча и подскакивая, его доспехи со множеством выступов выбивали искры, пока он скатывался по камню. Немного ниже он сломал ребро о скругленный сталагмит, ударился всем телом о камень и упал на спину в небольшой пещерке.

Он лежал некоторое время, восхищаясь хитростью темного эльфа, и бездумно отметил, что потолок — тонны породы над ним — никак не перестает вращаться.

* * *

Отнюдь не новичок в обращении с мечом, Кэтти-бри продолжала орудовать клинком, применяя все способы защиты, которым ее научил Дзирт До'Урден. Она была уверена, что дроу скоро утратит свое преимущество и она сможет подняться на ноги и драться с ним на равных.

Но вдруг ей стало не с кем биться.

Ее густые волосы отбросило воздушной волной, Клык Защитника просвистел мимо нее и со всей силы врезался в темного эльфа, отбросив его в сторону.

Кэтти-бри оглянулась, и ее первоначальная благодарность испарилась, когда она поняла, что Вульфгар опять опекает ее. К этому времени оранжевый туман возле варвара приобрел странные очертания, почти сгустившись в осязаемое тело обитателя какого-то низшего уровня. И это был враг гораздо более страшный, чем темный эльф, с которым сражалась Кэтти-бри.

Вульфгар пришел к ней на помощь, невзирая на грозящую ему самому опасность, считая ее безопасность важнее своей.

Кэтти-бри, слишком уверенной в своих силах, этот поступок показался скорее глупым, чем самоотверженным.

Она кинулась к своему луку — она должна была взять Тулмарил!

Но прежде чем она успела его схватить, чудовище, йоклол, полностью материализовалось. Оно было бесформенным, отдаленно напоминающим комок полурасплавившегося воска, с восемью щупальцеподобными отростками и раскрытой пастью посередине, утыканной длинными острыми зубами.

Кэтти-бри вновь почувствовала близкую опасность еще до того, как успела прицелиться в жуткое существо. Она обернулась с луком в руке и увидела дроу, опускавшего меч ей на голову.

Кэтти-бри выстрелила первой. Ее стрела приподняла дроу на несколько дюймов над полом и, пройдя сквозь него, вонзилась в потолок, рассыпавшись дождем искр. Дроу стоял там, где он опустился на пол, по-прежнему сжав меч, и по его лицу было видно, что он не совсем понял, что произошло.

Кэтти-бри перехватила лук, как дубину, и бросилась к нему, наступая до тех пор, пока дроу не понял, что он уже мертв.

Она тут же оглянулась и увидела, что йоклол схватила Вульфгара сначала одним щупальцем, потом другим. При всей своей невероятной силе варвар не мог долго сопротивляться чудовищу, и жадная пасть неумолимо приближалась к его телу.

* * *

Бренор ничего не видел, кроме черноты драучьего тела, пока он продолжал наступать, наклонив голову, отесняя Дайнина назад. Он не слышал ничего, кроме звона клинков, лязга металла о металл или треска хитина, когда его топор попадал в цель.

Но чутьем он знал, что Кэтти-бри и Вульфгар, его дети, были в беде.

Топор Бренора наконец достал отступающую тварь, когда драук уперся в стену. Еще одна паучья нога отлетела в сторону. Бренор твердо встал на обе ноги и отступил назад на несколько футов.

Дайнин, странно скрюченный, с двумя отрубленными ногами, не стал бросаться за ним, радуясь короткой передышке, но яростный Бренор тут же снова обрушился на него, ошеломив раненого драука своей неукротимостью. Бренор отразил щитом первую секиру; следующий удар пришелся на шлем, чуть не опрокинув дворфа.

В ответ топор Бренора прорубил неровную рану поперек распухшего живота драука. Брызнула горячая кровь. Жидкость текла по ногам драука и по дрожащим рукам Бренора.

Но Бренора уже было не остановить, он беспрерывно и неумолимо всаживал топор между двумя передними ногами драука. Под хитином обнажилась плоть, из плоти потекла кровь.

Бренор еще раз с силой ударил топором, но сам получил удар в предплечье руки, держащей оружие. Неудобное положение драука сильно ослабило взмах, и секира не пробила мифриловую кольчугу, но вспышка жгучей боли застала Бренора врасплох.

Его разум кричал, что он нужен Кэтти-бри и Вульфгару!

Морщась от боли, он послал топор вверх, ударив плоской стороной по локтю драука. Чудовище взвыло, и Бренор снова замахнулся под другим углом, попал драуку в подмышку и отрубил всю руку.

Он нужен Кэтти-бри и Вульфгару!

Длиннорукий драук дотянулся секирой до Бренора и ранил его в предплечье. Бренор прижал щит к себе и плечом придавил чудовище к стене. Отскочив, он тяжело замахнулся топором на незащищенную часть тела твари и снова ударил.

Затем дворф отпрыгнул, занес топор и, перебирая короткими ножками, бросился вперед. Он услышал, как упала на пол вторая секира драука, и, отпрянув, стал бешено размахивать топором, круша драука, разрубая его плоть и ломая ребра.

Бренор обернулся, увидел, что Кэтти-бри справляется сама, и сделал шаг к Вульфгару.

— *Вишия!*

Волна энергии ударила дворфа, оторвала от земли и ударила о стену в десяти футах от места, где он стоял.

Он снова бросился бежать, теперь ко входу в дальний туннель, издав единственный яростный вопль, а женщина-дроу внимательно наблюдала за ним издалека.

— *Вишия!* — раздался новый возглас, и Бренора опять отбросило назад.

— На сколько же тебя хватит, ведьма? — заорал крепкий дворф, встряхнувшись после нового удара о стену.

Жрица отвела глаза.

Темный шар накрыл дворфа, и он, по правде говоря, был даже рад этому, потому что последний удар ранил его сильнее, чем он думал.

* * *

Четвертый солдат присоединился к Вирне, Джарлаксу и их единственному телохранителю, когда они переместились глубже в туннель.

— Безумный дворф пока выведен из строя, — доложил вновь пришедший. — Он потерял голову от ярости. Я заманил его в яму, но сомневаюсь, что его это остановит!

Вирна хотела ответить, но Джарлакс перебил ее, указывая на боковое ответвление туннеля, откуда яростно подавал лихорадочные сигналы еще один Дроу.

— *Дьявольская кошка!*

Мимо сигнальщика проскочил темный силуэт, чуть позже второй. Джарлакс понял, что это его солдаты, оставшиеся в живых после двух схваток, и ему стало ясно, что уступ и боковой коридор под ним были сданы.

Мы должны уходить, знаками показал он Вирне. *Надо найти более благоприятное место для продолжения битвы.*

— Ллос ответила на мой зов! — зарычала на него Вирна. — Уже появилась ее служанка!

— Тем более лучше уйти, — вслух ответил Джарлакс. — Покажи свою веру в Паучью Королеву, и начнем охоту на твоего братца.

Вирна секунду раздумывала, затем, к облегчению наемника, кивнула в знак согласия. Джарлакс быстро увлек ее за собой, не переставая удивляться: неужели только пятеро из опытных солдат Бреган Д'эрт да он с Вирной остались в живых?

Вульфгар неистово колотил локтями по разведавшимся щупальцам; пальцами он вцепился в обвившие его отростки, пытаясь освободиться от железной хватки. Другие щупальца шлепнули его, отвлекая внимание.

Затем йоклол встряхнула его и отправила прямиком в огромную пасть. Острые, как бритвы, зубы впились в его спину и ребра, разрывая мышцы и царапая по кости.

Он дернулся и схватил в кулак скользкую кожу твари, повернув и оторвав целый клочок. Существо никак не отреагировало на это, продолжая грызть кость и сильнее сжимая свою добычу острыми зубами.

Клык Защитника вернулся в руку Вульфгара, но варвар был так неудобно скручен, что не мог нанести врагу сильный удар. Он все-таки попытался, но рыхлая, эластичная кожа злобной твари, казалось, поглощала удары, прогибаясь под весом Клыка Защитника.

Вульфгар снова изогнулся и замахнулся, несмотря на невыносимую боль. Он увидел Кэтти-бри и лежащего у ее ног мертвого дроу, лицо девушки было искажено невыразимым ужасом при виде торчащих белых ребер Вульфгара.

И все же вид возлюбленной, которой больше не угрожала опасность, вызвал подобие довольной улыбки на лице варвара.

Серебряная стрела вспыхнула рядом, слегка испугав Вульфгара и пронзив йоклол, и варвар подумал, что его освобождение не за горами, что его любимая, которую он так недооценивал, сможет победить его противника.

Одно щупальце обвилось вокруг щиколоток Кэтти-бри и, дернув, сбilo девушку с ног. Она сильно ударилась головой о камень, уронила драгоценный лук, потеряла сознание и уже не сопротивлялась, когда йоклол начала подтягивать ее к себе.

— Нет! — закричал Вульфгар и заколотил по податливому телу твари. Он позвал Бренора, но краем глаза увидел, что тот, спотыкаясь, ошеломленный, вышел из черной сферы довольно далеко.

Йоклол безжалостно сжимала челюсти, более слабый человек уже давно бы не выдержал.

Но Вульфгар не мог позволить себе умереть, пока Кэтти-бри и Бренор были в опасности.

Он с воодушевлением начал гимн Темпосу, своему богу войны. Пение лилось из самого сердца, мощно стучавшего больше двадцати лет, а легкие варвара быстро наполнялись кровью.

Он пел, позабыв о парализующей боли, пел и слышал, как звуки отражаются от сводов пещеры; словно ему подпевал хор приближенных грозного бога.

Он пел и крепче сжимал Клык Защитника.

Вульфгар замахнулся и ударил, но целью его было не чудовище, а низкий потолок. Молот разбил землю и ударился о камень.

Камни и пыль осыпали варвара и его врага. Снова и снова, не прекращая песню, Вульфгар бил по потолку.

Йоклол, поняв его замысел, рвала тело варвара зубами, но Вульфгар уже не ощущал боли. Клык Защитника отколол большой кусок скалы.

Придя в сознание, Кэтти-бри увидела, что делает варвар. Йоклол уже не обращала на нее внимания и не тащила больше, и девушке удалось вырваться и схватить лук.

— Нет, мой мальчик! — услышала она отдаленный вопль Бренора.

Кэтти-бри наложила стрелу и повернулась.

Клык Защитника снова обрушился на потолок.

Стрела попала в йоклол секундой раньше, чем своды пещеры подались. Огромные валуны покатались вниз, зазоры между ними быстро заполнялись щебнем и землей, вздымая клубы пыли. Земля жутко содрогнулась, эхо пронеслось по всем туннелям.

Кэтти-бри и Бренор бросились на пол, прикрыв головы руками, пока камнепад не

закончился. Ни один из них не мог ничего разглядеть среди мрака и пыли; ни один из них не видел, как чудовище и Вульфгар скрылись под тоннами обрушившегося камня.

Часть пятая ПОСЛЕДНЯЯ СХВАТКА

Когда я умру...

Она забрала моих друзей, моего отца, моего наставника, эта величайшая из тайн, называемая смертью. Я познал скорбь в тот самый день, когда покинул родину, когда жестокая Мэлис сообщила мне, что отдала Закнафейна Паучьей Королеве. Это странное чувство, скорбь, не совсем ясно мне... Скорблю ли я о Закнафейне, Монтолио или Вульфгаре? Или о себе, о своей утрате, которую уже никогда не восполнить?

Наверное, это главный вопрос существования смертного, и тем не менее на него нет ответа...

Если только не считать ответом веру.

Я до сих пор грущу, когда вспоминаю учебные поединки с отцом, прогулки с Монтолио в горах и когда воспоминания о Вульфгаре, самые сильные из всех, проносятся в моей памяти. Они нерасторжимо связаны с несколькими последними годами моей жизни. Я помню тот день на Пирамиде Кельвина, когда, обводя глазами тундру Долины Ледяного Ветра, Вульфгар и я заметили костры его кочевого народа. Именно в эту минуту мы стали настоящими друзьями, именно тогда мы поняли, что, несмотря на всю неопределенность нашей жизни, будем вместе.

Я помню белого дракона Ледяную Смерть и племя великанов и что, не будь рядом Вульфгара, я мог бы погибнуть в любом из этих сражений. Я помню, как мы делили победу с моим другом, помню узы доверия и любви — крепкие, но никогда не отягощавшие нас.

Меня не было рядом, когда он погиб, я не мог прийти ему на помощь, как он, несомненно, поспешил бы на помощь мне.

Я даже не мог сказать ему: «Прощай!»

Когда я умру, буду ли я одинок? Если мне удастся избежать пасти чудовищ и лап смертельной болезни, я, безусловно, переживу Кэтти-бри, Реджиса и даже Бренора. Но сейчас мне кажется, что, кто бы ни стоял рядом со мной в мой смертный час, — если не будет этих троих, я действительно умру в одиночестве.

Все эти мысли не так уж мрачны. Я прощался с Вульфгаром тысячу раз. И каждый раз, когда показывал, как сильно он дорог мне, я подтверждал свою любовь словами или действиями. Самой нашей жизнью, существованием мы прощаемся каждый день. Так говорят любовь и дружба, заверяя, что память будет жить, когда плоть исчезнет.

Вульфгар обрел иное пристанище и иную жизнь — я вынужден в это верить, иначе в чем же тогда смысл существования?

Скорбь моя по себе самому, по моей потере, которую я буду ощущать до конца своих дней, сколько бы веков ни минуло. Но внутри этой скорби живет умиротворенность, божественный покой. Гораздо лучше было знать Вульфгара и пройти с ним через все, что теперь питает мою скорбь, чем никогда не ступить рядом с ним, не сражаться бок о бок, не смотреть на мир его ясными голубыми глазами.

Когда я умру... может быть, найдутся друзья, которые будут горевать обо мне, которые сохраняют наши общие радости и горести, сохраняют память.

Это и есть бессмертие духа, вечное наследие, источник нашей скорби.

Но и источник нашей веры.

Дзирт До'Урден

Глава двадцатая ТЕ, КТО ОСТАЛСЯ В ЖИВЫХ

Пыль продолжала оседать, затмевая мерцающий свет; один из факелов попал под обвал, и его пламя погасло мгновенно.

Погасло, как свет в глазах Вульфгара.

Когда обвал прекратился и большие обломки потолка перестали сползать вниз, Кэтти-бри смогла сесть, глядя на обрушенные своды. Она протерла глаза и несколько долгих минут вглядывалась в сумрак, пока до нее не дошла страшная правда.

Единственное видимое щупальце чудовища, все еще обвивавшееся вокруг лодыжки Кэтти-бри, судорожно подергивалось, приваленное обломками.

А дальше была только куча камней. Ужас этой картины ошеломил Кэтти-бри. Она покачнулась, едва не упав в обморок, и пришла в себя, только когда волна гнева и протеста поднялась внутри нее. Она вырвала ногу из петли мертвого чудовища и на четвереньках поползла вперед. Попробовала встать, но не смогла поднять голову. Она опять почувствовала приступ тошнотворной слабости, предвестник обморока.

Вульфгар!

Кэтти-бри подползла к завалу, отшвырнув подергивавшееся щупальце, и стала разгребать камни голыми руками, обдирая кожу и ломая ногти. Этот обвал был так похож на тот, под который попал Дзирт, когда друзья впервые вступили в Мифрил Халл. Но то была ловушка, искусственно созданный камнепад; пол опустился, когда камни посыпались с потолка, и Дзирт невредимым провалился в нижний коридор.

На сей раз это не было ловушкой, напомнила себе Кэтти-бри, и внизу не было спуска в пещеру. Тихий жалобный стон сорвался с ее губ, и она продолжала разгребать камни в отчаянной надежде добраться до Вульфгара, молясь, чтобы камни упали под углом друг к другу и он мог выжить под ними.

Рядом оказался Бренор, бросил на пол топор и щит и изо всех сил стал помогать. Сильный дворф смог отодвинуть несколько крупных камней, но затем остановился.

Кэтти-бри продолжала копать, не видя ужаса на лице отца.

Проработав в рудниках двести лет, Бренор осознал правду. Обвал был сплошным.

Юноша погиб.

Кэтти-бри копала и отфыркивалась, глухая к доводам разума.

Бренор положил ладонь ей на руку, и, когда она подняла на него глаза, у сурового дворфа чуть не разорвалось сердце. Непреклонная беспощадность была написана на ее лице. На одной щеке запеклась кровь, волосы на голове спутались. Но Бренор видел только ее глаза, темно-голубые, подернутые слезами.

Бренор медленно покачал головой.

Кэтти-бри откинулась и села, сложив кровоточащие руки на коленях. Сколько раз она и ее друзья были на краю гибели? — подумала она. Сколько раз они избегали жадных лап смерти в самый последний миг?

Теперь смерть поквиталась с ними, поквиталась с Вульфгаром, неожиданно, без предупреждения.

Погиб могучий воин, вождь племени, человек, за которого Кэтти-бри собиралась выйти замуж. Ни она, ни Бренор, ни даже почти всесильный Дзирт До'Урден ничем не могли ему помочь, не могли ничего изменить.

— Он спас меня, — прошептала девушка.

Бренор как будто не слышал ее. Дворф беспрестанно отирал пыль, оседавшую на крупных каплях, копившихся в уголках его глаз и скатывавшихся вниз, оставляя полосы на грязных щеках. Вульфгар был Бренору вместо сына. Суровый дворф взял юного Вульфгара — тогда еще совсем мальчишку — в свой дом после сражения с его племенем якобы в услужение, но на самом деле чтобы научить его другой жизни. Бренор сделал из Вульфгара

человека, которому можно было доверять, честного и прямодушного. Самым счастливым днем в жизни Бренора, даже более счастливым, чем тот, когда он отвоевал Мифрил Халл, был день, когда Вульфгар и Кэтти-бри объявили о своем намерении пожениться.

Бренор пнул тяжелый валун, отбросив его в сторону.

Внизу лежал Клык Защитника.

Колени храброго дворфа подогнулись при виде волшебного молота, на котором были выгравированы символы Думатойна, божества дворфов, Хранителя Подземных Тайн. Бренор глубоко вздохнул и долго пытался совладать со своими чувствами, прежде чем смог наклониться и высвободить молот из завала.

Это было самое лучшее творение Бренора, высшее выражение его кузнечного мастерства. Выковывая этот молот, он вложил в него все свое умение и любовь, он сделал его для Вульфгара.

При взгляде на оружие остатки выдержки покинули Кэтти-бри. Рыдания сотрясли ее плечи, она задрожала и показалась очень хрупкой в тусклом пыльном свете.

И силы вернулись к Бренору. Он напомнил себе, что он Восьмой Король Мифрил Халла, ответственный за своих подданных и за свою дочь. Он заткнул драгоценный боевой молот за пояс и обнял Кэтти-бри за плечи, заставляя ее встать.

— Мы ничем не можем помочь мальчику, — прошептал Бренор.

Кэтти-бри отшатнулась от него и снова бросилась к завалу, с рычанием отбросив несколько небольших камней. Она понимала тщетность своих усилий, видела тонны земли и каменные глыбы, многие из которых нельзя было даже отодвинуть. Но Кэтти-бри все равно копала, не в силах остановиться, хотя это и было безнадежно.

Руки Бренора нежно сомкнулись повыше ее локтей.

Кэтти-бри стряхнула их и продолжала свою работу.

— Нет! — закричал Бренор и снова схватил ее, насильно поднимая с земли и оттаскивая от каменной груды. Он поднял ее на ноги и встал между ней и завалом, загородив дорогу широкими плечами, и, хоть Кэтти-бри пыталась обойти его, он ей не уступал.

— Ты не можешь ничего сделать! — прокричал он ей в лицо несколько раз.

— Но я должна попытаться! — с мольбой воскликнула она наконец, когда Бренор так и не пропустил ее.

Бренор покачал головой — и только слезы страдания в его темных глазах удержали Кэтти-бри от того, чтобы не ударить его по лицу. Тогда она прекратила попытки проскользнуть мимо упрямого дворфа.

— Все кончено, — сказал ей Бренор. — Мальчик... мой мальчик сам выбрал свою дорогу. Он отдал свою жизнь за нас, за тебя и меня. Не надо позволять дурацкой боли задерживать нас здесь, в опасности, и тем позорить его героический поступок.

В словах его звучала неотвратимая истина. Тело Кэтти-бри как-то обмякло. Она больше не сделала ни шагу к груде камней — памятнику над могилой Вульфгара, пока Бренор поднимал с земли свои топор и щит.

— Прощайся с ним, — сказал он и тихо подождал, прежде чем увести Кэтти-бри в тот самый туннель, из которого они вышли.

Кэтти-бри остановилась, рассеянно глядя на него, словно спрашивая, куда они направляются.

— Пвент и кошка сами выберутся, — сказал Бренор, отвечая на ее вопросительный взгляд, не поняв ее замешательства.

Кэтти-бри не беспокоилась о Гвенвивар, потому что знала — ничто не может всерьез повредить пантере, пока волшебная статуэтка цела, и уж тем более она не беспокоилась о пропавшем берсерке.

— А что с Дзиртом? — просто спросила она.

— Я полагаю, что эльф жив, — уверенно ответил Бренор. — Женщина-дроу спрашивала меня о нем. Он жив и сбежал от них, и я так думаю, что он скорее выберется из этих туннелей, чем мы с тобой. Может быть, кошка уже с ним.

— Но если мы ему нужны? — возразила Кэтти-бри. Она забросила лук на плечо и скрестила руки на груди. Лицо ее выражало мрачную решимость.

— Мы возвращаемся домой, девочка! — жестко приказал Бренор. — Мы не знаем, где сейчас Дзирт. Я только надеюсь, что он жив!

— И ты полагаешься на удачу? — просто спросила Кэтти-бри. — А может быть, мы действительно ему нужны? Мы уже потеряли одного друга, а может, и двоих, если убийца прикончил Реджиса. Я не брошу Дзирта, чем бы это ни грозило. — Она вздрогнула, вспомнив, как заблудилась в Тартаре, на другом уровне бытия, когда Дзирт До'Урден смело встал лицом к лицу со всеми невыразимыми ужасами хаоса, чтобы вернуть ее домой. — Ты помнишь Тартар? — спросила она Бренора, и от одной мысли об этом растерянный дворф зажмурился и отвернулся. — Я не сдамся, — повторила Кэтти-бри, — несмотря ни на что. — Она посмотрела на вход в туннель, куда скрылись уцелевшие темные эльфы. — Несмотря на чертовых темных эльфов и этих адовых отродий — их друзей!

Бренор долго стоял молча, думая о Вульфгаре и размышляя над решительными словами своей дочери. Дзирт может быть где-то поблизости. Возможно, он ранен или снова попал в плен. Дворф думал: если бы на его месте находился Дзирт, а он, Бренор, был бы в опасности, куда бы пошел эльф? И не сомневался в ответе.

Он снова посмотрел на Кэтти-бри и на кучу камней у нее за спиной. Он только что потерял Вульфгара. Разве он мог рисковать еще и жизнью дочери?

Бренор пристально взглянул ей в глаза и обнаружил в них неумолимую решимость.

— Моя девочка, — тихо сказал дворф.

Они подобрали оставшийся факел и вошли в другой туннель, спускаясь все глубже в поисках пропавшего друга.

* * *

Тот, кто не вырос среди вечного мрака Подземья, не заметил бы легкого движения, еле ощутимого дуновения свежего воздуха. Для Дзирта же это было равносильно шлепку по лицу, и он поднял голову, крепко прижав к себе Реджиса.

— Что случилось? — испуганно спросил хафлинг, озираясь, словно ожидая, что Артемис Энтрери сейчас выскочит из тени и убьет их обоих.

Они миновали широкий и низкий проход, слегка поднимавшийся вверх. Дзирт поколебался, его способность ориентироваться подсказывала ему, что они прошли мимо нужного туннеля. Однако он не обратил внимания на эти беззвучные уговоры и продолжал идти, надеясь, что отверстие окажется достаточно широким, чтобы они с Реджисом могли вдохнуть свежего воздуха.

Так и оказалось. Они обогнули поворот и почувствовали, как прохладный ветер подул им в лицо, увидели более светлый проем впереди, за ним очертания высоких гор... и звезды!

Глубокий вздох облегчения, который испустил хафлинг, в точности соответствовал чувствам самого Дзирта. Когда они выбрались из туннеля, обоих поразило величие раскинувшейся перед ними панорамы гор, невероятная красота наземного мира, так непохожая на беззвездные ночи Подземья. Ветер, овевавший их, казался веселым и живым существом.

Они стояли на узком уступе крутой тысячефутовой скалы на высоте примерно двух третей от ее подножия. Справа сбегала вниз узенькая тропа, но наклон был совсем небольшой, и можно было надеяться скоро добраться по ней до более ровного места.

Дзирт осмотрел скалу. Одному ему ничего не стоило бы спуститься на несколько сот футов, да и подняться было бы несложно, но он не был уверен, что сможет сделать это, неся на себе Реджиса. К тому же ему не очень нравилось находиться в незнакомом диком месте, не зная, как далеко отсюда до Мифрил Халла.

Где-то рядом были его друзья, возможно в опасности.

— Там Долина Хранителя, — с надеждой объявил Реджис, указывая на север. —

Наверное, в нескольких милях отсюда.

Дзирт кивнул, но сказал:

— Мы должны вернуться.

Хотя Реджиса это явно не обрадовало, он не стал спорить, понимая, что не сможет в таком состоянии спуститься с уступа.

— Отлично, — слышался голос Энтрери из-за поворота, и показался его темный силуэт, драгоценные камни в кинжале на поясе блестели так же ярко, как и его глаза. — Я знал, что ты сюда придешь, — обратился он к Дзирту. — Я знал, что ты почувствуешь горный воздух и пойдешь в эту сторону.

— И кого ты с этим поздравляешь: меня или себя? — спросил эльф.

— Обоих! — ответил Энтрери, от души рассмеявшись. — Туннель, который вы миновали, действительно вывел бы тебя на верхний уровень, там ты наверняка нашел бы своих друзей, — правда, сейчас они уже скорее всего мертвы.

Дзирт не поддался на эту провокацию и сдержал свой гнев, оставшись стоять на месте.

— Но тебе туда не попасть, не правда ли? — продолжал издеваться Энтрери. — Один ты мог бы легко обогнать меня и избежать поединка. Но, увы, с тобой раненый товарищ. Решай, Дзирт До'Урден. Брось хафлинга — и будешь свободен!

Дзирт даже не удостоил это нелепое предложение ответом.

— Я бы бросил его, — заметил Энтрери, холодно взглянув на Реджиса. Хафлинг смешно всхлипнул и крепко вцепился в Дзирта.

Дзирт попытался не думать о тех ужасах, которые Реджис пережил, находясь в руках жестокого Энтрери.

— Но ты не оставишь его, — продолжал убийца. — Мы уже давно поняли разницу между нами, которую ты называешь силой, а я слабостью. — Он стоял в десяти шагах от них, вытащив из ножен свой узкий меч, светившийся голубовато-зеленым светом. — А теперь к делу, — сказал он. — К тому, что назначено судьбой. Ты доволен полем битвы, которое я приготовил? Единственный выход отсюда только через туннель позади, так что ни ты, ни я не сможем сбежать и доведем поединок до конца. — Говоря это, он взглянул со скалы вниз. — Проигравший расшибется насмерть, — пояснил он улыбаясь. — У нашей битвы отсрочки не будет.

Помимо воли Дзирт почувствовал жар в груди. Он не мог отрицать, что в каком-то потаенном уголке своего сердца желал этого вызова, хотел доказать, как заблуждается Энтрери, доказать бессмысленность его существования. И все же этот поединок не состоялся бы, если бы у Дзирта До'Урдена была возможность выбора. Желания его, как понял и признал он сам, не стоили того, чтобы ради них вступать в смертельную схватку. Но сейчас, когда рядом всхлипывал беспомощный Реджис, а где-то неподалеку его друзья сражались с враждебными темными эльфами, вызов необходимо было принять.

Он почувствовал холодный металл эфесов сабель в руках и перевел глаза в обычный спектр, пока Сверкающий Клинок разгорался гневной голубизной.

Энтрери немного помедлил, взял в одну руку меч, в другую кинжал и не спеша пошел к Дзирту.

В третий раз за день Сверкающий Клинок тяжело столкнулся с узким клинком; в третий, и, как надеялись оба, Дзирт и Энтрери, в последний раз.

Они начали легко, каждый аккуратно ступая по необычной арене. В этом месте уступ был не больше десяти футов шириной, но сразу за спинами обоих противников заметно сужался.

Атака Энтрери началась ударом меча, потом последовал выпад кинжалом.

Последовали два ответных удара, и Дзирт выбросил одну саблю между двух клинков Энтрери, но, в мгновение ока вернув меч назад, убийца далеко отвел выпад.

Они кружили друг перед другом, Дзирт шел вдоль стены, Энтрери легко двигался по краю уступа. Энтрери напал снизу, на этот раз неожиданно пустив в ход кинжал.

Дзирт уклонился от резкого выпада и ответил комбинацией из двух ударов, нацеленных

на опущенную голову убийцы. Энтрери махнул мечом направо и налево, двигая им прямо над головой, предупреждая последующие удары, и, слегка изменив угол, ткнул вперед, удерживая противника на расстоянии, пока сам не выпрямился.

— Скорой развязки не будет, — пообещал Энтрери со злой улыбкой. Но, словно опровергая собственные слова, он прыгнул вперед, держа перед собой меч.

Руки Дзирта замелькали, последовательно ударяя саблями по оружию противника. Темный эльф рубил немного вбок, стараясь не прижиматься спиной к скале.

Дзирт был вынужден согласиться с предсказанием Энтрери — скорой развязки не будет, кто бы ни одержал верх. Они могли бы сражаться долго, может быть час. Ну и что? — подумал Дзирт. Какая ему от этого выгода? А если появится Вирна со своими приспешниками и положит конец поединку?

Как легко тогда им будет схватить его и Реджиса на этой площадке, обрывающейся вниз на несколько сотен футов!

Вновь убийца начал наступать, и Дзирт опять создал саблями правильную, безупречно рассчитанную защиту, и Энтрери не смог его ранить.

Тогда Энтрери развернулся, повторяя движение Дзирта в предыдущих столкновениях, бешено вращая обоими клинками наподобие пропеллера, тесня Дзирта к пропасти.

Дзирт был поражен, что убийца настолько хорошо смог повторить смелое и сложное движение после того, как видел его всего дважды, но он сам изобрел этот прием и знал, как его отразить.

Он тоже начал вращаться, взмахивая саблями вверх-вниз. Клинки звенели с каждым поворотом, выбивая яркие искры в ночной темноте, металл скрежетал, зеленое и голубое сияние слились неразделимо. Дзирт двигался точно рядом с Энтрери — убийца внезапно перестал вращаться, но Дзирт заметил его намерение и тоже остановился, отражая обоими клинками выпад меча и кинжала.

Дзирт начал маневр снова, и на этот раз, когда Энтрери развернулся в другую сторону, так хорошо это предвидел, что изменил направление даже раньше убийцы.

Беспомощно глазевший, не смевший вмешиваться Реджис, да и любое ночное существо, которое могло стать свидетелем поединка, не нашли бы слов, чтобы описать этот невероятный танец, расцвеченный голубым и зеленым мельканием Сверкающего Клинка и меча убийцы, лиловыми бликами в глазах Дзирта и красным свечением глаз Энтрери. Скрежет клинков превратился в симфонию, мелодию, сопровождавшую танец, и рождал странную иллюзию гармонии между этими злейшими врагами.

Они разом остановились в нескольких футах друг от друга, оба понимая, что конца не будет этому кружащемуся танцу и не будет никакого преимущества ни у одного из них. Они стояли как близнецы-братья, как тома одного и того же собрания сочинений.

Энтрери громко рассмеялся, осознавая это, наслаждаясь моментом, многоактным спектаклем, который, наверное, продлится до рассвета и так никогда и не придет к развязке.

Дзирту, однако, это не казалось смешным, и его воодушевление в начале схватки прошло, оставив только тяжесть ответственности за Реджиса и друзей там, в туннелях.

Убийца сделал резкий выпад снизу мечом, с каждым ударом целясь выше, заставляя Дзирта в полную силу защищаться от многочисленных хитрых ударов.

Удары ритмично следовали один за другим, потом ритм нарушился коварным выпадом кинжала. Убийца издал вопль ликования, на мгновение решив, что задел Дзирта.

Эфес Сверкающего Клинка стал на пути кинжала, поймав и удержав его в дюйме от тела Дзирта. Энтрери скривился, но упорно продолжал давить.

Лицо Дзирта осталось холодным, кинжал ни на волос не сдвинулся.

Поворотом запястья дроу далеко отбросил кинжал. Энтрери предусмотрительно отдернул оружие, отступил назад.

— Ты почти попался, — поддразнил убийца. Он снова насупился, видя, что Дзирт не отвечает ни словом, ни движением и ни одна черта его словно окаменевшего темного лица не дрогнула.

Сабля ударила наискосок, громко звякнув о летящий навстречу меч Энтрери.

Резкий звук напомнил Дзирту о времени, о том, что Вирна может быть уже близко. Он представил себе своих друзей — в опасности, плененных или даже погибших, почувствовал укол раскаяния по отношению к Вульфгару, который он не смог бы объяснить. Он встретился взглядом с Энтрери, напоминая себе, что этот человек был причиной всего происшедшего, что именно он обманом завлек его в туннели и разлучил с друзьями.

И теперь Дзирт не мог их защитить.

Ударила сабля, вторая — с другой стороны. Дзирт повторил выпад еще раз, потом третий, с каждым лязгом металла, с каждым движением настраиваясь на свою задачу, обостряя свое чутье воина.

Удары были точно нацелены, и противник так же безупречно парировал их, но ни Дзирт, ни Энтрери, сражаясь, не отводили глаз друг от друга, не следили за движениями рук. Ни один из них даже не моргнул, когда взмах сабли Дзирта взъерошил волосы на голове Энтрери и когда меч Энтрери просвистел перед самыми глазами Дзирта.

Дзирт почувствовал: что-то изменилось, поединок скоро закончится, — и продолжал нападать и парировать, Энтрери, тоже измотанный, не отставал от него.

Убийца пригнулся, выбросив меч вперед; Дзирт описал полный круг, парируя удар за спиной.

Образы Бренора и Кэтти-бри, плененных Вирной, терзали эльфа; он представлял Вульфгара, раненого или умирающего, с горлом, пронзенным мечом дроу. Вульфгар виделся ему на вершине погребального костра — навязчивая картина, от которой Дзирт никак не мог избавиться. Дзирт позволил наваждению захватить его внимание, предоставляя страху за друзей питать его ярость. «В этом и состоит разница между мной и убийцей», — думал он, убеждая ту часть самого себя, которая уговаривала его держать разум незамутненным и совершать точные и обдуманные движения.

Так вел бой Энтрери: все рассчитывая, никогда не чувствуя ничего, кроме близости врага.

Слабое рычание слетело с губ Дзирта; его лиловые глаза пылали от гнева в свете звезд. В его воображении Кэтти-бри закричала от боли.

Он яростно бросился на Энтрери.

Убийца засмеялся, стремительно работая мечом и кинжалом, удерживая сабли на расстоянии.

— Уступил гневу, — упрекнул он. — Забыл о дисциплине!

Энтрери ничего не понял — в этом-то и было все дело.

Сверкающий Клинок ударил, чтобы, как и ожидалось, быть отраженным мечом Энтрери. Но на сей раз это было уже сложнее. Дзирт отдернул клинок, но ударил снова и не останавливаясь продолжал рубить саблями по уже выставленному оружию убийцы. Другой саблей он с ожесточением ткнул врага сбоку; Энтрери отклонил удар кинжалом.

Нараставшее смятение Дзирта, казавшееся чистым сумасшествием, не давало Энтрери наступать. Десяток ударов, два десятка прозвучали как единый долгий крик звенящей стали.

Энтрери готов был рассмеяться. Он не ожидал такого дикого натиска, не думал, что Дзирт будет так опрометчив. Если бы он хоть на мгновение освободил один из клинков, то легко поразил бы его.

Но Энтрери не мог освободить ни меч, ни кинжал. Огонь сжигал Дзирта, делая его поступь невероятно быстрой, а сосредоточенность абсолютной. Провались в Девять Проклятых Кругов его собственная жизнь, решил он, ведь его друзьям нужно, чтобы он победил.

Он наступал и наступал. Реджис прикрыл уши, чтобы не слышать страшного лязга клинков, но, несмотря на весь свой ужас, хафлинг не мог отвести глаз от сражения двух мастеров. Сколько раз Реджис был готов к тому, что сейчас один из них сорвется со скалы! Сколько раз ему казалось, что меч или сабля попали в цель! Но они продолжали драться, и ни одна атака не достигала цели — в последний момент срабатывало защитное движение.

Сверкающий Клинок ударил по мечу; следующий удар Дзирта не был отражен, но Энтрери отодвинулся и отступил на шаг.

Убийца занес кинжал. Он издал победный клич, думая, что Дзирт допустил ошибку.

Сверкающий Клинок упал наискосок сверху быстрее, чем ожидал Энтрери, быстрее, чем он считал возможным, глубоко рана его предплечье за миг до того, как кинжал успел задеть живот Дзирта. Снова ударила сабля, отбивая меч. Энтрери прыгнул вперед, сознавая, что сейчас его легко ранить.

Его внезапная атака спасла ему жизнь. Дзирт не мог достать убийцу клинком для смертоносного выпада, но зато он мог, и ударил Энтрери эфесом сабли в лицо, отбросив его назад.

Темный эльф наступал, клинки неумоимо мелькали, оттесняя Энтрери к самому краю скалы. Убийца попытался переместиться вправо, но одна из сабель остановила меч, а при помощи другой Дзирт удерживал меч прямо перед собой. Убийца попробовал двинуться влево, но он знал, что с плохо действующей раненой рукой ему будет сложно вовремя уклониться от дроу. Поэтому он остался на месте, лихорадочно отражая удары, пытаясь найти какой-то прием, чтобы оттеснить врага назад.

Дзирт начал дышать коротко и часто, подстраиваясь под сумасшедший ритм своих шагов. Его глаза неумоимо горели, когда он снова и снова напоминал себе, что его друзья гибнут, а он не может защитить их!

Он слишком поддался ярости и чуть не пропустил летящий в него кинжал. В самый последний миг он отклонился, а на его скуле остался порез длиной в три дюйма. Но хуже было то, что ритм его натиска был сбит. Руки согнулись от напряжения, импульс истощился.

Теперь наступал рычащий убийца, коля мечом, даже царапая Дзирта, оттесняя его назад и заставляя поворачиваться кругом. К тому времени, как дроу восстановил координацию, уже он, а не Энтрери стоял на краю обрыва, ощущая под каблуками пустоту.

— Все-таки я — лучший боец! — объявил Энтрери, и его следующая атака почти подтвердила эти слова. Коля и размахивая мечом, он заставил Дзирта оступиться.

Дзирт упал на колено и перенес весь свой вес вперед. Он чувствовал, как его овеивает ветер, услышал, как Реджис выкрикнул его имя.

Энтрери мог бы отскочить назад и взять кинжал, но он был распален, подозревая, что у него не будет лучшей возможности закончить поединок. Его меч с яростью опустился вниз; казалось, Дзирт осел под его тяжестью, казалось, соскользнул еще дальше через край.

Дзирт погрузился в свое внутреннее «я», свои скрытые магические способности... и вызвал черный шар.

Откатившись в сторону, Дзирт прошел несколько футов по уступу под прикрытием сферы.

Невероятно, но Энтрери по-прежнему был напротив него, жестоко нападая.

— Я знаю твои штучки, дроу, — объявил искушенный убийца.

Какая-то часть Дзирта До'Урдена хотела сдаться, просто откинуться назад и упасть со скалы, но это был скоротечный момент слабости, которую Дзирт сразу подавил, который только подстегнул его упорный дух и вселил новую силу в его усталые руки.

Но Энтрери тоже разъярился.

Дзирт поскользнулся и вынужден был ухватиться за край уступа, выпустив оружие из рук. Сверкающий Клинок слетел со скалы и запрыгал между камнями.

Меч Энтрери опять опустился вниз, удерживаемый только одной оставшейся саблей. Убийца взревел и отпрыгнул, тут же бросившись вперед и замахнувшись.

Дзирт не мог его остановить, Энтрери это знал, его глаза широко раскрылись в предчувствии долгожданной победы. Поза согнувшегося Дзирта была неудобной — он не мог сделать выпад оставшимся клинком и отразить атаку вовремя. Энтрери издал победный клич.

Его не остановить!

Но Дзирт и не пытался. Он незаметно подтянул под себя ногу и бросился вперед и в

сторону, спасаясь от падающего вниз меча. Затем он ловко развернулся и одной ногой ударил Энтрери спереди по лодыжке, а другой зацепил его пониже колена.

Только тогда понял убийца, что все это была уловка — и то, что Дзирт поскользнулся, и то, что потерял саблю. Только тогда Артемис Энтрери осознал, что его погубила собственная жажда убийства.

Инерция движения сильного выпада вперед бросила его на край уступа. Все мускулы его тела напряглись; узким мечом он пронзил стопу Дзирта и как-то смог задержаться, схватившись свободной рукой за пронзенную ногу дроу.

Для лежащего на гладком краю Дзирта инерция броска была слишком сильна, чтобы удержать их обоих от падения. Дроу тоже сорвался, сразу вслед за Энтрери, и покатился по камням; невыносимая боль в ноге несколько померкла в сравнении с новой болью от ссадин, синяков и порезов.

Крепко сжав вторую саблю, эльф всадил ее рукоять в какую-то расщелину и нашел опору для другой руки.

Содрогнувшись от боли, он остановился, а Энтрери растянулся под ним, над участком скалы с отрицательным уклоном, где не за что было зацепиться. Дико размахивая одной рукой, убийца отчаянно цеплялся другой за эфес меча, торчащий из стопы эльфа, — странный и ужасный спасательный трос.

Дзирт стонал и корчился, почти теряя сознание от боли, когда лезвие меча врезалось еще на несколько дюймов глубже.

— Нет! — донесся до него протест Энтрери, и убийца замер, поняв всю шаткость своего положения.

Дзирт посмотрел на него, висевшего в воздухе более чем в двухстах футах над землей.

— Так не завоевывают победу! — прокричал ему Энтрери в порыве отчаяния. — Тогда нет никакого смысла бросать вызов, это бесчестит тебя!

Дзирт вспомнил о Кэтти-бри, и опять к нему вернулось странное ощущение, что Вульфгара он потерял.

— Ты не победил! — закричал Энтрери.

Огонь в глазах Дзирта говорил лучше слов. Он ухватился покрепче, сжал зубы и повернул ногу, чувствуя каждый разрывавшийся от страшной боли миллиметр плоти, пока длинный меч скользил через рану.

Энтрери цеплялся и упирался и почти уже ухватил Дзирта свободной рукой, когда меч наконец выскользнул.

Убийца упал в черноту ночи, и его крик слился со стоном горного ветра.

Глава двадцать первая ВЕТРЫ ГОРНОЙ ДОЛИНЫ

Дзирт медленно перегнулся и дотянулся до своей ноги, как-то остановив кровь. Рана не задела связки и нервы, и после нескольких проб он обнаружил, что по-прежнему владеет стопой и может даже опереться на нее, хотя боль была сильна.

— Реджис? — позвал он, подняв голову к скале. Темный силуэт хафлинга показался над краем уступа.

— Дзирт? — неуверенно отозвался Реджис. — Я... я думал...

— Со мной все хорошо, — заверил его дроу. — А вот с Энтрери покончено.

Дзирт не мог с такого расстояния различить лицо хафлинга, но вполне мог представить радость, которую испытал от этой новости его измученный друг. Энтрери охотился за Реджисом долгие годы, дважды ловил его, и оба раза были для хафлинга испытанием не из приятных. Реджис боялся Артемиса Энтрери больше всего на свете, и сейчас, похоже, с этим страхом было покончено.

— Я вижу Сверкающий Клинок! — возбужденно вскричал хафлинг, выбросив руку над краем обрыва и указывая куда-то вниз. — Он блеснит там, у самого подножия, справа от

тебя.

Дзирт всмотрелся в том направлении, но он не мог видеть подножия, потому что скала круто обрывалась под ним. Он слегка отклонился в сторону и, как и говорил Реджис, различил волшебное сияние сабли, похожее на голубую звезду на фоне черных камней в долине. Дзирт некоторое время сомневался. Почему клинок, не будучи у него в руках, так ярко горит? Он всегда считал, что сияние Сверкающего Клинка передавало его собственное состояние, будучи волшебным отражением его внутреннего огня.

Он содрогнулся от мысли, что Артемис Энтрери мог завладеть его оружием. Дзирт представил себе, как довольно скалится убийца, используя Сверкающий Клинок как приманку, но тут же отмахнулся от этого мрачного предположения. Он ведь видел, как Энтрери падал с крутого уступа, где не за что было даже ухватиться, и чем дальше он летел, тем больше отклонялась от него стена. Лучшее, на что он мог рассчитывать, — это покатиться, подскакивая, по камням после тридцати- или сорокафутового полета. Даже если он не погиб, то вряд ли был способен встать на ноги.

Но что же тогда делать Дзирту? Сначала он подумал, что нужно подняться к Реджису и немедленно отправиться на поиски друзей. Он запросто мог прийти сюда потом, когда все закончится, из Долины Хранителя, и, если ему повезет, никакой гоблин или горный тролль не присвоит его клинок.

Но когда он представил себе возможность нового столкновения с солдатами Вирны, то решил, что ему будет спокойнее со Сверкающим Клинком в руке. Он снова взглянул вниз и почувствовал, что оружие зовет его, — он услышал в мозгу его призыв и не был уверен, вообразил ли он это, или в Сверкающем Клинке были скрыты еще какие-то магические способности, о которых он не подозревал. Но что-то звало Дзирта, он вынужден был себе в этом признаться. К тому же он хотел поточнее узнать о судьбе Энтрери. Ему было бы легче, если бы он сам увидел разбитое тело врага у подножия отвесной скалы.

— Я спущусь за клинком, — крикнул он Реджису. — Я недолго. Кричи, если что-нибудь случится.

Он услышал слабый всхлип сверху, но Реджис только ответил: «Поспеш!» — и не стал спорить.

Дзирт спрятал в ножны вторую саблю и стал осторожно спускаться, крепко цепляясь за выступы скалы и изо всех сил стараясь не нагружать раненую ногу. Приблизительно после пятидесяти футов началась крутая, но не отвесная гладкая каменная стена. Держаться было не за что, но Дзирту это и не требовалось. Он лег на камень и медленно заскользил вниз.

Краем глаза он заметил опасность: нечто размером с человека, но с огромными крыльями, как у летучей мыши, зигзагами летящее вместе с горным ветром. Дзирт с усилием взял себя в руки, когда, повернувшись, увидел зелено-голубое сияние знакомого меча.

Энтрери!

Убийца, кудаятая от насмешливого ликования, взмыл вверх и легко ткнул Дзирта в плечо. Плащ Энтрери превратился в крылья летучей мыши!

Только теперь Дзирт понял, почему коварный убийца выбрал именно эту площадку для поединка.

Энтрери подлетел снова, уже ближе, ударил дроу мечом плашмя и пнул сапогом в спину.

Дзирт не удержался и начал сползать вниз, когда осыпавшиеся камни стали перемещаться под ним. Он обнажил саблю и не очень ловко отразил следующий удар.

— У тебя случайно нет такого же плаща? — язвительно спросил Энтрери, круто разворачиваясь в воздухе и паря невдалеке. — Бедняжка дроу, некому подхватить тебя. — Он снова довольно захихикал и нырнул вниз, по-прежнему держась на расстоянии, зная, что перевес все равно на его стороне, и не позволяя себе допустить промах из-за нетерпения.

Удар меча, усиленный инерцией стремительного полета убийцы, с силой обрушился на саблю Дзирта, и, хоть дроу и удалось уберечься от ранения, преимущество явно оставалось на стороне Энтрери.

Дзирт съехал еще дальше. Он повернулся лицом к камню, ухватился, пропустил под собой руку, переноса на пальцы весь свой вес, чтобы поглубже погрузить их в осыпь и приостановить скольжение. Теперь Дзирт был совершенно беспомощен: и в попытках удержаться на этой ненадежной опоре, и в отражении ударов убийцы.

Еще несколько выпадов, и он просто умрет.

— Ты даже не знаешь всех моих хитростей! — победно вскричал убийца, снова бросаясь на свою добычу.

Дзирт развернулся навстречу пикирующему на него Энтрери, поднимая и выбрасывая вперед свободную руку, в которой было нечто, чего убийца никак не мог ожидать.

— А ты не знаешь моих! — парировал Дзирт. Он прицелился, несмотря на ставшее вдруг беспорядочным кружение противника, и выстрелил из крошечного самострела, взятого им у дроу, убитого на выходе из спускового желоба.

Энтрери, хлопнув рукой по шее, вырвал из нее маленькую стрелу.

— Нет! — взвыл он, чувствуя, как яд парализует его. — Будь ты проклят! Будь ты проклят, Дзирт До'Урден!

Он метнулся к скале, понимая, что не очень разумно будет спать на лету, но яд уже проник в артерию и затуманил зрение.

Он врезался в камень в двадцати футах правее Дзирта, выронив меч, сияние которого тут же погасло.

До Дзирта донесся стон, потом новое проклятие, прерванное долгим зевком.

Крылья летучей мыши продолжали удерживать убийцу в воздухе. Однако он не мог заставить сонный рассудок управлять полетом, и его просто несло ветром, подбрасывая и временами ударяя о скалы.

Дзирт услышал треск сломанной кости, левая рука Энтрери безвольно повисла. Ноги тоже болтались, расслабленные сонной отравой.

— Будь ты проклят, — повторил убийца слабым голосом, впадая в дрему, но снова очнувшись. Налетевший ветер расправил его плащ, и он взмыл над долиной и беззвучно, как смерть, скрылся во тьме.

Дальнейший спуск не был ни сложным, ни опасным для ловкого эльфа. Он даже стал небольшой передышкой, во время которой Дзирт мог расслабиться и подумать о том, что произошло. Его противостояние с Энтрери длилось несколько месяцев, но оно было не сравнимо ни с чем в жизни Дзирта по жесткости и напряженности. Убийца был его антитезой, отражением души Дзирта в кривом зеркале, тем, чем Дзирт больше всего боялся стать.

Теперь все кончилось. Дзирт разбил это зеркало. Действительно ли он этим что-то доказал? — спрашивал он себя. Наверное, нет, но по крайней мере он избавил мир от злобного и опасного человека.

Он легко нашел Сверкающий Клинок, который ярко засветился, когда он его поднял, потом пламя погасло, и свет звезд отразился в серебристом лезвии. Дзирт порадовался этому и благоговейно спрятал саблю в ножны. Он хотел было поискать оброненный Энтрери меч, но напомнил себе, что лишнего времени у него нет и Реджис ждет его.

Он вернулся к хафлингу через несколько минут, обнял друга, и они направились ко входу в туннель.

— А Энтрери? — неуверенно спросил хафлинг, словно не в силах поверить, что убийца может наконец умереть.

— Унесен горным ветром, — просто ответил Дзирт без тени превосходства в голосе. — Унесен ветром.

* * *

Дзирт и предположить не мог, насколько точным был его сдержанный ответ. Отравленный и быстро теряющий сознание, Артемис Энтрери парил в восходящих потоках

воздуха над долиной. Его разум затуманился, он больше не мог отдавать телепатические приказы волшебному плащу, и могучие крылья продолжали хлопать, ничем не управляемые.

Он почувствовал, как возрастает скорость и усиливаются порывы ветра. Он со свистом неся вперед, едва сознавая, что летит.

Энтрери сильно встряхнул головой, пытаясь избавиться от назойливых объятий сонного яда. Где-то краем разума он понимал, что должен очнуться, снова взять ситуацию в руки и сбавить скорость.

Но было так приятно ощущать на своем лице свежий ветер; его свист в ушах дарил чувство свободы, освобождения от земных цепей.

Он приоткрыл глаза и увидел только беззвездную, угрожающую черноту. Он не понял, что находится на краю долины, у скалистой стены.

Энтрери врезался в скалу головой. Жестокая боль разорвалась в мозгу и во всем теле, единым вздохом воздух вырвался из его легких.

Он не осознавал уже, что от удара разорвался его волшебный плащ, прервалось крылатое заклятие, не осознавал, что теперь свист ветра в ушах — это звук падения с двухсотфутовой высоты.

Глава двадцать вторая НАТИСК ТЯЖЕЛОЙ КАВАЛЕРИИ

Впереди войска шли двенадцать вооруженных дворфов, сомкнув щиты в сплошную металлическую стену, за которую не смогло бы проникнуть никакое вражеское оружие. На щитах были специальные шарниры, позволявшие крайним дворфам отступать назад, за первый ряд, когда коридор сужался.

В следующем ряду ехал генерал Дагнабит во главе самого элитного подразделения дворфской армии. У каждого воина в руках был взведенный арбалет со стрелами, наконечники которых были покрыты серебристо-белым металлом. Несколько факельщиков, держа по паре факелов на отлете, чтобы не затруднять движения всадников, рассредоточились среди двенадцати взводов верхом на клыкастых кабанах. Остальная армия дворфов шла позади, и выражение лиц воинов сильно отличалось от того, с каким они шли на битву с гоблинами.

Дворфов ничуть не веселило присутствие в туннелях темных эльфов, к тому же их король, как они думали, был в страшной опасности.

Они подошли к боковому переходу, теперь свободному, поскольку темные сферы уже рассеялись. Куча костей эттина лежала на том же месте, несколько не потревоженная неразберихой предыдущего столкновения.

— Священники, — прошептал Дагнабит, и его тихий приказ был передан дальше по рядам.

Где-то в шеренгах, ближайших к элите Дагнабита, полдюжины дворфских священников в кузнечных фартуках, держащих в высоко поднятых руках священные символы в виде мифриловых молотов, приготовились к бою.

— Ну-ка, — сказал Дагнабит несшим щиты дворфам в первом ряду, — дайте им наколдовать что-нибудь стоящее.

Сплошная стена щитов расступилась, двенадцать дворфов выстроились вдоль длинного прохода. Ничего не произошло.

— Проклятие! — недовольно сплюнул Дагнабит после нескольких напряженных секунд, поняв, что темные эльфы устроили новую засаду.

Через минуту боевой порядок был восстановлен и войско двинулось вперед быстрее, а небольшой отряд скользнул в боковое ответвление, чтобы убедиться, что враги не затаились и не нападут на них сзади.

Ворчливый ропот прошел по рядам — дворфы были разочарованы промедлением.

Чуть позже, как единственное предупреждение, послышался лай одной из боевых

собак, ведомых внутри строя.

Самострелы защелкали откуда-то спереди, большинство стрел без всякого вреда отскочили от тесно сомкнутых щитов, но некоторые, пущенные выше, поразили солдат во втором и третьем рядах. Один факельщик упал, напугав ездовых кабанов ближайших двух всадников. Но дворфы и их животные были хорошо обучены и быстро устранили сумятицу.

Священнослужители начали нараспев произносить заклинания; Дагнабит и всадники опустили кончики стрел в пламя факелов; первая шеренга хором сосчитала до десяти, затем упала на спину, подняв над собой щиты.

Вперед двинулась кавалерия, одетые в панцири боевые кабаны ревели, покрытые магнием стрелы полыхали ярчайшим белым светом. Кавалерия быстро вырвалась за пределы света факелов, но магическое освещение, поддерживаемое заклинаниями священников, съедало тьму впереди нее.

Дагнабит и все солдаты издали восторженный вопль, видя, что темные эльфы на сей раз пытаются улизнуть, пораженные внезапной свирепостью и быстротой натиска дворфов. Дроу были уверены, что легко обгонят коротконогих дворфов. Так бы оно и произошло, но они не могли обогнать крепких клыкастых животных.

Дагнабит заметил, что один из темных эльфов развернулся и замахнулся, словно для броска, и умный, опытный генерал понял, что тот пытается вызвать темноту, чтобы погасить жгущий глаза магический свет.

Но он не успел, потому что покрытая магнием стрела подожгла его внутренности.

— Песчаник! — выкрикнул всадник рядом с Дагнабитом едва ли не единственное проклятие дворфов и завалился назад, вскинув оружие. Он дернулся, видимо раненный каким-то метательным орудием, но смог выстрелить из своего арбалета, прежде чем вывалился из седла и с грохотом ударился о камень.

Горящая стрела не попала в цель, но теперь парящему между выступами свода темному эльфу все равно некуда было деваться, потому что ее свет показал, куда целиться бегущим сзади пехотинцам.

— Потолок! — закричал один дворф, и два десятка арбалетчиков упали на колени, подняв глаза. Они заметили быстрое движение между сталактитами и выстрелили практически одновременно.

Пока они перезаряжали арбалеты, уже подоспели другие дворфы. Отряд Дагнабита спешил вперед, под лай боевых собак преследуя врагов, не заботясь о том, что они уже вышли за пределы освещенной области. Туннели были ровными, и до бегущих дроу было рукой подать.

Один священник остановился, чтобы помочь стоящим на коленях арбалетчикам. Они показали ему общее направление стрельбы, и он заклинаниями зажег там свет.

Мертвый дроу, пронзенный несколькими тяжелыми стрелами, без движения висел в воздухе. Словно по команде, когда вспыхнул свет, магия левитации кончилась и он упал с высоты двадцати футов на пол.

Но дворфы на него даже не посмотрели. На потолке обнаружились два его спрятавшихся напарника. Они пытались быстро вызвать прикрытие черных сфер, но это не слишком им помогло, потому что искусным стрелкам уже не обязательно было их видеть, чтобы точно прицелиться.

Стоны и крики боли сопровождали взрыв щелкающих звуков, когда туча стрел полетела вверх, отскакивая от множества сталактитов. Оба дроу упали, один из них, раненный, извивался на полу.

Ожесточенные дворфы навалились на него, добывая тяжелыми дубинками.

* * *

Всадники, следуя за врагами по пятам, попали в область, где основной туннель разделен на несколько. Дагнабит легко руководил своими солдатами, несмотря на

становящиеся все более запутанными лабиринты и сгущающийся сумрак. Темнота даже была на руку генералу, потому что дроу, которого он преследовал, был ранен в плечо и горящая в нем стрела указывала им путь.

Дагнабит нагонял его с каждым шагом, видел лицо дроу, когда тот оборачивался, видел, что его правое плечо все больше краснеет. Генерал отбросил самострел и вытащил тяжелую булаву, направляя кабана так, чтобы приблизиться к дроу именно с этой стороны.

Дроу, попавшись на удочку, повернулся, приготовив оружие в правой руке.

В последний момент Дагнабит пригнул голову и послал кабана в другом направлении, и глаза дроу широко раскрылись, когда он понял, зачем необузданный дворф изменил курс. Он попытался отскочить, но получил сильнейший удар клыками под колени и железным шлемом Дагнабита в живот. Дроу отлетел футов на пятнадцать и пролетел бы еще дальше, если бы его не остановила стена.

Свалившись к ее основанию бесформенной кучей, не вполне сознавая, что происходит, дроу увидел, как Дагнабит осадил кабана и занес булаву.

Взрыв боли в голове темного эльфа по яркости не уступал горящему в плече магнию, а потом наступила темнота.

* * *

Боевые собаки повели большую часть дворфской армии дальше, влево от большой пещеры, в зону петляющих природных туннелей и ниш. Солдаты и священники спешили вперед, тогда как другие дворфы, вооруженные орудиями, а не оружием, принялись за работу в ответвлявшихся проходах позади них.

Они пришли к перекрестку из четырех туннелей, собаки тянули поводки влево и вправо. Хитрые дворфы направили их в центральный коридор, и, как и следовало ожидать, больше десятка темных эльфов скользнули за ними следом, выпуская свои отравленные стрелы.

Войско развернулось, священники вызвали свет, и дроу, оказавшись в меньшинстве, сочли за лучшее повернуться и бежать. Они не боялись, что кто-то преградит им путь, поскольку позади было множество туннелей. Они хорошо представляли себе численность дворфов и знали, что те смогли бы перекрыть меньше половины из них.

Спеша по первому попавшемуся туннелю, дроу поняли свою ошибку, подбежав к только что воздвигнутой железной двери, подпертой с обратной стороны. Сбоку остались щели — у дворфов не было времени как следует подогнать ее под кривые стены туннеля, — но все равно обойти ее было нельзя.

Другой туннель казался более безопасным, по крайней мере дроу очень на это надеялись, потому что дворфское войско и оглушительно лающие собаки наступали им на пятки. Но, повернув за угол, темные эльфы опять наткнулись на железную дверь, услышали стук молотов дворфов, заканчивавших работу по другую сторону.

В отчаянии дроу вызвали черные сферы по ту сторону двери, приостанавливая работу. Через самый широкий зазор вдоль косяка они выстрелили в рабочих вслепую, усиливая там сумятицу. Один из дроу просунул в щель руку и нащупал засов.

Слишком поздно. Собаки обогнули угол, и дворфы напали на них.

Тьма окутала место битвы. Дворфский священник, почти истощенный, разогнал ее, но другой дроу опять затемнил туннель. Храбрые дворфы дрались вслепую, состязаясь своей яростью с мастерством врага.

Один дворф почувствовал жгучую боль, когда невидимый вражеский меч вонзился ему между ребер и проткнул легкое. Дворф понял, что рана смертельная, почувствовал, как кровь наполняет легкие и не дает дышать. Он мог бы отступить, выскочить за пределы темного участка поближе к священнику, наложившему бы на рану исцеляющий заговор. Но он также знал, что в этот решительный миг его противник легко уязвим, что, если он сейчас отступит, в следующую секунду другой его товарищ может почувствовать острое лезвие вражеского

клинки. Он бросился вперед и ударил врага раз, потом другой своим молотом.

Он упал на труп дроу и умер с улыбкой мрачного удовлетворения на бородатом лице.

Двое дворфов, стоя бок о бок, почувствовали, как возможная мишень проскользнула между ними, но развернулись слишком поздно и ударились о железную дверь. Потеряв ориентацию, они с силой замахнулись молотами и попали друг в друга.

Оба рухнули наземь и ощутили, как колыхнулся воздух над ними; это опять был темный эльф, но на сей раз на кончике дворфского копья. Раненый дроу упал на дворфов, и у них хватило сил и соображения ухватиться за этот нечаянный подарок. Они пинали и кусали его, били топорищами и рвали руками в железных рукавицах. В несколько секунд они разодрали неудачливого эльфа на части.

Больше двух десятков дворфов погибло от рук дроу в этом узком коридоре, но и пятнадцать темных эльфов тоже, половина того отряда, что преграждал путь во вновь открытые туннели.

* * *

Горстка дроу опередила своих преследователей, скачущих на кабанах, на довольно большое расстояние. Наконец они достигли той самой пещеры, где Дзирт и Энтрери дрались на потеху Вирне и ее приближенным. По выломанной двери и нескольким телам соплеменников солдаты поняли, что кто-то сильно потеснил Вирну и ее отряд, но, решив, что спасение уже близко, первый из них прыгнул в желоб — и застрял в преграждавшей вход паутине.

Застрявший дроу беспомощно дергался, угодив в ловушку двумя руками. Его соратники, и не думая помогать обреченному другу, бросились к другой двери из зала, рассчитывая на собственное спасение.

Послышалось хрюканье боевых кабанов; десяток дворфских всадников пришпоривали своих животных, спеша через сломанную дверь, и вопили от радости.

Генерал Дагнабит ворвался в пещеру пятью минутами позже и увидел пятерых темных эльфов, двух дворфов и трех кабанов мертвыми на полу.

Довольный, что врагов больше не видно, генерал отдал указание изучить местность. Горе сковало их сердца, когда они обнаружили мертвого Коббла, раздавленного железной стеной, но к нему примешивалась надежда, что Бренор и остальные, похоже, задали врагу перцу и ушли отсюда живыми.

— Где ты, Бренор? — прокричал генерал в пустые коридоры. — Где ты?

* * *

Крайняя решимость и полное неприятие поражения поддерживали отца и дочь, когда они, изможденные и израненные, пробирались по петлявшим туннелям, все глубже уходя в необжитые области.

Бренор нес в свободной руке факел. Кэтти-бри держала лук наготове. Ни один из них не думал, что у них есть какие-то шансы выжить, если они снова встретят темных эльфов, но в душе они не верили, что могут проиграть.

— Где же чертова кошка? — спросил Бренор. — И где этот дикарь?

Кэтти-бри помотала головой, не зная, что ответить. Кто знает, где мог оказаться Пвент? Он выскочил из пещеры в обычной для него слепой ярости и сейчас уже мог добежать до самого Ущелья Гарумна. Но с Гвенвивар все было иначе. Кэтти-бри опустила руку в мешочек на поясе, ощупывая нежными пальцами тонкую резьбу статуэтки. Она чувствовала, что пантеры поблизости не было, потому что если бы она оставалась на Материальном уровне, то к этому времени уже попыталась бы найти их.

Кэтти-бри остановилась. Бренор, пройдя несколько шагов, с любопытством оглянулся и тоже остановился. Девушка, опустившись на одно колено, держала фигурку в обеих руках

и внимательно рассматривала ее, положив лук на пол рядом с собой.

— Ушла? — спросил Бренор.

Кэтти-бри пожала плечами и тихо позвала Гвенвивар. Долгие минуты ничего не происходило, но, как раз когда Кэтти-бри собиралась спрятать вещицу, знакомый сероватый туман стал сгущаться и принимать очертания пантеры.

Гвенвивар выглядела очень изможденной. Мышцы обвисли, а с одного плеча свисал оторванный кусок черной шкуры, обнажая крепкие, похожие на веревки сухожилия.

— О, возвращайся! — вскричала Кэтти-бри, ужаснувшись этому зрелищу. Она сгребла фигурку и хотела убрать, чтобы заставить пантеру снова раствориться.

Гвенвивар рванулась быстрее, чем Кэтти-бри и Бренор могли ожидать, учитывая ее тяжелое состояние. Лапой она ударила девушку по руке, выбив у нее фигурку. Пантера прижала уши и издала грозное рычание.

— Разреши кошке остаться, — сказал Бренор.

Кэтти-бри недоуменно взглянула на него.

— Ей не хуже, чем любому из нас, — пояснил Бренор. Он подошел к пантере и мягко положил руку ей на голову, успокаивая. Уши Гвенвивар опять поднялись, и она перестала рычать. — И решимости в ней не меньше.

Бренор снова посмотрел на Кэтти-бри, потом в тьму ближайшего коридора.

— Нас трое, — сказал дворф, — избитых и готовых упасть — но не прежде, чем мы подомнем под себя этих вонючих дроу!

* * *

Дзирт не знал, близко ли неприятель, и вытащил Сверкающий Клинок, изо всех сил стараясь успокоиться, чтобы лезвие сабли не засветилось. Как ни странно, клинок послушался его. Дзирт почти не ощущал тяжести хафлинга, которого по-прежнему полувел-полунес. Все его чувства были сосредоточены на том, что происходило вокруг. Пытаясь уловить, есть ли рядом враги, он прошел в низкий проход не приметной пещерки, немногим шире коридора, с двумя выходами: один сбоку и на некотором расстоянии от пола, другой — прямо и повыше.

Внезапно Дзирт сбросил Реджиса на землю и отшатнулся к стене, подняв оружие и не отрывая глаз от бокового входа. Но оттуда появился не дроу, а дворф, пожалуй самый странный из всех когда-либо виденных им.

Пвент был в трех больших шагах от темного эльфа, и в его радостном реве слышалась уверенность, что он застал дроу врасплох. Он нагнул голову, нацелив шип на макушке шлема в живот Дзирта, и услышал тревожный вскрик лежащего в стороне коротышки.

Дзирт вскинул руки вверх и нащупал сильными чуткими пальцами неровности в стене. Он все еще держал оба клинка в руках, да и уцепиться было особенно не за что, но ловкому дроу много и не требовалось. Пока самоуверенный берсерк неся вслепую, Дзирт подтянулся, и Пвент головой врезался в стену, вонзив в нее шип дюйма на три. Дзирт свесил ноги по обе стороны головы застрявшего берсерка и ударил эфесами сабель по незащищенной шее Пвента.

Искореженный длинный шип дворфа скрежетал по камню, пока тот падал навзничь на пол, издавая громкие стоны.

Дзирт отпрыгнул, наконец позволив клинку заполыхать, затопляя все вокруг голубоватым сиянием.

— Дворф, — вымолвил изумленный Реджис.

Пвент стонал, катался, и Дзирт заметил амулет с вырезанной на нем пенящейся кружкой, эмблемой Клана Боевого Топора, на цепи вокруг его шеи. Пвент тряхнул головой и вдруг вскочил на ноги.

— Думаешь, ты меня победил? — взревел он и бросился к Дзирту.

— Мы не враги, — попытался было объяснить эльф. Реджис закричал, когда Пвент

приблизился и ткнул сначала одним, потом другим шипом на перчатках.

Дзирт легко уклонился от коротких тычков, заметив множество острых ребер на доспехе противника.

Неутомимый берсерк снова кинулся вперед, наступая, чтобы отвоевать свободное пространство.

Это была всего лишь уловка, как понял Дзирт, без намерения нанести удар. Многоопытный дроу уже понял боевую тактику Пвента и знал, что ложный выпад был сделан только ради того, чтобы дать этому жуткому дворфу возможность нацелиться, а затем навалиться на Дзирта. Блеснула сабля, не подпуская неприятеля. Дворф удивился, увидев, что дроу начал вращать вторым клинком над головой, и подошел ближе, вместо того чтобы отступить, как ожидал Пвент, и, зайдя сбоку, медленно завел клинок плавным движением прямо под колени дворфа. Пвент тут же забыл о своем намерении прыгнуть и инстинктивно согнул ноги, чтобы лезвие его не ранило. Но Дзирт продолжал давить на его колени, не давая выпрямиться. Пвент взбрыкнул ногами и упал на спину.

— Прекрати! — заорал Реджис упрямому дворфу, который, свалившись, уже снова пытался встать. — Прекрати. Мы тебе не враги!

— Он говорит правду, — добавил Дзирт.

Пвент, поднявшись на одно колено, помедлил, с любопытством глядя то на Реджиса, то на Дзирта.

— Мы сюда пришли за хафлингом, — сказал он Дзирту, явно озадаченный. — Чтобы найти его и содрать с живого кожу, и вы хотите, чтобы я ему доверял?

— Это другой хафлинг, — бросил Дзирт, вкладывая сабли в ножны.

Невольная улыбка появилась на лице дворфа, когда он понял, какое преимущество дает ему соперник.

— Мы тебе не враги, — сдержанно повторил Дзирт, однако его лиловые глаза угрожающе блестели, — но у меня больше нет времени играть в твои глупые игры.

Пвент нагнулся и напряг мышцы, ему не терпелось прыгнуть вперед и разорвать дроу на части.

Глаза темного эльфа снова вспыхнули, и Пвент расслабился, поняв, что дроу только что прочел его мысли.

— Ну давай, если так хочешь, — предупредил Дзирт, — но знай, что когда ты упадешь в следующий раз, то уже не встанешь.

Тибблдорф Пвент, которого трудно было напугать, хмуро обдумал угрозу, увидел непринужденную позу соперника и вспомнил, что Кэтти-бри рассказывала ему об этом дроу — если это действительно был легендарный Дзирт До'Урден.

— Ладно, может, ты и не врешь, — пробормотал дворф и медленно поднялся.

Глава двадцать третья БРАТ И СЕСТРА

Пвент шел впереди по уже знакомому пути, и Дзирт был уверен, что не только скоро узнает о судьбе друзей, но и встретится со своей злобной сестрой. Берсерк мало что мог рассказать о Бреноре и остальных, он знал только, что их жестоко теснили, когда он с ними расстался.

Эти новости заставляли Дзирта ускорить шаг. Образ Кэтти-бри, беспомощной пленницы, мучимой Вирной, маячил на границе его сознания. Он представлял себе упрямого Бренора, плюющего Вирне в лицо, — и Вирну, которая в отместку сдирает с него кожу.

В этой области почти не было пещер. Преобладали длинные узкие туннели; некоторые вовсе нетронутые, некоторые — грубо обработанные гоблинами, установившими кое-где подпорки. Затем троица попала в выложенный кирпичом коридор с несколькими боковыми ответвлениями, длинный и прямой, под легким углом уходящий вверх. Дзирт не заметил впереди силуэтов темных эльфов, но Сверкающий Клинок вдруг вспыхнул, и дроу не

сомневался в его предупреждении.

Оно тут же подтвердилось. Вылетевшая из мрака стрела вонзилась Реджису в руку. Хафлинг застонал; Дзирт потянул его назад и оставил за углом в боковом проходе, который они только что миновали. Когда он вернулся в основной туннель, Пвент уже пошел в наступление, распевая дикую песнь. Отравленные стрелы летели в него одна за другой, но он шел вперед, не обращая на них ни малейшего внимания.

Дзирт поспешил следом, увидел, что Пвент проскочил еще один темный провал — вход в другой коридор, и интуитивно понял, что дворф скорее всего двигается напрямик в ловушку.

Дзирт потерял его из виду в следующую секунду, когда стрела пролетела мимо удалявшегося дворфа и попала в него. Он взглянул на свое предплечье и почувствовал, как жарко пульсирует противоядие Пвента. Дроу подумал, не упасть ли ему здесь, сделав вид, что яд снова свалил его, и обмануть своих врагов.

Но он не мог бросить Пвента, и к тому же ему надоело ожидать столкновения с врагами. Пришло время положить конец этой угрозе.

Он скользнул в черный провал, держа позади себя Сверкающий Клинок, чтобы он не сразу выдал его. За спиной раздался разочарованный вопль. А затем полился поток дворфских ругательств, из чего Дзирт заключил, что намеченные Пвентом жертвы ускользнули от него.

Дзирт уловил легкое движение сбоку и понял, что, кто бы это ни был, берсерк возбудил его любопытство. Он глубоко вздохнул, мысленно сосчитал до трех и выпрыгнул из-за угла с грозно пылающим Сверкающим Клинком. Ближайший дроу отшатнулся, выпустив еще одну стрелу, которая ранила Дзирта в плечо. Ему оставалось только надеяться, что Пвентово зелье окажется достаточно сильным, чтобы справиться со второй порцией яда, но он несколько приободрился, вспомнив о том, что самого Пвента ранили много раз, а он все еще бежал по коридору.

Дзирт быстро оттеснил арбалетчика, пытавшегося выхватить оружие для рукопашной. Он прикончил бы его быстрее, не подоспей на помощь другой дроу, вооруженный мечом и кинжалом. Дзирт попал в маленький, почти круглый грот, справа от него был второй выход, видимо соединявшийся с основным коридором где-то впереди. Но Дзирт почти не обратил внимания на очертания помещения, механически отражая выпады противника. Он смотрел ему за спину, в дальний конец грота, где стояли Вирна и наемник Джарлакс.

— Ты доставил мне много беспокойства, мой заблудший брат, — прорычала Вирна, — но расплата будет стоить того, раз уж ты вернулся!

Вслушиваясь в ее слова, Дзирт чуть не пропустил вражеский выпад. Он отбил его в последний момент и начал размахивать саблями, рубя воздух крест-накрест и опуская клинки все ниже.

Солдаты-эльфы, однако, дрались слаженно, отразили атаку, нанося удары по очереди, и заставили Дзирта отступить.

— Я так люблю смотреть, как ты дерешься, — продолжала Вирна, ухмыляясь, — но я не могу допустить, чтобы тебя убили — пока. — Она начала распевать заклинания, и Дзирт понял, что ее чары будут направлены на него и скорее всего на его рассудок. Он сжал зубы и ускорил темп сражения, вызывая образ Кэтти-бри и окружая себя стеной крайнего гнева.

Вирна закончила заклинание победным воплем, и волна волшебства накрыла Дзирта, приказывая его телу и разуму замереть на месте, просто стоять и ждать, пока его схватят.

Внутри воина-дроу проснулась та его часть, то изначальное и дикое второе «я», о котором он и не вспоминал с тех пор, как ушел из Подземья. Он снова превратился в охотника, бесчувственного и ментально неуязвимого. Он просто стряхнул с себя заклинание; его сабли тяжело лязгнули о клинки врагов, жестоко тесня их.

Глаза Вирны широко раскрылись от изумления. Джарлакс рядом с ней чуть слышно хихикнул.

— Твои силы, дарованные Ллос, не страшны мне! — объявил Дзирт. — Я не верю в

Паучью Королеву!

— Я принесу тебя ей в жертву! — прокричала Вирна, и перевес, казалось, снова оказался на ее стороне, когда на пороге, справа от Дзирта, появился еще один дроу. — Убей его! — приказала она. — Пусть жертвоприношение состоится немедленно. Хватит терпеть кощунства этого отступника!

Дзирт сражался потрясающе, даже не давая противникам перейти в наступление. Однако если еще один умелый воин вмешается в схватку...

Но этого не случилось. Из туннеля справа послышался дикий рев и, наклонив голову для одной из своих безумных атак, ворвался Тибблдорф Пвент. Он ударил удивленного солдата в бок, разрывая его своим искривленным шипом до самой брюшины.

Оба они упали перед ошеломленной Вирной.

Дроу отбивался с беспомощным отчаянием, пока Пвент безжалостно колотил его.

Дзирт понял, что поскорее должен оказаться рядом, потому что Пвент, ничем не защищенный от Вирны и Джарлакса, был в несомненной опасности. Он ударил Сверкающим Клинком, отбивая оба вражеских меча, и направил вторую саблю на ближайшего противника, того, что выстрелил в него из арбалета и у которого не было второго клинка.

Дроу смог защититься кинжалом, но Дзирт нанес ему очень болезненную рану, глубоко разрезав щеку.

Выхватив свою змееголовую плеть, с лицом, перекошенным крайней яростью, Вирна стала хлестать спину лежащего ничком Пвента. Живые змеи отыскивали открытые места в доспехе и кусали дворфа.

Пвент извлек из тела врага свой шип, ткнул шипом на перчатке в лицо умирающего темного эльфа и перенес все внимание на нового нападающего и его оружие.

Удар!

Змеиная голова впилась ему в плечо. Две другие ужалили в шею. Пвент поднял руку, разворачиваясь, но получил в нее два укуса, и конечность тут же онемела. Он почувствовал, как сила эликсира сопротивляется яду, но все же закачался и едва не упал.

Удар!

Вирна снова хлестнула его, и все пять змей вцепились ему в руку и в лицо. Пвент посмотрел на нее секунду, сложил губы, словно для проклятия, и упал, подергиваясь, как вытасщенная на сушу рыба. Все его тело почти онемело, нервы и мышцы отказывались слаженно действовать.

Вирна посмотрела на Дзирта полными ненависти глазами.

— Теперь все твои жалкие друзья мертвы, мой заблудший брат! — прорычала она, нисколько не сомневаясь в своих словах. Она сделала шаг к нему, высоко подняв плеть, но остановилась, видя, как невероятная неуправляемая ярость исказила лицо Дзирта.

Все твои жалкие друзья мертвы!

Слова полыхали в его мозгу, а сердце окаменело.

Все твои жалкие друзья мертвы!

Кэтти-бри, Вульфгар, Бренор — все, кого Дзирт так любил, погибли из-за его прошлого, продолжавшего преследовать его.

Он почти не различал движений своих противников, но все же чувствовал, что его сабли безупречно отражают каждый вражеский выпад, двигаясь с головокружительной быстротой и не давая противникам возможности нанести удар.

Все твои жалкие друзья мертвы!

Он снова стал охотником, противостоящим дикому Подземью. Более того, он стал чистым воплощением воина, дерущегося с безошибочным чутьем.

Выпад меча справа. Дзирт отбил его саблями, пригнув острие к земле. Быстрее, чем мог отреагировать проворный дроу, Дзирт повернул клинок и высоко взмахнул, отбросив противника на шаг назад.

Сабля опустилась наискосок, разрубив трицепс на держащей меч руке дроу. Раненый темный эльф взвыл, но умудрился удержать оружие, хотя ему это и не помогло. Сабля снова

опустилась, рассекая кольчугу и грудь.

Дзирт мгновенно перевернул эфес в ладони, и клинок взлетел вверх, в другом направлении. Он снова перебросил рукоять и нанес удар в четвертый раз, но не попал только потому, что голова, в которую он целился, уже отлетела.

Все это время второй саблей Дзирт отражал атаки другого нападавшего.

У Вирны перехватило дыхание, как и у оставшегося солдата, которого Дзирт теперь теснил с легкостью. Упавший солдат больше не закрывал собой обзор, и воин увидел, как Джарлакс дернул рукой.

Последовавшая за этим бешеная пляска Дзирта была воплощением чистого необузданного безрассудства. Первая сабля лязгнула о металл. Тут же опустился Сверкающий Клинок и отбил второй кинжал.

В одну секунду пять клинков были отброшены темным эльфом, который даже не вполне понял, что это были кинжалы.

Джарлакс отпрянул, а потом, смеясь, начал ходить кругами, ошеломленный и взволнованный невероятным зрелищем и продолжавшимся сражением.

Но неприятности Дзирта не закончились, потому что Вирна, призывая Ллос, бросилась вперед, чтобы помочь своему солдату, а с ее змееголовой плетью справиться было значительно сложнее, чем с мечом солдата.

* * *

Увидев, что мимо темного отверстия бокового коридора заскользили темные тени, Реджис укрылся в самом маленьком, какой он только мог создать, темном шаре. Хафлинг расслабился, когда группа прошла, и осмелился подползти ближе ко входу, чтобы при помощи инфразрения попробовать определить, нет ли там еще враждебных дроу.

Мерцавшие красным светом глаза выдали его, вслед за первой группой двигались еще шестеро солдат.

Реджис отшатнулся со слабым вскриком. Он схватил обломок скалы и выставил перед собой — слишком жалкое оружие перед лицом темных эльфов!

Дроу осмотрел хафлинга и туннель вокруг него, затем осторожно приблизился. Широкая ухмылка появилась на его лице при виде очевидной беспомощности Реджиса.

— Уже ранен? — спросил он его на Общем языке.

Реджис не сразу разобрал слова из-за сильного незнакомого акцента. Он угрожающе поднял камень, когда дроу подошел ближе, наклонился над Реджисом, держа в руках меч и кинжал, затем громко расхохотался.

— Ты надеешься свалить меня этим камешком? — съязвил он и, широко разведя руки в стороны, открыл грудь. — Ну, ударь, крошка хафлинг. Повесели меня, прежде чем я разрежу тебе горло кинжалом.

Реджис, дрожа, замахнулся, как будто действительно намереваясь бросить камень. Но ударил он другой рукой, сжимавшей потерянный Артемисом Энтрери кинжал.

Самоцветы смертоносного клинка, словно он был живой и любил убивать, довольно сверкнули, когда он пробил отличную кольчугу и глубоко вонзился в мягкую плоть ошеломленного темного эльфа.

Реджис моргнул, удивленный, с какой легкостью вошел кинжал, как будто противника вместо металлической кольчуги покрывал тонкий пергамент. Руку хафлинга едва не отбросила отдача от мощной энергетической волны, испускаемой кинжалом. Дроу попытался нанести ответный удар, и Реджис вряд ли спасся бы, если бы у него не было этого волшебного оружия.

Но дроу не ударил, почему-то не смог. Его глаза так и остались широко открытыми, тело конвульсивно дергалось, и Реджису померещилось, что это сама жизнь уходит из него. Открыв рот, Реджис наблюдал за выражением сильнейшего страха, написанным на лице врага.

Волны жизненной энергии перетекали в руку хафлинга; он услышал, как упало на пол оружие дроу. Реджис невольно вспомнил старые истории о страшных ночных существах, которые рассказывал ему отец. Именно так, как он сейчас, наверное, должен чувствовать себя вампир, сосущий кровь своей жертвы, ощущая, как чужое тепло разливается по его телу.

Раны Реджиса затягивались!

Его жертва безжизненно свалилась на пол. Реджис сидел, тупо уставившись на волшебный кинжал. Его трясло при каждом воспоминании о том, сколько раз смертоносное острие почти касалось его.

* * *

Дроу, заманившие Пвента в ловушку, тихо, но быстро неслись по петлявшим туннелям к Вирне и Джарлаксу. Они думали, что обогнали этого жуткого дворфа, не зная, что тот обошел их и попал к Вирне раньше.

Еще они не знали, что другой дворф, рыжебородый, с горящими глазами, обещавшими смерть любому, кто с ним столкнется, идет навстречу.

Темные эльфы свернули в коридор, параллельный главному, который должен был привести их в пещеру. Они увидели замаячивший впереди, всего в нескольких шагах от них, широкий и короткий силуэт дворфа и бесстрашно бросились на него.

Трое противников смешались в кучу, Бренор, выставив вперед щит, с остервенением слепо размахивал топором.

— Вы убили моего мальчика! — зарычал дворф, и, хоть дроу не понимали Общего языка, они хорошо поняли его ярость. Один из темных эльфов ткнул мечом поверх изукрашенного щита, чтобы повредить держащую оружие руку.

Даже если Бренор и почувствовал, что ранен, то не показал виду.

— Мой мальчик! — рычал он, отбивая меч противника мощным взмахом топора. На месте первого меча тут же возник второй, вновь нацеленный на Бренора. Дворф выдержал удар, даже не моргнув, думая только о том, чтобы убить врага.

Он занес топор снизу. Дроу перепрыгнул через лезвие, но Бренор повел оружие обратно. Дроу попытался тут же вновь подпрыгнуть, но дворф был очень скор и, ударив со всей силы по лодыжкам дроу, свалил его с ног.

Другой дроу набросился на дворфа, прикрывая упавшего напарника. Он с размаху ударил мечом, ранив Бренора в лицо и лишив одного глаза. И опять король Мифрил Халла не обратил внимания на жгучую боль, только рванулся вперед, чтобы достать противника топором.

— Мой мальчик! — хрипел он и, ударив топором со всей силы, перерубил лежащему позвоночник.

Бренор поднял щит в ту самую секунду, когда второй дроу занес над ним свой меч.

* * *

Змеиные головы кусали Дзирта с разных сторон, впиваясь и откидываясь для нового укуса. Воодушевленный тем, что Вирна рядом, солдат-дроу тоже начал наступать, яростно работая мечом и кинжалом, надеясь, что злобная Паучья Королева зачтет ему убийство, которого так желала ее жрица.

Дзирт не терял равновесия, его ноги и оружие двигались согласованно, отражая удары или делая выпад, не подпуская противников, и особенно Вирну, близко.

Он понимал, что положение серьезно, особенно когда заметил кружащего рядом коварного наемника Джарлакса, старавшегося найти просвет между Вирной и солдатом. Дзирт подумал, что он снова метнет кинжалы, и боялся, что теперь, когда плеть Вирны не давала ему возможности отвлечься, он не сможет их отбить.

Его опасения возросли, когда он увидел, что наемник направил на него не кинжалы, а волшебную палочку.

— Мне жаль, Дзирт До'Урден, — сказал наемник. — Я бы многим пожертвовал, чтобы заполучить такого искусного воина, как ты. — Он начал заклинание на языке дроу. Дзирт пытался отступить, но Вирна и солдат не пускали его.

Потом прямо над головами отпрянувших дроу и Вирны пронеслась ослепительная молния. И тут же, пока наемник произносил заключительные слова заклинания, откуда-то из-за спины Дзирта вылетело нечто большое и черное, оттолкнув Дзирта, и бросилось в открывшееся между Вирной и дроу пространство.

Гвенвивар приняла на себя всю силу взрыва, впитав энергию светящейся молнии еще до того, как она полностью разгорелась. От волны магической силы Гвенвивар взмыла вверх, прыгнула на ошалевшего наемника и повалила его на пол.

Внезапная вспышка и неожиданное появление пантеры не заставили растеряться закаленного Дзирта. Вирна тоже, слишком переполненная ненавистью и одержимая жаждой убийства, не отвлеклась от яростной схватки. Другой дроу, однако, зажмурился от внезапной вспышки и на мгновение оглянулся через плечо, чтобы узнать, что это было.

В тот же миг смертоносное острие Сверкающего Клинка прошло сквозь его доспехи прямо в сердце.

* * *

Вспышка длилась долю секунды, и она только слабым отблеском осветила основной туннель, но этого было достаточно, чтобы Кэтти-бри, пробиравшаяся следом за Гвенвивар, заметила стройные фигуры нескольких приближающихся темных эльфов.

Она выпустила стрелу в воздух, чтобы в ее серебристом свете лучше рассмотреть врагов. На ее лице появилось безжалостное выражение; измученная молодая женщина выпрямилась и гордо пошла навстречу своим врагам, натягивая тетиву.

Жажда отомстить за Вульфгара преобладала над всеми остальными мыслями. Она не чувствовала страха и даже не моргнула, когда в ответ послышались ожидаемые щелчки самострелов. Две отравленные стрелы вонзились в нее.

Следующая стрела из волшебного Тулмарила попала одному из темных эльфов в плечо и швырнула его на пол. Прежде чем ее отсвет рассеялся, Кэтти-бри выстрелила в третий раз, стрела завизжала, как сирена, отлетая от стены туннеля.

Девушка продолжала идти вперед. Она знала, что дроу видят каждый ее шаг, тогда как она только мельком различала их неясные силуэты, когда вспыхивала серебряная стрела.

Интуитивно она выстрелила вверх и мрачно усмехнулась, когда стрела попала в левитирующего дроу, угодив ему прямо в лицо и снеся голову. Сила выстрела перевернула обезглавленное тело, и оно неподвижно повисло в воздухе.

Кэтти-бри не увидела, как пролетела следующая стрела, и только тогда поняла, что темные эльфы опустили на нее черную сферу. Как глупо! — подумала она, ведь теперь они не могут видеть ее так же, как она не может видеть их.

Она продолжала идти, вышла из шара, выстрелила снова и убила еще одного врага.

Стрела из самострела попала ей в лицо, больно ободрав скулу.

Кэтти-бри шла вперед, крепко сжав зубы. Она увидела красное мерцание глаз двух быстро приближавшихся к ней дроу, зная, что они обнажили мечи. Она вскинула лук, пользуясь их глазами как наводкой.

Ее накрыл темный шар.

Страх закопошился в душе молодой женщины, но она упрямо загнала его обратно, не меняясь в лице. Она знала, что в ее распоряжении несколько мгновений до того, как дроу пронзит ее мечом. Лихорадочно припоминая, где стояли ее враги, девушка наложила на тетиву стрелу, услышала еле уловимый шорох сверху слева, повернулась и выстрелила. Потом выпустила третью и четвертую, руководствуясь только чутьем, надеясь, что ранит

нападающих и немного приостановит их. Она упала навзничь на пол и выстрелила, и ее передернуло, когда стрела унеслась в черноту, видимо никого не задев.

По-прежнему не видя врагов, Кэтти-бри перекатилась на спину и выстрелила прямо над собой, услышала глухой удар и потом резкий треск, когда стрела прошла сквозь парящего дроу и вонзилась в потолок. Сверху посыпались мелкие камешки, и Кэтти-бри прикрыла лицо руками.

Она некоторое время сидела так, ожидая, когда обвалится потолок или к ней бросится темный эльф и разрежет ее на куски.

* * *

Его меч мелькал возле дворфа гораздо чаще, чем неуклюжий топор дворфа приближался к нему. Но дроу понимал, что ему не одолеть разъяренного Бренора. Он обратился к своим врожденным магическим способностям и окружил Бренора синим безвредным пламенем — «волшебным огнем», — ясно очерчивая силуэт дворфа, чтобы легче было целиться.

Бренор даже не моргнул.

Дроу сделал сильный прямой выпад, оттеснив дворфа, потом повернулся и побежал, рассчитывая оторваться от врага на несколько футов и опустить на него темный шар.

Бренор и не пытался соревноваться с бегущим дроу. Он крепко сжал топор обеими руками и занес над головой.

— Мой мальчик! — закричал дворф, собрав воедино всю свою ярость, и метнул топор. Это был смелый ход, продиктованный отчаянием отца, потерявшего сына. Топор Бренора не вернулся бы к нему, как Клык Защитника к Вульфгару. Если топор не попадет в цель...

Он попал в дроу в тот самый момент, когда тот поворачивал в туннель, и вонзился ему в поясницу, отбросив его через весь коридор к противоположной стене. Дроу хотел подняться, некоторое время вертелся на полу, пытаясь вздохнуть и нащупать потерянный меч.

Когда он уже нашарил рукоять меча, дворф со всей силы наступил ему на руку тяжелым сапогом, ломая пальцы.

Бренор внимательно осмотрел, под каким углом вонзился топор и сколько крови вытекло из-под лезвия.

— Ты покойник, — холодно сказал он темному эльфу и с неприятным треском вырвал оружие.

Дроу услышал его слова словно издалека, он уже ничего не соображал, и мысли утекали из его головы, так же как кровь из тела.

* * *

Вирна не стала сражаться менее яростно, когда ее последний солдат упал замертво, по ней вообще не было видно, что ее беспокоил внезапный поворот в битве. Дзирта затошнило, когда он взглянул на сестру, которую Паучья Королева так пестовала, на ее лицо, сведенное ненавистью, яростью, беспричинной, неразумной и бессовестной.

Противоречивые чувства, однако, не повлияли на движения мечей Дзирта. Ведь теперь он думал, что его друзья мертвы. Он часто попадал по змеиным головам, но, видно, недостаточно сильно, чтобы обезвредить их.

Одна всадила ядовитые зубы ему в руку. Дзирт почувствовал покалывание и замахнулся на тварь саблей.

Но этим движением он открыл свой бок, и другая змея ужалила его в плечо. Третья впилась в щеку.

Взмахом клинка он обезглавил ближайшую тварь и отпугнул остальных.

Теперь на плетке осталось только три хвоста, но Дзирт уже еле стоял на ногах от

укусов. Он отступил на несколько шагов и оперся о стену недалеко от входа. Взглянув на свое плечо, он остолбенел от испуга, потому что отрубленная змеиная голова до сих пор держалась, глубоко впившись в него зубами.

Только потом Дзирт заметил знакомые серебристые всполохи Тулмарила, лука Кэтти-бри. Гвенвивар жива, Кэтти-бри там, в зале, сражается; и откуда-то издалека, из другого туннеля справа от маленькой пещеры, до Дзирта донесся рев, который невозможно было ни с чем перепутать, — рев яростного песнопения Бренора Боевого Топора:

— Мой мальчик!

— Ты сказала, что они мертвы, — обратился Дзирт к Вирне. Откинувшись к стене, он немного успокоился.

— Мне нет до них дела! — завизжала Вирна, явно не меньше его ошеломленная этим открытием. — Меня интересуешь только ты, ты и те почести, которые мне принесет твоя смерть! — Она бросилась на раненого брата, подняв плетъ с тремя змеиными головами.

Дзирт опять почувствовал себя сильным — благодаря присутствию друзей, благодаря тому, что они тоже участвовали в битве и им нужна была его победа. Дзирт не стал замахиваться или делать выпад, вместо этого он подпустил змей к себе. Он почувствовал еще два укуса, но разрубил одну из голов Сверкающим Клинком пополам, и разрезанное тело повисло, беспомощно извиваясь.

Дзирт оттолкнулся от стены, и Вирна отступила в изумлении. Он рубил саблями быстро и тяжело, все время стараясь попасть в змей на плетке Вирны, хотя не раз ему казалось, что он почти ранил свою сестру.

Еще одна змеиная голова упала на пол.

Вирна замахнулась обезглавленной плетью, но прежде, чем одна-единственная уцелевшая змея бросилась вперед, Дзирт глубоко рассек сестре предплечье. Плеть полетела на пол. Выпав из руки Вирны, извивающаяся змея превратилась в безжизненный ремень.

Вирна — сейчас она была похожа на зверя — зашипела на Дзирта, хватая воздух пустыми руками.

Дзирту не нужно было подаваться вперед, потому что смертоносное острие Сверкающего Клинка находилось всего в нескольких дюймах от незащищенной груди сестры.

Рука Вирны дернулась к поясу, где висели две одинаковые булавы, украшенные гравированным орнаментом из паутины. После лет, проведенных в Мензоберранзане, Дзирт не понаслышке знал, как умело владеет ими Вирна.

— Не смей! — приказал он, указывая на оружие.

— Нас обоих учил Знакфейн, — напомнила ему Вирна, и упоминание об отце больно ранило его. — Не боишься узнать, кто лучше усвоил его уроки?

— Нас обоих зачал Знакфейн! — отгрызнулся Дзирт, отбрасывая руку Вирны от пояса гневно полыхавшим Сверкающим Клинком. — Остановись и не позорь его. Есть путь лучше, сестра моя, есть свет, которого тебе не дано знать.

Вирна зашлась хлюпающим издевательским смехом. Неужели он и вправду надеялся остановить ее, жрицу Ллос?

— Не смей! — более повелительно скомандовал Дзирт, когда рука Вирны опять потянулась к ближайшей булаве.

Она все-таки схватила ее. Сверкающий Клинок проткнул ей сердце, и его окровавленное острие вышло сзади.

Дзирт тут же подскочил к сестре, крепко схватив за руки и поддерживая, когда ее ноги подогнулись.

Они не мигая смотрели друг на друга, пока Вирна медленно оседала на пол. Ярость и одержимость покинули ее, сменившись выражением безмятежности, столь редким на лице дроу.

— Прости, — только и мог тихо вымолвить Дзирт.

Вирна покачала головой, не принимая извинений. Дзирту показалось, что глубоко

спрятанная часть ее, истинной дочери Закнафейна, принимает такую кончину.

Глаза Вирны закрылись навсегда.

Глава двадцать четвертая ДОЛГИЙ ПУТЬ ДОМОЙ

— Отличная работа. — Эти слова заставили Дзирта внезапно понять, что, хотя Вирна и мертва, битва, возможно, еще не выиграна. Он отпрыгнул, выставив перед собой сабли.

Однако он опустил оружие, увидев, что Джарлакс сидит, прислонившись к дальней стене, с вывернутой под странным углом ногой.

— Пантера, — пояснил наемник на беглом Общем языке, как будто всю жизнь провел на поверхности. — Думал, она меня убьет. Но она только повалила меня. — Джарлакс пожал плечами. — Наверное, я ранил ее молнией.

Упоминание о молнии подсказало Дзирту, что у этого дроу волшебная палочка и он до сих пор очень опасен. Он наклонился и стал кругом обходить его.

Джарлакс вздрогнул от боли и поднял раскрытую ладонь, чтобы успокоить врага.

— Я убрал волшебную палочку, — заверил он Дзирта. — У меня не было бы ни малейшего желания воспользоваться ею, если бы ты был беспомощен — как я сейчас.

— Ты пытался меня убить, — холодно ответил Дзирт.

Наемник передернул плечами, и на его лице расплылась улыбка.

— Вирна бы меня уничтожила, если бы одержала победу, а я ей не помог, — спокойно объяснил он. — И хоть ты и искусен, я был уверен, что она победит.

Дзирту это показалось правдоподобным, поскольку прагматизм был общей чертой темных эльфов.

— Но Ллос воздаст тебе за мою смерть, — рассудил Дзирт.

— Я не раб Паучьей Королевы, — ответил Джарлакс. — Я отступник.

— Это угроза?

Наемник громко рассмеялся, потом снова сморщился от боли в ноге.

Бренор ворвался в пещеру из бокового коридора. Он глянул на Дзирта, потом перевел взгляд на Джарлакса, его ярость еще не улеглась.

— Стой! — крикнул Дзирт дворфу, рванувшемуся к беспомощно лежавшему Джарлаксу.

Бренор резко затормозил и бросил яростный взгляд на Дзирта, еще более грозный из-за выбитого глаза и струи крови, стекающей со лба до самого края левой щеки.

— Нам не нужны пленники, — пробурчал Бренор.

Дзирт уловил гнев в его голосе и подумал: почему не видно Вульфгара?

— Где остальные?

— Я здесь, — ответила Кэтти-бри, входя в пещеру из главного туннеля за спиной Дзирта.

Дзирт повернулся и посмотрел на нее, на ее испачканное лицо, горькое выражение которого говорило о многом.

— Вульф... — начал было он, но Кэтти-бри медленно покачала головой, словно не могла вынести звука этого имени. Она подошла к Дзирту, и он вздрогнул, увидев торчащую из ее щеки крохотную стрелу.

Дзирт нежно погладил ее по лицу, потом сжал пальцами мерзкую стрелу и выдернул. И тут же подхватил девушку, которая чуть не упала из-за накатившей волны дурноты и боли.

— Честное слово, я ничего не сделал пантере, — вмешался Джарлакс. — Вот уж удивительное животное!

Дзирт обернулся, его лиловые глаза полыхали.

— Он водит тебя за нос, — заметил Бренор, нащупав рукоять своего окровавленного топора, — вымаливает пощаду, как бы ничего при этом не прося.

Дзирт не был так уверен. Он хорошо знал ужасы Мензоберранзана, знал, на что мог

пойти дроу, чтобы сохранить себе жизнь. Его собственный отец, Закнафейн, дроу, которого Дзирт любил больше всех, был убийцей, выполняя приговоры Матери Мэлис просто ради того, чтобы выжить. Может быть, этот Дроу руководствовался такими же соображениями?

Дзирту очень хотелось в это верить. Теперь, когда Вирна лежала мертвая у его ног и у него больше не было семьи и связи с прошлым, ему хотелось верить, что он не единственный дроу-отступник в мире.

— Убей эту собаку, или оттащим его назад, — проворчал Бренор, чье терпение лопнуло.

— Что скажешь, Дзирт До'Урден? — спокойно поинтересовался Джарлакс.

Дзирт еще раз внимательно посмотрел на него. Этот не похож на Закнафейна, решил он, вспоминая, как разъярен был отец, когда узнал, что Дзирт якобы жестоко расправился с поверхностными эльфами. Безусловно, между ними была большая разница. Закнафейн убивал только тех, кто, по его мнению, заслуживал смерти. Он бы не принял сторону Вирны в этой охоте.

Из-за проснувшегося внутри внезапного гнева Дзирт едва не бросился на Джарлакса, однако подавил этот порыв, вспоминая иго Мензоберранзана, тяжесть злодеяний, не дававших разогнуть спину тем темным эльфам, которые думали не так, как все. Закнафейн признавался, что много раз едва не изменил себе в угоду Ллос, да и сам Дзирт во время своего путешествия через Подземье часто со страхом спрашивал себя, кем он может стать и кем уже стал.

Как может он судить этого темного эльфа? Он снова вложил сабли в ножны.

— Он убил моего мальчика! — вскричал Бренор, поняв его намерения.

Дзирт решительно покачал головой.

— Милосердие — странная штука, Дзирт До'Урден, — заметил Джарлакс. — Сила или слабость?

— Сила, — быстро ответил Дзирт.

— Я могу спасти твою душу, — ответил Джарлакс, — или погубить твоё тело. — Он прикоснулся к краю своей широкополой шляпы и вдруг быстрым движением сбросил плащ с руки. Что-то небольшое упало на пол перед ним, взорвалось и наполнило воздух густым дымом.

— Черт его побери! — зарычала Кэтти-бри и пустила стрелу, пробившую туман и с грохотом вонзившуюся в каменную стену. Бренор бросился вперед, дико размахивая топором, но рубить было некого. Наемник исчез.

Когда Бренор снова появился из дыма, Кэтти-бри и Дзирт стояли над распростертым телом Тибблдорфа Пвента.

— Он мертв? — спросил король дворфов.

Дзирт склонился над берсерком, зная, что Пвент был жестоко искусан змеями Вирны.

— Нет, — ответил он. — Такие плети не предназначены для убийства, они только парализуют.

Чутким слухом он уловил, как Бренор еле слышно пробормотал:

— Очень жаль.

Всего через несколько секунд они привели Пвента в чувство. Берсерк тут же вскочил на ноги — и снова упал. Он отчаянно пытался подняться и успокоился только тогда, когда Дзирт поблагодарил его за неоценимую помощь.

В основном туннеле они обнаружили пять трупов темных эльфов, один все еще болтался под потолком, где был темный шар. Когда Кэтти-бри пояснила, откуда они пришли, Дзирта передернуло.

— Реджис, — выдохнул он и бросился вперед по туннелю, к ответвлению, где он оставил хафлинга.

Реджис сидел там, перепуганный, придавленный мертвым дроу, крепко сжимая в руке украшенный камнями кинжал.

— Пойдем, мой друг, — с облегчением сказал Дзирт. — Пора возвращаться домой.

* * *

Пятеро израненных товарищей, опираясь друг на друга, медленно и тихо продвигались по туннелям. Дзирт посмотрел на них. У Бренора был прикрыт один глаз, а Пвент до сих пор не вполне владел своим телом. У самого Дзирта болезненно пульсировала стопа. Он начал сильнее чувствовать рану, когда нервное возбуждение боя понемногу стало стихать. Но не физическая боль беспокоила Дзирта. Удар, нанесенный гибелью Вульфгара, поразил всех товарищей.

Сможет ли Кэтти-бри снова, несмотря на душевные муки, пробудить свой гнев и еще раз сразиться со всей страстью? Сможет ли Бренор, так серьезно раненный, что Дзирт даже сомневался, удастся ли его доставить в Мифрил Халл живым, принять еще один бой?

Дзирт не был в этом уверен, и искренний вздох облегчения вырвался у него, когда за поворотом туннеля появился генерал Дагнабит во главе своей хрюкающей кавалерии.

При виде его Бренор упал, и дворфы, не теряя времени, подняли раненого короля, привязали Реджиса к одному из кабанов и поспешили прочь из этого жуткого места. Пвент тоже последовал за боевыми животными, а Дзирт и Кэтти-бри пошли другой дорогой. В сопровождении троих спешившихся всадников и самого генерала Дагнабита они пошли к той роковой пещере, где погиб Вульфгар.

Дзирт все понял, как только взглянул на обрушившийся свод. Его друг ушел навсегда.

Кэтти-бри рассказала об обстоятельствах сражения и надолго замолчала, прежде чем нашла в себе силы поведать о героической гибели Вульфгара.

Потом она посмотрела на грудь камней, тихо сказала:

— Прощай, — и вышла из пещеры вместе с тремя дворфами.

Дзирт долго стоял, беспомощно глядя перед собой. Он не мог поверить, что великан Вульфгар лежит там. Это казалось неправдой, его разум отказывался верить.

Но это была правда.

И Дзирт ничего не мог поделать.

Острое чувство вины заговорило в Дзирте, он понимал, что стал причиной охоты и поэтому причиной смерти Вульфгара. Он быстро отбросил эти мысли, не желая к ним возвращаться.

Теперь было время сказать «прощай» своему верному товарищу и дорогому другу. Ему так хотелось быть с Вульфгаром, оказаться рядом с юным варваром, чтобы успокаивать и учить его, лукаво перемигнуться с ним и храбро встретить тайны, которые откроет перед ними смерть.

— Прощай, мой друг, — прошептал Дзирт, тщетно стараясь, чтобы его голос не дрожал. — Это путешествие ты совершишь один.

* * *

Возвращение в Мифрил Халл было безрадостным для изможденных и израненных друзей. Они не могли назвать победой то, что произошло в нижних туннелях. Каждый из четверых по-своему относился к потере Вульфгара, так как всех их связывали с ним очень разные взаимоотношения, — он был сыном Бренора, женихом Кэтти-бри, другом Дзирта и защитником Реджиса.

Телесные раны Бренора были самыми серьезными. Король дворфов потерял глаз, а грозный красновато-голубой шрам от лба до нижней челюсти должен был сохраниться у него до конца жизни. Но физическая боль волновала Бренора меньше всего.

Часто в последующие дни коренастый дворф вспоминал о каких-то распоряжениях, которые надо обсудить с главным священником, и только потом понимал, что Коббл больше никогда не поможет ему в делах и не будет в Мифрил Халле этой весной никакой свадьбы.

Дзирт видел, что сильное горе состарило дворфа. Впервые за то долгое время, что

Дзирт знал Бренора, он подумал, что король дворфов выглядит уставшим. Дроу жалко было смотреть на него, но еще горше ему было видеть Кэтти-бри.

Она всегда была подвижна и юна, полна жизни и чувствовала себя бессмертной. Сейчас ее отношение к миру изменилось.

Друзья были в основном предоставлены сами себе, Дзирт, Бренор и Кэтти-бри виделись редко, и никто из них не знал, что делает Реджис.

Они не знали, что хафлинг покинул Мифрил Халл через западные ворота и направился в Долину Хранителя.

Реджис медленно пробирался по скалистому отрогу в пятидесяти футах над неровной узкой долиной на южной стороне. Вскоре он набрел на безвольно свисавшее с обрыва тело, державшееся на обрывках плаща. Хафлинг улегся на остатки одеяния и подполз к краю обрыва, прикрываясь от трепавшего его бурного ветра. К изумлению Реджиса, человек внизу слегка шевельнулся.

— Жив? — прошептал хафлинг.

Изнаненный и со сломанными костями, Энтрери провисел здесь больше суток.

— Ты все еще жив? — Всегда предусмотрительный, особенно если дело касалось Артемиса Энтрери, Реджис вытащил кинжал с самоцветами и положил его острым лезвием под единственный сохранившийся шов волшебного плаща, чтобы одним движением сбросить убийцу вниз.

Энтрери удалось слегка наклонить голову в сторону и что-то слабо промычать.

— У тебя осталось кое-что из моих вещей, — сказал ему Реджис.

Убийца еще немного повернулся, и Реджис вздрогнул и отшатнулся от ужасного зрелища разбитого человеческого лица. Скула была раздроблена, кожа на щеке содрана, один глаз вытек.

Реджис подумал, что этот человек с переломанными костями, с телом, пронизанным острой болью от жутких ран, даже не осознавал, что слеп.

— Рубиновая подвеска, — более требовательно произнес Реджис, заметив гипнотический драгоценный камень, свисающий на цепи с шеи Энтрери.

По-видимому, Энтрери понял, потому что его рука дернулась по направлению к рубину, но затем безвольно повисла.

Реджис тряхнул головой и взял свою трость. Крепко прижав кинжал к ткани плаща, он перегнулся через край и толкнул Энтрери.

Тот не шелохнулся.

Реджис снова ткнул его тростью, сильнее, а потом еще несколько раз, пока не убедился, что убийца действительно совершенно беспомощен. С довольной улыбкой Реджис поддел концом трости цепь на шее убийцы и осторожно перетянул ее выше, подняв к себе подвеску.

— Каково тебе это? — спросил он, забирая свой драгоценный рубин. Он еще раз ткнул убийцу в затылок. — Каково чувствовать себя беспомощным пленником? Скольких ты оставил в таком же положении, как сам сейчас? — Реджис опять ткнул его. — Сотню?

Реджис хотел снова поднять трость, но потом заметил еще одну ценную вещь, свисающую на шнурке с пояса убийцы. Достать ее было посложнее, чем забрать рубин, но, в конце концов, Реджис был вором, и неплохим (чем он в глубине души гордился). Он забросил через край уступа петлю из шелковой бечевки и низко свесился, опираясь ногой на спину Энтрери для устойчивости.

Теперь маска была у него в руках.

Воздавая убийце по заслугам, хафлинг обшарил вороватыми пальцами все карманы Энтрери и нашел небольшой кошелек и еще один драгоценный камень. Энтрери застонал и попытался перевернуться. Испуганный, Реджис в один миг снова оказался на гребне, прижав к потертому шву плаща.

— Я могу проявить милосердие, — сказал хафлинг, глядя на кружащихся стервятников, уже нашедших Энтрери. — Я могу привести Бренора и Дзирта, чтобы вытащить тебя. Может, ты знаешь что-то важное.

Но тут Реджис живо вспомнил, сколько пыток он вытерпел, находясь во власти Энтрери. Какая великолепная ирония, подумал Реджис, взглянув на свою руку, два пальца на которой убийца отрубил этим самым кинжалом.

— Нет, — решил он. — Сегодня я не слишком милосерден. — Он снова посмотрел вверх. — Мне бы стоило оставить тебя висющим здесь, на съедение грифам, — сказал он.

Энтрери никак не отреагировал.

Реджис покачал головой. Он мог быть безжалостным, но не настолько; он не мог опуститься до уровня Артемиса Энтрери.

— Эти волшебные крылья спасли тебе жизнь, когда Дзирт спихнул тебя со скалы, — сказал он, — но больше не спасут!

И двинул рукой, надрезая единственный неразорвавшийся шов, дав собственной тяжести тела убийцы довершить дело.

Энтрери все еще висел, когда Реджис соскользнул назад с края обрыва, но материя уже начала рваться.

У Артемиса Энтрери больше не было в запасе никаких уловок.

Эпилог

Дзирт До'Урден сидел в своей комнате, обдумывая все, что произошло. Чаще всего он вспоминал Вульфгара, но то были не мрачные картины обвала, под которым погиб юный варвар. Дзирт вспоминал многочисленные приключения, пережитые вместе с этим великаном, иногда утомительные, но всегда захватывающие. Будучи верным себе, Дзирт отвел для Вульфгара в своем сердце уголок, где жили воспоминания об отце, Закнафейне. Он не мог избавиться от тоски, вызванной этой утратой, да и не хотел, но множество хороших воспоминаний о плечистом молодом варваре боролись с тоской, вызывая на спокойном лице Дзирта горькую и ласковую улыбку.

Он знал, что и Кэтти-бри тоже со временем придет в себя. Она была юной и сильной, и в ней жила жажда приключений, какими бы опасными они ни были, не менее сильная, чем в Дзирте и Вульфгаре. Кэтти-бри научится улыбаться сквозь слезы.

Единственным, за кого Дзирт боялся, оставался Бренор. Король дворфов был уже немолод и не смотрел с надеждой на то, что еще принесут ему оставшиеся годы. Но Бренор пережил много трагедий за свою долгую и непростую жизнь, а стойкие дворфы воспринимали смерть как естественный переход. Дзирт верил, что Бренор достаточно силен, чтобы продолжать жить.

Пока Дзирт не перешел в мыслях к Реджису, он не вспомнил о множестве других свершившихся событий. Энтрери! Этот злобный человек, принесший столько горя множеству людей, погиб. Скольких же обитателей Мира во всех концах света обрадует эта весть?

И Дома До'Урден, связывавшего Дзирта с темным миром его соплеменников, больше не существовало. Удалось ли ему выскользнуть наконец из хватки Мензоберранзана? Возможно. Да и Бренор, Кэтти-бри и остальные жители Мифрил Халла спят теперь спокойнее, когда угроза нападения дроу устранена.

Но Дзирт был встревожен. По рассказам, в сражении, в котором был убит Вульфгар, участвовала йоклол, прислужница Ллос. Если набег с целью захватить брата-отступника был вдохновлен только безумством Вирны, зачем могучей прислужнице Паучьей Королевы вмешиваться в него?

Пока что Дзирт мог только гадать, исчезнет ли когда-нибудь угроза со стороны дроу, найдет ли он когда-нибудь покой, забыв оставшийся в его прошлом Мензоберранзан.

— Прибыли посланцы из Сеттлстоуна, — сказала Кэтти-бри Бренору, входя в его личные покои без стука.

— Мне все равно, — сердито ответил король дворфов.

Кэтти-бри приблизилась к нему, обняла за широкие плечи и повернула к себе, заставив посмотреть ей в глаза. Все вдруг промелькнуло между ними — и молчаливое общее горе, и понимание того, что если они не будут жить дальше, то смерть Вульфгара окажется еще более бессмысленной.

Что проку в смерти, если жизнь не будет продолжаться?

Бренор обхватил дочь за тонкую талию и привлек к себе. Кэтти-бри тоже обняла его и залилась слезами. Но улыбка расцвела на ее юном лице, и, хотя плечи Бренора сотрясались от несдерживаемых рыданий, она поняла, что он скоро тоже смирится.

Потому что, несмотря ни на что, Бренор оставался Восьмым Королем Мифрил Халла и, несмотря на все приключения, радости и печали, выпавшие на долю Кэтти-бри, ей было всего лишь двадцать лет.

Еще столько нужно было сделать.